

Василий Анисимов

В кругах Левиафана

Сборник статей, исследований, интервью

Оглавление

1. О государственном богостроительстве	2
О государственном богостроительстве в Украине	2
Леонид Кравчук	2
Леонид Кучма	6
Виктор Ющенко	10
Прожекты, которые нам выбирают	11
2. Церковный раскол в Украине.....	21
Вслед за «Моисеем»	21
Представитель Президента в Православии?	25
Раскаяние «митрополита» Антония	27
На пути к вечной гибели	33
В роли попа Гапона	37
Откуда благодать у раскола	39
"Патриархи" раскола.....	49
3. Чем промышляют схизматики	54
Крестом и гранатометом?	54
Отпусти мою душу на бойню!	56
Истинный лик филаретовского патриархата.....	58
Кто «под крышей» филаретовской живет?.....	59
Что за компания, создатель?.....	61
За что же хвалят петуха?.....	64
Человек на цепи	65
Скованные одной ложью.....	76
4. Poleмические статьи	89
Религиоведение как зеркало воинствующего атеизма	89
О «священных войнах» раскола	99
5. Интервью, беседы	103
Церковна журналистика	103
Какие мы – такое и Православие.....	110

1. О государственном богостроительстве

О государственном богостроительстве в Украине

Нашу национальную любовь к граблям обычно принято объяснять крепостью наших же лбов. Наступил-получил-охнул. Этот «ох» у нас песней зовется и несется сквозь года из всех сфер общественно-политической жизни. В том числе и церковно-государственной. Как иначе объяснить очередную попытку властей заняться государственным богостроительством, объединять расколы, разъединять Церковь, сеять смуту и нестроения? Все ломают голову: зачем? Заняться нечем? Или тоска одолела по тем же граблям?

Церковно-государственные отношения в независимой Украине имеют свою достаточно любопытную историю, которая определялась не столько законом, сколько отношением правящей элиты к Церкви, ее проблемам. История эта стремительно мифологизируется, поскольку все основные участники пытаются представить ее в выгодном для себя свете, черное объявляют былым и наоборот. Штатные борзописцы унии и расколов из вчерашних и вечных воинствующих атеистов гонят свою «дезу» в учебники, формируя негативное отношение молодежи к православной вере и к своей тысячелетней Православной Церкви. Появилось и широко рекламируется пиратское издание «Закона Божия», осуществленное анафематствованным Михаилом Денисенко (Филаретом) и разукрашенное двумя десятками его фотографий. В эту книгу включена глава, которая не только фальсифицирует историю православия, но и возводит хулу на Православную Церковь в Украине. Появилась и молодая поросль православных исследователей, которые имеют весьма смутное представление о том, чем же жила Церковь последние полтора десятилетия, поэтому строят свои умозаключения на тех же мифах. Поэтому обращение к реальным фактам и событиям недавней истории, думается, не будет лишним.

Кто же определял вектор церковно-государственных отношений в Украине? Разумеется, первые лица государства, их менталитет и, конечно же, политическая конъюнктура, которую они использовали более или менее удачно.

Леонид Кравчук

Леонид Макарович, как известно, до своего президентства долгие годы курировал атеистическую работу в Украине от ЦК КПУ, под его чутким руководством (и его же отчетам) только с 1981 по 1987 год в Украине было закрыто (в пропагандистско-агитационной терминологии – «освоено для социально-культурных целей») 893 храма («бывших культовых помещений»). Он нацеливал партийно-идеологический актив республики загасить последние крупные «очаги» Православия (прежде всего – Свято-успенскую Почаевскую лавру), чтобы «нейтрализовать» празднование 1000-летия Крещения Руси (См. Леонид Кравчук. «Проблемы пропагандистской и контрпропагандистской работы в связи 1000-летием введения христианства на Руси» в сборнике «Актуальные проблемы атеистической контрпропаганды», Киев. 1987.), но Михаил Горбачев, объявив юбилей общегосударственным праздником, остановил очередную атеистическую вакханалию.

Публичные встречи Президента Кравчука с церковниками готовились профессионально и тщательно. Однажды пришлось быть свидетелем, как православный епископ, приглашенный на такую беседу корпел, мучительно подбирая слова и фразы и для вопросов, которые он задаст Президенту, и над ответами, которые тот ему публично даст. Это было неременным условием традиционного компартийного этикета: власть должна была демонстрировать народу свою феноменальную компетентность во всем. И когда перед телекамерами правитель, отвечая на вопрос о проблемах монастыря или храма в каком-то селе, выдавал на гора информацию, о которой зачастую не подозревали даже местные жители, — всем становилось ясно: власть в надежных руках!

Сформировавшийся в системе (и даже руководивший ее) не только идеологического разоблачения религии (воинствующего атеизма), но и практического преследования верующих, Леонид Кравчук сыграл решающую роль в организации украинского раскола. Даже удивительно: человек, который был толерантен и демократичен во многих отношениях, когда дело касалось Церкви, забывал об уважении и законности, признавал лишь политическую целесообразность и даже самодурствовал. Это, видимо, родовое пятно воинствующих атеистов (нынешних так называемых «религиоведов»). Накануне последних выборов один высокий сановник, всю жизнь проработавший на ниве государственно-церковных отношений как-то признался: «Знаешь, какая бы власть не пришла, мы этих попов давили, давим и давить будем!» Это что-то уже биологическое.

Леонид Кравчук, будучи и Головою Верховной Рады, и Президентом, являлся ставленником партноменклатуры. К нему враждебно относились националисты, поэтому он делал все, чтобы завоевать их благосклонность, прежде всего – в американской автокефальной диаспоре. В Украине был дан зеленый свет на организацию общин УАПЦ (эта самосвятская пролетарская революционная группировка наряду с обновленцами была создана в 1920-е годы ЧК для «разложения» Русской Православной Церкви «изнутри», затем объявила себя «контрреволюционной» и самораспустилась, но успела пустить корни в диаспоре). Этим занимались даже политические партии. Руководитель УАПЦ Мстислав Скрыпник очень растроганно рассказывал, как обхаживал его Леонид Макарович, новым общинам УАПЦ передавалось имущество УПЦ, в том числе и старые столичные храмы. Это вызвало большое межконфессиональное напряжение. Впрочем, добившись благорасположения диаспоры (националистическое «правительство в эзиле» передало Леониду Кравчучу свои символические полномочия), он практически упразднил эту структуру, не смотря на протесты и обращения в Генпрокуратуру несчастного Мстислава. (УАПЦ была юридически восстановлена лишь в 1995 году, при Леониде Кучме).

Однако самой большой раной, нанесенной Православию в независимой Украине, был не автокефальный, а филаретовский раскол. Филарета и Кравчука связывали долгие годы совместной работы: через Филарета партия и КГБ осуществляли контроль над Церковью, совместно они занимались и финансовыми вопросами – переводом церковных денег в Фонд мира и т.д. Церковь не контролировалась налогами, имела множество льгот, и была удобной крышей для финансовых афер. Именно на счета УПЦ в 1991 году были переведены миллионы рублей запрещенной Компартии Украины (якобы на восстановление Успенского собора Киево-Печерской Лавры: собор был восстановлен через десять лет, но почему-то о филаретских вливаниях в стройку никто не сообщал). Впрочем, эта только вершина айсберга. Незадолго до своей загадочной смерти в университетском Ботсаду «патриарх» УПЦ-КП Владимир Романюк обращался в Киевское Управление по борьбе с организованной преступностью с просьбой защитить его от Филарета, который по мнению Романюка, собирался его отравить, а также помочь вернуть 3 млрд. рублей, которые еще в конце 1980-х были Филаретом конвертированы и переведены на зарубежные счета.

Разумеется, ни разоблачение Филарета как агента КГБ по кличке «товарищ Антонов», ни разоблачение его аморального для монаха образа жизни (наличие супруги и детей) и т.д. не могли поколебать их дружбы. В 1991 году Филарет объявил о создании предвыборного Фонда Леонида Кравчука, перечислил в него 600 тысяч рублей и начал широкую агитационную кампанию за Леонида Макаровича, чем настроил против УПЦ всех политических оппонентов Кравчука. Когда в мае 1992 году украинские епископы на Харьковском архиерейском соборе решили переизбрать полностью дискредитировавшего себя Филарета, уже Кравчук прибег к угрозам и шантажу. «Не трогайте Филарета, иначе правительство не будет поддерживать вашу Церковь», требовал Леонид Макарович, лишь пару месяцев назад подписавший новый закон «О свободе совести и религиозных организациях», гарантирующий независимость Церкви от государства. Епископы же полагали, что действительно в Украине наступила эпоха религиозной свободы, и не послушались. Гнев Президента,

как известно, не заставил себя долго ждать. Кстати, по утверждению Филарета, именно Леонид Кравчук убедил его организовать раскол. Мол, они с Евгенией Петровной уже было решились идти на заслуженную чекистскую пенсию, вернуть Церкви все, что нажито непосильным трудом, а тут в дверях, блистая взорами — Леонид Макарыч! Не оставил в беде старого друга: оттер слезу «харьковских» обид, пообещал новую церковь для него соорудить, и не простую, а золотую.

Когда, созданная Харьковским собором, комиссия пришла в резиденцию Киевского митрополита на Пушкинскую, 36 принимать дела, ее встретили вооруженные УНСО и милиция, угрожали оружием и не пустили, боевики также забаррикадировались во Владимирском кафедральном соборе: не отдадим! Чтобы спрятать концы в воду, в цековских традициях кончает жизнь самоубийством (бросается в лестничный пролет) главный финансист Филарета — бухгалтер Владимирского собора. УНСО под прикрытием милиции предпринимает штурм Киево-Печерской лавры, избивает монахов, производит погром в доме наместника, требует отдать ключи от всех лаврских храмов и помещений Филарету. Монахи бьют в колокол, сбегается народ, вызывают ОМОН, который лупит и боевиков, и прикрывавшую их милицию. Полторы сотни унсовцев арестованы (а затем с миром отпущены), заведены уголовные дела (которые тоже исчезли). Штурм не удался. Более того, новый Предстоятель УПЦ Блаженнейший митрополит Владимир созывает собор в Лавре, чтобы показать власти, что УПЦ едина, законопослушна, и ничего, кроме совершенно легитимного переизбрания Предстоятеля не произошло.

Тогда, по указанию Кравчука СБУ быстренько прижала к ногтю руководящего УАПЦ в Украине «митрополита» Антония (Масендича). Тот, по его собственному признанию, трижды пытался бежать, но тщетно. В сопровождении депутатов и боевиков был доставлен к Филарету, который задал главный вопрос «национального православия»: «Если я переведу на ваши счета деньги УПЦ, где гарантия, что вы у меня их не заберете?» Эта афера с созданием УПЦ-КП широко описана в нашей прессе. 4 млрд. (как говорят отцы-основатели этой организации) украденных у УПЦ рублей в предбаннике Филаретовского кабинета были соединены с горсткой перепуганных автокефалистов и кравчуковских депутатов (Червонием, Поровским, Скорик, Шевченко, Зинченко и др.) Что было наименовано «объединительным собором православия» в Украине. Он постановил, что ему принадлежит отныне все имущество, расчетные счета и средства православных Церквей, которые отныне «упраздняются». При этом ни руководители, ни многомиллионная паства Церквей (УПЦ и УАПЦ) о своей «ликвидации» осведомлены не были («патриарх» УАПЦ Мстислав узнал об этом лишь через неделю).

Председатель Совета по делам религий Колесник, в докладной Кравчуку заявивший о полном беззаконии содеянного, был уволен, а его сменщик нардеп Арсен Зинченко занялся «насыщением» новой организации приходами. Началась массовая регистрация фиктивных общин на действующие православные приходы. «Нагоняние» статистики обрело совершенно нелепые формы: на одной пресс-конференции была обнародована информация, что активист одной профиларетовской политической партии зарегистрировал на свою квартиру 24 раскольничьи общины. Кстати, плоды этой фальсификации тиражируются до сих пор. Например, пару лет назад УАПЦ сделала ревизию своих приходов и объявила количество – чуть более 500. Госкомрелигий в это же время в ежегодной своей статистике дал цифру в 1100 приходов УАПЦ. Откуда же взялись 600 зарегистрированных приходов, если самой УАПЦ ничего о них неизвестно? Из воздуха. Такая же ситуация и у Филарета, только анафема, матерый фальсификатор, сбивает на этом политический капитал.

Кроме бумажного размножения раскола, были организованы силовые акции по загону общин в новосозданную «церковь». Боевики УНСО, казачки Червония и Поровского разгромили епархиальные управления в Виннице, Херсоне, были захвачены кафедральные соборы в Ровно и Луцке, Луцкая духовная семинария, десятки храмов на Ровенщине и Волыни.

Разумеется, сразу же была предпринята и попытка «международного признания». В Стамбул, который в Украине почему-то считается чуть ли не основным союзником всевозможных расколов, от Леонида Кравчука отправилась делегация во главе с Масендичем и Червонием. Ошеломленный Константинопольский патриарх наотрез отказался признавать новосозданную организацию православной церковью, и напомнил, что расстриженного Филарета никто в православном мире не признает архиереем. Через год таким же результатом завершился визит гуманитарного вице-преьера Жулинского.

Массовое насилие и произвол властей против Православной Церкви вызвали негативную реакцию мирового сообщества. С обращениями к Кравчуку в защиту Церкви выступили Восточные патриархи, Конференция Европейских Церквей, Всемирный Совет Церквей. Да и расчет на то, что измотанный жестоким экономическим и социальным кризисом народ не в силах будет защищать свою Церковь, не оправдался. Повсюду боевикам и милиции старухи оказывали отчаянное сопротивление, один приход даже пригрозил Президенту, что всем селом будет просить политического убежища в США. Не дремали и правозащитники: президент Украинской Правнычей фундаии, народный депутат Сергей Головатый на пресс-конференции для украинских и зарубежных журналистов заявил о массовом нарушении властями прав православных верующих в Украине. Он дал сугубо юридический анализ акта создания УПЦ-КП. Одно только перечисление статей законов и конституции Украины, международных правовых актов, которые были нарушены властями, заняло целый разворот, опубликованный парламентской газетой «Голос Украины». 20 июня 1993 года Генеральный прокурор Украины Виктор Шишкин выносит протест №7-55892, согласно которому регистрация УПЦ-КП признана незаконной. Разумеется, с защитниками права и закона разобрались традиционными методами. Протест был отклонен, Генпрокурор снят, коллегия Генеральной прокуратуры разогнана, Головатого подвергли жестокой обструкции в государственной прессе.

В декабре 1993 года униаты и раскольники смогли протянуть поправки к Закону о свободе совести и религиозных организациях, которые предусматривали «поочередное богослужение» в храмах. И хотя они касались лишь бесхозных «культовых сооружений», их власть стала использовать для насильственного внедрения униатских и раскольничьих общин в православные храмы. Это привело к еще одному витку насилия и произвола. Впрочем, в начале 1994 года УПЦ-КП, как и все построенное на лжи и насилии, стала рассыпаться, как карточный домик. В феврале ее с громким скандалом покинули пять автокефальных епископов во главе с соучредителем «митрополитом» Антонием (Масендичем). Поняв, что их использовали, как ширму для финансовых махинаций, они заявили, что Филарет и депутаты ведут обманутую паству к вечной гибели, и с покаянием, простыми священниками вернулись в каноническую церковь. Власти пришлось приложить немало усилий, чтобы вслед за «иерархами» не разбежались и приходы. Причем, опять же методами шантажа и насилия. Скажем, Феодосиевский «монастырь», что напротив лавры, в полном соответствии с законом, вернулся в лоно канонической Церкви. На второй день, едва лаврские монахи успели переосвятить храм, нагрянули филаретовские боевики, вышвырнули верующих, захватили сооружения, поставили свою охрану. Было объявлено, что так будет со всеми, кто посмеет выскользнуть из-под черного филаретова крыла. Руководству УПЦ также «было доведено» о недопустимости приема покаянных приходов, в противном случае унсовцы, боевики Червония и Поровского, быстренько устроят вам вторые Ровно и Луцк.

Очевидно, период правления Леонида Кравчука можно считать самым трагическим для Православия в независимой Украине. Униаты, расколы, власть, центральная и столичная, партноменклатура, незаконные вооруженные формирования объединились в борьбе с Православной Церковью. Но Она в условиях информационной блокады, тотальной лжи, шантажа и шельмования выстояла. Выстояла тысячелетняя правда в очередной раз ограбленного, измученного экономическими и социальными потрясениями народа. Без всякого протекционизма, преодолевая

множество препон, нищий народ возрождал свою веру, создавая общины, строя храмы, открывая монастыри.

Александр Мороз, как бы подводя итог деятельности воинствующих атеистов, к которым принадлежал первый президент Украины, заметил: «Вся история XX века, и наша недавняя история свидетельствуют, что человеческими руками ни разрушить, ни создать Православную Церковь не возможно».

Леонид Кучма

В отличие от своего предшественника, борца идеологического фронта, второй Президент Украины, называл себя «технарем», ракетостроителем, «красным директором». Хотя он был не только гендиректором крупнейшего оборонного завода СССР, но одно время и его парторгом. Атеистическая закалка Леонида Кучмы легко прослеживается и в книге «Украина – не Россия». К Православной Церкви он относился с уважением, как к народному достоянию. Избравший его народ – православный, значит, он должен быть с народом. Но не более того. Поэтому религиозный раздел книги отличается сумбурностью и парадоксальными суждениями. Впрочем, 10 лет правления — срок немалый, и в разные периоды он по-разному относился к религиозным вопросам.

Кучма никаких иллюзий в отношении раскола не питал, считая его позором Украины. Поэтому одним из первых своих указов он упразднил Госкомитет по делам религий, чьими трудами создавалась филаретовская криминально-политическая «поместная церковь». Правоохранительные органы плотно занялись структурами, которым «крышевал» Филарет. В 1994 были открыты уголовные дела против руководителей учрежденного Филаретом «Православного братства святого Владимира». Зампред этой организации В. Преседько и управделами А. Кравчук занимались ввозом в Украину иномарок с «криминальным сокрытием этого бизнеса от налогообложения», «кинув» страну на 9.9 млрд. крб. и 115,7 млрд. крб. соответственно. Дальше-больше. Выяснилось, что деятели этого братства занимались экспортом тысяч тонн металла, финансовыми махинациями, скрывая выручку за рубежом. Правоохранители занялись благотворительными фондами, зарегистрированными на резиденцию Филарета («Благодійність», «Милосердя» и др.), через которые проходили самые разнообразные товары (холодильники, ксероксы, аккумуляторы, стиральные машины, автомобильные шины и т.д.) на миллионы долларов. Однако самым большим скандалом стало разоблачение деятельности филаретовского братства «Чин святителя Илариона», зарегистрированного Филаретом на свою резиденцию. Выяснилось, что руководители этой организации занимались вербовкой и доставкой наемников в горячие точки. СБУ арестовала больше сотни вернувшихся из Азербайджана филаретовских «диких гусей», где они воевали против Армении. На скамье подсудимых оказались руководитель Чина Фидель Комар и другие организаторы наемничества. Кровавый бизнес под «церковной» крышей – такого Украина еще не знала. Благодаря народным депутатам, которых Филарет ввел в руководство («высшую церковную раду») УПЦ-КП, ему удавалось отмазываться от карающей руки закона, но кольцо Фемиды сжималось над расколом все туже.

Большую опасность представлял для Филарета и Владимир Романюк, «патриарх» УПЦ-КП, который выполнял роль ширмы (правозащитник, узник сталинских лагерей). Неожиданно он взбунтовался: издал указ об увольнении на покой Филарета, официально предупредил об «отлучении от церкви» нардепов Червония и Поровского, обратился в столичное Управление по борьбе с организованной преступностью с просьбой защитить от Филарета и помочь в расследовании его финансовой деятельности (найти прихваченную Филаретом кассу экзархата).

15 июля 1995 года Романюк загадочным образом гибнет на скамейке Ботсада. Воспользовавшись похоронами Романюка, Филарет стянул под свои знамена боевиков всех мастей, политическую оппозицию, послов западных держав и дал генеральное сражение власти 18 июля на Софиевской площади, получившее название «черного вторника». Это была крупномасштабная

провокация с целью попытаться захватить Софийский собор, вынудить милицию перейти на активные действия. Задумка блестяще была осуществлена: боевики гробом таранили милицейские ряды, ОМОН разогнал шествие, применив слезоточивый газ. Пострадали сотни людей, в том числе Леонид Кравчук, депутаты, послы иностранных держав. Скандал принял международный характер. Его целью было вынудить Леонида Кучму подать в отставку, передав власть тогдашнему премьер-министру, бывшему шефу КГБ СССР Евгению Марчуку, которого многие СМИ обвинили в организации «черного вторника». Тем более было известно, что Филарет, старый агент КГБ по кличке «товарищ Антонов» много раз выполнял агентурные задания своего ведомства.

Леониду Кучме было продемонстрировано, что раскольничьи псевдо-церкви можно использовать не только в качестве предвыборных агитаторов и пропагандистов, но и для шантажа власти. Президент объявил об открытии уголовных дел и заявил, что все организаторы «черного вторника» понесут наказание. Казалось, песенка Филарета спета: он жаловался, что филаретовцев «стали допрашивать, как преступников», проводить обыски.

Однако вскоре власть поняла, что непотопляемый архипелаг КГБ так сильно пустил корни в политических, бизнесовых, информационных, административных структурах молодой державы, что борьба с ним обескровит власть. Кучма отправил в отставку премьер-министра Евгения Марчука, а с Филаретом пошел на мировую, которая затем переросла во вполне приятельские отношения. Были закрыты или приостановлены уголовные дела в отношении «черного вторника», правоохранные органы отошли на безопасное расстояние от филаретовских бизнес структур.

Был восстановлен Комитет по делам религий, который занялся своим обычным делом – давлением, «управлением» религиозной жизнью, укреплением расколов, интригами против УПЦ. Царский подарок власть преподнесла расколу при правительстве Павла Лазаренко – Филарету был незаконно передан древнейший Выдубецкий монастырь, в котором филаретовцы устроили один из самых дорогих ресторанов столицы.

После смерти Романюка, Филарет в полном соответствии с принципами своей «демократии» и «соборноправности», на безальтернативной основе избрал себя «патриархом», пылившийся много лет куколь нашел свою голову. Возмущенные этим, «епископы» и делегаты, представлявшие две трети общин УПЦ-КП покинули Владимирский собор, где проходило избрание, и заявили о выходе из филаретовской «церкви». Они направились в Феодосиевский монастырь для встречи с руководителем УАПЦ «патриархом» Димитрием. Случилось тогда присутствовать на этой встрече. Уход от Филарета был расценен бунтарями, как конец террору, произволу, и начало эры свободы и справедливости. Они радовались, как дети. Не прошло и года, как власть, Госкомрелгий, загнала почти всех назад в филаретово стойло.

Вместо того, что стать на сторону закона, вернуть захваченное филаретовцами имущество, финансы и храмы, Кучма начал говорить о «гармонизации» межцерковных отношений, о создании единой поместной церкви, и т.д. – словом, повторять всю риторику, придуманную еще при Кравчуке для оправдания произвола против Православной Церкви и ее ограбления. Да и с самим Леонидом Макаровичем Леонид Данилович вскоре стал, как не разлей вода. Предначертания Президента начал настойчиво внедрять в жизнь Госкомрелигий, заявив, что «нет таких шаров, которые нельзя было бы загнать в лузу, главное правильно их направлять». Под «шарами» разумелись православные церкви, под лузой – их «поместное» объединение, ну а кием был сам Госкомитет. В конце концов православных «достали» так, что Священный Синод УПЦ принял обращение к Президенту с одной единственной просьбой – чтобы чиновники «оставили Украинскую Православную Церковь в покое».

Важным событием в истории правления Леонида Кучмы был визит в Украину папы римского Иоанна Павла II. УПЦ выступила против визита, указывая на нерешенные проблемы между униатами и православными. У власти была возможность посодействовать их разрешению, примирить, чтобы

визит не стал оскорблением тысячелетней истории своего народа. Но, по обыкновению, решили действовать «через колена». Раскольничьи группировки (филаретовцев и автокефалистов), которые себя именовали православными, быстренько прижали к ногтю, и затанцевали они польку-бабочку в унисон власти. Православную Церковь подвергли многомесячному шельмованию в СМИ. Распоясавшиеся религиоведы, униаты даже на государственных телеканалах клеймили УПЦ, как антигосударственную, антиукраинскую организацию, мешающую интегрироваться в Европу, именовали «пятой колонной» и «греко-византийской ересью». Это было очень тяжелое время для Церкви, которую никто не хотел ни понимать, ни выслушивать.

Визит стал мощным толчком к католической экспансии в Украину. Столичные власти, которые давятся за каждую сотку земли, если дело касается строительства православных храмов, выделили аж шесть гектаров для униатской резиденции в Киеве. Были созданы униатские центры в восточных и южных областях. Кучма назвал папский визит «планетарным».

Свободную Церковь, имеющую свою позицию и принципы, не любит ни одна авторитарная власть. Раскольничьими группировками, которые только и существуют, благодаря политической поддержке властей, легко манипулировать. А с Церковью сложнее. Поэтому и Кравчук, и Кучма предпринимали попытки расчлнить Церковь, привлечь к этому делу сторонние силы. Нарушая и Конституцию, и законы Украины, запрещающие вмешиваться государству во внутренние дела Церкви, оба Президента слали своих гонцов в Стамбул. Леонид Кучма добился создания комиссии между Русской Православной Церковью и Константинопольской патриархией, которая занялась изучением украинских расколов. В ее работе стал принимать участие председатель Госкомрелигии Виктор Бондаренко. Комиссия начала разбираться с личными делами «епископата» раскола и ахнула. С такими биографиями не то что архипастырями, грузчиками не во всякий гастроном трудоустроят. Некоторые иерархи раскола оказались настоящими «духовными» рецидивистами: были запрещены за различные преступления в трех разных юрисдикциях, пока не прибились к анафематствованному Филарету в качестве «православных митрополитов». Всем стало очевидным, что в Церковь этих людей можно пускать только через глубокое покаяние. Как того и требуют церковные каноны. Кучма махнул на расколы рукой, решив передать проблему трудоустройства анафематствованного Филарета и иже с ним своим преемникам.

В феврале 2002 года была предпринята очередная попытка решить проблему раскола на основе закона. 65 народных депутатов обратились в Генеральную прокуратуру с требованием снять с регистрации УПЦ-КП, как незаконно созданную организацию. 26 февраля заместитель Генпрокурора Украины А. Баганец выносит протест (№ 07/1-42), ставящий УПЦ-КП вне закона. Для Леонида Кучмы это было полной неожиданностью, Президент не скрывал своего крайнего раздражения. Без его ведома решили тут, понимаешь, заниматься всякой «законностью»! «Людям нельзя запретить верить!», патетически заявил он. Будто бы и впрямь закон и вера понятия в Украине несовместимые. И какое вообще Президент может иметь отношение к независимому правосудию? Тем не менее, Госкомрелигий, взяв под козырек, быстренько отклонил протест, Генпрокуратура из-за смены руководства отложила поддержание протеста в суде. Филарет перевел дыхание: в очередной раз власть защитила его от тюрьмы и от сумы.

Сегодня забавно слушать выступления Филарета о том, что он вместе «со светлыми силами добра» победил «зло», под которым подразумеваются «преступные режимы Кравчука и Кучмы». Будто бы он сам не был этим «злом» создан, не его оно пестовало и спасало от правосудия! Обескураженный такой черной неблагодарностью, Леонид Кравчук заявил, что «как бывший секретарь ЦК КПУ я знаю, что не один священнослужитель без агентурного задания КГБ за границу не ехал», и что он готов напомнить всем «выпрыгивающим из штанов патриотам» их гебистские «клички». Филарет, как известно, гордится тем, что в советское время посетил более 60 стран мира, и получается, что из агентуры-то и не вылезал, не понятно только, почему со священническим

«прикрытием» до сих пор никак расставаться не хочет? Вот сегодня рассорились Виктор Андреевич с Юлией Владимировной, кого теперь уже из их Филарет объявит «силой сатанинской», а кого «лучом света»?

В последние годы правления Леонида Кучмы произошел серьезный перелом в отношении власти к Церкви. Вместо вопроса «Какая нам нужна Церковь (национальная, поместная, независимая, автокефальная, объединенная, государственная и т.д.?)», который вообще не входит в компетенцию государства, власть и в центре и на местах стала задаваться вопросам «В чем необходимо помочь Церкви?» Были проблемы с социальным служением, и государство пошло навстречу: стали заключаться договора о сотрудничестве между УПЦ и министерствами и ведомствами. Сотни православных храмов были построены или открыты в больницах, тюрьмах, социальных учреждениях, в воинских частях и даже на производстве. Произошел перелом и в общественном сознании: всем стало очевидным, что верующие – не худшая, а лучшая часть общества. Даже левые политические силы (коммунисты, социалисты, прогрессивные социалисты Витренко, часть социал-демократов) не только отреклись от доктрин воинствующего атеизма, но и стали поддерживать Православную Церковь.

Президент подал пример помощи верующим, начав возрождать православный храм в родном селе Чайкино Черниговской области. Вскоре не осталось ни одного более-менее крупного политика или государственного деятеля, который бы не занимался храмостроительством на своей «малой родине» или в своем избирательном округе. Их примеру последовали банкиры, бизнесмены, руководители областей, крупных предприятий. Были восстановлены великие святыни (Свято-Успенский собор Киево-Печерской Лавры, Владимирский собор в Херсонесе, Новгород-Северский монастырь, Свято-Успенская Святогорская лавра и др.), возведены величественные храмы в Кривом Рогу, Донецке, Луганске, Одессе, Ужгороде, Черкассах других городах, возвращены кафедральные соборы в Харькове, Херсоне, Днепропетровске. Конечно, за десять лет восстановить то, что строилось столетиями, а затем разрушено, было нереально, но динамика была впечатляющей. Примечательно: как только власть занялась угодными Богу делами, а не интригами против Православной Церкви, то и ситуация в экономической и социальной сферах заметно улучшилась.

В эпоху Леонида Кучмы несколько раз предпринимались неудачные попытки законодательно расширить права Церкви: вернуть ей статус юридического лица, решить вопросы реституции церковной собственности, разрешить приходам хозяйственную деятельность; снизить налоговое бремя, открыть доступ в школы и вузы и т.д. Все они были провалены, поскольку власть предпочитала Церковь, объединяющую большинство верующих страны, иметь бесправной, в ручном управлении, паразитировать на ее имуществе. Чего стоит только совершенно незаконная передача в собственность Филарету киевского Владимирского кафедрального собора, самого выдающегося памятника культуры с живописными подлинниками гениальных художников! Ведь если «Криворожсталь» еще можно оценить, то этот собор – бесценный.

При всем своем легендарном авторитаризме, Леонид Кучма не направлял его на службу законности. Захваченные боевиками-филаретовцами еще при Кравчуке храмы (кафедральные соборы в Ровно и Луцке) так и не были возвращены законным владельцам, не смотря на решения высших судебных инстанций Украины. Указы его о преодолении негативных последствий воинствующего атеизма большей частью оставались на бумаге. В последний период правления Леонида Кучмы возросла роль государственной атеистической бюрократии, Госкомрелигий едва не добился получения контрольных функций над религиозными организациями. Государство оставалось самой большой проблемой для Церкви.

Потакание расколам нередко ставило власть в нелепое положение. В 2001 году на празднование 950-летия Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры прибыли высшие иерархи всех Православных

Поместных Церквей. Накануне Украину посетил и Предстоятель Элладской Православной Церкви Блаженнейший Христодул, архиепископ Афинский и всея Греции. Он объявил городу и миру, что признает в лице Блаженнейшего Митрополита Владимира «единственного законного преемника апостольской благодати в Святейшей Церкви Украины». Об этом же заявили и все принимавшие участие в торжествах церковные деятели. Тем не менее, власть организовала под патронатом Президента юбилейное собрание в оперном театре, куда пригласила не только высоких гостей, но и схизматиков. Представители Поместных Церквей были в шоке, увидев среди зрителей анафему в куколке и «епископат» раскольничьих группировок. Это было кощунством. Лишь уважение к Блаженнейшему Митрополиту Владимиру остановило их желание немедленно покинуть театр. Весь православный мир увидел, что раз власть не отличает праведного от греховного, значит, жив еще курилка-атеизм.

В 2002 году произошел и вовсе курьезный случай. Во дворце «Украина» Православная Церковь отмечала 10-летие Харьковского Архиерейского собора УПЦ. Леонид Кучма выступил с возвышенной речью, в которой отметил выдающееся историческое значение Харьковского собора, положившего конец атеистическому произволу и тоталитаризму и открывшего эпоху свободной Церкви в свободной державе. Президент вручил Блаженнейшему Митрополиту орден Ярослава Мудрого. Через несколько дней Кучма поехал к Филарету, вручил и ему орден Ярослава Мудрого, только степенью ниже. Но ведь эпоха свободы с того и началась, что епископы на Харьковском соборе, не смотря на шантаж властей, за церковные преступления сместили с должности, запретили в священнослужении того же ...Филарета.

Сегодня можно только сожалеть о том, что была упущена возможность решить раз и навсегда церковно-государственные проблемы в русле европейских обязательств, взятых Украиной, покончить с феодально-тоталитарным отношением к Церкви, вмешательством в ее внутренние дела, встать на путь неукоснительного соблюдения законности и конституционных норм. Ведь сколько сил верующим пришлось потратить на борьбу с расколами, бюрократией. И Кравчук, и Кучма несут свою долю вины за то, что содействовали раскольничьей лжи, ее пропаганде и распространению в Украине, хотя ведь прекрасно знали, что попавшие в филаретовы сети души обречены на вечную гибель. Недаром президентства обоих заканчивались позором, остракизмом и унижениями. Не правое дело творили перед Господом и Церковью Его.

И все-таки эпоха Кучмы была самой благоприятной в новейшей истории Церкви. Она была без насилия, а это уже благо.

Виктор Ющенко

Ко времени избрания Президентом Виктора Ющенко, религиозность народа была уже столь высокой, что основные кандидаты в Президенты страны не только не скрывали своей веры, но старались публично демонстрировать ее. Хотя вера третьего Президента страны весьма специфична. Он также был членом компартии, получил путевку в «большую жизнь» в высшей партийной школе при ЦК КПУ, где научный атеизм был одним из основных предметов. Его можно назвать приверженцем весьма распространенной среди наших интеллектуалов концепции «бессюжетной религии». Она заключается в признании существования Бога, как «творца», «высшей силы», «мирового разума», «мировой души» и т.д., «сюжеты» воплощения которого разнообразны, достойны уважения и поклонения, но по большому счету — условны. «Если я вижу священника, я не буду спрашивать, к какой он принадлежит конфессии (вероисповеданию), я подойду и возьму у него благословение». объяснял Виктор Андреевич свою веру. Поэтому он инициирует в столице и регионах совместные «молитвы» всех конфессий за Украину. Человек творческий, он постоянно в своих выступлениях употребляет не только экономическую, культурологическую, но и религиозную терминологию, чем зачастую озадачивает православных верующих. Скажем, в официальном

заявлении по поводу отставки правительства Тимошенко, он говорит, что долго мирил свою команду и в «этом моя карма». Кто такая? И почему она должна быть у президента христианской державы?

На выборах вокруг Виктора Ющенко сгруппировались политики, одно появление которых вызывала аллергию у православных (униаты, погромщик Червоний, иезуит Жулинский и т.д.). Виктору Андреевичу пришлось приложить немало усилий, чтобы убедить православных, что эти люди не будут влиять на церковно-государственные отношения в Украине, «ни один храм не будет захвачен», что государство не будет вмешиваться во внутренние дела Церкви, а сам он является приверженцем канонического православия и благословение на выборы получил от священника УПЦ.

В первый же день своего президентства Виктор Ющенко нанес визит Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II, где произвел впечатление «верующего и понимающего проблемы Православия человека». Затем решением правительства был упразднен Госкомитет по делам религий, не смотря на попытки Филарета и воинствующих религиоведов-атеистов (Колодного, Сагана, Еленского, Здиорука и пр.) его сохранить. Вместо него создан департамент при Министерстве юстиции, который все еще формируется. Президент Ющенко решился на то, чего боялись его предшественники: распорядился о введении в школах курса по истории родной религии. Предполагалось, что дети будут иметь возможность факультативно изучать либо Закон Божий, либо историю своей веры и тысячелетней Церкви, основы православной культуры и нравственности. Однако прекрасная просветительская инициатива, как водится, разбилась о Министерство образования, вернее о позицию министра-социалиста Николаенко, который на дух не переносит «попов» и блюдет большевистские принципы атеистического образования и воспитания. Предмет-уродец под названием «Христианская этика» появился в школах, где учителя-атеисты рассказывают о Христе тоже самое, что рассказывал булгаковский Берлиоз Ивану Бездомному. При очевидном кризисе образования, деградации института семьи, Николаенко цепляется за советскую систему образования, как за светлые воспоминания детства. Президент в речи на День независимости обещал особо позаботится о «сиротах, инвалидах, учителях...» В таком порядке! В нынешней ситуации, когда учитель по социальному статусу находится следом за сиротой и инвалидом, учебная база школ не отвечает минимальным современным стандартам, а ребенка воспитывает улица, министру лучше было бы вообще передать школу Церкви, как это было у нас столетиями. Там, может, и не всем премудростям научат, то хотя бы сэберегут подрастающее поколение.

Неоднозначную оценку общественности получило назначение религиоведа-атеиста Александра Сагана «научным консультантам» Президента Украины по религиозным вопросам. Парламентарии обвиняли его в лоббировании интересов тоталитарных сект (сайентологии), он известен также публикациями, шельмующими Украинскую Православную Церковь. Однако самое главное – он креатура все того же отлученного от Церкви Михаила Денисенко (Филарета), который до упора вел политические торги с Виктором Януковичем, но по наущению своих друзей-чекистов таки успел зацепиться за колесницу победителя. Поэтому нет сомнений в том, что А. Саган будет также выполнять предвыборные обещания Ющенко (о том, что Церкви будет так хорошо, как никогда еще не было), как Николаенко вводить Закон Божий в школе. Вероятнее всего, государственная политика в отношении Церкви станет на старые рельсы пропаганды и защиты раскола.

Прожекты, которые нам выбирают

Виктор Ющенко заявил о своей поддержке идеи единой поместной православной Церкви, которая должна быть создана на канонических основах. Это большое продвижение в понимании природы Церкви, поскольку и Леонид Кравчук, и Леонид Кучма, по наущению Филарета, о канонах не заикались, а путь создания поместной церкви видели административно-командным и политическим. Не за горами, думается, понимание того, что поместная Церковь в Украине всегда существовала, существует и выполняет свою спасительную миссию. Сегодня Она имеет статус

независимой (автономной), может поднять его до автокефального, если по этому поводу будет единство верующих и созданы соответствующие условия. В любом случае – это внутреннее дело самой Церкви. На июньской встрече с Президентом Блаженнейший Митрополит Владимир отметил, что в Украинской Православной Церкви на сегодняшний день часть верующих поддерживает идею автокефалии, часть выступает против. Форсировать этот процесс – это значит поставить под угрозу единство Церкви. УПЦ сегодня объединяет подавляющее большинство верующих Украины, является доминирующей конфессией в 22 из 25 регионов страны, это реальный, а не мифологический центр братского единства народа, которым надо дорожить, как зеницей ока. Статус автономной или автокефальной, безусловно, важен для Церкви, но он никоим образом не влияет на Ее спасительную миссию и на миссию социального служения народу и человеку.

В этом вопросе мало кто учитывает и социально-психологический фактор. Ведь у нас только правители, бизнесмены, банкиры, бандиты, разграбившие страну, видят «прекрасные перспективы» для себя и своих детей в Украине, а верующий народ пребывает уверенности, что живет при «последних днях», для которых и характерны расколы, лжепатриархи, повсеместная ложь, нестроения в государственной жизни, крайнее падение морали и нравов, мировые катаклизмы и т.д. Этот удивительный феномен никто не исследует, но он существует в реальности. И в этих условиях все «наезды» власти на Церковь воспринимаются не иначе, как приближение этих дней.

Вообще вокруг статуса УПЦ очень много лжи. Если бы наша власть действительно хотела канонического автокефального статуса Православной Церкви в Украине, то она бы не плела с расколами 15 лет бесконечные подковерные интриги против Православия, а позаботилась, чтобы были созданы для автокефалии соответствующие условия. Если мы, скажем, собираемся вступать в Евросоюз, то ведь не только даем взятки и спаиваем комиссаров ЕС, но и занимаемся целым комплексом внутренних преобразований, который и поможет нам получить статус члена ЕС. Автокефалия, как известно, дается «цветущей ветви церкви». Все патриархаты, отделившиеся от завоеванного турками Константинополя, по сравнению с последним, были, действительно, цветущими.

О нашем цветении в постатеистической Украине лучше всего промолчать. Мы сегодня единственная страна во всем христианском мире, где Церковь не имеет статуса юридического лица: его она было лишена еще в 1918 году большевистским Совнаркомом. Она бесправная, не единожды ограбленная, находится в тотальной зависимости от чиновников. А «цветущая ветвь» должна быть свободной и самодостаточной. Ей должна быть возвращена, и без всяких условий и политических торгов, вся собственность, экспроприированная атеистической властью, предоставлена возможность в полной мере выполнять все просветительские и социальные функции, которые она выполняла в течении тысячелетия. Без этого призывы властей к автокефалии звучат, как издевательство. Нельзя же держать церковь за горло, как Карабас Барабас Буратино, и удивляться что она вся из себя какая-то неавтокефальная! Ведь пальчики бы сначала разжать надо.

Отдельный вопрос – расколы. При их наличии никто никакой автокефалии в принципе даровать не имеет права. Нынешние расколы в Украине, да и других постсоциалистических странах организованы той же властью, КГБ. Паразитировать на святом, под видом «церкви» заниматься финансовыми и прочими аферами – у нас весьма доходная забава. «Апостол» Сергей Журавлев, «вселенский патриарх» АбатарI, «киевский патриарх» Филарет, «киевский патриарх» Моисей, «киевский митрополит» Алик Грек, «митрополит» Мефодий и т.д. – все предстоятели «православных церквей». А с ними целый сонм лжеепископов и лжесвященников. У нас даже есть украинская лютеранская православная церковь, которая входит в совет Церквей. Кто их наименовал православными? Сами себя наименовали. Кто предоставил возможность всем этим детям лейтенанта Шмидта паразитировать на православной вере народа? Государство. Некоторым, как УПЦ-КП и УАПЦ коррумпированное чиновничество незаконно предоставило древние православные храмы на

прокорм. Когда православные потребовали вернуть захваченные филаретовскими боевиками Владимирский кафедральный собор и здание экзархии на Пушкинской, столичные власти заявили: у нас все культовые сооружения принадлежат державе, и она определяет кому что раздавать в аренду или пользование, желающих много. Поэтому государственная бюрократия у нас и является источником беззакония, коррупции и религиозного паразитизма.

Вот Юлия Тимошенко повенчала свою дочь в Выдубецком монастыре, который Леонид Данилович с Павлом Ивановичем «толкнули» анафематствованному Филарету в знак вечной дружбы. Повенчал «архимандрит» Севастиан (Михаил) Возняк. Я, помнится, был на суде, где этот наместник монастыря, «монах» и наставник «монахов» судился со своей невенчанной женой. Он отбивался от алиментов, доказывая, что сам содержит и воспитывает своего годовалого сына, а разрыв с матерью ребенка произошел, оказывается, из-за того, что Возняк влюбился в другую женщину, которая уже от него забеременела. Я подошел к этому «секс-гиганту», и он, не моргнув глазом, заявил, что не боится Филарета, поскольку «тот сам такой» и, не смотря на скандал, место «работы» менять не собирается. И не поменял. Работает «наместником», как Филарет работает «патриархом». Хотя на церковном языке это именуется кощунством и святотатством. На каких «небесах» этот Миша Возняк обвенчал брачующихся? И раскол, в какие бы он словеса не рядился является кормушкой для проходимцев. Разве «честная», «моральная» власть может покровительствовать этому?

В посткоммунистической Болгарии также почти полтора десятилетия бесчинствовал раскол, организованный властями. Была создана параллельная иерархия во главе с лжепатриархом Пименом, который был разоблачен, как агент Болгарской ГБ с кличкой «Пирин». Им были переданы сотни храмов Болгарской Православной Церкви, дошло до того, что лишь руководители раскола «благословляли» Президента, а тысячелетняя Церковь болгар шельмовалась, как антиболгарская, антидемократическая и т.д. Эти все безобразия продолжались, пока к власти в стране не пришла партия царя Симеона. Царь-изгнанник, человек европейской культуры и образованности, глубоко переживающий за свою страну и народ, не стал слушать болгарских атеистических религиоведов о «гармонизации межконфессиональных отношений» и «конфигурациях религиозной среды», добиваться канонического статуса для лжепатриарха, а провел через парламент закон, по которому Болгарской Православной Церковью признавалась лишь каноническая Церковь, находящаяся в единстве с мировым Православием. Всем прочим расколоучителям было объявлено, что они могут создавать какие угодно религиозные организации «истинно-болгарские», «демократические», «патриотические» и т.д., строить культовые сооружения, но паразитировать в правовом демократическом государстве на Православной Церкви им никто не позволит. Следом был принят закон о реституции, возвращающей БПЦ в собственность все имущество, экспроприированное атеистическим режимом, в том числе и то, которое уже было незаконно передано расколу. Прокуратура предписала расколу вернуть все храмы законному владельцу до определенного срока, по его истечению милиция выдворила из 230 храмов раскольников и передала их БПЦ. Вот так законными путями власть исправила свои собственные ошибки и способствовала преодолению раскола и укреплению единой Православной Церкви Болгарии. Болгария – член ЕС и НАТО, почему бы нашим евроинтеграторам не воспользоваться европейским опытом преодоления расколов?

Но у нас, как обычно, свой путь. Александр Саган заявил в интервью пресс-службе УПЦ, что самая большая проблема религиозной жизни страны, оказывается, заключается в том, что часть верующих Украины носят приставку «неканонические», чувствуют себя дискомфортно и ущербно, и вот де держава должна помочь убрать эту приставку. Каким образом? Поведет их к покаянию? Коль уж Президент заявил, что в Церкви все должно быть по-церковному, канонически? Увы. Оказывается, изобретены другие государственные прожекты «спасения». Кстати, еще большая, чем раскол, часть верующих Украины пребывает, по мнению Константинополя и других поместных православных церквей в «эклесиологической ереси», которая не имеет права существования в христианстве – в

униатстве (греко-католицизме). Почему бы госчиновникам не заняться выведением этих верующих из еретичества, инициировать упразднение унии? Ведь они не меньше нуждаются в «спасении», чем раскольники. А еще большая часть граждан, к которой относится и сам Александр Саган, вообще не просвещена светом никакой веры, поскольку состоит из атеистов и безбожников. Их то, пожалуй, в первую очередь спасать надо, коль в этом заключается нынешняя государственная политика, ибо во тьме родились и с Людвигом Фейербахом умрут.

Но власть решила начать «спасение» с наиболее пропащего, анафематствованного Михаила Денисенко (Филарета) для которого, с учетом возраста, гиена огненная – перспектива почти неотвратимая. С этой целью в Константинополь в тайне от общественности была отправлена государственно-филаретовская делегация во главе с тогдашним госсекретарем Александром Зинченко. Я пытался выяснить у Александра Алексеевича, с какой целью он возил туда филаретовцев, причем, за государственный счет. До этого я несколько раз брал у него интервью, начиная со времен его секретарства в ЦК ВЛКСМ, и признаться, о вселенских перспективах Коммунистического союза молодежи Зинченко говорил более убедительно и вразумительно, чем о своем вояже. Я понял лишь то, что «новая власть», «моральная», «открытая», будет делать то «что не делалось столетиями». Размах, конечно, еще комсомольский, но смысл?

Его открыл Александр Саган, который отметил, что государственная борьба с неканоничностью будет осуществляться путем создания в Украине «нескольких канонических православных юрисдикций». Иными словами – раздела УПЦ и перехода православных общин в Украине под юрисдикцию нескольких патриархов (Московского, Константинопольского, Сербского, Румынского и Болгарского). Из этого Вавилона неким образом должна будет выкристаллизироваться и своя Украинская Православная Церковь, только уже автокефальная, каноническая и признанная всем миром, которая будет в мире и дружбе соседствовать в одной стране с иными каноническими патриархатами. В нее, как ни странно, готовы влиться и униаты, если конечно будет выполнено одно их «маленькое условие»: эта церковь должна признать главенство папы римского. Возможно, власть эту «поправочку» и продавит. Безблагодатных изгоев, типа УАПЦ и УПЦ-КП уже не будет. Все будут «каноничными». План фантастический. Только не понятно: в какой отстойник тогда будет стекаться из этих канонических юрисдикций все беглое, расстриженное, вороватое, многоженатое, аферистское, анафемтствованное, самовлюбленное и просто больное? Все 15 лет мы знали, что коли в УПЦ сегодня запретили в священнослужении какого-либо проштрафившегося амбициозного священника, то тот уже через пару месяцев выныривает в УПЦ-КП в качестве «епископа» и брызжет слюной на пресс-конференциях, рассказывая, как жестоко поступила с ним, «украинским патриотом», «имперская церковь-насилъница». Ведь весь «епископат» наших расколов, включая их «предстоятелей» — это запрещенные за различные церковные преступления бывшие священнослужители канонической Церкви. Неужели придется новую «УПЦ-КП – 2» создавать? А потом опять ищи по белу свету, кто бы ее от «неканоничности» избавил! Или дешевле сохранить старую, с проверенным руководителем? Он, как магнит, «засмокчет» даже то, что просто заезвалось.

Тем не менее, раздел Православной Церкви собираются проводить поэтапно. Сегодня юрисдикция Предстоятеля Украинской Православной Церкви Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Владимира распространяется на всю территорию страны. УПЦ – едина, даже раскольники являются раскольниками УПЦ, Ею они были запрещены за различные церковные преступления, Она, законная Церковь Христова, объявила их таинства недействительными и безблагодатными, отчего они и несут на себе клеймо неканоничности, т.е. незаконности. На первом этапе власть собирается за спиной Украинской Православной Церкви и на ее канонической территории открыть подворья другой канонической Церкви – бедствующий Константинопольской патриархии, которая должна будет взять под свой омофор общины местных схизматиков – УАПЦ и УПЦ-КП.

Предварительно власть попытается объединить указанные раскольничьи группировки в одну. Из автокефальных «епископов» уже выбиты и отправлены в Стамбул слезные прошения принять их в свою юрисдикцию. Таковую же просьбу, но уже от правительства, судя по всему, возил в Стамбул Александр Зинченко.

Для Константинопольского патриарха действия украинских властей – сущее искушение. На своей родине в Турции у него лишь пара тысяч верующих, власть притесняет по полной программе – не дает открыть хотя бы одну духовную школу, запрещает в священнических одеждах даже на улице показываться. А тут с полуночной страны, как назойливые мухи, высшие чиновники с челобитными и раскольничьими иерархами: ну возьми, ну возьми нас с храмами и полюдем!

Разумеется, для того, чтобы начать осуществлять эту аферу, власть должна найти аргументацию для привлечения в Украину Константинопольской патриархии. А это возможно, лишь поставив под сомнение легитимность многовекового пребывания здесь Украинской Православной Церкви. Для этого Филарет нашел в анналах исторический анекдот о том, что триста лет назад, когда совместное посольство от московских царей, патриарха и гетмана Ивана Самойловича (московскую сторону представлял диакон Никита Алексеев, киевскую посланец гетмана Иван Лисица) в Константинополе оформляло акт передачи Киевской митрополии Московскому патриархату, Константинопольскому патриарху Дионисию был преподнесены в подарок 200 золотых и сорок соболиных шкур. Анекдот заключается в том, что патриарх хотел получить подарки сразу, а послы отдали их лишь по завершении своей миссии. Более того, поначалу он отказал посольству в их просьбе, но послы, заручившись поддержкой турецкого султана, с честью завершили свою миссию. Они получили соборные грамоты, подписанные Константинопольским патриархом и двадцатью греческими митрополитами (Афинским, Халкидонским, Фессалонийским и др.) о передачи Киевской митрополии Московскому патриархату, адресованные московским царям, украинскому гетману, всем православным Украины. Это было совершенно законное соборное решение Материнской Церкви. Такие же грамоты направил Иерусалимский патриарх Иеремия. Кроме того, посольство добилось у султана разрешения восстановить в Константинополе сгоревшую церковь Иоанна Предтечи.

Филарет предлагает в факте получения 300 лет назад подарка видеть элемент коррупции, и на этом основании считать передачу митрополии незаконной, а, следовательно, права Константинополя в Украине, как и при царе Горохе, все еще в силе. Мол, продали нас москалям за 40 шкур. Аргумент совершенно смешной, поскольку подарки – это вечная практика дипломатии (Филарет, много раз выполнявший агентурно-дипломатические задания КГБ, сам знает это прекрасно, да и его посланцы не единожды возили Вафоломею I различные подношения, в том числе и спиртное – водку «Держава»), а древние православные патриархаты, попавшие под власть мусульман, не только жили подношениями, но и столетиями содержались за счет православных правителей, прежде всего российских. На самом деле, подношения русско-украинского посольства было мизерным. Есть даже упоминания о сетованиях Константинопольской патриархии, что обычно без всяких просьб подарки и московских царей и наших гетманов были намного щедрее.

Для Константинополя, его свободы, православная Русь пожертвовала на протяжении веков не какими-то несчастными злотыми и шкурками, а сотнями тысяч жизней. Владимир Соловьев утверждал даже, что знаменитая «русская идея» только в том и заключалась, чтобы добить Оттоманскую империю, освободить Царьград (Константинополь). С этой целью и велись кровопролитные войны Российской империи с Турцией, и однажды она была почти достигнута (русские войска находились в двух переходах от города), но европейские государства (Франция и др.) не дали. Эти войны привели к освобождению всего православного ареала Европы от османского ига, в котором православные народы находились столетиями (сербы – 500 лет, болгары – 400 и т.д.) В освобожденных от иноверческой зависимости государствах и были образованы новые патриархаты (Сербский, Болгарский, Элладский, Румынский).

Раскольники всегда циники, они отрицают Промысел Божий в знаковых событиях прошлого, а действия двух Поместных Святых Церквей, представляют, как бандитский сговор: мол, шайка московская отхватила украинский куш у шайки стамбульской. А между тем, передача в 1686 году Киевской Митрополии Московскому патриархату являлось едва ли не единственной возможностью защитить и хоть как-то сохранить Православие на этих землях. Произвол польских властей и униатов над православными не прекращался, насильственно в католичество переводились древнейшие монастыри и целые епархии. Казаки поднимали восстания, тысячами гибли, защищая православные святыни, но их возможности были ограниченными. Константинопольский патриарх никак не мог повлиять на антиправославную политику Речи Посполитой, поскольку сам находился в Турции на птичьих правах, а Османской империи и в голову не могло прийти защищать православных в Украине, она сама преследовала их на всех захваченных землях от Каменца до Афин. Более того, для самой Константинопольской патриархии Киевская митрополия была обжигающей картошкой в руке. Экономической поддержки из разоренных властями и униатами украинских епархий и монастырей не было никакой. В Киеве после его разорения в 1651 году Яном Радзивиллом населения оставалось менее пяти тысяч, а с разрушенных храмов даже колокола вывели «на стругах». С политической она создавала одни проблемы. В Речи Посполитой представителей Константинополя официально объявляли турецкими шпионами, хватали, арестовывали и даже казнили. Такими же шпионами объявляли всех православных и преследовали, как антигосударственные элементы. В Турции обстановка была не лучше. Постоянные нападения казаков на турецкие конвои, города и крепости оборачивались вызовом Константинопольского патриарха на султанский ковер, а то и прямехонько на эшафот. Турки никогда не отличались особым либерализмом: патриархов правительство меняло, как перчатки, были случаи, что казнило на второй день после избрания. Так что особых поводов держаться Константинопольскому патриарху за Киевскую митрополию, от которой на территории Речи Посполитой де-факто остались одни рожки да ножки, не было смысла.

Альтернативы «неприсоединению» тоже не было: Московское царство, а затем и Российская империя на протяжении столетий были единственным полностью независимым православным государством, а Русская Православная Церковь – независимой от инославных правителей. Кроме того, до 16 века Киевская митрополия была единой, митрополиты Киевские пребывали в Москве, пока усердием польско-литовских властей не была расчленена на «малороссийскую» с центром в Вильно и «великороссийскую» с центром в Москве митрополии. Последняя в 1589 году стала патриархатом. Но и это разделение было номинальным, многосторонние связи сохранялись, выходцы из Украины занимали великоросские кафедры, в том числе и воспитанник Киево-Братского монастыря патриарх Московский Иоаким, при котором и состоялась передача митрополии. Иными словами соединялись не чужеродные, а едиnorodные части одной древней Церкви, основанной святым равноапостольным князем Владимиром в Киеве.

Инициатива исходила от самих православных, ее энергичным сторонником был гетман Иван Самойлович, который поручил заниматься организацией передачи митрополии своей правой руке, генеральному есаулу Ивану Мазепе. Тот весьма ответственно подошел к делу: в Киеве был созван собор духовенства Киевской митрополии, который принял решение о переходе под юрисдикцию Русской Православной Церкви и избрал согласованного с Московским патриархом Киевского Митрополита Гедеона (Святополк-Четвертинского), затем посольство из 32 человек отправилось в Москву, где также прошел собор, было принято решение о приеме Киевской Митрополии в состав РПЦ, а митрополита Гедеона высветили на Киевскую кафедру. Чтобы узаконить это решение необходимо было согласие Константинопольской Материнской Церкви, поэтому в Константинополь было отправлено совместное посольство от московских царей и украинского гетмана. Так что все было сделано совершенно законно и с канонической, и с юридической точек зрения. Во время очередного мирного договора между Польшей и Россией, польский король Ян III Собецкий, «обливаясь слезами»,

подписал пункты, согласно которым все православные общины Речи Посполитой подчинялись Митрополиту Киевскому, который находился теперь под омофором Патриарха Московского. Таким образом, церковный акт был закреплен и межгосударственным соглашением. Православные восприняли это как безусловное благо, его законность триста лет не подвергали сомнению ни духовные, ни светские власти четырех государств, ни мировое Православие, ни мировой Христианство. Ведь даже римские папы в своих посланиях к Предстоятелю УПЦ указывают «Блаженнейшему Владимиру, Митрополиту Киевскому и всея Украины». Они знают первого епископа страны.

Словом, затея совершенно нелепая, но за нее ухватились. Впрочем, появилась проблема, как актуализировать «вопрос канонических территорий» на общегосударственном уровне. Кто должен его ставить? Анафематствованный Филарет отпадает, поскольку ему, как говорится, сам нечистый велел выступать против Церкви. Представителям власти – тоже не с руки. Поэтому в Киев призвали архиепископа Всеволода Майданского. Этот бедствующий архиерей из Константинопольской юрисдикции в США (где у него там всего четыре прихода), давненько бороздит раскольничьи общины Украины в поисках «кого бы поокормить». Он попадает на прием к Президенту Украины, передает ему послание Константинопольского патриарха. После этого почему-то сообщает Пресс-службе Президента свое мнение о том, что Константинопольский патриархат не признает Украину канонической территорией Русской Православной Церкви, а, следовательно, и канонической территорией УПЦ. Всякий, кто достаточно долго работает в прессе, понимает, что это – провокация. Во-первых, накануне архиепископ нанес визит Предстоятелю УПЦ, взял благословение, и никаких подобных мыслей не высказывал. Во-вторых, ничего подобного нет в послании патриарха Президенту. В третьих, архиепископ Всеволод никаких пресс-конференций не давал. В четвертых, он это высказал не Президенту, а почему-то его пресс-службе. А «з якого переляку», собственно говоря, пресс-служба Президента заинтересовалась этим вопросом? Можно ли себе представить, чтобы иностранный епископ посетил Президента Румынии (Болгарии, России, Греции) и пресс-служба румынского Президента его спросила: а законно ли находится Румынская Православная Церковь на Румынской территории? Нет сомнений, что пресс-службу разогнали бы в любом случае, а гостя после отрицательного ответа, быстренько бы выдворили из страны и посоветовали подлечиться. У нас же распиарили на весь мир. Странно, что наша президентская пресс-служба не поинтересовалась, а законно ли у Турции отобрали Крым? И что думает по этому поводу гражданин и патриот Турции, патриарх Константинопольский?

Кстати, сам архиепископ Всеволод, как вводу канул. И о какой «незаконности» идет речь – не ясно. На каком основании, и кто поступил незаконно? Украинские епископы, прошедшие легитимный собор в Киеве, русские епископы, прошедшие такой же легитимный собор в Москве, два патриарха и сонм высших иерархов Константинопольской Церкви? Грянул скандал, архиепископа Всеволода заклеили провокатором. Есть и такой момент. Если Филарету, раскольникам, нашим чиновникам или тому же атеисту Александру Сагану легко представлять константинопольских патриархов алчными, беспринципными коррупционерами, готовыми за подачку продавать митрополии целых стран, то нынешнему Константинопольскому патриарху Варфоломею I разделять такое мнение о своих предшественниках – нонсенс. Возникает вопрос: приемником чего он является? Трехсотлетней коррупции? И может ли апостольская благодать уживаться с нею?

Чтобы не доводить ситуацию до абсурда, в интернет была запущена информация, что константинопольский патриарх не из-за шкурки считает решение о передачи незаконной, а из-за того, что это решение его далеким предшественником не было принято «соборно». Очевидно, что в Стамбуле не сохранилось документов тех времен, но грамоты, причем подлинники, каким-то чудом сохранились в московских исторических архивах. Они подтверждают исторические сведения о том, что патриархом Дионисием был проведен собор, и подписи митрополитов стоят под подписью

Константинопольского патриарха. После устроенного архиепископом Всеволодом скандала, с грамот были сделаны копии и отправлены всесвятейшему патриарху в Константинополь. Ответа пока нет.

Но вернемся к нашим раскольничье-правительственным прожектерам, которые убедили и схизматиков и себя в том, что восстановление канонической территории Константинопольского патриархата путем возвращение Киевской митрополии 1686 года в его лоно уже дело решенное. А где границы этой митрополии? Дело в том, что нынешняя Киевская Митрополия и митрополия трехсотлетней давности находятся не только на разных территориях, но и в разных государствах. В случае «восстановления исторической справедливости» каноническая территория Константинополя будет распространяться на Галицию, Волынскую, Ровенскую, Житомирскую, Киевскую, Черкасскую, часть Хмельницкой, а также четырех других государств: Белоруссию, Литву, восточную Польшу, Смоленскую область России. В этих странах есть структуры Православной Церкви (Поместная Церковь, автономная, экзархат, епархия), связанные со своими государствами конституциями и законами, и то что гражданин Турции вместе с киевскими чиновниками и раскольниками ставит под сомнение легитимность их многовекового существования, вряд ли положительно будет воспринято и властями и гражданами этих государств. А это уже международный скандал. Да и самому Виктору Ющенко признавать нелегитимность существования крупнейшей Церкви Украины вряд ли будет с руки – ведь он Президент всех православных верующих граждан Украины, а не только сущих в расколе.

Ну, а что делать с остальной территорией? По плану, епархии, которые не входили в 17 веке в Киевскую Митрополию (нынешние Сумская, Черниговская) или были учреждены царским правительством на отвоеванных Российской империей землях (Харьковская, Кировоградская, Луганская, Донецкая, Днепропетровская, Запорожская, Хмельницкая, Винницкая, Одесская, Херсонская, Николаевская, Симферопольская) должны перейти под непосредственное управление Московского патриарха. Без этих епархий УПЦ уменьшится вдвое, но она все равно останется крупнейшей Церковью Украины. Авторы проекта еще не придумали, как ее пустить в разнос. Судя по всему, они вообще исповедуют большевистские принципы: в нарушении Конституции и законов Украины, путем вмешательства во внутреннюю жизнь Церкви, устроить смуту, перессорить всех со всеми, а там уже смотреть, что будет. Главное, как говорил вождь, ввязаться в драку.

Тем временем чиновники показывают, что не зря проедают свой скорбный хлеб. Со скрипом, но идут под патронатом власти переговоры делегаций об объединении автокефалов и филаретовцев. Филарет заявил, что объединение схизматиков должно проходить без всяких условий, но с одним ультимативным требованием: во главе объединенной раскольничьей группировки должен быть – он, Филарет. Для автокефалов этот ультиматум, что серпом по сердцу. Ведь 15 лет назад первые автокефальные общины бежали именно от Филарета, как «исчадия КГБ и тоталитаризма». Родоначальник автокефального движения в Украине «патриарх» УАПЦ Димитрий даже в предсмертной своей книге-завещании Филарета иначе, как «сатана украинского народа» не именовал. А нынешний руководитель автокефалов «митрополит» Мефодий обвинял Филарета в убийстве своего предшественника – «патриарха УПЦ-КП Владимира Романюка». Опять же нехстати пробудились коммунисты в парламенте, которые сделали запрос в Генеральную прокуратуру Украины с требованием выяснить судьбу финансов Компартии Украины, которые были переведены на счета Филарета. В свете последнего скандала в США, связанного с размещением Филаретом 350 млн. долларов на своих счетах в США и Гонконге, коммунисты заподозрили, что их деньги используются Филаретом в «мафиозных махинациях». Каково бедным автокефалам иметь своим «предстоятелем», поминать за «богослужениями» в качестве «великого господина и отца нашего» анафему, «сатану», «убийцу», да еще и мафиозного укрывателя «золота компартии»? При всей любви к церковным предначертаниям Президента, бывшего госсекретаря Зинченко и нынешнего главы президентской администрации Рыбачука это, думается, «за надто». Как говорил Козьма Прутков, здесь лучше сразу

«броситься в море». Впрочем, автокефалов не в первой загоняют под Филарета: постонут, повздыхают, поплачут, а там стерпится-слюбится.

Понятно почему, Филарет опять «пхается в гору». Во-первых, если не будет начальником, то «солют» свои же и с превеликим облегчением. Во вторых, чтобы константинопольская патриархия имела в партнерах именно его. А каково иметь дело с анафематствованным? Надо что-то делать с его анафемой.

По плану, на следующем этапе раздела Православия в Украине, Константинопольская патриархия принимает по многочисленным просьбам власти и трудящихся под свою юрисдикцию объединенную раскольничью «церковь», с целью предоставить ей в будущем автономию, а затем автокефалию. Памятуя фразу преп. Нестора Летописца о том, что «греки лживы и поныне», Филарет уже заявил, что он не согласен просто на Константинопольскую юрисдикцию, а согласен именно на автокефалию. Иными словами, в один день с «а», должно быть сказано «б». Но ведь автокефалия – это не «б», а «я» структурной организации Церкви. Ведь реально может случиться такое, что под юрисдикцию-то раскольников возьмут, а затем вынут километровый свиток канонических условий предоставления автономии и автокефалии, на выполнение которых потребуется лет триста. Ведь она-то должна быть «канонической».

Организаторы раздела предполагают, что услышав весть об организации на базе раскола под покровительством власти и Константинополя будущей новой поместной церкви, начнется смута в приходах и епархиях УПЦ, и потекут они в нее рекой. Любопытно, что разрешив Константинополю хозяйничать на канонической территории УПЦ, власть не против, чтобы и другие патриархаты создавали свои юрисдикции: Сербский патриархат на своей исторической территории в Закарпатье, Румынский – на Буковине, общины православных греков, болгар т.д. перешли из УПЦ в юрисдикции своих национальных поместных церквей. Коли униатов в столицу православной страны запустили, то чего уж православных братьев не пускать? УПЦ, раз уж она так дорожит своей исторической и канонической связью с Русской Православной Церковью, планируется преобразовать в экзархат РПЦ в Украине. Непонятно, правда, кто и на каком основании будет этим заниматься? Филарет умудрился уже с барского плеча объявить, что не против существования приходов РПЦ, и успокоил, что их никто не будет преследовать. Предполагается, что раздел Церкви, броуновское движение общин, переделы юрисдикций, храмов и имущества будет проходить «в братской любви и согласии». По-семейному. С битой посудой, клоками вырванных волос и так далее.

Разумеется, все отдают себе отчет, что посягательство на единство Церкви в Украине, получит жесткий ответ, прежде всего, самой УПЦ. Филаретовцы уже посчитали, какие Поместные Церкви будут втянуты в конфликт и на чьей стороне, спровоцировав раскол Мирового Православия. Мол, греческие Церкви традиционно встанут на сторону Константинополя, остальные – Москвы. Драка гигантов пройдет не только по сердцам приходов, в нее вольются общественные и политические структуры Украины. «Диверсией против Украины» уже назвал намерение Константинополя открыть свои подворья в Украине центрист народный депутат академик Петр Толочко, а Наталья Витренко расценила, «как преступление против Православия». Полагаю, резко негативную оценку происходящему даст большинство видных политических и общественных деятелей страны. Руина духовная и общественно-политическая не нужна никому. Кроме того, организаторы раздела сами соглашаются с тем, что открытие в Украине любой иной, кроме существующей, канонической юрисдикции положит край не только единству Православия в Украине, но и перспективе объединения православных в единой церкви. Так ведают ли, что творят?

* * *

В свое время греко-православная вера по воле Божией сохранилась, лишь благодаря тому, что закрепилась на берегах Днепра, а отсюда распространилась на всю Русь. В Киеве родилась Русская

Православная Церковь, положившая начало восточно-славянской православной цивилизации. Она уникальна не только тем, что в прошлом распространила свое влияние на огромные пространства и народы евразийского континента, но и создала свою неповторимую культуру, несущую миру высокую правду о человеке, человечестве, вселенной. Она воплотилась в поразительные по глубине и красоте творения православных живописцев, архитекторов, композиторов, литераторов, мыслителей, кинематографистов. Она никогда не препятствовала научно-техническому прогрессу, напротив, явила выдающиеся открытия во всех областях научных знаний. Эта цивилизация сформировала наш образ жизни, образ мыслей, образ мира. Она отличается от протестантской цивилизации, принципы которой получили название «глобализма», и от исламской, которая энергично распространяет свое влияние. Мы не буддистский Восток и не католический Запад. Мы другие, потому что являемся наследниками великой традиции. И в каком бы упадке экономическом и социально-политическом мы не находились, пока не угас этот свет за нами и в нас, есть шанс на возрождение. Есть шанс дожить до тех времен, когда мы будем гордиться не только тем, что в первой тройке стран успели издать перевод новой книги приключений Гарри Поттера.

Для этого, собственно говоря, нужно немного: сохранить народ, и сохранить его душу – веру православную. Наш человек, что бы ему не предлагали, где бы он не скитался, все равно ничего ближе и роднее не найдет. Но все как-то выходит у нас нескладно. И народ, как свеча, тает, и вокруг Церкви его – интриги, провокации, стремление разорвать, расчленить. Все постсоветские страны уже попрощались с атеистической политикой диктата и вмешательства во внутренние дела Церкви, и только мы никак не можем с ней расстаться. Не хотим жить в мире с Богом и с самими собой. Может и впрямь, как говорит Президент Виктор Ющенко, у нас такая ... «карма».

2. Церковный раскол в Украине

Вслед за «Моисеем»

Раскол православия в Украине, судя по всему, стал реальностью. Церковь Кобзаря, Богдана и запорожских казаков вновь оказалась у роковой черты. Камень преткновения на этот раз — деятельность (уже бывшего) Предстоятеля УПЦ Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Филарета.

В последнее время фигура владыки — притча во языцех. Но все нападки общественных деятелей, парламентариев, демократической прессы разбиваются, как волны о могучий утес. Поразительно: стоит подгнуть или разрушиться одним опорам его власти, как тут же находятся другие, и уже вчерашние противники в один голос поют экс-блаженнейшему осанну. Возьмем, к примеру, последние этапы большого пути владыки. Разрушилось государство пятнадцати республик, за долгие годы преданного служения которому он имеет правительственные награды. И вот уже суверенная Украина подставила ему свое плечо. Распускается «руководящая» и «направляющая», но тут же Президент Кравчук начинает вторить его идеям. Подняли голову автокефалисты, организовавшие «Киевский патриархат» во главе с Мстиславом, — и в гостях у Филарета появляется будущий Вселенский Патриарх и, выступая перед журналистами, ставит крест на иллюзиях автокефалистов о каноническом признании. Но вскоре и сами автокефалы заявляют о поддержке опального архиерея.

Еще вчера Рух клеймил Предстоятеля последними словами за сотрудничество с карательными органами и «аморалку», требовал его отставки, а ныне руховские лидеры — в рядах защитников экс-Предстоятеля. Та же метаморфоза произошла и с украинским теле-радиовещанием, кое ныне исключительно «профиларетовское».

Не успел, наконец, Собор Матери Церкви предложить ему отказаться от поста Предстоятеля УПЦ, а высшее духовенство Украины собраться, дабы уличить его в клятвопреступлении и избрать нового Предстоятеля, как тут же, словно по мановению волшебной палочки, в бой вступают низы — народные массы, свезенные в столичный Октябрьский дворец из провинции для проведения собрания под девизом «О защите канонических прав УПЦ». А на самом деле — Филарета. Экс-митрополит назван Моисеем, ведущим народ Украины к светлому будущему, Москва — его «Голгофой».

Не диво ли? Впрочем, опыта политической гибкости и живучести бывшему владыке не занимать. Его путь от мальчика-сироты (отец погиб на фронте) до вершин церковной власти и впрямь завиден. Он находился, пожалуй, на всех высших руководящих постах Русской Православной Церкви: был ректором Московской Духовной Академии, тридцать лет возглавлял патриарший Экзархат Украины, и являлся, по сути, вторым лицом РПЦ — был членом Священного Синода, а после кончины Святейшего Патриарха Пимена — местоблюстителем. Он обладает впечатляющими знаниями в области церковной истории, политики, отечественной культуры. И отнюдь не случайно является почетным доктором зарубежных теологических вузов. Он занимал видное место в международных церковных организациях, объездил 60 стран мира и широко известен в православном мире.

Впрочем, по рассказам, при всем своем уме, гибкости и обаянии Филарет обладает жестким характером и отнюдь не склонен к демократическим наставлениям и переубеждениям подчиненных. Стоило, например, трем епископам — Сергию Тернопольскому, Онуфрию Черновицкому и Алипию Донецкому — выразить несогласие с ноябрьским Собором УПЦ, как митрополит немедленно сместил их с кафедр.

Однако чутье порой подводило Филарета. После кончины Московского Патриарха Пимена владыка стал Местоблюстителем. Признаться, мало кто сомневался в последующем его избрании

главой Русской Православной Церкви. Но случилось непредвиденное: Филарет проиграл не только будущему Патриарху Алексию II (Ридигеру), но и своему земляку киевлянину, известному богослову и проповеднику митрополиту Ростовскому и Новочеркасскому Владимиру (Сабодану), едва не занявшему патриарший престол. Давняя обида не забыта. И ныне Митрополита Владимира, с легкой руки Филарета, вся украинская пресса величает «московским ставленником». Будто сам Филарет не является таковым...

Простому мирянину надо еще долго объяснять, что такое автокефалия и для чего она нужна. Судя по истории, наличие или отсутствие в государстве независимой церкви никогда не являлось залогом народного процветания или, напротив, — всенародных бедствий. Много ли свободы дала своим людям автокефальная Русская Церковь времен Сталина или, скажем, Румынская Православная Церковь времен Чаушеску? Западные Церкви находятся в зависимости от Римского престола, что, как известно, на благополучие их народов никак не влияет.

Идея Филарета создать в Украине автокефальную церковь столкнулась и со специфическими особенностями религиозной ситуации в республике. Многим и впрямь непонятно, почему автокефальная церковь патриарха Мстислава — это очень плохо, а Украинская автокефальная церковь экс-митрополита Филарета — это замечательно?

Филарет действительно является инициатором придания УПЦ статуса независимой (автономной). Пользуясь своим влиянием, он убедил руководство РПЦ сделать первый шаг на пути к автокефалии. Святейший Патриарх Русской Православной Церкви Алексий II первый обратился к Филарету с титулом «Блаженнейший», как обращаются к главам независимых Церквей. Далее последовало дарование грамоты, благословляющей «быть отныне Православной Украинской Церкви независимой и самостоятельной в управлении», а Филарету — быть ее предстоятелем. Нестроения в Церкви объяснялись неутрачиваемыми религиозными распрями в Украине между приверженцами УПЦ и УАПЦ. Мира и единства Православия в Украине предполагалось достичь путем создания независимой Церкви. А объединенное Православие должно было воспрепятствовать католической экспансии в Западной Украине.

Однако иерархи и священники УАПЦ не признаны ни одной из Поместных Церквей, поскольку «были рукоположены не по каноническим правилам». Поэтому принять их в каноническую автокефалию можно лишь при условии покаяния и последующего (при благоприятных условиях) перерукоположения. Ясно, что немногие могут решиться на такое. И объединяться УАПЦ с УПЦ явно не спешит. Более того, даже стремление к объединению для некоторых лидеров автокефалов выходит боком. Пример тому — организатор Киевского Патриархата УАПЦ, влиятельный деятель УАПЦ митрополит Иоанн (Боднарчук). Выступив с воззванием к объединению с УПЦ, он был отвергнут собратьями.

Так что политическая цель автономии не достигнута. Более того, греко-католики (униаты) уже давно не видят разницы между конфессиями православных: выгоняют из храмов и тех, и других. Самбор тому пример.

Ситуация в Западной Украине тем временем взволновала восточных патриархов. Архиепископ Афинский и всея Греции Серафим обвинил Папу Римского в том, что тот «пользуется трагической ситуацией в Восточной Европе, чтобы укрепить там позиции Ватикана». А Вселенский Патриарх Варфоломей I не исключил возможность полного разрыва отношений с Римским престолом. «Мы осуждаем действия униатов, находящихся под юрисдикцией Римско-Католической Церкви... экспансия Ватикана в Восточной Европе и России нанесла самый серьезный удар диалогу», — заявили восточные православные патриархи. Есть угроза, что Православие с католицизмом, как в давние времена, пойдут стенка на стенку. Однако межконфессиональный пожар в Западной Украине из Киева никто особо тушить не спешит.

Накануне декабрьского референдума 1991 года прошел Собор УПЦ в Киеве, обратившийся к Матери-Церкви предоставить УПЦ полную каноническую самостоятельность. Филарет, собрав киевских журналистов, был в хорошем расположении духа. Он не сомневался в том, что будущий внеочередной Собор РПЦ дарует автокефалию. На всякий случай был уже принят Устав УПЦ и зарегистрирован «государственным органом независимой Украины». В нем прямо говорилось, что предстоятель УПЦ избирается «пожизненно». Но события развивались в другом ключе. Сначала взбунтовалась паства смещенных Филаретом епископов: христиане прошли с антифиларетовскими лозунгами. Владыка был непреклонен. Масла в огонь подлила демократическая пресса. Московские журналисты, допущенные в архивы КГБ Москвы, с фактами в руках напомнили руководителям РПЦ, что ее выживание обусловлено сотрудничеством с КГБ. «Собеседник» прошелся по высшим церковным иерархам. А «Огонек» не только предал огласке гебистскую кличку Филарета («товарищ Антонов») но и кое-какие сведения о личной жизни Михаила Антоновича, давно уже будоражащие украинскую паству. В Патриархат понеслись воззвания с мест, против Филарета выступили украинские деятели культуры. 25 народных депутатов ВС Украины (О. Шевченко, В. Чорновил, С. Головатый и др.) подписали обращение, в котором говорится, что Церковь с таким руководителем не может способствовать духовному возрождению украинского народа. Все эти документы легли на стол внеочередного Московского Архиерейского Собора. Впрочем, и сам Патриарх во время своего посещения Киева (когда Рух устроил в городе «охоту» за Патриархом), мог увидеть, какова религиозная обстановка в Украине и как политики относятся к Филарету.

Надо ли говорить, что Архиерейский Собор Русской Православной Церкви пошел по иному сценарию. После дискуссии было решено отложить вопрос о даровании Украинской Православной Церкви автокефалии до очередного Собора РПЦ. Собор отметил, что ситуация в Украине не улучшилась, а, наоборот, «возникли новые угрозы тягостного разделения». «Значительную долю ответственности» за происходящее возложили на Предстоятеля УПЦ, который «потерял доверие большинства епископов и не может служить символом церковного единства».

Далее в справке Священного Синода говорится: «Митрополит Филарет согласился с критикой в свой адрес и перед Крестом и Евангелием дал архипастырское слово, что созовет в Киеве Архиерейский Собор УПЦ, на котором подаст прошение о своей отставке с поста Предстоятеля УПЦ. Митрополит Филарет заверил, что он не будет Предстоятелем УПЦ и просил благословить его продолжить архиерейское служение на другой кафедре».

Однако, вернувшись в Киев, Филарет на пресс-конференции в Укринформе заявил об отказе подавать заявление о своей отставке. Собор, оказывается, шел с нарушением канонических правил, а обещание уйти с поста он дал под давлением. Не удержался митрополит от обвинений в адрес «имперской церкви-насилъницы», а также упомянул о своем самопожертвовании во имя независимости Украинской Православной Церкви. Словом, залогом ее свободы и процветания стал сам Филарет.

Владыке не поверили прежде всего украинские епископы, присутствовавшие на Соборе. Собравшиеся в Житомире митрополит Агафангел, архиепископ Иов и с ними шесть епископов, священники и миряне дали жесткую оценку деятельности Предстоятеля. Его признали «клятвопреступником», и было принято обращение к Патриарху. Патриарх направил послание Филарету, на которое последний не ответил. А также не прибыл на заседание Священного Синода РПЦ, постоянным членом которого является.

Тогда Алексей II обратился с посланием к православным Украины. В нем говорится, что УПЦ из-за позиции митрополита Филарета оказалась на грани раскола. Во многих приходах перестали поминать имя Филарета за богослужением. Некоторые епархии подали прошение о переходе под непосредственную юрисдикцию Патриарха. В связи с чрезвычайным положением в УПЦ Филарету

запрещено действовать в качестве Предстоятеля, рукополагать архиереев, издавать указы и обращения. 27 мая 1992 г. в Харькове состоялся Собор украинского епископата. И хотя президентские средства массовой информации отозвались о нем в духе «кое-кто из архиереев», на самом деле, из двадцати православных архиереев Украины на Соборе присутствовало восемнадцать (митрополиты, архиепископы и епископы). Практически все высшее духовенство страны, кроме самого Филарета и Андрея Львовского, который телеграммой подтвердил свое согласие с решениями Собора. Филарет был смещен с должности Предстоятеля, запрещен в священнослужении, на альтернативной основе шестнадцатью голосами был избран новый Предстоятель УПЦ — Блаженнейший Владимир (Сабодан), Митрополит Киевский и всея Украины.

Но Филарет не сдался: тут же была собрана конференция верующих из разных областей республики (миряне и приходские священники) в защиту «канонических прав» УПЦ. Затем на пресс-конференции батюшки из «многострадальной Галичины» горой стали за «канонические» права экс-митрополита. Филарет в открытом письме Патриарху заявил, что не может выполнить его «желания и добровольно пойти на покой», оставив украинскую паству, чем непременно принесет ей болезненные раны. Как и следовало ожидать, «пожизненный предстоятель» не признал законным и собрание епископов в Житомире и Харькове.

Ситуация и впрямь тревожная. Предстоятель лишился поддержки епископов, а значит, и подавляющего большинства приходов. По нашим сведениям, в Киеве его поддерживает лишь Владимирский собор и церковь на Соломенке. Но еще, как говорится, не вечер. В субботу 30 мая в Киево-Печерскую Лавру явился народный депутат Украины Н. Поровский. Узнав, что Лавра, согласно постановлению Собора, готова принять Митрополита Владимира, нардеп высказал предположение, что в этом случае она, вероятно, будет «возвращена украинскому народу» — станет музеем. Спустя день там же появился управделами Филарета о. Борис Табачек с милицией (!) и попытался опечатать покои отсутствовавшего настоятеля. Стало известно: руководство Украины (Кравчук, Плющ) тоже поддержало Филарета.

Так что есть еще силы, которые могут вернуть Филарету церковные приходы. А затем, видимо, таким же образом — с милицией — можно будет притянуть туда и паству. И отправиться в многолетнее скитание по пустыне. Вслед за «Моисеем», как ныне называют бывшего Предстоятеля.

«Независимость», 3 июня 1992 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 У Филарета были серьезные шансы и огромное желание стать Патриархом Московским. Говорят, что он начал даже перевозить в первопрестольную свое имущество. Местоблюстительство как бы гарантировало его избрание: по традиции, местоблюстители патриаршего престола обычно становились патриархами. Более того, он был фактическим руководителем Церкви, сам готовил и проводил Поместный Собор, а украинцы составляли едва ли не половину делегатов. Но демократические процессы охватили уже все стороны общественной жизни. КГБ катастрофически быстро теряет свое влияние в Москве. Филарет, привыкший опираться, прежде всего, на власть, пытался заручиться поддержкой именно этих структур, надеясь, что они проведут соответствующую «разъяснительную» работу с участниками Собора. Однако Анатолий Лукьянов, на которого опирался Местоблюститель, лишь разводил руками. Всякое вмешательство в условиях гласности не обошлось бы без скандала, а партноменклатура и КГБ уже готовились к путчу и потому боялись давать Горбачеву повод для очередных перетасовок и обновления руководства властных структур и правоохранительных органов.

Поэтому июньский 1990 года Собор Русской Православной Церкви преподнес немало сюрпризов. Признанные «фавориты» — Местоблюститель патриаршего престола митрополит Филарет и митрополит Волоколамский Питирим (близкий к семье Горбачевых архиерей,

осуществлявший с Раисой Максимовной многие издательские и просветительские проекты) — оказались на вторых ролях. Основными претендентами оказались митрополит Ленинградский Алексей (Ридигер) и митрополит Ростовский Владимир (Сабодан). В последнем туре голосования митрополит Алексей набрал 166 голосов (митрополит Владимир — 143) и стал Святейшим Патриархом.

Филарет был в шоке: он понял, что у него нет поддержки даже среди украинского епископата. Всякое свободное волеизъявление духовенства было опасно для его власти. Поэтому все последующие избрания он проводил без всяких демократических «выкрутасов» — открытым голосованием (на выборах Предстоятеля УПЦ) или даже безальтернативно (на выборах «патриарха» УПЦ-КП). Многие говорят, что уязвленная гордость стала причиной многих бед, которые принес Филарет Православной Церкви в Украине, и именно она, в конце концов, привела его к духовной катастрофе — отлучению от Церкви Христовой через анафематствование.

2 Иоанн (Боднарчук), архиепископ Житомирский и Овручский Русской Православной Церкви. Не ладил с Филаретом и Евгенией Петровной, в 1989 году принял предложение автокефальных общин Львова возглавить их и стать первым и единственным епископом, за что с подачи того же Филарета был лишен священнического сана. Это не помешало ему считать себя первоиерархом УАПЦ, неизвестно с кем совершать хиротонии автокефальных «епископов». Пригласил возглавить УАПЦ в качестве патриарха находящегося в Америке митрополита Мстислава. Однако не поладил с Мстиславом, а также с митрополитом УАПЦ Антонием (Масендичем). Обратился с покаянием к патриарху Московскому и Архиерейскому Собору РПЦ, в котором украинскую автокефалию назвал «камнем преткновения для униатов и политиканов» и просил «простить мое самовольное отлучение и принять меня в лоно нашей святой Христовой Православной Церкви». Решение вопроса было переадресовано епископату УПЦ, который большинством голосов отверг прошение: слишком много возглавляемые им автокефалы возвели хулы на святую Церковь. Перешел в филаретовский раскол, где стал «митрополитом» и членом «священного синода», а вскоре самым загадочным образом погиб в автокатастрофе. Многие деятели УПЦ-КП (Масендич, Котельницкий и др.) считали его гибель убийством.

3 Филарет якобы собирался выполнить решение Церкви и собственную клятву — провести Собор и перебраться на черниговскую кафедру. Несколько лет спустя в интервью газете «Бульвар» он заявил, что на раскол его подвиг разговор с Президентом Кравчуком. Сам же Леонид Кравчук долго и упорно отрицал, ссылаясь на «некомпетентность в этих вопросах», свою причастность к организации церковных афер.

Представитель Президента в Православии?

Опальный, лишенный священнического сана, бывший Предстоятель УПЦ экс-митрополит Филарет опять поверг в шок общественность, преподнеся еще один урок своей политической непотопляемости. Загнанный в угол, отвергнутый епископами и паствой, оставшись один на один с церковной казной и горсткой своих приверженцев, он проделал уникальный маневр. На совместном со священниками-автокефалами собрании 25 июня в Киеве он провозгласил объединение украинского Православия и создание единой национальной Церкви — Украинской Автокефальной Православной Церкви Киевского Патриархата.

Таких чудес история еще не знала. В один день были «распущены» две конфессии и создана третья, их «правопреемница». Причем в первой Филарет является лишь скромным монахом, а руководитель другой — патриарх Мстислав в своей далекой Америке, — оказывается, еще и не знает, что возглавляемая им Церковь приказала долго жить. Более того, престарелый американский владыка

не ведает, что отныне является главой уже другой Церкви, а его злейший враг Филарет поставлен его заместителем на Украине. По сути, под влиятельного человека создана церковь, как в былые годы таким образом образовывались ведомства и министерства. Ох, знакомый до боли почерк правящей бюрократии. Мстислав, по той же традиции, поставлен перед фактом и вряд ли возропщет.

Как объяснил ситуацию митрополит Антоний (УАПЦ), времени было в обрез, и в спешке (почему, спрашивается?) до старика не смогли дозвониться из-за «телефонной блокады со стороны антигосударственных сил Украины».

Согласно зачитанному постановлению, все монастыри, храмы, духовные семинарии, финансы, расчетные счета в банках и т. д. УПЦ и УАПЦ отныне переходят под контроль новорожденного патриархата во главе с Филаретом. Самому владыке Собор вернул его московские титулы и признал недействительными акт 1686 года о передаче Киевской митрополии Москве. (Хотя ни на то, ни на другое не имел права, поскольку подобные решения могут приниматься лишь канонической Церковью, а не раскольниками.) Кстати, сам организатор Киевского патриархата УАПЦ, первый владыка этой конфессии митрополит Иоанн (Боднарчук), в свое время ударившись в автокефальный раскол из-за гонений Филарета, после падения последнего раскаялся и подал 11 июня прошение о возвращении в лоно УПЦ.

Кроме того, собравшиеся обратились к Президенту с челобитной отдать их церкви святыни православия — Софийский собор и Киево-Печерскую Лавру. Так что неудавшийся ее штурм филаретовцами, увы, видимо, не последний.

Как и следовало ожидать, Украинское радио и телевидение дружно ударили в торжественные литавры, воспевая «вписанный золотыми буквами в историю народа» судьбоносный Собор православия. Филарет четко объяснил причину «объединения»: в независимой державе должна быть независимая Церковь. Это, как известно, слова из предвыборной программы Л. Кравчука. Поэтому владыка оказался всего лишь смиренным исполнителем набросанных Президентом очередных задач Православной Церкви в Украине. А потому всеобъемлющая поддержка государства Филарету обеспечена.

При этом никто не собирается замечать следующего: а почему, собственно, один расстриженный до монаха может вершить судьбы миллионов верующих, распоряжаться тысячами православных храмов и всенародными денежными пожертвованиями, а двадцать законных епископов, собравшиеся 26 июня на Собор УПЦ в Киево-Печерской Лавре, лишены этого права?

В тот же день в Союзе писателей Украины была организована пресс-конференция «Комитета защиты украинского православия», куда вошли парламентарии Украины и сочувствующие. Приглашенным сразу стало ясно, что Комитет даже в лицо не знает тех, кого собирается защищать, а занят опасной политической интригой. Это продемонстрировала ведущая пресс-конференции. Скучаящая в обществе двух «митрополитов» (Филарета и Антония), она вдруг заявила, что начало брифинга задерживается из-за отсутствия митрополита Антония, чем очень сконфузила сидящего рядом «владыку» и позабавила журналистов.

Пресс-конференция, как нетрудно представить, неоднократно прерывалась аплодисментами после всякого выпада владык и депутатов против «промосковских» украинских епископов. Впрочем, трогательное единство вчерашних противников, еще недавно на таких же брифингах не сказавших друг о друге ни одного доброго слова и отказывавших друг другу в святости, выдавало вынужденный компромисс. Бедствующей УАПЦ и не снилось стать «правопреемницей» имущества всесильной УПЦ, а Филарету действительно отступать было некуда.

Не блеснули принципиальностью и слуги народа. Еще два месяца назад в редакцию принесли обращение двадцати пяти народных депутатов ВС Украины к народу, где на двух листах методично

доказывалось, что Филарет не вправе возглавлять УПЦ и духовное возрождение народа из-за своего аморального образа жизни и связей с репрессивными органами и партноменклатурой. Сей документ лег в свое время на стол московского Собора. Ныне же эти депутаты в рядах защитников владыки. «Почему? Неужели Филарет перестал быть аморальным?» — спрашиваю у одного из них, — О. Шевченко. Оказывается, ныне «патриотическим силам» нет до этого дела, поскольку Филарет теперь завязанный национальный государственный. Так что и вавилонская блудница имеет шанс стать демократической любимицей, лишь бы изрекала антимосковские лозунги. Даже бескомпромиссный Степан Хмара оказался под крылом у Филарета.

Однако более всех поразил «защитник православия», народный депутат В. Червоний. Он заявил, что в отсутствие Л. Кравчука кое-кто из его окружения (Колесник, Михальченко, Середа и др.) «дезориентировали» представителей Президента на местах, в частности, в Киеве относительно позиции Президента и Верховного Совета по отношению к Филарету и Харьковскому Собору. (Вероятно, тому, что Лавру отбили у бандитов, а приезд главы УПЦ Митрополита Владимира обошелся без бойни, мы обязаны этой «дезориентации».) «Через два-три дня мы переломим ситуацию и наведем порядок на своей земле», — заверил меня «парламентский христороубец».

Вот так выстрадавшая идея объединения Православия в Украине превратилась в жалкий фарс, от которого за версту тянет лукавством, лживыми компромиссами и жадой насилия. И все потому, что объединением занялись великие мастера политических игр, лицемерно декларирующие свое «активное» невмешательство в дела Церкви.

Непонятно только, причем тут «вера отцов», христианские заповеди, духовное возрождение, нравственность... Не проще было бы без лишнего шума и всенародного смятения просто-напросто назначить бывшего предстоятеля УПЦ Филарета представителем Президента в Православии, как бывших руководящих бонз в областях и районах? Быть может, это было бы не совсем канонично (а на кой, действительно, нам эти «каноны»), но зато, по крайней мере, честно. Ей Богу!

P.S. Когда верстался номер, стало известно, что разрекламированное единодушие на соборе УАПЦ — миф. Епископ Ивано-Франковский Андрей хлопнул дверью, заявив, что беспрецедентное депутатское давление может привести к расколу в Церкви и что верующие за Филаретом не пойдут.

Его поддержали Антоний, епископ Хмельницкий, Николай, епископ Луцкий и Волынский, и Василий, епископ Тернопольский. Так что четверо из восьми высших иерархов УАПЦ тоже отвернулись от Филарета.

«Независимость», 27 июня 1992 года

Раскаяние «митрополита» Антония

Митрополиту Переяславскому и Сичеславскому УПЦ-КП Антонию (Масендичу) не позавидуешь. Полтора года тому (интервью дано в 1994 г. - прим. "Анти-раскол"), будучи правой рукой патриарха "Украинской Автокефальной Православной Церкви" (УАПЦ) Мстислава, он без ведома руководителя своей церкви принял участие в санкционированной царствующей номенклатурой афере - пресловутом объединении православных церквей в Украине - и все это время стойко отражал нападки на кровное детище - "Украинская Православная Церковь - Киевский Патриархат" (УПЦ КП) и расстриженного в монахи Филарета, спасенного от политического небытия. Как и следовало ожидать, результаты объединения плачевны. Вместо двух православных церквей в Украине их стало три. Народ в «объединенную» церковь (УПЦ-КП) не пошел. Умер патриарх УАПЦ Мстислав, униженный государственными чиновниками и преданный бывшими соратниками. Под репрессии властей попала и сама автокефальная церковь, которую упразднили без ее ведома. Началось шельмование в президентско-филаретовских средствах массовой информации и на УТ исторической

Православной Церкви Украины - УПЦ Владимира (Сабодана), поиск «зрадників», непатриотов и «агентов Москвы». Невиданные доселе штурмы православных храмов казачками и унсовцами пошатнули и без того хрупкий гражданский мир в Украине. Словом, политика Л. Кравчука и его команды на религиозном поприще привела к кризису украинского Православия и его расколу. Уставшие от лжи и несмирившиеся с отведенной им ролью марионеток, стали покидать УПЦ-КП ее епископы (таковых уже более десятка). Наконец, ушел и один из основателей Киевского патриархата, управляющий делами этой церкви митрополит Антоний (Масендич).

- Владыко, вы один из отцов-основателей УПЦ-КП. Вокруг объединения церкви, которое до сих пор многие, в том числе и Генпрокуратура Украины, считают незаконным, ходит много нелюбимых слухов...

- Не буду скрывать: мой уход в свое время из Русской Православной Церкви был продиктован патриотическими стремлениями. Передачи радиостанций «Свобода» и «Голос Америки» подвигали меня к тому, чтобы я уехал в Украину. Вы знаете мою деятельность того периода. Я пришел к Боднарчуку, тогда митрополиту Иоанну (УАПЦ). Конечно, у меня было желание, чтобы Православная Церковь в Украине стала независимой. У Боднарчука меня убедили, что епископские хиротонии его организации - канонические (по этому поводу я обращался к митрополиту Андрею и теперешнему филаретовскому епископу Даниилу). Придя в УАПЦ, я понимал, что нашей церкви придется побыть в изоляции, но не сомневался: со временем Московский Патриархат даст автокефалию УПЦ, и в Украине будет единая Православная Церковь в союзе с Русской и другими Поместными Церквями мирового православия. Кто же мог предполагать, что я стану врагом тем каноническим священникам, с которыми служил десять лет, а они моими врагами? Это впоследствии стало моей постоянной болью.

Благодаря патриарху Мстиславу мне удалось очень высоко подняться по иерархической лестнице в УАПЦ. Кстати, я не собирался ехать в Киев, но патриарх сам меня сюда направил.

- Вы стали вторым человеком в УАПЦ и, по сути, руководили этой церковью в Украине?

- Да. Я полагал, что смогу использовать свое высокое положение, дабы сблизиться с законной Православной Церковью и искать пути, коими УАПЦ приобретет канонический статус. И все шло к тому. Но на пути стоял митрополит Филарет. Он тогда был предстоятелем УПЦ, и вы знаете его резкие высказывания против автокефалии.

Я находился с визитом в Харькове, когда поступило сообщение, что Филарет подал в отставку. Это, конечно, было радостным событием, я позвонил в Совет по делам религий и спросил: пора уже поздравлять митрополита Владимира (Сабодана)? Предполагалось, что именно он, обладающий большим авторитетом в Православии, возглавит Украинскую Церковь. Однако мне сказали: пока воздержитесь.

Тем временем Филарет, дав обещание уйти в отставку, по возвращении в Киев резко изменил свой курс. Вдобавок до меня стали доходить слухи, что епископ нашей церкви Владимир (Романюк) стал появляться у Филарета. Романюк говорил мне, что обсуждал с Филаретом вопросы сближения позиций наших церквей. Однако об объединении с Филаретом речи не шло, поскольку я знал его, еще будучи клириком РПЦ, членом Поместного Собора, избравшего Патриарха Русской Православной Церкви - Алексия II, и никаких иллюзий в отношении Филарета не имел.

Однако события стали стремительно развиваться. УАПЦ как раз готовилась праздновать вторую годовщину собора, избравшего патриарха Мстислава. Патриарх, благословив его проведение, не смог прибыть. На соборе мне были даны полномочия (из-за отсутствия патриарха) принимать решения по своему усмотрению после телефонных консультаций с Мстиславом. Затем неожиданно мне позвонила референт Филарета и передала просьбу о встрече. Я приехал. Филарет был в страшном

испуге, поскольку священники УПЦ уже приходили принимать резиденцию предстоятеля УПЦ на Пушкинской (этому тогда воспрепятствовали УНСО и милиция - В. А.). Я сказал Филарету: «Если вы не уйдете, вас накажут, лишат сана». Он отмахнулся: они не посмеют этого сделать - поскольку якобы за ним стоят церковь и многие архиереи. Затем Киев торжественно встречал нового Предстоятеля УПЦ Владимира (Сабодана). Первая его служба была в Киево-Печерской Лавре, и я, конечно, пошел на всенощную. Но какой-то монах узнал меня и набросился: «Ты раскольник, и нечего тебе здесь делать». Меня это очень задело... После службы я заехал во Владимирский собор. Он был закрыт (филаретовцы боялись, что верующие отдадут его законной церкви - УПЦ. - В. А.) но служба шла. Меня встретили, на удивление, радостно. А тут еще филаретовский епископ Спиридон объявил: вот, мол, москали все захватили, а посему у нас будет объединение с автокефальной церковью, которая пришла нам на помощь. Я ничего не понял. Знал, что УНСО встало на защиту Филарета, но не понимал, причем здесь УАПЦ. Спиридон сообщил, что уже назначен объединительный собор, и мы будем вместе. Я сказал: «Владыко, о чем вообще идет речь, о каком объединении? Я - митрополит, управляющий делами УАПЦ, и ничего не знаю». Спиридон ответил, что Владимир (Романюк) уже обо всем с Филаретом договорился. Но кто такой Романюк? Он всего лишь викарный епископ и не имеет права ни с кем договариваться. Вечером ко мне на Трехсвятительскую опять приехал Спиридон, уговаривал встретиться с Филаретом. Я сдался на просьбы...

Филарет был взволнован. Я посочувствовал: дескать, жалко расставаться с деньгами, зданием Экзархата, Владимирским собором. А он сразу к делу: «Если перечислю на ваши счета деньги Украинской Православной Церкви, где гарантия, что вы у меня их не заберете?» (по некоторым сведениям - 4 миллиарда крб.- В. А.).

Разумеется, я всю ночь не спал, пытался связаться с патриархом Мстиславом, чтобы узнать, как себя вести и что делать? Но ни в канцелярию, ни домой дозвониться не смог. Утром, представив, каковы могут быть последствия этой акции, я уехал из города, решив ничего без патриарха не предпринимать. Однако уклониться уже не удалось. Ко мне в кабинет на Трехсвятительскую явилась делегация: Павлычко, Червоний, Поровский, Скорик, Тернопольский и т. д. Они сразу объявили: вам дано задание созвать объединительный собор УАПЦ. Вы знаете, какие события происходят, - надо действовать немедленно. Я упорствовал: мол, не имею права этого делать. «Вы обязаны, это распоряжение Президента Украины», - был ответ.

- Вы хотите сказать, что инициатором аферы по спасению Филарета и присвоенных им пожертвований украинского Православия был Леонид Кравчук?

- У меня как раз на этот счет очень большие сомнения. Они, видимо, просто использовали его имя. Ведь знали, что я не подниму трубку и не позвоню: Леонид Макарович, правда ли? Конечно, депутаты утверждали, что все высшие чиновники, выступающие против Филарета, будут смещены со своих должностей. Действительно, вскоре «пали» Колесник (его место занял филаретовец Зинченко), Пилипенко (год спустя эта участь постигла и опротестовавшего объединительный собор Генерального прокурора Шишкина- В. А.). Кроме того, депутаты обещали, что Президент отдаст нам Софию Киевскую и все остальное, если мы примем Филарета. Конечно, Кравчука и Филарета связывает 30-летняя совместная работа на идеологическом поприще, говорят, что у них и дачи по соседству (я, впрочем, никогда не удостоивался чести быть в их компании и участвовать в их доверительных разговорах). И все-таки не думаю, что у Президента однозначное отношение к УПЦ-КП. На объединение я согласился еще и потому, что депутаты заверяли: Филарет пробудет в руководстве лишь три-четыре месяца, затем его «уберут на покой». Ведь объединиться с лишенным сана и изблеченным в прессе даже собственными детьми - это позор. Сам Филарет говорил, что не будет претендовать на власть в церкви, а значит, перед нами открывались возможности переговоров и объединения с канонической Православной Церковью Украины.

- Вас не удивило, что среди депутатов-искусителей половина греко-католики? Какое они имеют отношение к Православию? Почему они, скажем, не добиваются объединения своей церкви с римо-католической и независимости от Римского патриархата?

- Меня это, конечно, насторожило. Я заявил, что должен посоветоваться с патриархом Мстиславом (ведь он не переносит Филарета). Однако Павлычко отрезал, что это вообще не моя забота: мол, из резиденции Президента проще созвониться с патриархом и все уладить. Что мне оставалось делать? Я обещал депутатам сообщить все епископам и посоветоваться. Нет, настаивали они. Сейчас же идем к Филарету согласовывать условия объединения и так далее. Пришлось поехать. Разговор у Филарета свелся к одному: все в опасности. Митрополит Владимир (Сабодан) собирает в Лавре собор, после которого все имущество перейдет к УПЦ. А потому мы обязаны опередить их. Я удивился: «Ведь осталось три дня. Кто же за это время успеет подготовить собор?» - «Созывайте немедленно на четверг, а в пятницу уже совместное богослужение в Софии».- таков был ответ.

Ночью я опять пытался связаться с патриархом и даже отправил ему факс, но ответа не было. Затем созвонился с владыкой Андреем Ивано-Франковским (руководителем крупнейшей епархии УАПЦ). Рассказал, что нам обещают Софию и прочее, просил совета. Если бы Андрей не поддержал, то я бы не рискнул созвать архиереев. Но он сказал, что патриарх за океаном, а нам, видимо, надо прислушаться к тому, что говорят депутаты. Я обзвонил епископов, вызвал немедленно в Киев. Однако о цели не сообщил.

Они съехались в четверг утром (за исключением Петра Львовского - он болел - и Василия Тернопольского). Прибыли и депутаты: кроме уже знакомой компании, пришел Зинченко, а также Виктор Бурлаков из Руха, который сейчас возглавляет что-то в СБУ (генерал, начальник управления «Т», затем зампред Службы безопасности Украины - В.А.). Я проинформировал епископов, но тут вдруг поднимается Андрей Ивано-Франковский и без обиняков заявляет, что ни на какое объединение не пойдет. На «бунтовщика», конечно, сразу набросились Лариса Скорик, Романюк: ты, мол, предатель, «зрадник», агент Москвы и т. д. Но угрозы не подействовали: трое епископов - Андрей, Антоний (Фиалко) и Николай (Грох) - тут же покинули собор. Болевшего Петра Львовского представлял Владимир Ярема. Он пошел на собор, хотя очень скандалил с Червонием. Если бы не давление депутатов (а они тогда еще были в авторитете), ни я, ни епископы на объединение ни за что не пошли бы. К тому же Филарет утверждал, что его поддержат епископы УПЦ. Но из двадцати архиереев так никто за Филаретом и не пошел.

На второй день собора мы должны были служить в Софии. И Филарет вдруг заявил: я с епископами УАПЦ служить не могу. Это с теми, кто принял его и спас! Тогда мне пришлось пригрозить, что не только уйду, но и сообщу, кто он есть на самом деле - обыкновенный монах. Кстати, вы знаете, Филарет до сих пор не вышел из юрисдикции Московской Патриархии. Это, я думаю, какая-то очередная его хитрость, и за этим что-то кроется.

Тогда депутаты нажали уже на Филарета. Тот хорохорился: дескать, будет звонить Президенту, но все же согласился служить сначала молебн, а затем и литургию. Вот так и проходило пресловутое объединение. Оно, разумеется, не было легитимным. Если смотреть строго по уставу и канонам, наш собор был незаконным. Не к объединению привел он, а к еще большему расколу. И виной тому - Филарет и депутаты. Если бы не они, мы бы давно нашли общий язык и с Митрополитом Владимиром (Сабоданом), и с мировым Православием. Я всегда с большим уважением относился и к УАПЦ, и к Владимиру Яреме (нынешнему патриарху УАПЦ Димитрию - В. А.). Православные потеряли бы все храмы в Западной Украине, если бы не УАПЦ, благодаря которой Православие сохранилось на той земле.

- Но на соборе патриархом УПЦ-КП «решили считать» Мстислава, а Филарета - его заместителем. Какие отношения были между ними?

- Да никаких. Вы же понимаете, для чего это было сделано. Патриарх Филарета не переносил. Я чувствую большую вину перед Мстиславом, который сделал для меня очень много добра, хотя я действовал не по своей воле... Конечно, мне бы тогда не бояться - пойти на бойкот. Но как можно было выступить против, как утверждали депутаты, воли Президента? Приехав с Филаретом из Константинополя, мы должны были пойти к Мстиславу. Ведь патриарху депутаты предъявили ультиматум: либо принимаешь Филарета, либо остаешься в полной изоляции. Мстислав остановился тогда в гостинице «Жовтнева» и сразу же спросил, где Антоний. Я, конечно, боялся к нему идти, но пошел. Все объяснил, сказал о задании Президента, он отвечал: это несколько просветляет картину, но все равно ты достоин наказания. Я упрашивал принять Филарета, раз уж так получилось - он наотрез отказался. Червоний, Поровский, Скорик ходили к нему с тем же - бесполезно. Наконец, Мстислав смягчился: мол, он не против объединения, но для чего ему этот «заступник», над которым люди смеются во всем мире. Лишь перед отъездом Мстислава вынудили принять Филарета: наедине проговорили минут пятнадцать. А уезжая, патриарх попросил, чтобы его провожали без Филарета. Но Филарет все равно поехал в Борисполь. Так что их встречи всегда были вынужденными. Мстиславу просто некуда было деваться, хотя он не терпел ни Филарета, ни Романюка.

- Но почему и Романюка?

- Не знаю, может быть, из-за недостойного поведения Романюка в заключении, о чем были публикации, или сказывалась неприязнь, возникшая в Америке. Однажды патриарх похлопал меня по плечу и сказал: «Если вы хотите быть моим другом, то о Романюке мне больше не напоминайте». Вообще, Романюк находится под каким-то гипнозом Филарета, даже теперь, будучи уже патриархом, слепо делает все, что тот ему приказывает.

- Но почему местоблюстителем, а затем патриархом избрали именно его?

- Когда умер Мстислав, вдруг выяснилось, что Филарет не прочь занять его место. Против этого, как мне показалось, не возражал и Зинченко. А потому мне пришлось напрямую заявить «замаранному» претенденту: вы не можете быть местоблюстителем, поскольку Западная Украина сразу же от нас отколется. Ведь верующие лишь терпят его в епископате, но отнюдь не считают его руководителем. Филарет никогда не ездит ни во Львов, ни в Тернополь. Избрание Романюка - это был единственный выход из положения, чтобы сохранить единство УПЦ-КП. Тем не менее, на соборе депутаты предприняли мощную попытку проташить в патриархи кандидатуру Филарета. За него горой стояли Червоний, Поровский, Скорик и т. д. Не хочу обелять атеистический режим, уполномоченных и так далее, но скажу откровенно: даже коммунисты так не вмешивались во внутренние дела церкви, не оказывали на нее такого давления. На соборе Червоний встал у одного микрофона, Поровский - у другого и, как на сессии парламента, начали перекрестный огонь. Только демарш бывших епископов УАПЦ (мы вышли из зала) не позволил им протолкнуть в патриархи Филарета. Тогда они решили расправиться на соборе со мной. Лишь заступничество Ромнюка, только что избранного патриархом (он пригрозил передать нардепам свой патриарший куколь), укротило их рвение. Впрочем, может быть, сыграл свою роль и звонок Жулинского, который сказал, чтобы все - и Романюк, и я - остались на своих местах.

- Можно ли признать нормальным положение вещей, когда депутаты руководят церковью, от Президента звонят и указывают, кого на каких местах оставлять?

- У нас в Украине это нормально. Вмешательство внецерковных сил в дела церкви перешло уже всякие границы. Депутаты, Зинченко - постоянные гости Филарета, сидят на священных синодах и, по сути, руководят церковью, командуют архиереями. Зинченко даже распорядился, чтобы, скажем, архиепископа Спиридона убрали из Винницы. Филарета поддерживают и «силовые структуры»: он друг Недригайло, еще больший - Бориса Табачека, настоятеля Владимирского собора. Милиция совместно с филаретовцами предпринимает акции типа штурма Киево-Печерской Лавры.

Вообще, беда христианства в Украине заключается в том, что разные политические силы присосались к церкви и каждая пытается использовать ее влияние на людей в своих целях. Церковь не смогла вовремя от них отмежеваться. В итоге УАПЦ имеет своих политиков, УПЦ-КП поддерживает своих. Это беда. Если бы все конфессии собрались и сказали: хватит, пусть политики занимаются политикой, а у церкви свое предназначение - идти в больницы, школы, тюрьмы, богадельни, детские дома,- тогда бы церковь не разрывали на части, и позиции ныне конфликтующих сторон сблизилась бы. Поэтому я и ушел из УПЦ-КП: не хочу быть ширмой, за которой наживается чей-то политический капитал. В свое время я подписывал какую-то бумагу за Левка Лукьяненко. Теперь УПЦ-КП нужна прежде всего Червонию, Скорик, Поровскому, Зинченко и т. д.

- Вы говорите очень жестокие вещи. Согласитесь, вера - дело интимное. А лезть в души людей, спровоцировать раскол православных ради какого-то «политического капитала» - это уж слишком цинично.

- Увидите, они будут вновь выдвигаться по округам, где захвачены храмы, где у УПЦ-КП есть поддержка среди населения. Вот Богдан Тернопильский, насколько мне известно, выдвигается по Тернопольской области... Почему, скажем, Червоний, Поровский не едут в Восточную Украину? Ведь Поровский много работал в Крыму по его украинизации. Почему бы ему там не выдвинуться? Они лгут даже своим избирателям. Червоний, например, знает, что Ривненщина не поддерживает Филарета. И после собора, приехав в Ривне, в глаза верующим заявляет: вы знаете, я на соборе голосовал за Романюка, а владыка Ривненский Роман поддержал Филарета. Это чтобы дискредитировать архиерея в глазах людей. Хотя я свидетельствую: все было наоборот - на кандидатуре Филарета настаивал как раз Червоний. Трагедия наша заключается в том, что к церкви примкнули нецерковные люди. Больше-то им деваться некуда. И Поровский, и Червоний - бывшие комсомольские работники, Зинченко, насколько мне известно, вообще на выборах проходил по демплатформе КПСС в Винницкой области. Ситуация изменилась, что же им делать? Они мудро решили - идти в церковь. И если бы они пришли в церковь с чистыми чувствами, с покаянием, это было бы замечательно. Но они пришли для того, чтобы опять властвовать и навязывать церкви свою неразумную политику. Я не уверен, что кто-либо из них вообще читал Библию. А священникам нардепы отвели неблагодарную роль: эксплуатирова патриотические чувства верующих, создавать шустрым парламентариям подспорье для выборов. А потому убежден: оставаться в этой церкви, лгать верующим - великий грех. Филарет получает гуманитарную помощь от бывшей армии ГДР, обувает и одевает казачков Червония, те штурмуют для Филарета храмы - вот вам пример взаимной поддержки. Недаром Поровский как-то польстил всесильному Филарету: дескать, как я вас раньше ненавидел! Но теперь готов стать перед вами на колени.

- А как ж патриарх УПЦ-КП Владимир (Романюк)?

- С нашим уходом у него уже нет поддержки среди епископов. И Филарет правит бал. По непроверенным пока сведениям, он делает все, чтобы Романюк спился.

- Но ведь не секрет, что, еще будучи епископом, Романюк любил закладывать за воротничок?

- Увы. Но после событий в Луцке у него был сердечный приступ, и он ограничил употребление спиртного. Я почему-то убежден, что Романюк уйдет. Я уважаю его как человека, который преследовался, и думаю, что он не захочет долго плясать под филаретовскую дудку.

- А почему Романюка так поддерживает УНСО?

- Честно признаться, не знаю, хотя Романюк действительно имеет на них большое влияние.

- Но вы ведь тоже участвовали в захватах храмов, например, в Тернополе?

- В событиях в Тернополе, даю слово, я не виновен. Я беседовал с епископами и священниками в церкви, когда Червоний дал команду казакам захватить дом епископа УПЦ Сергия. Сначала он выступил перед священниками с предложением организовать тернопольское казачество и объявить сбор средств для этих целей. Затем явился к Сергию, где были бухгалтер, сторож и прислуживающие женщины. Что-то сказал им - его, видать, обидели. Тогда казаки вступились за своего атамана. Силы были неравные, и после небольшой схватки казаки всех выбросили за ворота. Червоний еще послал нарочного к автокефальным священникам: мол, идите на подмогу, мы для вас дом отбиваем. Я сразу хотел уехать оттуда, но мою машину блокировали. Думаю, это была спланированная Червонием против меня провокация, чтобы представить меня как террориста: мол, где появляется Антоний, там непременно побоище. На следующий день здание УПЦ вернули.

- А сколько приходов сейчас в УПЦ-КП в Украине?

- Полторы тысячи. Это организация влиятельная лишь в Западной Украине. Если из УПЦ-КП выйдет Киевская епархия, которая насчитывает сто действующих приходов (еще сто на бумаге), то филаретовской церкви просто не будет. Я считаю, что дом на песке долго не устоит. Фальшь и ложь все равно откроются. Эта церковь неминуемо распадется.

- А почему вы не вернулись в УАПЦ или не пошли в УПЦ, как другие епископы?

- Я учился в семинарии Русской Православной Церкви, служил священником в ней десять лет... Я вернулся в каноническую Церковь, подальше от Филарета, его интриг и провокаций. Считаю, что Украина будет иметь свою автокефальную каноническую Православную Церковь, и таковой будет УПЦ митрополита Владимира (Сабодана). Церковь должна быть с народом, и если народ высказался за независимость, то к независимости должна идти и его Церковь.

На пути к вечной гибели

Незаконнорожденная церковь, именующая себя УПЦ — Киевский патриархат, над которой, по словам ныне покойного патриарха Мстислава, «смеются во всем мире», продолжает удивлять православных граждан Украины. Недавний официальный выход из УПЦ-КП пяти ее епископов во главе с митрополитом Антонием (Масендичем) и их совместное заявление приоткрыли завесу лжи над этой загадочной организацией и обнажили господствующие в ней порядки, «каноны и правила». Откровение епископов привело в состояние шока наших читателей. Вмешательство государственных сановников в дела церкви, ложь, шантаж и давление, которые на себе испытывают даже высшие иерархи УПЦ-КП, некогда опрометчиво согласившиеся на пресловутое объединение церквей, не могут не вызывать беспокойства.

Сегодня мы публикуем фрагменты беседы с покинувшими УПЦ-КП архиереями: архиепископом Винницким и Брацлавским Спиридоном, епископом Харьковским и Полтавским Романом, епископом Житомирским Софронием и епископом Яготинским Иоанном, переполошившими своим мужественным поступком Филарета и К^о.

Архиепископ Спиридон: — Наши действия объясняются просто: ныне всем стало ясно, что само «объединение» церквей и создание УПЦ-КП было ничем иным, как ловушкой, приготовленной Филаретом и его державными покровителями. Они спасали Филарета, оказавшегося в 1992 году генералом без армии: епископами УПЦ он был смещен с должности предстоятеля и лишен священного сана за преступления перед Церковью. Филарет остался один с епископом Иаковом, Владимирским собором, зданием экзархата и церковной казной УПЦ. Тогда-то верхи и решили его «объединить» с УАПЦ.

В. А.: — По убеждению многих, решающую роль сыграла именно казна Филарета, хранящая много тайн, в том числе о финансах компартии. Но как бы кто чего не заподозрил, для ее спасения был брошен депутатский десант из «демократов» националистического толка — Червония, Поровского, Павлычко и даже из бывших противников Филарета — Скорик и Шевченко. А потому в отношении опального владыки бывшие партийные бонзы и национал-радикалы сохраняют трогательное единство. Но как решились епископы УАПЦ на это объединение?

Епископ Иоанн: — Всем были разосланы телеграммы с требованием срочно прибыть в Киев, но с какой целью — неизвестно. Патриарх УАПЦ Мстислав тоже ничего не знал и никакого собора не собирал. Епископы отказались от объединения с Филаретом, некоторые вообще покинули собрание. Но тогда к ним на Трехсвятительскую нагрянули депутаты. Они убеждали митрополита Антония, что Филарет — не помеха, он лишь на три-четыре месяца, а затем его уберут.

Епископ Роман: — Архиереи УАПЦ не ожидали такого мощного давления. Депутаты говорили, что в Киев приезжает «агент Москвы» (новый избранный председатель УПЦ Владимир (Сабодан), а Президенту и парламенту ничего не остается делать, как признать УАПЦ единственной законной православной церковью в Украине. К ней отойдут и Владимирский собор, и здание на Пушкинской, и финансы (4 млрд. руб.) И если мы не примем Филарета и упустим такой шанс, то эти «кляті москалі» УАПЦ просто раздавят. В случае отказа нас чуть ли не признают врагами народа и украинского православия. Многих смущало наличие среди агитаторов греко-католиков. Я сам подошел к Л. Скорик и спросил: «Пани Лариса, а что вы, греко-католичка, здесь делаете?» Она мне, конечно, ответила: «Я прежде всего украинка!» Поэтому после «проработки» часть духовенства пошла на объединение. Но трое из семи епископов УАПЦ сразу покинуло нашу церковь. Всего же за это время из УПЦ-КП вышло 10 епископов. Когда приехал Мстислав и депутаты попробовали таким же образом поговорить с ним, он резко заявил: «Кто их сюда пустил, здесь что, Верховный Совет?» И в гнев покинул собрание.

Епископ Софроний: — После того как епископы УАПЦ, по сути, спасли Филарета, образовав УПЦ-КП, они стали ему попросту не нужны. Мы были, как кость в горле. Особенно после того, как, благодаря нашим усилиям, ему не удалось стать сначала местоблюстителем, а затем патриархом УПЦ-КП. И он начал выдавливать епископов УАПЦ из епархий, заменяя их своими ставленниками, которые беспрекословно изберут его патриархом. Более того, он создал так называемый высший церковный совет УПЦ-КП, куда вошли те же воинствующие депутаты, люди совершенно нецерковные, которые, тем не менее, руководят церковью!

В. А.: — Но почему вопрос о неканоничности и неблагоприятности УПЦ-КП всплыл только сейчас?

Архиепископ Спиридон: — Потому что филаретовские ложь и фальсификация открылись только на соборе в октябре прошлого года. Ведь до этого нам говорили, что митрополит Антоний (Масендич) и архиепископ Владимир (Романюк) были тайно посвящены в епископский сан Филаретом и Иаковом в домашней церкви Филарета еще в декабре 1991 года, то есть тогда, когда он был каноническим епископом. Однако на второй день собора выяснилось, что это ложь. Филарет рукополагал, уже будучи лишенным сана. Я был первым епископом, кого Филарет и Иаков рукоположили после харьковского собора УПЦ, где Филарет был смещен с должности председателя. Это было 5 июня 1992 года. Лишение Филарета священнического сана последовало 11 июня. Однако они скрыли от меня, что уже до 5 июня Филарет был запрещен в священнослужении синодом РПЦ. Другими словами, моя хиротония недействительна, как недействительны и хиротонии, которые делал Филарет после 11 июня. Кроме того, он скрыл истинные результаты поездок делегаций УПЦ-КП в Константинополь и Грузию. Вселенский патриарх ему прямо сказал: «Воздержитесь от хиротоний» А Грузинский Патриарх Илия II заявил, что законность лишения Филарета священнического сана

признают все восточные патриархи и пока он будет в руководстве церкви, ни о какой ее каноничности не может быть и речи.

Епископ Софроний: — Иными словами, мы не епископы, мы — никто. Филарет ввел нас в обман, мы же, в свою очередь, рукополагая священников, обманывали и их. Ведь все таинства священников УПЦ-КП недействительны. И сам Филарет, когда служит во Владимирском соборе, совершает великий грех, ибо является монахом, а «дерзает яко священно». Это маскарад. Если бы журналисты надели архиерейские облачения, они что, стали бы епископами? Если нет на священнике благодати Святого Духа и Апостольской преемственности, он сам идет и ведет свою паству к вечной гибели.

В. А.: — Но Филарет утверждает, что УПЦ-КП благодатная. Поскольку благодатной осталась и РПЦ в 1448 году, отошедшая от Вселенского патриарха и более ста лет им не признаваемая как самостоятельная.

Архиепископ Спиридон: — Это очередная ложь. Во-первых, думаю, что вы знаете, в каком состоянии находился Вселенский патриархат после завоевания турками-мусульманами. Во-вторых, Филарет тщательно скрывает, что, несмотря на непризнание за Москвой автокефалии, епископат РПЦ остался благодатным, а не расстриженным и лишенным священнического сана. А потому Апостольская преемственность сохранялась и сохраняется до сих пор. В любом конце света православный священник будет сослужить со священником УПЦ, а с филаретовцами — лишь после переосвящения. Их хиротонию не признают и католики.

В. А.: — Однако, судя по репортажам УТ, отношения Филарета с восточными патриархами выглядели куда более теплыми.

Епископ Роман: — Как это делается на УТ, я, каюсь, сам был свидетелем и участником. Когда уезжал патриарх Мстислав и Филарет провожал его в аэропорту, то в новостях нужно было срочно показать теплый прощальный поцелуй Мстислава и Филарета. Я был под рукой, и меня попросили привезти на УТ кассеты. Там был Зиновий Кулик, и мы с ним искали моменты прощания. Я плохо разбираюсь в технике, но был удивлен, как умело командовал Кулик видеоинженерами: вправо-влево, влево-влево, задержать, пока каким-то образом из двух кадров не получился один. Так был рожден прощальный поцелуй Мстислава.

В. А.: — В своем заявлении о выходе из УПЦ-КП вы утверждали, что против вас начата кампания произвола и угроз..

Епископ Софроний: — Шантаж стал особенно сильным перед избранием патриарха и на самом соборе. Они боялись, что Филарета не изберут патриархом. Накануне мы приехали к митрополиту Антонию (Масендичу), он сидел в кабинете бледный, как стена, и только повторял: «Что делать, что делать?» У него был советник Президента Украины Богдан Тернопильский и прямо сказал: если сорвешь собор, мы тебя убьем. А на самом соборе Зинченко, Червоний и Поровский угрожали епископам, что, если они будут голосовать против Филарета, они их сотрут в порошок. По регламенту каждый делегат имел право выступать лишь раз, но депутаты не отходили от микрофона. Червоний, например, выступал 22 раза. А когда выступали епископы, они им устраивали обструкцию, называя кагебистами, гомосексуалистами и прочими грязными словами.

В. А.: — А насколько реальными были эти угрозы?

Епископ Иоанн: — За два месяца до собора в машине митрополита Антония неизвестно кем были повреждены тормоза. И если бы водитель не сделал круг во дворе, авария была бы неминуема. Теперь, когда заволновались приходы и некоторые священники подают прошения о принятии их в лоно УПЦ, в Богуславском Николаевском мужском монастыре в ночь с 30 на 31 января исчез иеромонах Матфей, который вместе с настоятелем монастыря игуменом Викентием перешел в УПЦ.

Его просто выкрали из кельи. Никто не знает его местопребывания. А со вторника на среду, после угрозы по телефону и тоже ночью, неизвестные пытались ворваться в келью самого игумена. И только благодаря шуму, поднятому соседями, злоумышленники скрылись на «рафике».

Епископ Софроний: — Или возьмите случай, о котором недавно поведали «Вісті з України». В отдел внешнецерковных отношений, руководимый митрополитом Антонием, ворвалась группа захвата ОМОНа с автоматами, во главе с небезызвестной матушкой Варварой. Она приказала, чтобы их вывели из кабинета, поскольку решила, что Масендич хочет захватить здание на Пушкинской. И лишь после того, как священники предъявили документы, их оставили в покое.

В. А.: — А что, женщины — матушка Варвара и Евгения Петровна — играют по-прежнему влиятельную роль в киевском патриархате?

Епископ Софроний: — Это ужас! Надо видеть, как священники бегут к Евгении Петровне, целуют ручку и берут у нее благословение. А она благословляет священников! Я сам видел, как это делает священник Ярослав с Пушкинской. Какое это унижение!

В. А.: — А какой статус у Евгении Петровны в патриархате?

Епископ Софроний: — Да никакого! «Владычица киевская и всяя Украины» — так ее называют священники.

Епископ Роман: — Вообще, о морали и христоролии в киевском патриархате можно говорить очень долго. Понимаете, это не церковь. Вот депутаты, члены высшего совета — они миряне и должны брать благословение у епископов. Но куда там! Не делает этого и монахиня Варвара. Помню, когда приехал патриарх Мстислав, она у меня спрашивает: «А что этому старому хрычу здесь нужно?» В киевском патриархате все построено на унижении епископов и священников. На заседаниях сначала восседают Филарет, около него депутаты — Червоний, Поровский, Шевченко, Зинченко (Зинченко вообще приглашается на каждый собор, на каждый синод, на каждый прием и на каждый обед), а уж затем епископы. Когда Филарет выезжает, перед ним до самой машины расстилают ковровую дорожку, но стоит ему пройти, перед епископами ее демонстративно сворачивают. Могут захлопнуть перед носом дверь, а сплетни и оскорбления — общепринятая норма. В УПЦ-КП нет духовности, методы его работы — захватить, разогнать, выгнать. Кто знает облачения владыки Варфоломея (УПЦ), захваченные унсовцами, тот мог видеть их на одном из архиереев УПЦ-КП. Это же грех! И стратегия у этой организации одна: вот у УПЦ столько-то храмов и монастырей, а мы создали еще больше, на бумаге. А если проверить статистику патриархата, то и половины указанных приходов не наберется. В моей Харьковско-Полтавской епархии числится десятка два приходов, а служба ведется лишь в трех.

Епископ Иоанн: — Такая же ситуация и по другим областям. В Одесской области — два прихода, в Сумской — один, остальные же все на бумаге. В некоторых местах священники боятся, как бы люди не узнали об их принадлежности к УПЦ-КП, и за богослужениями поминают и патриарха Алексия и Владимира. Такие приходы есть в Иванковском районе, в Чернобыле.

В. А.: — Но вы уже начали пожинать плоды того, что стали на пути Филарета к патриаршеству?

Епископ Роман: — Да. Приехав в Харьков в свое епархиальное управление, я не смог туда попасть, сторож говорит, что я уже здесь «не работаю», и показывает указ, в котором говорится, что в связи с моим отпуском временно управляющим назначается архимандрит Макарий. Но я никакого отпуска не просил. А потому поехал искать правду в Киев. Зашел к патриарху, а он и говорит: не волнуйтесь, владыко, сейчас пойдем к Филарету и разберемся. Я говорю, что сам написал рапорт на Филарета и отдал его вам, и почему теперь я должен идти к Филарету разбираться? Мне стало плохо, они вызвали «скорую помощь», сделали инъекцию, хотели уложить в постель, но, придя в себя, я ушел и в тот же вечер написал заявление о выходе из УПЦ-КП. Аналогичные «мероприятия» Филарет

проводит и с другими епископами. Приезжает архиерей на кафедру, а там уже получили телеграмму: такого-то епископа не принимать, а еще лучше — с треском выгнать. Это старые кагебистские штучки: расправляться с неугодными чужими руками.

Затем я встретил пресс-секретаря патриарха УПЦ-КП, он мне предложил отмежеваться от заявления, опубликованного в «Независимости», — и вам, мол, все простят. Сейчас якобы к Филарету потянулись политические партии, поддержка депутатско-президентского корпуса непоколебима, и за УПЦ-КП — будущее. Но я уже в эти игры не играю. Я не хочу заботиться о привлечении казачества, массовости. Я хочу служить в храме, куда приходят люди не утверждать что-то и не бороться против кого-то, а молиться. И делать это по велению сердца.

Архиепископ Спиридон: — Я полагаю, что вы понимаете, почему мы желаем лучше служить в канонической Церкви пономарем, чем считаться епископом УПЦ-КП. Мы устали жить во лжи и вводить в обман православных. Мы возвращаемся в законную каноническую Православную Церковь, которая ведет к Богу и спасению. Мы украинцы, патриоты своей державы, и нам безразлично, что делают с украинским православием политиканы.

В. А.: — Но вы понимаете, что Филарет не простит вам обращения к прессе и выкинет против вас не одну тонну компромата?

Епископ Роман: — Я с первых дней в киевском патриархате. Никогда не собирал сплетен, но знаю многое и о многих. Некоторым деятелям УПЦ-КП, полагаю, надо не только молчать, а положить крест на престол и уйти. Это я бы посоветовал сделать, прежде всего, самому Филарету.

Беседу вел В.Анисимов.

«Независимость», 9 февраля 1994 г.

В роли попа Гапона

Что же произошло в Киеве 18 июля с. г., в канун годовщины вступления в должность Президента Украины Леонида Кучмы? Собственно, известно, что именно. Тщательно спланированная и подготовленная политическая акция, направленная на дестабилизацию и разжигание вражды в обществе, наглое и откровенное стремление дискредитировать власть во главе с Леонидом Кучмой, продемонстрировать свои мускулы и ее бессилие, наконец, проба вывести на политическую арену новую партию, имя которой — Киевский патриархат. Вряд ли какая партия на сегодняшний день соберет столько народу, фанатиков, боевиков, депутатов, сколько удалось Кравчуку с Филаретом, которые выступили в роли попа Гапона. Похороны Владимира Романюка на асфальте у стен Софии — попытка реванша политической структуры, недооценивать которую было бы по меньшей мере недальновидно и ошибочно. Следующий ее выход на арену состоится в сороковой день смерти Владимира. По весьма странному стечению обстоятельств он почти совпадает с Днем Независимости Украины. Не учитывать этих реалий нельзя, ведь слишком дорого обходятся подобные просмотры и зевки, страусиная политика тех, кто наделен правом принятия решения.

Леонид Кучма в тот злополучный день находился вне пределов Украины, вернулся после восемнадцати часов, ему доложили вкратце о происходящих событиях, утром он провел оперативное совещание. Публичной оценки ни от Президента, ни от лиц, составляющих его ближайшее окружение, не последовало ни в этот, ни в последующие дни.

Евгений Марчук решил именно во вторник ознакомиться с ходом уборочной на полях Киевской области. Что само по себе и выглядит, и звучит странно, ведь всем известна степень информированности нынешнего премьера, бывшего шефа СБУ. К тому же в отсутствие Президента он оставался «на хозяйстве», и по меньшей мере легкомысленно было перепоручить «координацию

похорон» Роману Шпеку, который, понятное дело, в религиозной обстановке ориентируется куда слабее, нежели в вопросах экономики.

Вице-премьер по гуманитарным проблемам Иван Курас ссылается, что находился вместе с Президентом в Белоруссии. Что ж, алиби весьма подходящее, если не учитывать, что Минск все же не какие-то Багамы, а всего час лету, и разница во времени отсутствует.

Александр Мороз в те самые минуты, когда унсовцы и спецназовцы сошлись на углу бульвара Шевченко и Владимирской улицы, в сопровождении внушительного эскорта мчался в противоположную сторону — в редакцию газеты «Сільські вісті», где благополучно пересидел неприятные события — сказала закладка опытного аппаратчика Киевского обкома компартии.

Где был и что делал глава Киевской администрации Леонид Косакивский — остается неизвестным, хотя при другом раскладе, думается, Леонид Григорьевич не упустил бы шанса акцентировать на своем участии в таком мероприятии.

Роль громоотвода, как всегда, отводилась милиции, омовцам, «Беркуту», которые, не имея четкого плана, действовали по принципу: «Стой там, или сюда!». Проиграв первый раунд в центре города, пропустив унсовцев и фанатиков на площадь, они позже укрылись в соборе, позволили выдолбить яму на асфальте, а затем сорвали зло на безоружных людях, круша дубинками всех, кто попадался под руку.

Собственно, финал закономерен: бестолковые действия милиции позволили режиссерам мастерски разыгранного спектакля — Леониду Кравчуку и Филарету, — используя в качестве живого щита боевиков УНА-УНСО, праворадикальных нардепов и религиозных фанатиков, не только одержать победу у стен Софии, но и показать, кто в доме истинный хозяин.

Цель этих заметок — привлечь внимание Президента, премьера, силовых структур к политическому характеру предпринятой акции по дискредитации Украины, ее нынешнего руководства. Нельзя ведь все время делать вид, что ничего не происходит. Имеем ввиду прежде всего деструктивную роль созданного по инициативе Кравчука так называемого Киевского патриархата — неканонической карманной государственной церкви. Ее организаторы преследовали далеко не сиюминутные цели. Эта искусственно созданная «под Филарета» структура не является религиозной, скорее агитпроповской в духе Кравчука. Объединив вокруг себя сторонников ультраправых организаций, боевиков УНСО, она стала удобным и мощным каналом для отмывания «левых» денег. Схема захвата церковью боевиками УНСО в Украине проста: там, где действуют общины УПЦ и ее пользование помещением юридически оформлено, параллельно создается община Киевского патриархата, сразу же претендующая на помещение. Задействуя боевиков, она силой захватывает храм и больше туда никого не пропускает. Это, так сказать, религиозная часть. Но есть и другая, о которой знает лишь очень узкий круг лиц. Киевский патриархат, как уже было сказано, созданный под личным патронажем Леонида Кравчука, почти сразу же превратился в канал для негласных финансовых операций, имеет собственный банк, контролирует большое число коммерческих структур. Именно на эти деньги финансируются движения, политические деятели, создаются возможности вне государственного контроля получать за рубежом финансовые вливания. Кроме боевиков УНСО, подчиненных лично Филарету, под эгидой Киевского патриархата действуют штурмовые отряды «Чин святителя Илариона», готовящие наемников для участия в межнациональных конфликтах по всей территории СНГ (об этом наша газета подробно писала, но реакции властей, как всегда, никакой).

Любопытно — и наша газета об этом писала, — что в последнее время Владимир Романюк предпринял ряд попыток избавиться от гнета нардепов Червония, Поровского и самого Филарета. 1 марта с.г. Владимир Романюк официально пригрозил отлучением от церкви Червония и Поровского. А 4 мая он издает указ об увольнении «за нарушение субординации» с должности Филарета

(Денисенко). Расстриженный в третий раз (до этого — патриархами Алексием II и Мстиславом I), Филарет пишет письмо Романюку, где объясняет тому, кто есть кто в Киевском патриархате.

Вывод: деятельность Филарета, самой структуры Киевского патриархата является незаконной и представляет серьезную угрозу Украине, она должна быть приостановлена в рамках, предусмотренных существующим законодательством.

Следующим шагом должно стать скрупулезное изучение всех обстоятельств смерти Владимира Романюка. Не претендуя на истину в последней инстанции, редакция «Независимости» просит правоохранительные органы огласить все заявления покойного о его разногласиях с Филаретом (Денисенко). Известно: Владимир Романюк официально обращался в милицию с жалобами, что Филарет постоянно его унижает физически, избивает. Соответствующими органами даже возбуждено уголовное дело. Может, пришло время обнародовать имеющиеся там материалы?

Что касается так называемых правоохранительных органов, то их действия христианскими не назовешь. Они позорно проиграли унсовцам, пропустив процессию на площадь, а затем позволив выдолбить яму в асфальте. Правда, отыгрались, избивая дубинками беззащитных людей, пленных унсовцев в Шевченковском РОВД. Те, в свою очередь, смогли реально убедиться, какие беззакония и беспредел будут царить в государстве, к которому они, под руководством Филарета, стремятся.

Побоище на площади «засветило» многих деятелей, до этого предпочитавших пребывать в тени. И если участие в побоище ривненского нардепа Василя Червония не явилось неожиданным, то пребывание в рядах процессии Вячеслава Чорновола или Сергея Головатого по меньшей мере удивило. Что это, очередная попытка покрасоваться, использовать похороны в качестве политического шоу? Небезынтересен и такой факт: на площади практически отсутствовали представители других конфессий и церквей — католики, буддисты, греко-католики и др. Видимо, речь надо вести не о столкновениях на религиозной почве, не о межконфессиональных противоречиях, но, скорее, о расколе в православии Украины.

Но главная опасность все же в другом. События 18 июля показали: в Украине реально существуют силы — и они достаточно мощные, — цель которых — дискредитация Президента и политики реформ и захват власти. Ради этого они не побрезгуют ничем, будут использовать любые методы: будь то похороны или празднование Дня Независимости.

Откуда благодать у раскола

Пожалуй, ничто не подвергается таким злобным нападкам в украинской околоцерковной раскольничьей и униатской прессе, как понятия "каноничности" и "благодатности". "Ну сколько можно нам досаждать этими канонами и благодатью!" - вопят филаретовские и автокефальные газетенки. О "благодатности" и "безблагодатности" вообще рассуждать не стоит - вторит им атеистический религиовед, редактор государственного религиозного журнала "Людина и світ" Виктор Еленский ("Зеркало недели" от 19.01.2002 г.) О том же талдычат и лидеры политических партий, приравнивающие Церковь Христову к псевдорелигиозным группировкам типа филаретовской УПЦ-КП и мифодиевской УАПЦ.

А между тем благодать означает не что иное, как силу Божию, коей осуществляется спасение человека. Если нет благодати, то нет и спасения, а если нет спасения - нет и Церкви, и бессмысленны все "таинства" и обряды. Церковные таинства являются благодатными (спасительными), если осуществляются каноническим (законным) священником, которому благодать передана через рукоположение. Власть совершать рукоположение принадлежит епископам, и только им, как преемникам святых апостолов. Христос-Спаситель передал благодать

своим ученикам, те рукоположили первых епископов. Двухтысячелетняя непрерывная череда рукоположений называется апостольским преемством.

Святая Церковь для сохранения чистоты веры и ограждения ее от мирских соблазнов приняла целый свод канонов (апостольские правила и правила Вселенских соборов), которые жестко регламентируют условия и порядок рукоположений, а также поведение священнослужителя. Их нарушение караются очень сурово, вплоть до отлучения от Церкви. Они неукоснительно соблюдаются и Восточными и Западной Церквами. Если какой священник по немощи своей нарушал их, то на основании тех же правил он подвергался церковному наказанию, запрещался в священнослужении, "извергался" из священнического сана. Такой человек именовался в народе извергом, что определяло крайне негативное к нему отношение как к злодею, нарушителю данных Божьих обетов и клятв, богоотступнику.

Святитель Иоанн Златоуст говорил, что за благодать священства надо стоять так же, как и за саму веру. И наши православные епископы, несмотря на давление богоборческих властей, строго придерживались правил. Как ни старались в 1921 году НКВД и запрещенные в священнослужении Василий Липкивский и его компания заполучить в ряды автокефалов хоть одного православного епископа для того, чтобы он рукополагал "священников"-раскольников, - ничего не вышло. Пришлось "саморукополагаться", отчего и именуются "самосвятами". История повторилась в конце 1980-х, когда возрожденные автокефалисты стали искать себе епископа. Ничего путного, кроме как Викентия Чекалина и Иоанна Боднарчука, так и не смогли найти. Те же были переполнены такой "благодатью", что до сих пор никого из их духовных чад (автокефалов и филаретовцев) даже на порог христианских храмов не пускают.

"Апостолы автокефалии"

Все нынешние справочники раскольников утверждают, что у истоков их "благодатной" иерархии стояли два человека - епископ Русской истинно-православной церкви Викентий Чекалин и епископ Житомирский Русской Православной Церкви Иоанн Боднарчук. От них сошла "спасительная" "благодать Господня" на епископат и священство двух нынешних раскольничьих группировок в Украине, называющих себя "Украинской Автокефальной Церковью" (нынешний ее председатель "митрополит" Валерий Кудряков, он же "Мефодий") и "Украинской Православной Церковью - Киевский патриархат" (нынешний руководитель "патриарх" Михаил Денисенко, он же "Филарет"). Какой же "благодатью" они обладали и что могли передать своим приемникам?

Начнем с Викентия Чекалина, поскольку он на семь лет раньше Боднарчука попал под запрет Церкви и своей деятельностью не напрасно снискал славу одного из самых известных аферистов с криминальным уклоном, подвизавшихся на "религиозном" поприще. Итак, **Викентий (он же Виктор Владимирович) Чекалин** появился на церковном горизонте в 1982 году. Тогда он, приняв обет безбрачия (целибат), был рукоположен во диакона архиепископом Тульским и Белевским Германом. В следующем году он был отчислен за штат, а затем принят рабочим в только что открывшийся в Москве Свято-Данилов монастырь, но вскоре был изгнан отсюда за воровство. В этом же году вступил в брак, нарушив тем самым канонические нормы, за что Святейшим Патриархом Пименом был сначала запрещен в священнослужении, а затем извергнут из сана. В 1983 году объявляет себя иеромонахом "Викентием", якобы получившим постриг в раскольничьей секте, именующей себя "Истинно православной церковью". Затем работал школьным учителем, но был привлечен к уголовной ответственности за развращение малолетних. Полтора года провел в местах лишения свободы, после освобождения стал работать в издательстве адвентистов седьмого дня.

В 1988 году объявляет себя уже "епископом" Яснополянским "Истинно православной церкви" и на волне всеобщего интереса к возрождающейся религиозной жизни начинает бурную деятельность. Выступает в прессе с обличением Русской Православной Церкви в экуменизме и контактах с

неправославными Церквями. В 1990 году едет в США, в Джорданвилл, пытаюсь заручиться поддержкой "Русской Православной Церкви Заграницей", однако умудрился в одном из храмов зарубежников утащить антиминс и литургические сосуды. Карловчане вытурили проходимца и никакого "епископства" за ним не признали. То же сделали сектанты "Истинно-православной церкви" в СССР. Однако Чекалин, как Остап Бендер, продолжает мотаться по всему Союзу, повсюду наводя тень на плетень. Умудряется даже каким-то образом быть причастным к основанию "Богородичного Центра", одной из первых тоталитарных сект, аналога нашего "Великого Белого Братства".

Весной 1990 года его пути пересекаются с пенсионером Василием (Иоанном) Боднарчуком, запрещенным в священнослужении бывшим епископом Житомирским Русской Православной Церкви. Не мудрствуя лукаво, Чекалин вместе с Боднарчуком "за рюмкой чая" решают стать отцами-основателями национальной "церкви" в Украине и "рукоположить" для нее первого "епископа". Найти кандидата оказалось делом непростым: надо было, чтобы он отличал хотя бы крест от полумесяца. Поэтому они обращают свой взор на брата Боднарчука Ивана. Тот имел духовное образование, служил сельским священником на Тернопольщине, имел семью, детей и ни о каком "епископстве", естественно, не помышлял. Но самозванные апостолы "обломали" Ивана, "рукоположили" его во "епископы Украинской Автокефальной Церкви" и "нарекли" в честь брата Василием. Затем Чекалин с Боднарчуками "произвели" и второго "епископа" для УАПЦ. Им стал священник из Ивано-Франковщины Андрей Абрамчук. Андрей тоже имел духовное образование, однако у него не ладилось с семьей, и по канонам он даже и священником быть не мог. Еще большие проблемы у него были с "зеленым змием", из-за которых в последующем руководители УАПЦ не единожды пытались изгнать его из своей организации. Чекалин же на эти "детали" никакого внимания не обращал.

Впрочем, вскоре УАПЦ, которой он отдал всю свою "благодать", Чекалину разонравилась, и в конце 1990 года он уже втерся в доверие к униатскому львовскому епископу Владимиру Стернюку, с которым даже "освящал" во Львове больницу и служил литургию. Стернюк выдает ему грамоту, в которой указывает, что "Властью, данной патриархам и патриаршим наместникам Украинской Греко-Католической Церкви Его Святейшеством Папой Римским" поставляет Викентия Чекалина "Первоиерархом Российской Католической Церкви с правом поставления и приема епископов, образования епархий и со всеми остальными правами управления". Викентий даже начал организовывать униатские общины в Латвии, Тульской области и Подмосковье. 3 февраля 1991 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II направляет письмо Римскому Папе с просьбой разъяснить, каким образом человек, лишенный священнического сана, может быть униатским епископом. Ватикан отреагировал незамедлительно: кардинал Э. Кассиди, президент папского совета, архиепископ Ф. Коласценно, папский нунций в СССР, глава УГКЦ кардинал Любачивский заявили, что аферист не является епископом и не находится в общении и подчинении Львовской митрополии УГКЦ. В августе в отставку был отправлен и Владимир Стернюк.

После этого "миссионерская" активность Чекалина резко падает. Последнее упоминание его имени в прессе связано с розыском его Интерполом. Оказывается, он умыкнул в одной семье юношу и вывез его за границу. Родители обратились в правоохранительные органы, Интерпол объявил розыск. Беглецы обнаружались в Австралии, однако выяснилось, что юноша уже совершеннолетний. Он написал родителям письмо, в котором указывал, что по всем законам он сам уже в праве выбирать, где, как и с кем жить и просил оставить его в покое.

Так что духовный отец украинской автокефалии пока пребывает на зеленом континенте, а преемники его "спасительной благодати" - в Украине. Непосредственными духовными чадами Чекалина являются: "митрополит" Тернопольский УПЦ-КП Василий (Боднарчук) и "митрополит" Ивано-Франковский УАПЦ Андрей (Абрамчук).

Более трагичная история у второго "отца" раскола - Иоанна (Василия) Боднарчука.

Иоанн (Василий Николаевич) Боднарчук (1929-1994) был епископом Житомирским Русской Православной Церкви. Он родился на Тернопольщине в полной мере испытал прелести сталинского режима: был депортирован в Казахстан, где пробыл до 1953 года. Затем поступил в Ленинградскую духовную семинарию, после ее окончания закончил еще и Ленинградскую духовную академию. Служил приходским священником в курортном Трускавце. В 1977 году рукоположен в епископа Житомирского и Овручского. 23 июня 1988 года сообщает Священному Синоду РПЦ о том, что здоровье его ухудшилось и просит перевести на кафедру в Западной Украине (у него в Дрогобыче был собственный дом). "Состояние моего здоровья постоянно ухудшается", - пишет он. О "постоянно ухудшающемся здоровье" сообщает в прошениях от 23.11.88; 10.07.89; 25.07.89. В прошении от 23.08.89 пишет: "не допустите, чтобы я скоропостижно умер". А 23.08.89. сообщает, что перевод ему необходим не для того, "чтобы поправить свое здоровье, а чтобы сберечь свою жизнь". Вообще-то, страх смерти не должен быть столь фатально присущ христианину, тем более - епископу. Ссылное прошлое не очень впечатляло, поскольку старшее поколение епископов РПЦ, включая самого патриарха Пимена, прошло не менее суровые испытания арестами, заключениями и ссылками. Тем более, что взять отпуск и подлечиться в любой санатории епископу никто не мешал. Поэтому Святейший патриарх Пимен на одном из прошений Боднарчука наложил резолюцию: "Епархии не выбирают, и даются они архиерею не для поддержания здоровья. Надо положить душу за овцы своя".

Тем не менее Иоанн присылает медицинское заключение о своей болезни (болезнь почек) и свою фотографию в обнаженном виде с припиской "снимок, который, как мне кажется, исчерпывает все вопросы". Это обстоятельство, видимо, привело в недоумение Священный Синод, и он 13 сентября 1989 года выносит постановление: освободить от управления Житомирской епархией, уволить епископа Иоанна на покой с определением ему персональной пенсии на лечение и по выздоровлении его иметь суждение о назначении на кафедру. Однако, уже через пять дней Иоанн отправляет письмо, в котором уверяет, что "полон сил и энергии" и готов служить. 3 октября Священный Синод предлагает ему предоставить все медицинские документы, чтобы определиться по его вопросу. 9 октября Иоанн представляет прошение "определить его на архиерейское служение" и прилагает медицинское заключение о том, что "вполне работоспособен". Но уже 22 октября в нарушение церковных канонів, запрещающих епископу, находящемуся на покое, рукополагать без позволения местного епископа Иоанн совершает Божественную литургию в храме св. апп. Петра и Павла во Львове и рукополагает диакона, себя же именует "первоиерархом" "Украинской Автокефальной апостольской, православной Церкви греко-украинского обряда".

Архиепископ Львовский и Дрогобычский Ириней приглашает Иоанна на беседу и увещевает его не нарушать церковные каноны, не учинять раскол. О том же с ним говорят клирики Львовской епархии и иноки Свято-Успенской Почаевской Лавры. Иоанн реагировал нервно, но был непреклонен, говоря, что уже получил сан "архиепископа" от "митрополита" Мстислава Скрыпника, возглавляющего УАПЦ в США, которая не имеет евхаристического общения с Православными Церквями из-за своего неканонического происхождения (она возникла на Украине в годы фашистской оккупации, была осуждена Архиерейским собором РПЦ 28 марта 1942 года, а ее деятели лишены священнических санов).

14 ноября 1989 года Священный Синод, руководствуясь церковными канонами, постановил: лишить бывшего епископа Житомирского Иоанна священнического сана и монашества, впредь именовать его Василием Николаевичем Боднарчуком, все совершаемые им священнодействия считать недействительными, хиротонии - безблагодатными, церковные распоряжения - незаконными. В постановлении также говорится: "Впредь до раскаяния запрещаются в священнослужении клирики, имеющие церковное общение с Василием Боднарчуком, а совершаемые таковыми священнодействия и таинства - безблагодатными и неспасительными, согласно Апостольским правилам 10 и 11, которые

гласят: "Если кто с отлученным от общения церковного помолится, хотя бы то было и в доме, таковой да будет отлучен"; "Если кто принадлежащий клиру, с изверженным от клира молиться будет, да будет извержен и сам".

Однако Боднарчука несет в разные стороны, как по кочкам, не хуже Чекалина. Предстоятель Православной Церкви Чешских земель и Словакии митрополит Пражский Блаженнейший Дорофей сообщает Святейшему патриарху Пимену, что "изверг Боднарчук" 17 февраля 1990 года в Пряшеве участвовал в хиротонии униатского епископа вместе с епископами католическими и униатскими. Затем вместе с Чекалиным "рукополагает" первых "православных епископов" для УАПЦ. Он совершает хадж в США к руководителю УАПЦ 90-летнему Мстиславу, привозит облачения и именуется уже митрополитом, "превоиерархом" УАПЦ в Украине. Вместе с "детьми Чекалина" - Василием Боднарчком и Андреем Абрамчуком - "рукополагает" в "епископы" "бесхозных" священников Ивана (Антония) Масендича и Василия (Владимира) Романюка. Все вместе они "рукополагают" священников УАПЦ, даруя им свою "спасительную благодать". В создании церковных структур им помогают проуниатские власти Галиции и националистические политические партии, прежде всего, Рух. Люди, попавшие в раскол, со скоростью звука стали "преодолевать" путь от "священников" до "епископов", "митрополитов" и даже "православных патриархов". Иван Масендич за год превратился из бежавшего из Баку священника в "митрополита". Романюк за три года в "патриарха". Ярема вообще за две недели стал опять же "патриархом".

Боднарчук, посеявший ветер, уже вскоре пожал бурю. Безблагодатные "епископы" и "священники" интриговали против него самого и друг против друга, как в какой-нибудь склочной политической тусовке. Да и сам Боднарчук "чудил" по полной программе: тасовал свой "епископат", перемещал их по епархиям, накладывал "прещения". Молодые раскольники, его духовные чада (Масендич, Романюк, Ковальчук и пр.) оттирали "первоиерарха" от властной кормушки, очерняли перед престарелым заокеанским "патриархом". Мстислав тоже был не подарок: он весьма поднаторел в полувековых не менее склочных разборах с диаспорными самосвятами и кожей чувствовал мощных соперников. Уже на первой встрече с активом УАПЦ в Украине он заявил Боднарчуку: "А кто вы такой?". И лишил его титула "первоиерарха", объяснив это тем, что таковой принадлежит самому Мстиславу, избранному патриархом УАПЦ. Боднарчук воспринял сие очень болезненно, поскольку считал, что он хоть в прошлом был каноническим епископом, в то время как Мстислав таковым никогда не был. Он начинает терзать собственных "духовных чад". Очередной "выбрык" Боднарчука произошел 20 февраля 1992 года и стал для него роковым. Он выгнал с Львовской кафедры местного "епископа" УАПЦ Даниила и сам занял кафедру. Запретил в "священнослужении" одного из родоначальников автокефального раскола львовского бывшего священника Владимира Ярему, а руководителя Львовского братства Андрея Первозванного некоего Богдана Рожака вообще отлучил от "церкви". Более того, он обратился с покаянием в каноническую Церковь. 29 апреля 1992 года решением синода "рукоположенных" им же "епископов" Боднарчук изгоняется из УАПЦ. Мстислава убедили подписать это решение на свое же горе. Полновластным руководителем автокефального раскола в Украине стал "митрополит" Антоний Масендич.

27 мая 1992 года Харьковской архиерейский собор Украинской Православной Церкви за церковные преступления сместил с должности Предстоятеля УПЦ и запретил в священнослужении бывшего митрополита Филарета (Денисенко). 26 июня 1992 года УАПЦ Масендича уже без Боднарчука и без ведома Мстислава "обогатилась" Филаретом и стала именоваться УАПЦ-Киевский патриархат. 18 августа 1992 года Боднарчук пишет покаянное обращение к "Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II и Священному Синоду святой Русской Православной Церкви". В нем он объясняет свои поступки преследованием и местью Филарета, попыткой спасти православие. Свое прошение заканчивает словами: "Я все осознал и очень сожалею, что так получилось. От всего сердца раскаиваюсь в этом и прошу простить мне и снять с меня запрещение, которое тяжелым

бременем лежит на моем измученном сердце, и восстановить меня в епископском достоинстве. Бывший епископ Житомирский и Овручский Иоанн".

Нам приходилось говорить в этот период с Боднарчуком: казалось, он искренне переживает за ту трагедию, в которую не без его помощи было ввергнуто Православие в Украине. Святейший Патриарх передал обращение на рассмотрение Священного Синода Украинской Православной Церкви. Боднарчук был приглашен на его заседание и в течение нескольких часов каялся и рассказывал о своих прегрешениях. Он доказывал, что его затравили Филарет и более всего - Евгения Петровна, невенчанная жена экзарха, "владычица Киевская и вся Украины". Он не без иронии говорил, что они с Чекалиным шутя "высвятили" епископов для "забитых сел". Но ведь эти "шутки" обернулись расколами, погромом православных храмов, озлоблением, противостояние и насилием. В 1992-ом уже всем было ясно, что раскол легко учинить, а затем, он, как черная дыра, затягивает в себя и неправедных, и праведных. И для преодоления его необходимо большое мужество. Боднарчук покаялся в том, что, будучи безблагодатным, кощунствовал, рукополагая "епископов" и "священников", начиная с Юрия Бойко, первого рукоположенного им дьякона. А что делать этим "епископам"? Положить крест на престол, покаяться, отказаться от сана, положения, финансов? А для этого нужна смелость, поступок. Откуда же они у раскола? Ведь раскол - это, прежде всего, трусость. Ведь в него шли, потому что боялись униатов, гебистов, унсовцев, власть, Кравчука, казачков Червония и Поровского и т.д. А что делать "священникам"? Выйти к честному народу и рассказать, что Боднарчук "пошутил" с их "владыками". "владыки" "пошутили" с ними, а они, в свою очередь, вот уже несколько лет "шутят" с прихожанами, венчая, отпевая, причащая и т.д.? Что все их "священнодействия" - сплошной "цирк" и маскарад? Так ведь народ может и не понять таких "шуток". Поэтому страх быть изобличенными толкает раскольничье "священство" к агрессии и лжи. Недаром раскол считается смертным грехом, который не искупается даже мученической кровью.

Как Боднарчук не каялся, как не клялся, что положит душу для объединения Православия в Украине, православные епископы были осторожны. Одни посчитали, что человеку с такой смутой в голове нельзя доверять стадо Христово, другие просто не поверили в искренность его раскаяния. Священный Синод УПЦ решил отложить принятия решения. 11 июня 1993 года Святейший патриарх Алексей II и Священный Синод Русской Православной Церкви выносят постановления, в котором говорится: "передать окончательное решение о судьбе Василия Николаевича Боднарчука на рассмотрение Высшего судебного органа Русской Православной Церкви - Поместного Собора"

Однако Боднарчук, видимо, не надеясь на положительное решение вопроса о восстановлении его в священническом или епископском сане, в этом же году возвращается в раскол, где без всякого перерукоположения становится членом "Священного Синода" УПЦ-КП в сане "митрополита". То есть возвращается не только к "съевшим" его в УАПЦ Масендичу, Романюку, но и к Евгении Петровне и Филарету, которые, по боднарчуковским же утверждениям, преследовали его в экзархате РПЦ. При этом он себя ведет вызывающе независимым, полагая себе старшим по иерархии в УПЦ-КП, основателем всей структуры. В 1993 году, после смерти Мстислава, боднарчуковско-маседичевские "епископы" подрезают "патриарши" аппетиты Филарета, не допуская его к заветному куколю. Боднарчук, как старейшина, вместе с Филаретом возводит в "патриархи" УПЦ-КП Василия (Владимира) Романюка. На вопрос, как же относиться к его покаянным письмам и заявлениям, Боднарчук отвечает, что ему недолго осталось жить, и он должен "осуществить" задуманное. Вероятно, он хотел подмять под себя весь раскол и не только самому, но и всю УПЦ-КП привести к покаянию в лоно Православной Церкви. Осуществить это не удалось, поскольку вскоре Боднарчук загадочным образом гибнет в автокатастрофе. Часть автокефалистов заявили, что катастрофа была подстроеной, и обвинили в убийстве Боднарчука спецслужбы Украины. Особенно ярким сторонником версии убийства был один из организаторов автокефального движения, руководитель "братства"

Андрея Первозванного Владимир Котельничский, впоследствии сам зверски убитый вместе со своей матерью в собственной квартире.

Таким образом, сам Боднарчук наличия у себя преемства апостольской благодати не признавал, еще меньше ее было у Викентия Чекалина. Тем не менее челялинско-боднарчуковской "благодатью", кроме упомянутых Абрамчука и Василия Боднарчука, стали "спасать" украинцев с 1990 года Данила Ковальчук (ныне "митрополит" Черновицкий и Буковинский УПЦ-КП), Роман Балащук (ныне "архиепископ Винницкий и Брацлавский УАПЦ), Владимир Романюк (в последующем "патриарх" УПЦ-КП), а также Антоний Масендич ("митрополит", возглавивший в 1991 году УАПЦ в Украине) и Николай Грох (в последующем вернулся с покаянием в каноническую церковь).

"Иерархия" Ивана (Антония) Масендича

С 1991 года главной фигурой в автокефальном расколе стали Антоний Масендич и его викарный "епископ" (помощник) Владимир Романюк. Масендич добился того, что "собор" УАПЦ "задвинул" на вторые роли Боднарчука и закрепил за ним право руководить автокефалами в Украине в период отсутствия Мстислава (а он за три года лишь четыре раза посетил страну, постоянно пребывая в США). Главной целью УАПЦ было при поддержке националистических партий вести борьбу с канонической Церковью, внутри которой уже назрел кризис, связанный с деятельностью тогдашнего митрополита Киевского Филарета. Филарет был разоблачен самими православными епископами и демократической прессой как сталинист, агент КГБ по кличке "товарищ Антонов", ведущий аморальный для монаха образ жизни (имел супругу и детей). Он люто ненавидел демократию, говорил, что ее "надо давить танками", как в Литве, еще больше ненавидел националистов, утверждая, что "украинского языка не существует, а есть лишь польско-жидовский гибрид" и автокефалов (Филарет привез в Киев будущего Константинопольского патриарха Варфоломея, который вместе с Филаретом, заклеил УАПЦ как безблагодатный богоотступный раскол). В отместку депутаты-униаты (Лариса Скорик, Павлычко и пр.) и националисты устроили фирменную травлю Филарета и УПЦ в Украине. Филарет оказался меж двух огней: и внутри и вне Православной Церкви. Оставаться ему на плаву помогало всевластие и покровительство партноменклатуры и КГБ. Однако с ослаблением их влияния шаталась и власть Филарета. Не только православные общины, но и канонические епископы открыто выступали против него. Филарет отвечал репрессиями, запрещая и смещая с кафедр архиереев, но дни его были сочтены. 27 мая 1992 года Харьковский Архиерейский собор сместил Филарета с поста Предстоятеля Церкви и запретил в священнослужении. Собор был воспринят верующими как начало освобождения Церкви от диктата КГБ и партноменклатуры. Он прошел вопреки воле многолетнего куратора атеистической работы в Украине Леонида Кравчука, ставшего к тому времени Президентом. Кравчук требовал от православных епископов, чтобы они "не трогали Филарета". Власть ответила репрессиями: боевики УНСО предприняли штурм Киево-Печерской Лавры.

В этой ситуации 30-летний Масендич растерялся: по его словам, с одной стороны автокефалы с радостью восприняли низвержение их лютого врага - Филарета, с другой - было непонятно, во что выльется гнев закадычного филаретова друга Леонида Кравчука. Автокефалы решили не дразнить гусей и не высовываться. К этому времени уже несколько сотен православных общин Галиции под давление властей и националистов перешли в автокефалию. Пополнился и список "епископов", восприемников челялинско-боднарчуковской "благодати". Их "рукополагал" уже Масендич. Это - Антоний (Фиалко), Поликарп (Пахолук), Пантелеимон (Романовский), Софроний (Власов), Роман (Попенко), Петр (Петрусь), Михаил (Дудкевич).

Однако отсидеться в тиши не удалось: автокефалы были втянуты в крупнейшую аферу по ограблению канонической Церкви. Как рассказывал сам Масендич журналистам, дело происходило следующим образом. 19 июня 1992 года десятки тысяч людей пришли на железнодорожный вокзал встречать нового Предстоятеля Украинской Православной Церкви Блаженнейшего Митрополита

Киевского и всея Украины Владимира. Однако Филарет, "посоветовавшись с Леонидом Кравчуком", решил не передавать новой церковной власти дела и финансы всей Церкви. Кравчук не понаслышке знал о возможностях не контролируемой государством церковной казны: еще во времена Союза он заставлял Филарета перечислять церковные деньги в Фонд мира. После запрета Компартии Украины на счета Филарета официально было перечислено 25 млн. крб (на восстановление Успенского собора). Но это, разумеется, была лишь капля в море, поскольку в последующем занявшийся поиском казны экзархата Владимир Романюк в своих заявлениях в столичное Управление по борьбе с оргпреступностью утверждал, что Филарет еще в 1989-1990 года конвертировал и положил на зарубежные счета 3 млрд. руб. Диаспора вообще приводила цифры в миллиарды долларов, которые оказались на филаретовских счетах. Очевидно, что, допустив избрание нового Предстоятеля, партноменклатура теряла контроль над одним из каналов утечки и отмывания "золота партии", чего она, разумеется, не могла допустить. По отработанным сценариям (вспомним Кручину и прочих партфинансистов), кончает жизнь самоубийством (официальная версия) кассир Владимирского собора, доверенный финансист Филарета. УНСО под охраной милиции баррикадируется во Владимирском соборе и здании митрополии на Пушкинской с целью не допустить в них новых владельцев. Но легитимных оснований для присвоения средств все равно не находилось.

Тогда-то и вспомнили об УАПЦ. По рассказу Антония, 20 июня ему доложили, что его помощник Владимир Романюк ведет переговоры с Филаретом о том, чтобы принять его в УАПЦ. Масендич решил, что это какая-то нелепая шутка. Однако поздно вечером к нему приехали гонцы от Филарета и уговорили встретиться со свежерасстриженным митрополитом. Масендич приехал на Пушкинскую. "Филарет был очень взволнован. Я посочувствовал: дескать, жалко расставаться с деньгами, зданием экзархата, Владимирским собором. А он сразу к делу: "Если перечислю на ваши счета деньги Украинской Православной Церкви, где гарантия, что вы их у меня не заберете?" Речь шла о четырех миллиардах рублей", - вспоминал Масендич. От такого предложения Антонию стала не по себе. Он не спал всю ночь, пытался связаться с Мстиславом в Америке, но не смог дозвониться. Понимая, что большие деньги - это очень большие сложности, Масендич с утра пораньше решил бежать из Киева. Но не успел. К нему в резиденцию на Трехсвятительской явилась делегация нардепов (Червоний, Поровский, Скорик, Павлычко), сотрудник Администрации Президента Тернопольский и в ультимативном порядке потребовали через три дня созвать "епископов" УАПЦ в Киев для проведения собора об "объединении с Филаретом". Это, сказали они, приказ Президента Украины. В приданое Филарету обещали казну УПЦ, резиденцию на Пушкинской, Владимирский собор и даже Софию Киевскую.

Масендич пытался объяснить, что собор за такое время созвать невозможно и что это прерогатива Мстислава. "Ему позвонят от Президента," - отрезал Павлычко. Одними уговорами переговоры, конечно, не ограничились. Как рассказывали журналистам епископы УАПЦ, после визита депутатов Масендич был белый, как мел, поскольку ему угрожали физической расправой. Антоний отбил телеграммы епископам срочно прибыть в Киев, но цели собрания не сообщил. "Епископы" прибыли к Масендичу 25 июня, туда же подтянулись депутаты. Виктор Бурлаков, будущий заместитель председателя СБУ и началась промывка мозгов. Как не деморализован был раскол, но известие о том, что цель собрания - принятие в их ряды Филарета, стало для автокефалов шоком. Шутка ли: деньги деньгами, но два года клеймить человека "исчадием КГБ" и вдруг заполучить его в руководители, да еще и с Евгенией Петровной в придачу! Как объяснить такую метаморфозу людям? Некоторых смутило наличие среди депутатов-организаторов аферы униатов - Скорик и Павлычко. Трое епископов (Абрамчук, Фиалко, Грох), несмотря на угрозы, тут же покинули собрание. (Двое последних через некоторое время с покаянием простыми священниками вернулись в каноническую Церковь). Остальные после долгой ругани потянулись на Пушкинскую.

Собрание, громко названное "объединительным собором УПЦ и УАПЦ", проходило в предбаннике Филаретового кабинета на Пушкинской (сохранилась видеозапись этого "цирка на дроте"). Поставили стулья, на которых разместилось человек 30-40 (обслуга с Пушкинской, пяток депутатов, десяток перепуганных актокефалистов, религиовед Колодный, остальные вообще случайный люди - свистнули, кто под рукой был). Что за люди, кого они представляли, кто им дал право и уполномочил решать "судьбу двух церквей"? УПЦ никто не представлял, она проводила свой собор в Лавре. "Епископы" УАПЦ лишь накануне узнали, для каких целей их созвали, а "патриарх" УАПЦ Мстислав вообще узнает о произошедшем узнает лишь неделю спустя. За столом президиума - Романюк, Масендич, Филарет, Бабский. Документики были уже подготовлены аппаратом Кравчука - и ну голосовать губерния. Горстка этих зарвавшихся алчных аферистов штампует "постановления" об упразднении двух православных церквей Украины, о том, что все их финансы, расчетные счета в отечественных и зарубежных банках, собственность (храмы, монастыри) отныне принадлежат только что созданной организации, именуемой УАПЦ-КП, главой которой "решено считать" Мстислава, заместителем - Филарета, управделами - Масендича, а руководящим органом - Церковную раду, состоящую из присутствующих на собрании нардепов (Червония, Шевченко, Поровского). Абсурд, но уже во время работы этого "собора" вице-премьер-министр Правительства Украины Олег Слещив, курировавший внешнеэкономическую деятельность, в спешном порядке ставит резолюцию для руководителей банков и столичному градоначальнику Салию - "принять к сведению" эти решения.

Особо пикантным было решение собравшихся "вернуть" Филарету епископский "сан", которого лишил его Харьковский Архиерейский Собор и именовать опального "блаженнейшим митрополитом Киевским". При этом Масендич с Романиком не "рукополагали" Филарета: оказалось, что их чекалинская "благодать" настолько сильна, что передается простым голосованием. "Ручки подняли - ручки опустили", и нате вам - "святитель"! Даже Липкивский в свое время до такого не додумался! Впрочем, когда вся гоп-компания прибыла в Софию Киевскую, предоставленную, как и обещал Кравчук, для совместного молебна и Божественной литургии, Филарета, видимо, уже в последний раз в его жизни охватил страх Божий. Он неожиданно заявил, что не может служить перед престолом Господним с "епископами" УАПЦ. Ведь он еще оставался монахом, в то время как его новые коллеги были просто "безблагодатным сбродом". Выбрык Филарета привел Масендича в бешенство. Он объяснил Филарету, что раз их "благодати" хватило, чтобы вернуть ему "епископство", спасти от позора, "прихватизировать" казну, то ее по крайней мере должно хватить и на совместную службу. Более того, он пригрозил, что выйдет к телекамерам и объявит, кто есть на самом деле Филарет - вороватый, избалованный собственными детьми, расстрига. Назревал громкий скандал, вся афера по созданию "национальной" церкви могла лопнуть прямо в Софии Киевской. Это перепугало свежее испеченных руководителей Церковной Рады - нардепов, и они уже "наехали" на Филарета. Шутка ли, на такое замахнулись, никто не знает, как поведут себя верующие "упраздненных" церквей, как бы до гражданской войны не докатиться, а эти тут из-за какой-то "благодати" склоку затеяли! Филарет поартачился, пообещал пожаловаться Президенту, но пошел служить сначала молебен, а затем и литургию.

Однако тень Викентия Чекалина преследовала Филарета по пятам. Оказаться на старости лет носителем "благодати" еще большего афериста, чем сам! Филарет убеждает Масендича и Романюка тайно "перерукоположиться" у него самого. В августе 1992 года он с Панчуком в своей домово́й церкви "перерукополагает" Антония из "митрополита" в "митрополиты", а Романюка из "архиепископа" в "архиепископы". То есть тех, кто своей "благодатью" вернули его во "епископы". Таким образом, Филарет решил изгнать чекалинско-боднарчуковскую "благодать" из УПЦ-КП (УАПЦ-КП) и насытить ее своей. Хотя иной, кроме как "уапещной, у него самого не было. Нелепая, надо сказать, комбинация. Почему это действие было совершено тайно - тоже понятно. Непредсказуемой могла быть реакция Мстислава, который номинально числили главой УПЦ-КП (хоть он это всячески отрицал). Но

так, как в расколе все построено на взаимном "пожирании" друг друга, доносите и стукачестве, тайное стало явным. Гнев Мстислава не заставил себя ждать: 20 октября 1992 года он издает указ, в котором за перерукоположение у Филарета отлучает от своей церкви Романюка и Масендича. Ведь акт перерукоположения был не просто пощечиной, а унижением и даже глумлением Филарета над Мстиславом и всей диаспорной автокефальной иерархией. Это была месть Филарета украинской диаспоре за то, что она назвала создание УПЦ-КП "аферой двух частных лиц" - Филарета и Масендича и отказалась признать эту организацию церковью. Ведь ни Мстислав, ни его заокеанские "епископы" никогда не служили с Филаретом из-за его неблагодатности и не допускали расстригу на свои службы, поскольку, согласно канонам церкви, тот, кто служит с запрещенным в священнослужении, сам извергается из сана. "Я не могу служить с Филаретом! Упаси Боже! Вы не забывайте, что он лишен Церковью священнического сана", - объяснял Мстислав киевским журналистам свое поведение. Теперь же получалось, что мстиславовы выкормыши "обменяли" мстиславу поликарпо-липкивскую "благодать" на "благодать" того, с кем автокефалы, боясь кары Господней, даже не служили. У расстриги она оказалась "спасительней". Более того, получалось, что Мстислава автокефалия просто какой-то околоцерковный мусоросборник, куда принимают всех кого не лень, без всяких там "рукоположений", а вот расстриженный "заместитель" Мстислава по УПЦ-КП "канонист" блюдет "чистоту веры" и "перерукополагает". От такой наглости оторопели даже издававшие виды православные иерархи диаспоры.

Впрочем, молнии, бросаемые Мстиславом в отступников, никакого воздействия не возымели. Филаретовцы заявили, что у них тут "соборноправность", а не какой-нибудь "цезарепапизм", "патриарх" должен выполнять решения "Синода" (т.е. того же Филарета, Масендича, Романюка и присных), а не хочет, пусть помалкивает в тряпочку или вообще уходит - никто в "патриархах" его тут не держит. Тем более что и без Мстислава было чем в УПЦ-КП заниматься: всю вторую половину 1992 года и большую часть следующего вся "иерархия" УПЦ-КП вместе с уносовцами, казачками нардепов Червония и Поровского занималась разбоями, погромами и захватами православных храмов, епархиальных управлений, монастырей, прежде всего, в Ровенской и Волынской областях. Романюка при штурме одного их храмов разбил инфаркт, Масендич тоже чуть не попал под кровавые разборки, когда с Червонием захватывал в Тернополе дом епископа Сергия. Однако одолевала и усталость. Уносовцы всегда были готовы на какое-нибудь героическое побоище в крупных городах при большом скоплении милиции и людей, а вот гонять православные общины (а это в основном пожилые люди - старики и старухи) по селам - было как-то и в "облом". Этим, как правило, занимались "шакалы Филарета", бывшие комсомольские деятели, нардепы Червоний и Поровский со своими "казачками". Но и они утомлялись. Погромы превращались в рутинное занятие. Ведь "ярких" акций, типа перерезание вен православному епископу Нифонту, "гнание" православной общины, как стада скота, "по направлению Москвы", попытка придушения епископа Ионафана цепочкой его же панагии и т.д., было немного. А так - запугивание или банальное мордобитие до "первой крови" старика-старосты и активистов приходского совета. Так ли уж трудно для молодецких погромщиков? Еще два "хука" правой - и харкающего кровью священника уже волокут, "подбадривая" пинками, за двери его сельского храма. Затем усмирение плачущих женщин, разгон предыдущей "десятки", организация "вече" и учреждение новой "десятки", уже филаретовского "патриархата". Правда, зачастую старухи и местные жители защищали своего священника и храм, как матросы Севастополь, и все превращалась в затяжную потасовку. Но на стороне погромщиков были "неприкосновенные" нардепы, сила власти и власть силы.

Мы встречались в это время с Масендичем, он отрекся от всех фактов насилия, утверждая, что его хотят подставить Червоний и К., выставить "экстремистом". Погромы деморализовали автокефальных "епископов", они стали подозревать, что их просто использовали, как ширму, для Филарета и присосавшихся к нему политиков. Некоторые акции боевиков их просто

шокировали. Например, при захвате и разграблении Ровенского кафедрального собора епископские облачения ровенского епископа Варфоломея были разделены филаретовцами, и один филаретовский епископ, ничуть не смущаясь, стал появляться в них на люди. Им становилось ясно, что с филаретовской братией можно лишь погромы устраивать, Богу служить с ней просто невозможно. "Вы не представляете, как я хочу просто служить в храме и молиться Богу. А не организовывать казачество, митинги и провокации", - говорил "епископ" Роман Попенко.

Золотого, четырехмиллиардного дождя из прихваченной Филаретом церковной кассы УПЦ, который был обещан депутатами и чиновниками, автокефалы так и не дождались. Масендич, "митрополит" и управляющий делами УПЦ-КП жаловался: "Все финансы по-прежнему контролирует лично Филарет. Мы не знаем, куда и как он их распределяет. Мы не получили ни копейки. Филарет подарил мне лишь старую панагию". Более того, оказалось, что Филарет не только не собирается, как было обещано, через три-четыре месяца уйти на покой, но, напротив, стремится властвовать и подминать под себя всю структуру УПЦ-КП. Он стал рукополагать "своих" "епископов" и выдавливать из организации автокефалов, которые пригнали его на своей груди. Летом 1993 года в Канале умер униженный и преданный большей частью своего "епископата" Мстислав. И тут оказалось, что Филарет не против стать "патриархом". Бунт автокефальных "епископов" не позволил этого сделать. Они провели в "патриархи" своего - Владимира Романюка. Разгневанный Филарет даже отменил банкет в Мариинском дворце, и приглашенные гости - чиновники и дипломаты - лишь недоуменно пожимали плечами: такое случилось в их жизни впервые.

Однако разборки внутри раскола стали невыносимыми, автокефалы заявили, что УПЦ-КП никакая не церковь, а политико-криминальный конгломерат. В декабре 1993 года пять "епископов" этой организации во главе с "соучредителем" УПЦ-КП "митрополитом" Антонием Масендичем выступили с покаянным обращением к православным Украины, затянутым в раскол. В нем, в частности, говорилось: "Дорогие отцы, братья и сестры! Присмотритесь внимательней, каким путем вы идете. Этот путь не является спасительным. С болью в сердце обращаемся к вам и молим не дать себя обмануть. Филарет и его сторонники, используя национальные чувства верующих, занимаясь политиканством, ведут вас к вечной гибели. Митрополит Антоний, архиепископ Спиридон, епископ Софроний, епископ Роман, епископ Иоанн". Они были приняты, принесли покаяние в каноническую Церковь, рукоположены в священники, впоследствии двое из них стали епископами.

Таким образом, почти вся автокефальная иерархия Масендича прекратила существование. Однако раскол не исчез, поскольку ему плечо подставил один из самых мрачных расколоучителей Украины Михаил Денисенко, преданный анафеме.

"Патриархи" раскола

К "патриархам", руководителям раскольничьих организаций в Украине, кроме родоначальников (Чекалина и Боднарчука), мы можем отнести Мстислава (Скрыпника), Димитрия (Ярему), Владимира (Романюка), Филарета (Денисенко), Мефодия (Кудрякова). Все они, кроме Мстислава, получили "апостольскую благодать" от Чекалина и Боднарчука.

"Патриарх" Мстислав Скрыпник.

Был "митрополитом" непризнанной в христианском мире автокефальной поликарпово-липкивской "церкви" в США. Человек с интересным историческим прошлым: родной племянник Симона Петлюры. Был привлечен Яремой и Боднарчуком для "окормления" раскола в Украине: в 1990 году избран "патриархом" УАПЦ. Раскол надеялся, что 90-летний человек будет уже мало ориентироваться во времени и пространстве и станет просто ширмой для афер. Но Мстислав оказался тертым калачом и манипулировать собой не позволял. Сначала он подрезал аппетиты

"первоиерарха" Боднарчука, а потом вообще отчислил организатора раскола за штат. Затем выгнал всех политиков-депутатов.

Больше всего Мстислав ненавидел Филарета. Он даже ввел в обиход термин "филаретовщина", назвав ее самой большой бедой Украины. Это обусловлено тем, что Филарет в 1990-1991 годах организовал шумную кампанию по дискредитации Мстислава и автокефалии. Вершиной ее был приезд в Украину будущего патриарха Константинопольского Варфоломея, который заклеил автокефалистов как безблагодатных богоотступников. Надо ли говорить, что с того времени и до сих пор безобидное слово "автокефалия" воспринимается в народе чуть ли не как предательство православной веры? Когда Филарет был разоблачен как деспот-сталинист, "агент КГБ", ведущий аморальный для монаха образ жизни, то он стал для Мстислава олицетворением всего того тоталитарного и антиукраинского, против чего диаспора боролась все годы советской власти. Мстиславу и в страшном сне не могло присниться, что Филарет окажется у него "в заместителях".

В начале июля 1992 года Мстислав узнал, что уже пять дней, как его церковь в Украине распущена, а он уже руководитель другой церкви, причем Филарет у него в замах. Разгневанный "патриарх" прилетел в Киев, но ему не дали выступить перед журналистами, а повезли в какой-то закрытый санаторий для промывки мозгов. Надо сказать, что это у власти получилось: Мстислав никак не мог разобраться в ситуации и поверить, что в демократической Украине такой беспредел возможен. Когда же он разобрался, то дал указания возродить разрушенную предательством Масендича и Романюка структуру управления УАПЦ, обратился в Генеральную прокуратуру с заявлением привлечь к ответственности лиц-организаторов УПЦ-КП. Дело это было бесперспективным, поскольку организатором был сам Президент Кравчук. А потому Мстислав оказался в изоляции. В последний свой приезд в Украину он жаловался журналистам, что ему даже негде переночевать.

Мстислав был одновременно "митрополитом" УАПЦ в США и "патриархом" двух расколов в Украине - УАПЦ и УПЦ-КП. Поэтому когда в 1993 году он умер, оба избрали его преемников - "патриархов". УАПЦ в США (уже истаявшая структура с сотней полупустующих храмов) перешла на английский язык богослужений, добилась омофора Константинополя. Кстати, то же произошло и с канадской православной диаспорой.

Мстислав понимал раскольничье изгойство своих структур, искал контакты с канонической Церковью Украины. После встречи с Блаженнейшим Митрополитом Владимиром, он говорил журналистам: "Мне гораздо приятнее беседовать с митрополитом Владимиром, чем убеждать Филарета уйти, в конце концов, на покой".

"Патриарх" Димитрий (Владимир) Ярема.

Был Львовским священником, организатором автокефального раскола, одним из тех, кто в полной мере пожал горькие плоды безблагодатности. В 1989 году был запрещен в священнослужении Львовским православным митрополитом Никодимом, в 1991 году был запрещен "первоиерархом" УАПЦ Иоанном Боднарчуком, в 1992 году был запрещен (за то, что, выполняя указание Мстислава, стал восстанавливать структуры УАПЦ) уже "митрополитом" УПЦ-КП Филаретом. В 1993 году, после смерти Мстислава, оказалось, что выбирать в патриархи некого: основной корпус автокефального "епископата" "подгреб" Филарет. Хотя имел супругу, детей и внуков, в 78 лет вынужден был принять "постриг" и от бранных остатков чекалинской "благодати" (Петруся, Исенко, Дудкевича и Переседы) получить "епископство", а затем и "патриаршество".

Вел войну на все фронты: с Госкомрелигий, добившись в 1995 году восстановления регистрации УАПЦ, с Филаретом, именуя его "Люцифером (сатаной) украинского народа", с

собственным деморализованным "епископатом" и, разумеется, с Украинской Православной Церковью.

Ярема первым втянул в церковные проблемы политиков-депутатов (для борьбы с Филаретом) и первым получил от них по заслугам: при повороте политической конъюнктуры депутаты переметнулись к Филарету и стали "мочить" самого Ярему по "полной программе". После чего УАПЦ тожественно поклялась ни одного политика не допускать в церковные органы управления. Но джин был выпущен из бутылки, и политико-церковный конгломерат зацементировался в филаретовской УПЦ-КП.

Димитрий всегда был невысокого мнения о собственной "каноничности" и "благодатности", всегда был готов отдать свой "куколь" кому-нибудь "достойному", но таких так и не нашлось. Да и откуда они могут появиться в расколе? В последние годы жизни им владели катастрофические ощущения, которые и вылились в книгу "Роздуми про страшне сьогодення". Умер в 2000 году, похоронен во Львове.

"Патриарх" Владимир (Василий) Романюк.

После смерти Мстислава был избран такой же ширмой, как и сам Мстислав для УПЦ-КП. У него был имидж правозащитника, много лет прошедшего в лагерях. Однако сами правозащитники никаких иллюзий в отношении его не питали, поскольку знали, как "он вел себя в лагерях" - был обыкновенным гебистким стукачем. Об этом были публикации в правозащитной прессе, и сам Романюк от "борцов за свободу Украины" держался на расстоянии. Это как раз пример, как система ломала человека: один раз поскользнулся - всю жизнь расплачиваешься. Он всегда жил в страхе и ненависти к КГБ. В страхе - потому что вечно боялся разоблачений, в ненависти - потому что жизнь человеку дана не для того, чтобы вечно бояться. Также он относился к "старшему по званию" - Филарету, от одного взгляда которого, он замирал, как кролик перед удавом. Даже будучи "патриархам", он не вызывал Филарета к себе, а приходил к нему, как подчиненный к начальнику. Мстислав, узнав, что Романюк "двойной", сказал Масендичу: "Если Вы хотите, чтобы я к вам хорошо относился, не упоминайте при мне его имени".

Именно Романюк начал переговоры о приеме Филарета в УАПЦ и был одним из моторов создания УПЦ-КП. Он был человеком малообразованным, по определению Филарета, на уровне "сельского священника". Участвовал в погромах православных храмов вместе с филаретовскими депутатами. Когда осенью 1993 года "епископат" УАПЦ во главе с Масендичем встали стеной, чтобы не допустить в "патриархи" Филарета, во избежание полного развала раскола вице-премьер Жулинский дал по телефону команду избрать Романюка, что удовлетворяло бунтовщиков, но разгневало Филарета. Он стал додавливать автокефалов, и они покинули филаретовский раскол.

Романюк оказался без поддержки. С отчаяньем обреченного он начал борьбу со своим заместителем. Публично пригрозил Червонию и Поровскому отлучением от Церкви, а Филарета даже уволил. Филаретовцы с юмором относились к "трепыханиям" старика. Он жил в двух крошечных комнатухах у Филарета на Пушкинской, не имел даже телевизора, сам готовил себе пищу на электрической плитке и не упускал случая потянуть рюмку-другую. Был полностью "контролируем", но, как заключенный ненавидит своего тюремщика, так и Романюк ненавидел Филарета, с радостью читал все антифиларетовские разоблачительные материалы в прессе.

В 1995 году Романюк решил привлечь к борьбе с Филаретом правоохрнительные органы. Он обратился в столичное управление по борьбе с организованной преступностью с просьбой, чтобы ему выдали охрану. Мотивировка: Филарет пытается его отравить, он постоянно боится насилия со

стороны филаретовцев. Романюк заявил о связях Филарета с крупнейшими криминальными кланами Киева, а также просил помощи в розыске прихваченной Филаретом церковной кассы: по его утверждениям, Филарет в 1989 году конвертировал и перевел на зарубежные счета три миллиарда рублей. Начальник столичной милиции выделил для Романюка круглосуточную охрану на три дня время подготовки и проведения синода УПЦ-КП. За это время охрана пять раз, в том числе и ночью, пресекала попытки филаретовцев и депутатов расправиться с "патриархом" (что зафиксировано в милицеском отчете). Романюк стал чрезвычайно опасным для УПЦ-КП.

14 июля 1995 года Романюк по гражданке отправился на свидание с некой леди в университетский ботсад (как человек, проведший много лет в лагерях, он до старости питал слабость к противоположному полу), рядом с клинической больницей. К вечеру его мертвого, в окровавленной сорочке, с поломанными ребрами и следами от уколов в сердце доставили в Феодосиевский монастырь, откуда на следующий день отправили в морг. Официальная версия гласила, что ему стало плохо, некие женщины в течении двух часов пытались (под стенами больницы!) его реанимировать, возможно при массаже сердца поломали ему грудные ребра, а также ставили ему прямые уколы в сердце (что отмечено в акте судмедэксперта), однако, когда прибыла, наконец, скорая, загадочные "реаниматоры" исчезли. 18 июля похороны Романюка вылились в гигантскую провокацию против власти. Они вошли в историю как "черный вторник". После побоища на Софийской площади Романюка закопали на обочине у колокольни Святой Софии. Медик, растолковывающий нам акт судмедэкспертизы, говорил, что через полгода надо брать повторные анализы тела, после чего можно будет установить, какие препараты вводили Романюку в ботсад. Однако после побоища к его могиле никого не подпускали, а затем Омельченко вообще накрыл ее мраморной плитой. Многие до сих пор пребывают в уверенности, что и побоищем и плитой закрыли какое-то преступление. Кстати, версии об убийстве Романюка до сих пор придерживаются его сподвижники. Так, нынешний "предстоятель" УАПЦ Мефодий (Кудряков) в прошлом году на послесоборной пресс-конференции УАПЦ заявил ошарашенным журналистом: "А Романюка, чтобы вы знали, - убили!"

Президент Кучма пообещал, что все виновные в этих событиях понесут наказание. Однако через несколько месяцев уголовное дело было развалено, а затем и закрыто. Впрочем, во время президентской кампании 1999 года Президент неожиданно заявил на пресс-конференции, что когда-нибудь расскажет всю правду о "черном вторник". Его угроза была направлена в адрес другого кандидата в Президенты - Евгения Марчука...

Романюк также никаких иллюзий о своей "патриаршей благодати" не питал, он не без юмора говорил, что "ее у нас с гулькин нос". Романюк не скрывал, что цель его организации (УПЦ-КП) - не служение Богу, а "борьба с Москвой".

"Патриарх" Михаил Денисенко (Филарет).

Пожалуй, ни о ком не написано столько разоблачительных материалов, сколько о Михаиле Денисенко, бывшем митрополите Киевском. Он является чуть ли не единственным в мире человеком, отлученным от Церкви и в то же время носящим патриарший куколь. Если все его предшественники больше тяготились самозванным патриаршеством, то Михаил Антонович шел к нему, как танк, безжалостно переезжая и устраняя все, что было на его пути. Два срока ходил в замах, пока в 1995 году не добился своего безальтернативного избрания в УПЦ-КП. Он беззастенчиво присвоил все средства Православной Церкви, полагая, что это лишь компенсация за его с Евгенией Петровной непосильный труд на ниве православия. Вероятно, нет у него ни стыда ни совести. У него нет ни капли уважения ни к государству, ни к народу, ни к самому Православию. Иначе бы он столько лет подряд не кошуновствовал и не святотатствовал. Он разоблачен как агент КГБ, как аморальный человек, причем собственными

детьми. Он создал организацию, которая стала крышей для криминальных структур, в том числе и занимавшихся кровавым бизнесом - вербовкой наемников (небезызвестный "Чин Святителя Илариона"). Филаретовский патриархат - это искушение тщеславием, ложью и властью. Недаром в него сползается все ущербное, злобное и изолгавшееся не только с Украины, но и со всего мира. Ведь подобное притягивает подобное. Весь его "епископат" - это, как правило, запрещенные за какие-то церковные преступления бывшие священники. Он, по рецептам Сталина, специально набирает таких, чтобы держать в страхе быть разоблаченными. Но куда они могут вести свою несчастную паству? К какому спасению? Вскоре Филарет будет праздновать первое пятилетие своего отлучения от Церкви Христовой. Ныне уже очевидно, что он не только не попытался раскаяться, но посвятил себя без остатка богоборчеству, борьбой с Православной Церковью. Все его выступления не обходятся без злобы и хулы на Церковь. Более того, он призывает и требует, чтобы в этом ее помогли украинская держава и украинский народ! Видимо, Филарет считает, что им больше нечем заняться...

О своей "благодати" Филарет тоже невысокого мнения. Поэтому филаретовцы повсеместно твердят, что для церкви она особого значения не имеет...

"Митрополит" Мефодий (Валерий Кудряков).

Был избран "предстоятелем УАПЦ" после смерти "патриарха" Дмитрия (Яремы). Человек с уголовным прошлым: за злостное хулиганство был осужден по 206 ст. УК и отбыл наказание. Получил духовное образование, был направлен приходским священником на Тернопольщину. Однако дебоширить не переставал и в 1987 году Львовским митрополитом Никодимом был запрещен в священнослужении. В 1991 году областной уполномоченный ходатайствовал перед архиепископом Лазарем, чтобы тот пристроил несчастного в кафедральный собор Тернополя. В благодарность Мефодий с боевиками захватил собор и выгнал своих благодетелей. Ушел в раскол, после Масендича был управделами УПЦ-КП, однако после кончины Романюка объявил филаретовцев его убийцами и перешел в УАПЦ. Был "митрополитом Тернопольским". Всегда отличался некоторой прямоотой. В 2000 году на соборе УАПЦ, избравшем его руководителем автокефалов, заявил опешившим делегатам: "В каноническом смысле мы - никто". Правда, непонятно, раз собравшиеся - "никто", то почему все это называлось "православной церковью"?

Так откуда благодать у раскола?

Наш небольшой экскурс в историю национального раскола свидетельствует, что, сколько расколы не тасуй, получаются одно и то же: Содом и Гоморра или Гоморра и Содом. Раскол претендует на то, чего исполнить не может, - вести человека к Богу и спасению. Никакой благодати от Бога в расколе нет и быть не может. Раскольничья "благодать" - от проходимцев, которые создают эти расколы; от госчиновников, которые их поддерживают; от политических партий, которые их пестуют. Если все они не видят разницы между Церковью и имитаторами и если это "невидение" именуется "демократией" и "правами человека", то не честнее бы было, чтобы чиновники и политики сами, без всяких ряженных посредников, выдавали бы ищущим и страждущим справки - "спасен", "спасена", "спасены"...

3. Чем промышляют схизматики

Крестом и гранатометом?

Филаретовцы не много времени отпускали Л. Кучме на "царствование". Шесть месяцев, не более. Новый Президент и впрямь не мало насолил отвергнутому мировым христианством самозванному религиозному объединению, именуемому УПЦ - Киевский патриархат. Он победил на выборах верховного покровителя антиправославной аферы в Украине Леонида Кравчука, упразднил главное орудие филаретовского произвола в стране - Совет по делам религий, строго порекомендовал Филарету воздержаться от разбойных захватов православных храмов и, наконец, оставил без обычной "работы" на УТ украинского Уолта Диснея и телелетописца УПЦ-КП Зиновия Кулика.

Казалось, не за горами тот день, когда Филарету придется вернуть "объединенным" церквям - УПЦ и УАПЦ - награбленное (финансы и захваченные унсовцами и казачками храмы), а самому публично признаться, кем он является на самом деле: расстриженным за преступления перед церковью монахом, над которым висит дамоклов меч анафемы.

Но испытание ложью, судя по всему, для православных Украины еще не закончилось. Снова всплыл на политическую авансцену Леонид Кравчук, следом - Зиновий Кулик. На рождественский банкет к гостеприимному монаху и "владычице киевской" Евгении Петровне на Пушкинскую, 36 пожаловали не только "тени минувшего" (Павлычко, Скорик, экс-президент), но и новая поросль филаретовцев - Курас, Косакивский, Стоян. Просто поразительно, как легко удается Филарету подобрать ключики к сердцам государственных мужей! И это при том, что Генпрокуратура уже полтора года как признала УПЦ-КП незаконно созданным объединением, а мировое православие отказывается признавать ее церковью христианской!

Не исключено, что 23 января на банкет в честь 66-летия зам. патриарха УПЦ-КП Филарета (который, по некоторым сведениям, должен состояться в Мариинском дворце), мы увидим все сливки столичной номенклатуры. Видимо, Филарет действительно жаждет показать "стране и миру", кто есть кто в Украине сегодня.

Любопытно, что при явном избытке средств (ни одна другая конфессия в Украине не может позволить себе организовать прием для сиятельных сановников и дипкорпусов) УПЦ-КП никак не хочет возвращать кредиты Христианскому банку, основанному в свое время патриархом УАПЦ Мстиславом. Действительно, стоит ли с такими покровителями отдавать долги, когда проще сам банк прибрать к рукам? Это, по мнению председателя учредителей Христианского банка Олега Заставского, филаретовцы не прочь сделать. Примечательно, что на последнем письме Филарета стоит номер 666. Как тут и впрямь не смутиться злокозненной магии цифр?

Впрочем, "представительская" активность Филарета в последнее время, судя по всему, имеет и другую цель. Речь идет о весьма щекотливом для УПЦ-КП вопросе о наемниках. Как известно, при Кравчуке власти в упор не видели создаваемые в Украине незаконные военизированные формирования, их факельные шествия, разбои в православных храмах. "Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не вешало", - так определяла львовская журналистика отношение кравчуковской администрации к боевикам. Затем окрепшие соколы вылетели в окопы Приднестровья, заодно, уже за рубежом, прогоняя священников РПЦ из храмов и ставя филаретовцев. Они воевали в Грузии против абхазцев и "москалей". Гробы приходили в Киев, их встречали чины МВД, отпевал Филарет во Владимирском соборе. Но никто так и не понес ответственности за гибель несчастных ребят за пределами Украины.

В конце минувшего года ситуация поменялась: правоохранительные органы вплотную занялись проблемой наемничества. Столичная прокуратура арестовала людей, занимающихся вербовкой киевлян для войн в Закавказье. По делу проходят четыре человека, и начальник следственного отдела

прокуратуры Виктор Литовченко уверен, что с вербовщиками каким-то образом (следственная тайна) связан некто Геннадий Друзенко, являющийся канцлером братства Святителя Илариона, что располагается у Филарета на Пушкинской, 36.

И хотя Друзенко проходит по делу лишь в качестве свидетеля, руководитель братства и патриарх УПЦ-КП Владимир Романюк, от греха подальше, без всяких оснований потребовал от Министерства по делам национальностей, миграции и культов снять с регистрации братство Святителя Илариона. Также своим распоряжением он приостановил деятельность этой организации и запретил ее членам занимать какие-либо административные должности в УПЦ-КП. Видимо, с целью погасить "иларионовский пожар" и были приглашены к Филарету на рождественский ковер вице-премьер Курас, мэр столицы Косакивский и буревестник "порозум'ення" Кравчук. Их товарищеская помощь в этом деле не помешает. Ведь, как оказалось, "Чин святителя Илариона" - организация весьма любопытная. Основана она в 1993 году. Ее устав утвержден Филаретом и зарегистрирован Советом по делам религий, возглавляемым А. Зинченко. Примечательны программные цели и уставные задачи этого братства.

Как сказано в уставе, основоположником и пожизненным руководителем Чина является Владимир Романюк, а первым и тоже пожизненным генеральным фундатором - "украинский националист-державник казацкого рода и православного вероисповедания" Анатолий Лупынис, известный активист УНА-УНСО. Далее говорится, что программные цели братства отвечают задачам, которые стоят перед украинской православной церковью - Киевским патриархатом. Приведем некоторые из них:

- осуществление защиты религиозных и культурных интересов украинцев, которые проживают за границей (!) государства Украина, а в местах их компактного поселения в случае возникновения процесса распада (!) местных государственных образований, - содействие их национально-государственному (!) самоопределению;

- осуществление миссионерско-просветительской деятельности среди порабощенных московским империализмом народов православного вероисповедания на территории нынешней Российской Федерации с целью возвращения (!) их в лоно церкви-матери (УПЦ-КП);

- содействие переводению под юрисдикцию УПЦ-КП (!) православных общин, которые находятся на территории бывшего СССР, но за пределами этнического расселения россиян (москвитян), и передаче (!) государственным чиновникам новообразованных национальных государств всего движимого и недвижимого имущества, которое было в пользовании РПЦ (Московский патриархат), в пользование вышеуказанным общинам или прямой передаче имущества государственным чиновникам УПЦ-КП.

В уставе также указано на необходимость осуществлять социальную защиту членов братства "в случае плена" (!) и административных преследований. Иными словами, в лице УПЦ-КП и ее структурных подразделений мы имеем легальную экстремистскую организацию, которая ставит своей целью вмешательство во внутренние дела иных государств, что юные миссионеры и пытались сделать в Приднестровье и Абхазии.

В самой Украине цели УПЦ-КП не менее впечатляющи. В частности, они предусматривают "осуществление всестороннего, организованного, фактического, а главное - интеллектуального противодействия искусственному влиянию московского православия" (под этим подразумевается историческая церковь Украины - УПЦ Владимира (Сабодана), приверженцы которой составляют подавляющее большинство народа Украины). А именно: "а) московской православной имперской идеологии, б) российским богословским и историко-философским школам, в) присутствию на канонической территории Киевского Патриархата Московской Патриархии в форме т. н. УПЦ в

пределах, не соответствующих осуществлению представительских функций и душепасторской миссии среди иностранцев православного вероисповедания".

По мнению экспертов, и одного этого положения достаточно, чтобы признать двухгодовую "мать-церковь" УПЦ-КП организацией, нарушающей 66-ю статью Конституции и сеющей межнациональные и межконфессиональные распри в Украине. Но Иларионовское братство, как и сама УПЦ-КП, зарегистрированы (хоть и незаконно) и свои уставные требования выполняют в полной мере: начатые унсовцами, казачками, Червонием, Поровским, Гудымой захваты православных храмов продолжаются, и, несмотря на решение судов, ни один из храмов до сих пор не возвращен законным владельцам.

Ситуация же с наемничеством (идеологическое его обоснование, как видим, детально разработано филаретовцами) может больно ударить не только по УПЦ-КП, но и по украинской державе. Администрация же Л. Кучмы все никак не решится разрубить затянутый Филаретом узел и встать на сторону закона и права. И пока это будет продолжаться, Филарет будет править бал, и не только в Мариинском...

Василий Анисимов

"Независимость", 20 января 1995 года

Отпусти мою душу на бойню!

Так, надо полагать, наемные убийцы призывают к своим вербовщикам в церковных рясах

Одним из самых мерзких "изобретений" цивилизации по праву считается наемничество. Это не что иное, как поставленная на конвейер организация заказных убийств. Люди лишают жизни себе подобных только за то, что кто-то им заплатил. Процветание наемничества - первейший признак моральной деградации как общества, так и государства.

В Украине за последние полтора года и только в одну страну - Азербайджан - завербовано и отправлено 120 человек (в основном ребят из Киевской и Черкасской областей). Однако самым поразительным в разгорающемся скандале является то, что причастными к преступному бизнесу оказались пастыри душ человеческих: деятели Украинской православной церкви - Киевский патриархат (филаретовцы). Один из них - Фидель Комар (роль и значение его в иерархии УПЦ-КП сейчас устанавливаются) - арестован столичной прокуратурой и "проходит" как главный вербовщик. А второй - канцлер "Чина Святителя Илариона" УПЦ-КП священник Геннадий Друзенко - по версии следствия даже пребывал в Азербайджане, благославляя наших хлопцев на ратные подвиги. Причем на стороне азербайджанцев против единоверцев христиан (армян).

Как сообщил начальник следственного управления Киевской городской прокуратуры Виктор Литовченко, в ходе расследования наемнического дела раскрыто одно убийство, совершенное наемниками в Украине. Словом, пожар, разгорающийся вокруг этого дела, вплотную подобрался к высшим иерархам УПЦ-КП и ее сановным покровителям.

Напомним, что задействованные в нем люди являются членами братства "Чин Святителя Илариона" - структурного подразделения УПЦ-КП. Юридический адрес братства - Пушкинская, 36. Устав его утвержден Филаретом, а основоположником и "пожизненным" главою является Владимир Романюк, нынешний патриарх филаретовской церкви. Надо ли говорить, что в любой уважающей себя державе руководители организаций (Филарет и Романюк), замешанной в столь преступном бизнесе, давно уже давали бы показания следственным органам, а не то и просто попрытались бы "за буграми"? У нас же, как водится, свой путь.

Когда 28 ноября 1994 года Друзенко вызвали в прокуратуру для дачи показаний, а 30-го был арестован Комар, УПЦ - Киевского патриархата охватила паника. 5 декабря патриарх УПЦ-КП Владимир Романюк в пожарном порядке и без всяких мотиваций приостанавливает деятельность братства и требует у государственных органов снятия его с регистрации. 6 декабря он складывает с себя полномочия основоположника Чина, что, разумеется, является не чем иным, как попыткой убежать от ответственности за деятельность своего детища.

Далее. На Рождественский банкет к Филарету на Пушкинскую, 36 (где, кстати, находится "офис" Чина) ссылаются "общественные" руководители и покровители УПЦ-КП (Скорик, Павлычко, Поровский, Червоний, Кравчук, Косакивский и т. д.), и... Романюк переводит дыхание. Действительно, с такой "крышей" в нашей стране можно без страха заниматься чем угодно, хоть продажей крови младенцев. Ведь до сих пор ни за одно из своих преступлений (незаконное присвоение финансов украинского православия, штурм храмов и т. д.) филаретовцы не понесли наказаний. Сейчас следствие выясняет, куда пошли вырученные от наемничества "зелененькие". Будем надеяться, что хоть не на эти средства содержится сановная "кормушка" на Пушкинской.

Но как бы то ни было, в середине января Романюк создает ликвидационную комиссию по роспуску братства (хоть в уставе последнего указывается, что Чин не может быть ликвидирован), а 26 января уже переходит в наступление. Просит Президента Украины "вернуть" своей двухгодичной церкви ее "историческую" резиденцию - Софию Киевскую (где, заметим, можно дислоцировать целый полк наемников), Андреевскую церковь, пять храмов лавры, а также предоставить жилье в Киеве своему сыну - гражданину Канады. В своем стремлении овладеть святынями православия отлученный от церкви патриархом УАПЦ Мстиславом (за "объединение" церковей и переосвящение у расстриженного монаха Филарета) Владимир Романюк, скажем прямо, не оригинален. До него, и тоже самозванный, "патриарх" Юрий Кривоногов (Юоанн Свами) считал Святую Софию своей законной резиденцией. Но на какую святыню в Киеве и впрямь может претендовать филарето-романюковская церковь - так это на здание ЦК КПУ, главный кабинет которого действительно является исторической родиной УПЦ-Киевский патриархат.

Все созданное на лжи не может существовать долго. И тем более - безболезненно. Именно поэтому за Киевским патриархатом тянется бесконечный шлейф скандалов, разоблачений, расколов. Загадочное самоубийство кассира Владимирского собора, покушение на "соучредителя" УПЦ-КП митрополита Антония (после чего он вообще сбежал с Украины), недавняя гибель в автокатастрофе бывшего первоиерарха УАПЦ митрополита Иоанна (Боднарчука)... Не позорно ли народу Украины иметь такую "церковь"?

Впрочем, он ее даже и не создавал: о ее возникновении верующие узнали лишь из газет и куликовского ТВ. Главы существующих в Украине православных конфессий УПЦ Владимира (Сабодана) и УАПЦ Мстислава (Скрипника) тоже о ней ни сном ни духом не ведали. УПЦ-КП создана путем заговора партийной номенклатуры и западноукраинских национал-радикалов методами насилия и попрания законов государства. Украинская правничка фондация и Генеральная прокуратура квалифицировали УПЦ-КП как незаконно созданную организацию, нарушающую права и свободы граждан. Мировое православие отказалось признать ее христианской церковью из-за бесчисленных нарушений канонов и правил церковной жизни.

Тем не менее, в державе, где закон что дышло, УПЦ-КП не только существует в самовольно присвоенном статусе "правопреемницы" имущества и финансов православных церквей Украины, но и проявляет себя как воинствующая экстремистская организация, постоянно колеблющая хрупкий межконфессиональный мир в стране. Чего стоят хотя бы бесконечные штурмы православных храмов, провокационная риторика филаретовских защитников, да и тот же устав "Чина Святителя Илариона", который мы обильно цитировали в своих публикациях (см. "НЗ" от 20 января с. г.). Недаром

всевозможные военизированные формирования (УНСО, казачки и т. д.) непременно "кучкуются" вокруг УПЦ-КП. И все сходит с рук - от разбоев, вооруженных походов по СНГ до вербовки наемников! Везде и всюду находятся друзья и покровители. Даже в СБУ "курирует" церковные проблемы один из организаторов УПЦ-КП филаретовец Бурлаков.

Любопытно, что и в своей версии скандала вокруг филаретовского чина (которую мы публикуем) Зинаида Вознюк даже не ставит вопрос об ответственности УПЦ-КП за содеянное! Считать, что структурное подразделение УПЦ-КП "Чин Святителя Илариона" попал под опалу не потому, что его "фундатор" и трое сподручных арестованы по подозрению в тягчайшем преступлении, а из-за каких-то внутренних интриг патриархата - и впрямь наивно (к тому же, по нашим сведениям, никаких планов смещения Филарета при обыске квартиры Комара обнаружено не было). Борьба между Филаретом и Романюком за реальную власть в Киевском Патриархате - возня под одеялом, не более. Оба иерарха, право же, стоят друг друга. Конечно, в случае анафемы Филарету (после которой даже филаретовцы вряд ли осмелятся сослужить и общаться с ним) непременно разгорится драка за филаретовское наследство (финансы, здание на Пушкинской, Владимирский собор), экспроприированное расстриженным монахом и боевиками у Украинской Православной Церкви Владимира (Сабодана). Но, право же, так ли уж нам важно, какая группировка боевиков кого и как (Филарета или Романюка) поддерживала и поддерживает в бесконечных склоках? Убийство Владислава Листьева опять поставило перед всеми государствами СНГ острейший вопрос эффективно противодействия любым незаконным вооруженным силовым структурам, где бы они ни свили себе гнездо - даже в церкви, именуемой себя христианской. Только способны ли они, в том числе и Украина, на это?

Истинный лик филаретовского патриархата

Пolemические заметки

Филаретовский Киевский патриархат, появившийся на свет в 1992 году, ныне объединяет около 6 процентов христианских общин страны. И при этом «православной церковью» именуется лишь в Украине, причем самими филаретовцами и правительственными атеистическими чиновниками, регистрирующими различные секты под названиями, кои те сами себе придумывают, главное, чтобы в организации были признаки «культа». В христианском же мире (что в очередной раз засвидетельствовала встреча православных Патриархов в Одессе) ее называют сектой, расколом, возглавляемым отлученным от Церкви человеком. И, думается, небезосновательно.

Как пройти сквозь игольное ушко?

Снимок, помещенный в заголовке этой публикации (Филарет в виде крутого «нового русского»), в прошлом году вместе с материалами российской газеты «Капитал» дал киевским журналистам филаретовец Глеб Якунин как подтверждение «загнивания» Московской Патриархии. Газета ставила вопрос, имеет ли право церковь участвовать в финансовой деятельности фирм, занимающихся экспортом табака, импортом нефти, даже если прибыль от этого идет на восстановление храмов? Вопрос вполне закономерен, однако «Капитал» проиллюстрировал свой «наезд» на РПЦ... этим коллажем с Филаретом. Конечно, последний всегда славился «крутизной», и такое солидное издание, безусловно, обладает эксклюзивной информацией о том, кто из иерархов и какие прокручивает капиталы. Но, видимо, газета слабо ориентируется в собственной церковной обстановке: Филарет уже 5 лет как изгнан из РПЦ, и привязывать его деятельность следует не к московскому, а к так называемому «Киевскому патриархату».

Нет сомнения, Филарет — один из самых богатых людей в Украине. Основа его состояния — экспроприированная в 1992 году касса и счета Украинской Православной Церкви в отечественных и

зарубежных банках, куда были перекачаны и средства компартии. Диаспора вообще расценила создание УПЦ-КП как аферу сугубо финансовую. Патриарх УАПЦ Мстислав, отвечая на вопрос, как вообще могла возникнуть сия структура, был краток: «Гроші, гроші і гроші».

Филаретовское состояние — великая тайна. Эксперты называют самые астрономические суммы. Во время создания в 1992 году УПЦ-КП, когда по заданию Л. Кравчука депутаты и эсбэушники, выламывая руки, сватали Филарета за УАПЦ, приданое было оценено (кроме Владимирского собора и здания экзархата на Пушкинской) в 4 млрд. крб. (в ценах 1992 года). Владимир Романюк, ведший изнурительную борьбу с Филаретом в самой УПЦ-КП, за полтора месяца до своей загадочной кончины в Ботсаду, обращаясь в Главное управление по борьбе с организованной преступностью г. Киева с просьбой оказать помощь в финансовой проверке возглавляемой Филаретом Киевской епархии, называл другую цифру. В милицейском отчете указывается: «Особо Владимира (Романюка) интересовала судьба присвоенной Филаретом кассы Киевского экзархата, в которой по состоянию на 1990 год находилось около трех миллиардов рублей. По мнению Владимира (Романюка), эти деньги были переведены в свободно конвертируемую валюту и вложены на депозиты и счета в банки за пределами Украины». Стремление Романюка отыскать филаретовские сокровища, как известно, оборвались с его смертью и организованными Филаретом провокационными событиями 18 июля 1995 года, после которых правоохранительные органы на пушечный выстрел не приближались к филаретовскому патриархату. Оно и понятно: спокойствие державы дороже.

Однако для примера возьмем не закордонную, а одну из отечественных банковских структур, в которой Филарет является учредителем весомо, грубо, зримо, а не как принято в нашем деловом мире, через подставные фирмы. Это — известный банк «Ажио». Возглавляет его бывший крупный функционер ЦК КПУ. Филарет в совете акционеров. Более того, под именем Михаила Антоновича Денисенко. Быть может, кто-то и впрямь полагал, что с молодых ногтей главный монах Украины отрекся от всего мирского, в том числе и от имени, посвятив себя подвигам молитвы и «миру горнему»? Как видим, под церковным обличем — коммерсант!

Банк, как известно, дает деньги под проценты, а это уже — ростовщичество, что, естественно, запрещено Церковью. А каково нашим филаретовским депутатам и чиновникам брать благословение, исповедаться, причащаться и т. п. у руководителя коммерческой структуры? Вроде бы банковскую тайну и тайну исповеди обычно хранят «в разных местах». Ведь даже на Сицилии принято у одного человека целовать перстень, а у другого — крест. Совмещать сие, может быть, и удобно, но при чем здесь православие? Нелишне напомнить, видимо, слова Христа Спасителя, распятого за беззакония наши, о том, что легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому попасть в Царствие Небесное. Так в какое же царствие УПЦ-КП нас ведет?

Кто «под крышей» филаретовской живет?

Как известно, Церковь является мистическим телом Христа. И если УПЦ-КП называть церковью, то стоит полюбопытствовать, какие, собственно, ее части можно признать христианскими? Оставив в стороне многочисленные фирмы, связанные с УПЦ-КП деловыми коммерческими отношениями, обратимся к структурным подразделениям филаретовского патриархата — «православным братствам», которые носят имена святых и руководители коих годами находятся под следствием.

Скажем, «Православное братство святого Владимира». Учредитель его — Филарет. В 1994 году, когда УПЦ-КП еще пребывало в младенческих пеленках, два руководителя братства — управделами А. Кравчук и зампред В. Преседько всю занимались «миссионерской» деятельностью — ввозом иномарок с «криминальным сокрытием» этого бизнеса от налогообложения, задолжав независимой державе 9,9 млрд. крб. и 115,7 млрд. крб. соответственно. «Крышей» для их сокрытия,

естественно, явилась УПЦ-КП. Правоохранительные органы стали копать дальше и обнаружили, что тот же Преседько перегнал тысячи тонн металла за рубеж, оставив выручку за кордоном, ему же вменяют в вину махинации, в результате которых Укراгротехсервис лишился 800 тысяч гривен. Расследование деятельности руководителей сего братства ведется, кстати, по сей день, поскольку открываются «все новые и новые факты», и, полагаю, когда оно все-таки закончится, мы узнаем не только то, кому из защитников филаретовщины достались дармовые импортные машины.

В июле нынешнего года в своей квартире вместе с матерью был зверски убит один из руководителей другого филаретовского братства — «Св. Андрея Первозванного» — А. Котельницкий. При этом была похищена крупная сумма валюты и дорогостоящая аппаратура. Милиция охарактеризовала это как «сугубо криминальное дело».

Недавно один филаретовский священник — о. Викентий из Феодосиевской церкви — за сотни километров от Киева был задержан ГАИ. При осмотре его автомобиля были обнаружены вместе с крестиками и иконками тротилловые шашки. Неведомо, каким образом, но задержанный был освобожден. Вернувшись в Киев, он, опередив обыск, в своей же церкви обнаружил (!) целый арсенал этих шашек, способных поднять на воздух весь храм. О чем заявил в милицию. Филаретовские газеты, те же «Киевские ведомости», тут же стали задаваться вопросом: а не подготовка ли это к покушению (ведь православная Лавра рядом) на любимого патриарха Филарета, который, хотя и не бывает в Феодосиевской церкви, но вдруг бы там появился? Более нелепой «отмазки» и придумать невозможно.

Впрочем, в УПЦ-КП не оценили «прогиб» газеты. Один из лидеров этой организации Артур Губарь, выступая на «круглом столе» по примирению конфессий, привел целый список имен погибших деятелей филаретовского патриархата и заявил, что все это, как и случай в Феодосиевской церкви — дело рук украинских спецслужб.

На самом деле следствие работает над идентификацией обнаруженных тротилловых шашек с теми, что были в разное время изъяты у филаретовских боевиков-унсовцев. По нашим сведениям, они из одного арсенала. И владельцев «кладовочки» надо искать среди них. К тому же юным защитникам УПЦ-КП стоило бы читать и свою собственную газету, роль которой весьма загадочна в истории, связанной с арестом руководителя еще одного филаретовского братства — «Чина Святителя Илариона». Имя его — Фидель Комар. Этот человек уже три года томится в ожидании суда, который на днях снова не состоится (в горсуде отправили дело на доследование, прокуратура опротестовала решение горсуда и т. д.)

Братство «Чин Святителя Илариона» возникло на следующий год после образования филаретовского патриархата — в 1993 году. Устав братства утвержден Филаретом, юридический адрес — резиденция Филарета на Пушкинской, 36. «ЧСИ» — крупнейшая организация наемничества в Украине, в чем соединили свои порывы унсовцы и филаретовцы. Члены братства занимались вербовкой в горячие точки, а также участвовали сами в боевых действиях — в Карабахе, Абхазии, Чечне. Духовно окормляли и поддерживали боевиков филаретовские священники. Они же отпевали погибших, как вдали от родной земли, так и в Киеве во Владимирском соборе.

В Киеве «осередками» боевиков были те же Выдубицкий монастырь, церкви св. Николая на Подоле, Феодосиевская. В некоторых из них даже «восстанавливались», скажем, абхазские боевики. Вся наемническая деятельность филаретовцев-унсовцев проходила под контролем СБУ, однако считалась она едва ли не героической: гробы с телами наших хлопцев принимали в Украине с большими почестями и хоронили под национальными флагами.

Руководитель «Чина Святителя Илариона» Фидель Комар был арестован 29 ноября 1994 года. На Пушкинской его представляли как офицера СБУ и под другим именем — Олег Васильевич Комар. Миссионерская деятельность его заключалась в вербовке 156 парней из Киевской и Черкасской областей на войну в Карабах на стороне Азербайджана против единоверцев — армян. Боевой дух

боевиков поддерживал другой деятель «Чина» — священник УПЦ-КП Друзенко. Наемники попадали в очень незавидное положение в Азербайджане: у них забирали паспорта, военные билеты и выдавали автоматы. Эта группа пробыла в Карабахе с января по июнь, потеряла по крайней мере четырех убитыми, но не получила вознаграждений, которые полагались за участие в боевых действиях, поражения живой силы и боевой техники противника (если солдат удачи погиб — вознаграждение полагалось семье).

Возвратившись в Украину, наемники ожидали денег в Киеве, при этом совершив одно убийство на Трухановом острове и несколько разбойных нападений в Черниговской и Полтавской областях. Однако ожидаемая сумма (2 млн. 700 тыс. дол.) задерживалась. По одной версии, наводить порядок в Киев прибыли сотрудники спецслужб Азербайджана. Крайним оказался «священник» Друзенко, которого обвинили в том, что он не расплатился с завербованными и что деньги были использованы УПЦ-КП, в частности, на финансирование поездки патриарха Владимира (Романюка) во Францию с 31 октября по 18 ноября. Друзенко в панике обратился в СБУ с заявлением. Разборки закончились арестом Комара. Произведены ли были расчеты — неведомо. Некоторые склонны видеть в загадочной гибели Романюка в Ботсаду «наемнический след».

Любопытно и другое. Пока городская прокуратура вела следствие, опрашивая десятки наемников, в мае 1995 года в «Киевских ведомостях» за подписью некоего Олега Рунака вышла статья «Дикие гуси летят на юг» с открытыми угрозами разоблачения СБУ. Говорилось в ней о том, что на наемничестве погрел руки не только Фидель, а также об истинных руководителях УНСО. Рядом был помещен комментарий столичного СБУ, сводился он к следующему: не стоит валить с больной головы на здоровую и пользоваться «некорректными приемами».

Следователи прокуратуры только ахнули: на страницах печати велась странная полемика с использованием сведений, составляющих следственную тайну. Причем журналиста с такой фамилией не существовало в природе, она лишь указывала на возможный источник разоблачений: «Руна и К°» — это фирма Фиделя (Олега) Комара, через которую филаретовцы проводили набор наемников как строителей на объекты в Азербайджан. А СБУ, как ни странно, через газету отвечала анониму!

Надо полагать, угрозы разоблачений эсбэушно-филаретовского «конгломерата» и хозяев кровавого бизнеса действительно оказались нешуточными, если Фидель Комар вот уже три года находится под следствием, коему не видно конца...

Можно продолжить исследования других филаретовских организаций, но, по-видимому, и без этого мы вправе задать вопрос: можно ли считать их деятельность действительно православной и христианской?

Что за компания, создатель?

На снимках справа сверху два человека в патриарших одеяниях. Можно было бы предложить найти шесть различий между ними. Но заметим сразу — оба они из УПЦ-Киевского патриархата, оба в куколе Московского первосвятителя (этот головной убор, видимо, вскоре начнут носить все филаретовцы), оба находятся под запретом Церкви. Евлогий и Филарет. Первый известен на западе как масон, поменявший несколько юрисдикций и попавший под запрет нескольких патриархов, пока не прибил к филаретовскому патриархату в качестве экзарха Западной Европы и Канады. Второй — преданный анафеме, возглавляет патриархат в Киеве. Вселенский Патриарх Варфоломей I во время своего визита в Одессу интересовался: не много ли «патриархов» для одного раскола?

Увы, не много. Не только в Украине, но, видимо, и во всем православном мире уже не осталось ни одного изгнанного из православия священника, который не оказался бы впоследствии в УПЦ-КП епископом и митрополитом. Вокруг Филарета «кучкуются» и даже приняты в общение:

«старостильники» Греции, попавшие под запрет Элладской Церкви; болгарские раскольники (их глава, некий «патриарх» Пимен, с великими почестями принимаемый Филаретом в Киеве, разоблачен в Болгарии как завербованный агент болгарской ГБ с агентурными кличками «Мир» и «Пирин», чьи доносы составили несколько томов), попавшие под запрет патриарха Болгарского; белорусские раскольники, попавшие под запрет белорусского экзарха; даже какие-то общины в Пакистане. В России священник храма в Ногинске Андриан попал под запрет РПЦ, перешел в Русскую Зарубежную Церковь, и там был запрещен, пока не обрел желанный берег в УПЦ-КП, где стал архиепископом, что, впрочем, не помешало ему короновать на престол Российской империи царя-батюшку. Этот интернационал раскола, объединяющийся для борьбы со Вселенской Церковью, уже растревожил восточных патриархов. В Украине он соединяет в себе несоединимое: и националистов, и монархистов, и атеистов (один нардеп-филаретовец так объяснял свою поддержку УПЦ-КП: и то сатана, и это, но эти хоть наши).

Естественно, никакие каноны (законы Церкви) для УПЦ-КП не писаны. Филарету трудно упрекнуть кого-либо в их нарушениях, поскольку такие мудрецы, как Евлогий, укажут не один десяток канонов и апостольских правил, нарушенных самим Филаретом. И это касается не только проблем, сколько кукол носить и сколько завести патриархов и митрополитов. Меня поразило поведение на публичном суде игумена Выдубицкого монастыря на процессе об алиментах.

Игумен-монах жил с женщиной, которая родила ему ребенка. Когда она должна была родить ему второго ребенка, он признался, что завел на стороне другую женщину, которая уже родила ему дочь, а потому собирается уходить к ней. Разразился семейный скандал. Монах дважды побил свою беременную супругу, забрал малыша и в суде доказывал, что он его содержит и никакие алименты платить не собирается. Но самое поразительное — он заявил, что никакого греха в своем поведении не видит. Поскольку и патриарх, и его сестра Евгения Петровна о его семейной жизни были прекрасно осведомлены и претензий не высказывали. В одном из путешествий он с супругой жил в номере по соседству с Евгенией Петровной и ее дочерью, вместе проводили время. Владимир (Романюк) любил заглянуть в их гостеприимный дом на чашечку чаю. Кто же мог бросить в монаха камень, если в УПЦ-КП все «такие», начиная с Филарета?

Козьма Прутков предупреждал: «Не иди в монастырь, если не уверен, что сможешь добросовестно выполнять свои обязанности». Ведь монах, как и все другие духовные звания, это не должность, а образ жизни, и превращать монашество, как и прочие основы Церкви, в условность — это ли не растление православия? Чуть ранее прогремел другой скандал. Священник одного из филаретовских приходов сначала побил старушку, за что попал под суд, затем посожительствовав с прихожанкой прямо в храме, а когда она забеременела — дал денег на аборт. Община обратилась даже к мэру Киева с просьбой убрать священника! А сделала это потому, что обращения к Филарету не принесли результатов: «Где гарантия, что другой будет лучше?» — спросил «патриарх».

Разумеется, никто, в том числе и священник, не застрахован от искушений. Но спрашивается, каким образом УПЦ-КП собирается поддерживать нравственность, мораль, высокие идеалы в обществе, если она не в силах утвердить их внутри самой организации?

Так что же удерживает священников и епископов в филаретовском патриархате? По мнению архиереев, а их за пять лет покинуло филаретовскую обитель десятка три, это — корысть, шантаж и страх перед компроматом. Пять епископов УАПЦ во главе с «соучредителем» УПЦ-КП Антонием (Масендичем), покинувших эту организацию в конце 1993 года, вспоминали о пребывании в ней как о страшном сне, и заявили, что «лучше быть пономарем в канонической церкви, чем архиепископом в УПУ-КП». По их твердому убеждению, первоиерарху УАПЦ митрополиту Иоанну (Боднарчуку), оказавшемуся в УПЦ-КП, «помогли» попасть в автокатастрофу. Сам Масендич счастливо избежал двух покушений на его жизнь, скрылся аж в Сибири. По свидетельствам епископов, всякий раз, когда

они пытались выступить против Филарета, депутаты непременно угрожали компроматом, собранным на них в КГБ. Разумеется, дело не только в том, что одним из организаторов филаретовского патриархата был г-н Бурлаков, ставший затем генералом СБУ, но и в многолетнем сотрудничестве с КГБ самого Филарета. Он главный держатель компромата в Украине на священников и епископов, о чем не без самодовольства заявил недавно в интервью «Бульвару». Он, оказывается, знает подноготную всех!

При этом духовенство не всегда было послушным орудием в руках Филарета. Показательна судьба Владимира (Романюка). Филарет прекрасно знал, что правозащитник и узник сталинских лагерей не всегда «вел себя хорошо» в зоне (хотя кто в сталинских костоломнях вел себя хорошо?). Еще лучше Филарет знал, что после «десятки» да еще с клеймом «бандеровца» без «рекомендаций» соответствующих органов в те времена нельзя было поступить в Московскую Духовную Семинарию и т. п. До поры до времени он был послушным. Но висеть до конца своих дней на крючке КГБ не хотел и потому взбунтовался.

Даже будучи патриархом УПЦ-КП, Романюк квартировал в двух комнатных у своего «зама», без телевизора, сам готовил себе пищу на электроплитке (боялся, что его отравят) и жаждал вырваться из филаретовских объятий. Как заключенный радуется проблемам своего тюремщика, так Романюк радовался «наездам» на Филарета «Независимости».

В 1995 году он решился на последний бой с Филаретом. 1 марта Романюк официально предупредил депутатов Червония и Поровского, выполнявших роль филаретовской дубинки над епископатом, что отлучит их от церкви. На Пасху телевидение не смогло заснять послание Романюка к народу: он выглядел избитым. Журналистам объяснили, что это не синяки, а просто от ссор с Филаретом у патриарха поднялось давление и полопались сосуды под глазами. 4 мая Романюк издает приказ об увольнении Филарета с Киевской кафедры, который, разумеется, никто не собирался выполнять. Затем он обратился в столичное управление по борьбе с оргпреступностью с просьбой предоставить ему круглосуточную охрану от Филарета на время проведения Синода с 19 по 21 мая. Сотрудники УБОП взяли под охрану патриарха и в течение трех суток отразили пять попыток филаретовцев и депутатов (Червония, Поровского, Мулявы) оказать «давление» на Романюка. В благодарность за недопущение над собой насилия со стороны своей же (!) паствы, Романюк наградил милицию патриаршими грамотами.

Но победа оказалась временной. До злополучного звонка с вызовом в Ботсад оставалось полтора месяца. «Владимир — обыкновенный сельский священник. Как церковный деятель он был слабым. Его деятельность вела к разрушению Киевского патриархата. Он задумал та-а-кое...», — заявил Филарет в своем интервью «Бульвару». И это справедливо. Романюк пытался вырваться сам и вырвать саму церковь из гэбистской паутины, что, естественно, привело бы к развалу УПЦ-КП.

Компромат в УПЦ-КП хранится не только для «внутреннего пользования». В прошлом году на одной международной конференции филаретовцы распространили «документики» против высших иерархов УАПЦ, в частности, против митрополита львовского Петра (Петруся). В одном из них указывалось, что якобы «товарищ Петрусь» (агентурный псевдоним — «Паломник») откомандирован для внедрения в УАПЦ и т. п. Недавно стало известно, что митрополит УАПЦ Петр стал митрополитом УПЦ-КП...

Я полагаю, что если Украина внемлет призыву международной общественности и рассекретит всю агентурную сеть сексотов, созданную КГБ во время атеизма, то опустеют не только творческие союзы, но и повалится не один десяток политических партий и общественных организаций, в том числе и воинствующий филаретовский патриархат. Ибо, как говорится: «поскреби» едва ли не всякого брызжущего слюной радикала и без труда обнаружишь, если не оборотня, то банального стукача...

За что же хвалят петуха?

Разумеется, не только компроматом Филарет удерживает в своей свите целый букет различных политиков, депутатов и общественных деятелей, которые по первому свистку принимают стойку, травят Православную Церковь, подписывают глупейшие заявления, пытаются отбить для него Киево-Печерскую Лавру и прочие святыни. Филарет — великий психолог, давно уразумевший беспринципную шариковскую сущность вскормленной сталинско-брежневской грудью украинской псевдоэлиты. За право (в любые времена!) посидеть в президиуме, покрасоваться в сиянии софитов, повещать о бедах народных, а главное — прорваться через выборы к властной кормушке они готовы отдать Филарету все, даже Украину. Лишь бы помог, лишь бы поддержал!

В этом смысле Филарет всегда помогал нуждающимся. И словом, и делом. Сейчас городская прокуратура занимается еще двумя филаретовскими организациями — православной религиозной (?) миссией «Благодійність» (юридический адрес — резиденция Филарета) и миссионерским товариществом УПЦ-КП «Милосердя». Заглянем в один из документов «Милосердя», в котором приведен состав гуманитарного груза, ввозимого этой организацией в Украину и задержанного таможней. Что же это за гуманитарная помощь? Кухонные плиты — 183 шт. (51843 дол. США); холодильники — 44 шт. (18007 дол. США); стиральные машины — 186 шт. (74220 дол. США); снова стиральные машины — 302 шт. (77803 дол. США); ткани х/б — 206799 кг (1527704240 руб. РФ); аккумуляторы — 1070 шт. (57066100 итал. лир); снова аккумуляторы (всего 30 тыс. шт.); холодильники (всего 177); шины, копировальные машины (133 шт.); бытовая кухонная техника на сумму в 432 тысячи франков и пр.

Как видим, гуманитарную помощь Филарет получает отовсюду, оценивается она и в долларах, и во франках, и в немецких марках, и в рублях (видимо, УПЦ-КП помогает и Россия, в данном случае около 500 тыс. дол. США). Общая сумма груза оценивается приблизительно в 3 млн. долларов. «Тормознули» его в связи с принятием в конце прошлого года соответствующего закона: до этого все филаретовские благотворительные миссии возили гуманитарку без проблем.

И все-таки столь своеобразная гуманитарная помощь любопытна, не так ли? Допустим, среди филаретовской паствы, в том числе и из депутатско-чиновничьего корпуса, еще остались сырые и бедствующие, которые никак не могут пережить нынешние тяжелые времена без импортных холодильников, аккумуляторов, кухонных печей и стиральных машин. Но для чего 133 копировальные машины? Для каких сирот казанских они предназначены? Уж не в парламент ли и в Киевсовет они, сердешные, потянулись?

А куда же еще? Напрасно руховцы мечтают, что самые крепкие фракции в будущем парламенте будут у них. Самая крупная фракция будет у УПЦ-КП, которую держава не контролирует налогами, и кому что перепадет от Филаретовских щедрот — поди узнай. Так что, как видим, Филарет всерьез готовится и к парламентским, и к президентским выборам. Груз — тому свидетельство. Ну а нам впору задаться вопросом, волновавшим знаменитого баснописца: за что кукушки хвалят петуха? Уж не за то ли, что кормит он кукушек?

Вместо эпилога

Разумеется, за филаретовским патриархатом стоит куда более могучая фигура, нежели Филарет и пресмыкающиеся перед ним чиновники и депутаты. Это — человек, держащий компромат на самого Филарета и всю его структуру. Ему ведомы и закордонные счета УПЦ-КП, и движение капиталов. Но он человек порядка, дисциплины и справедливости. А потому никогда не «засветится» вблизи своих подопечных. Как не «засветился» во время «черного вторника» 1995 года. Хотя дал понять властям (чтобы не зарывались), какими силами располагает. Он не борется с Президентом, не ловит его на ошибках и не кричит об этом на всех перекрестках — эта примитивная тактика времен гласности не для него. Он просто создает ситуации, когда Президент оказывается крайним и катастрофически

теряет свой электорат, в частности, православный. Так было во время «черного вторника», так было во время попытки передать корпус Лавры УПЦ, так было во время передачи Выдубицкого монастыря Филарету. Во всех ситуациях Л. Кучма терял доверие православных и ни на йоту не приобретал филаретовское. Политическая задача Филарета — не допустить (с помощью того же телеэфира на УТ, где Филарет стал монополистом) возрождения тех симпатий к Президенту, которыми он пользовался у православных в 1994 году, распустив филаретовский совет по делам религий и жестко порекомендовав УПЦ-КП придерживаться законов. К новым выборам симпатии должны отойти к другому...

Разумеется, это никакого отношения не имеет к Православной Церкви и к вере, которую выстрадал наш народ, пронеся ее через десятилетия гонений и преследований. А потому мы — удивительная держава, в которой политический снобизм доходит до крайнего цинизма. Везде политики борются за власть, но, по-видимому, нигде так не стремятся использовать в своих сугубо политических интригах Церковь, то есть не лезут в сокровенное — в душу и сердце человеческое. Это — синдром тоталитаризма. Солженицын говорил, что мы будем из него выходить не годы — десятилетия. Пока не признаем право человека, как создания Божьего, на независимость (от политической конъюнктуры и плодящихся руководящих и направляющих организаций) в его отношениях с Богом и созданной Спасителем церковью.

Человек на цепи

Иеромонах УПЦ-КП Нестор (Юрий Попов): "Целью, накинутой на шею, меня приковали к бетонной перегородке"

Молодой человек пришел в редакцию и попросил его выслушать. Так приходят многие. Когда выяснилось, что он - иеромонах филаретовского патриархата, стало скучно. За последние десять лет приходилось неоднократно выслушивать возвратившихся из раскола людей — и мирян, и «священников», и «епископов» и даже «митрополитов». Все с содроганием вспоминали свое пребывание в расколе, рассказывали о безобразиях и беззакониях, от журналиста же хотели если не помощи, то сочувствия. Мирян всегда было жалко: ведь у нас политики, чиновники, религиоведы, расколоучители, униаты, сектанты, телевидение и газеты так «замутили» религиозную «палитру» в Украине, что человеку разобраться со всеми «ветвями», истинными, национальными, независимыми и прочими «церквями» не так-то просто. Недавно даже один народный депутат Украины, который доказывал, что язычество — наша истинная «национальная православная вера»! Неудивительно, что человек с горячим сердцем шедший в Церковь, а попавший в раскол или секту, возвращался оттуда духовно покалеченным. Он, действительно, нуждается в помощи, сочувствии, реабилитации.

Иное дело так называемые «священнослужители» раскола. Они знали куда шли и что делали. Они лгали, обманывали, святотатствовали. Это был их заработок. Юрий Попов («Иеромонах» Нестор) — не исключение. Искусился лжепастырством, легким хлебом лжи - и оказался в конце концов на цепи. Слава Богу — не погиб. Только после этого он вспомнил о человеческом достоинстве, написал заявление в Генпрокуратуру, взял в судмедэкспертизе заключение о следах насилия, обратился к общественности.

Житомирские журналисты провели собственное расследование истории «иеромонаха на цепи». Какое же было их удивление, когда филаретовский лжеепископ Юрий Карга, именующий себя Изяславом, не только подтвердил многомесячное заключение человека, но и выразил сожаление, что оно не было пожизненным! К сожалению, журналисты приняли на веру утверждение Карги, что Юрий Попов был посажен на цепь за воровство, и не привели при этом никаких подтверждений этого воровства. А чем Карга мог оправдать насилие в отношении человека? Даже если бы Попов действительно что-то украл, то, думается, не Карге «казнить и миловать».

Надеемся, что правоохранные органы Украины дадут должную оценку действиям филаретовских беспредельщиков.

Со своей стороны должны отметить очевидный факт. Несмотря на истеричную духовно-освободительную риторику, филаретовство все более и более вырождается в тоталитарную харизматическую секту, где права человека, уважение к его чести и достоинству, не стоят и ломанного гроша. О стыде и совести вообще умолчим.

- Юрий, расскажите, как вы попали к филаретовцам?

- Я родом с Кировоградской области, города Александрии, родился в простой семье. Наш частный родительский дом находился около храма. Я первым в роду решил стать священником. Я рос при церкви, стал помогать батюшке – когда подрос, то пономарем был и, потом, уже меня влекла не женитьба, а храм, постоянно хотелось молиться. Однажды я спросил священника, как можно попасть в монастырь. Он меня направил в Киево-Печерскую Лавру. Я приехал в Киев, попросился сюда в монастырь послушником и пробыл здесь 3 месяца. Благодичным был тогда отец Агапит (сейчас он епископ Хустский) и я у него был помощником. Отношения не сложились – я ушел с монастыря. Перешел через дорогу в Феодосиевскую церковь (храм незаконно был передан Кравчуком атокефалам, когда же те с покаянием вернулись в УПЦ, был захвачен филаретовскими боевиками – ред.) – это уже Киевский Патриархат. Там был «игуменом» Юрий Карга (судя по всему это тот Карга, который был корректором в автокефальной газете «Наша віра», а ныне именуется себя филаретовским «архиепископом Изяславом» - ред.) Он меня принял с распростертыми объятьями, сразу же благословил подрясник. Вскоре его рукополагают в «епископы» и направляют на Донецк. Я ему: «владыка, так и так, может, вы меня заберете?». А он мне говорит: «Нет, ты еще молодой, я тебя рукополагать не буду, тем более, что хочешь монашество принять. Если бы женился, я б - без проблем, а так как ты в монашество, я тебя не возьму». Я остался в Феодосиевском.

И тут назначают наместником монастыря «архимандрита» Викентия. Я к Филарету пишу прошение, чтобы тот благословил меня на постриг, но он не принял мое прошение. В это время при Феодосиевском монастыре жил еще такой «митрополит» Нестор (беглый священник из Одесской епархии ставший в расколе «митрополитом», а затем выгнанный за алкоголизм). Я к нему подхожу, говорю: «Владиченька, благословите на постриг». Он: «Без проблем, на мое имя пишешь прошение постричься в мантию – и спрашивает, – какое имя хочешь?» Я хотел иметь покровителем Нестора Летописца. Так и получил свое духовное имя. Он благословил. Меня в 6 утра постригли в Феодосиевском, а в 10 я уже был на Пушкинской. Когда Филарет увидел, что я стою в клобуке, в рясе, то сразу не понял: «Ты что, придурок, надел?» Я ему отвечаю: «Уже все, я пострижен», а он на это: «Кто постриг, кто благословил?» Я ответил, что «владыка» Нестор. Там потом скандал, но что он мог уже поделаться?

- А какие претензии он к вам имел?

- Во-первых, что молод. Во-вторых, Филарет монашество не признает. Для него это прежиток. Вот сейчас в Выдубицком монастыре настоятелем архимандрит Севастиан, он живет с семьей, у него родился сын, да еще и судился за алименты. Филарет на это закрывает глаза.

И тут же стал вопрос, куда меня направить. Я пришел на Пушкинскую. Борис Табачек (секретарь Филарета) говорит: «Слушай, там на первом этаже стоит Феоктист, «епископ Хмельницкий» (некто Пересада Николай - был у автокефалов, затем у Филарета, теперь в «апостольской церкви»). Подойди к нему, он без проблем рукополагает. Я подошел, взял

благословение, рассказал о проблеме. Он говорит: «Хорошо. Когда ты сможешь приехать?» Я ему ответил, что хоть сегодня могу с ним поехать. Я взял благословение у Филарета и приехал в Хмельницкий. На Андрея Первозванного Феоктист рукоположил меня в диакона, на следующий день в священника, и сразу с правом ношения золотого наперсного креста. Это оказалась его последняя хиротония, потому что его с кафедры убирали. Феоктист дал мне сразу грамоту, что я не «під забороною чи церковним судом». Я приехал опять к Табачеку, и говорю: «Я уже рукоположен». А Табачек видит, что с желтым крестом, отвечает: «Не понял. Ты только что приезжал простым монахом, а уже с крестом». Я ему показал ставленические грамоты: иеродиаконскую и иеромонашескую, а там написано «с правом ношения золотого креста.» «Ну куда тебя – говорит, – направить?» Я ему ответил: «Поговорите с Филаретом – куда направит, туда и поеду». «Добре на Чернігів давай».

Послали меня на Чернигов, там тогда Варлаам был (он сейчас на Черновцах). Варлаам меня встретил в своем епархиальном управлении и в первую ночь говорит: “Ти мені зроби масаж.» Я ответил: «Владыка ви пробачте, але я не по цих справах», а он сразу: «Все, я тебе не приймаю. До свиданья». До свиданья так до свиданья. Я приехал сразу в Киев и говорю: «Отец Борис, куди ви мене направили? Це ж содом». Табачек ответил: «Ну що ж, їдь на Суми, там єсть Геронтий (запрещенный в священнослужении архиепископом Ионафаном беглый священник, ставший у филаретовцев «епископом»). Приехал я до Геронтия, мы с ним отслужили службу. После он мне говорит: «Я тебе благочинним города поставлю». Он только сам на кафедру стал, и ему нужны были священники. Недели две я прослужил, и он меня возвел в сан игумена. Так в 22 года я стал игуменом!

Я прослужил в Сумах к тому времени, пока Геронтий не начудил – написал статью и «за Филарета» и «против». Его перевели в Винницу, а Сумская епархия распалась. Я уезжаю опять в Киев с вопросом, где мне служить. Табачек развел руками: «Я уже не знаю, куда тебя направлять».

Ну, я подумал - подумал и поехал в Тернополь к Мефодию (Валерий Кудряков, бывший священник УПЦ, запрещенный в священнослужении митрополитом Никодимом, и отсидевый в тюрьме за хулиганство, ныне руководитель УАПЦ). Мефодий как уважаемый митрополит потребовал ставленические грамоты, а потом меня забрал к себе. Сначала я жил в Тернополе, позже меня направили в Черкассы, там есть такой «владыка» Иаков...

- Погодите, насколько я понимаю Мефодий – это уже УАПЦ?

- Да. Я некоторое время в Черкассах послужил. Вижу, что если у филаретовцев, клейма негде поставить, то у Мефодия полный беспредел. Даже если будешь в запрете – Мефодий тебя примет. Он просто двумя руками тебя перекрестит – и запрета уже нет. Он имел в виду и Филарета, и вообще не признает никого. Я знаю тот случай, когда Мефодий приехал в посольство и увидел Исиченка, и спросил его, что он делает? А Исиченко, «архиепископ Харьковский и Полтавский» ему ответил: «Меня пригласили», на что тот парировал: «А ты кто такой?»

Меня в свое время направили в родной город отбивать приход. Это получилось, когда один из канонических священников Кировоградской епархии перешел в УАПЦ, Иаков его и принял. А потом «епископ» обобрал наши приходы и уехал в Польшу. Его не было 9 месяцев. По этому поводу мы написали Мефодию письмо. Он нам дал ответ, что кто не будет идти за Иаковом, тот автоматически стает под запрет. Мы так подумали: «твой запрет это – что было, что не было». Потом в какое-то время к нам приехал такой отец Назарий, связанный с УНА-УНСО и сказал, что, когда приедет «епископ», то его не в коем случае не надо пускать в храм. И тут, спустя несколько дней «владыка» подъезжает под собор, думает, что там будет встреча, цветы, как положено, но представители УНА-УНСО стали плечо в плечо и его в собор не пустили.

Мы остались без епископа – никому не потребные. Я начал искать другого прибежища. Приехал в Киев, пришел к Табачеку, а он мне прямо: «Какого хрена тебя поперло в УАПЦ? Что митру захотел? Да Блаженнейший тебе митру только так натянет».

- «Блаженнейший», это кто?

- Блаженнейшим именовал себя Филарет, потому что тогда еще патриархом был Романюк. Филарет практически его не пускал в кафедральный Владимирский собор – Романюк постоянно служил в Феодосиевской церкви. Филарет сильно переживал, что не его избрали в патриархи и в кабинете у Филарета, на письменном столе патриарший куколь стоял давно. Я в эти дни жил в гостинице на Пушкинской, 36. В день перед его смертью я прислуживал Филарету за обедом. В этот момент Романюк открыл дверь и сказал к Филарету: «Ты, сволочь, сколько лет уже жрешь икру, а я в тюрьме просидел, и ты не можешь мне выделить машину?». Я чуть поднос на уронил, чтобы такое Филарету сказать. Филарет, правда, отказался кушать, встал и ушел. А на следующий день Романюка убрали.

- Куда вас направили дальше?

- Следующим местом моего служения в УПЦ-КП был город Харьков, куда меня Табачек направил благочинным. Тогда еще там даже не было епархии. Мы нашли хату, начали служить. Я там пробыл несколько лет, и все более и более убеждался в том, что так дальше нельзя. Я твердо решил, что покаюсь и перейду в истинную Церковь. В январе этого года я приехал к Изяславу в Житомир и он меня поставил благочинным Житомирского Свято-Макариевского монастыря. В монастыре был один старый корпус, в котором текла крыша, и не было никаких условий – ни душа, ни горячей воды. Там жили 8 монахов, то есть настоящий бомжацкий притон, потому, что среди монахов не было таких людей, которые пришли в обитель с чистым сердцем и с желанием посвятить свою жизнь Богу, а просто люди, которым некуда деваться. И их там стригли в монахи – ну, что называется, «парикмахерская работает неплохо». Там же находится семинария, которую за вопиющую антисанитарию хотели уже несколько раз закрыть. Я Изяславу сказал: «Деньги давать я не буду, потому что нужно привести монастырь в порядок. Нет ни горячей воды, ни отопления, ни постелей ...». А он мне: «Нужно смиряться». Потом купил кур. Когда было холодно, то перенес их в келию к монахам. Так они вместе и жили! Ну, полный абсурд. Когда я ему сказал об этом, он мне ответил, что так смиряется. Потом купил двух гусей и каждодневно вокруг семинарии по часу по два их с палочкой пас. Над ним смеялись все студенты! В конечном итоге, когда я категорически отказался платить ему деньги, он приказал студентам меня поймать. Меня свалили, избили и повели в подвал. Изяслав меня лично связал капроновым шнуром руки, и привязали их к трубе над головой. Так я простоял двое суток. Когда руки и стали похожими на боксерские рукавицы, он пришел и говорит мне: «Ну что, Нестор – сейчас сядешь на цепь. Я тебя все равно смирю».

- А почему он вас просто не выгнал, раз вы ему не нравились?

- Я же зарабатывал деньги, был на трехах, освящал коммерческие структуры. Он хотел, чтобы мы жили и работали на него, как рабы. К тому же ему не нравилось, что я ухаживаю за его дочерью, угощаю ее кофе.

- Но если он именуется себя «епископом», откуда у него дочь?

- У него жена и две дочери. С одной я встречался, и это ему очень не нравилось.

Цепью, накинутаю на шею, меня приковали к бетонной перегородке. К утру принесли щит, два детских матраса, подушку и одеяло, и так я начал там сидеть. Первые 10 дней меня вообще не кормили, приносили только воду. Возле меня стояла бочка капусты, но ее отодвинули так, чтобы я не мог к ней дотянуться. Когда утром семинаристы приходили набирать в столовую картошку и овощи, то я просил, чтобы они пододвинули ко мне эту бочку – вот так я и питался первые дни. Оправлялся в ведро, которое выносил специально назначенный послушник.

- Это все видели семинаристы и не заявили в милицию?

- Нет. Более того, Карга приводил в конце учебного года родителей семинаристов и говорил: «Вот видите, монах сидит. Он смиряется. Если ваши дети будут себя плохо вести, я с ними буду поступать также». Ему верят, владыка есть владыка! Семинаристы, меня видели каждодневно. Они проходили возле меня, бросали через решетку хлеб, сало, сигареты. Я в подвале просидел почти 5 месяцев – с 25 февраля по 4 июля.

Через послушника просил Изяслава разрешить хотя бы помыться. А он отвечал, что Феодосий печерский не мылся и Иисус тоже, и мне придется грязь скребком сдирать.

- И вы не пытались освободиться?

- Я написал записку владыке Житомирскому Гурию: Владыко, спасите, вызовите милицию и прокуратуру. Один студент вроде ко мне хорошо относился, и я ему ее передал. Он ее донес, но не владыке Гурию, а Изяславу. Изяслав пришел и с издевкой спрашивает: «Ну что, Нестор, смиренный послушник владыки Гурия?» (поскольку я подписался так, как предписывает православный этикет). После этого меня стали кормить не два, а один раз в день.

Через два месяца сидения на цепи я вообще чуть не сошел с ума. Тогда зашел Изяслав и говорит: «Знаешь, Нестор, купим мы в Покровском монастыре для тебя полное схимническое облачение. Я тебя в схиму постригу. Мы выстроим перегородки из кирпича, и ты будешь в схиме навечно». Я ему кричу: «Какая схима? Я умру здесь!» А он говорит: «Это честь для тебя, Нестор. Если в схиме почиешь, сколько антиминов мы из тебя нашьем! Во всех храмах на престолах лежать будешь!»

- Но, это уже не просто изуверство, а святотатство? Может, он просто шутил?

- А посадить человека на цепь – тоже шутка? Я после этого кошмара три месяца прийти в себя не мог!

- А как вас освободили?

- Я не оставлял попыток сбежать. Один знакомый священник начал сделать отмычку. Когда однажды ночью с ее помощью меня хотели освободить, то она сломалась и осталась в цепи. Утром это обнаружили. Через два часа мне сообщили о переводе в филаретовский монастырь Коростышовского района, находящийся в лесах. С меня сняли цепь, вывели на улицу, одели в теплый комбинезон, затолкали в машину и увезли. Наместник этого монастыря Антоний сразу же предупредил: «Шаг влево, шаг вправо – закопаем, здесь лес». После ужаса подвала я был очень слаб и вообще всего боялся. Думаю, Карга хотел, чтобы нашел какой-нибудь несчастный случай или болезнь с летальным исходом.

Я там пробыл целый месяц, носил бревна и тяжело работал. За мной непрестанно следили, поэтому о побеге не было и речи. Однажды Антоний вызвал к себе и говорит: «Я вижу, ты себя здесь чувствуешь как в тюрьме». Я ему ответил: «А что, это разве не так?» Он говорит, что в его «обители» можно без препятствий курить, водку пить и тому подобное. Я насторожился, ведь с пьяным может произойти что угодно. В конце разговора он внимательно на меня посмотрел и сказал: «Ну ладно, я подумаю». Утром он ко мне подошел и сказал: «Нестор, собирайся с вещами». Вывез меня к трассе, дал 40 гривен и отпустил. Думаю, он получил задание меня закопать, но не стал брать грех на душу. Так закончилось мое заключение. Я приехал домой, лег в больницу с воспалением легких. Я вообще боялся, что подхватил в подвале туберкулез.

Побыл дома и решил окончательно порвать с расколом. Я поехал в Лавру, к архиепископу Павлу, просил о помощи.

- А со своим раскольничьим начальством вы встречались?

- Когда я приехал на Пушкинскую за документами, там уже знали, что я побывал в митрополии. Табачек с меня крест сорвал и швырнул на диван. Я ему говорю: «Какой из тебя священник, если ты крест святой кидаешь?». Тогда с меня и подрясник сорвали, а потом связали. В это время Филарет сидел и спокойно за всем этим наблюдал. Потом он грозно обратился: «Я тебе что говорил? Будешь епископом. Куда ты лезешь? Тебе нужен этот Московский Патриархат? Там тебе епископа вовек не дадут, а тут епископа получишь». Но я уже ничего от них не хочу. Дело в том, что митра с крестиком и панагия, и мантия не спасают – ответ перед Богом придется держать все равно.

- Скажите, Юрий, а чтобы осознать всю преступность пребывания в богоотступном расколе, необходимо посидеть там на цепи?

- Я понимаю, что вы мне не доверяете. Но вы видели, что я написал заявление в Генпрокуратуру, я готов выступить перед журналистами. Я был в этой структуре, и знаю ее изнутри. Если я просидел несколько месяцев на цепи – и это в расколе «нормально», то сколько еще людей сидят на цепях у филаретовских изуверов-лжеепископов и лжемонахов? Почему не уходят? А куда идти? Все повязаны ложью, страхом и обманом. Гроши, гроши, гроши... УПЦ-КП – это не Церковь, это личная коммерческая фирма Филарета, которая паразитирует на вере нашего народа. В ней нет канонического рукоположения, нет благодати, нет ничего святого. Я сам видел, как филаретовский «священник» причащал людей самогонкой! Кто бы что не нарушал, каждый знает, что нарушить больше, чем сам Филарет они не смогут. Ведь он отлучен от Церкви! Они ведут человека не к спасению, а к гибели. И духовно, и физически. Я испытал это сам

Беседовал Василий Анисимов

**Бывший руководитель отдела внешних церковных сношений УПЦ-КП
архимандрит Викентий: «Я занимался размещением не 350,
а 500 миллионов долларов, и не в США, а в Европе»**

— *Вы много лет руководили отделом внешних церковных сношений УПЦ-КП, которую возглавляет отлученный от Церкви Михаил Денисенко (Филарет). Почему филаретовцы постоянно оказываются в центре криминальных скандалов, в том числе и международных? Как бы вы прокомментировали сообщение информагенств о размещении Филаретом 350 миллионов долларов США на своих счетах в США и Гонконге?*

— Я не уверен, что речь идет об одних и тех же деньгах, но в 2001 году я действительно по благословению и с ведома Филарета занимался вопросами размещения 500 миллионов долларов США, но не в США, а в Европе.

— *И что это за деньги?*

— Это деньги мецената гражданина США Марио Турисси, с которым я часто встречался на международных форумах, и он предложил оказать благотворительную помощь Феодосиевскому монастырю, где я был наместником.

— *А что, ваш монастырь мог такую гигантскую сумму переварить?*

— Речь шла не о 500 миллионах, а о процентах с этой суммы — около 50 миллионов в год. Марио — порядочный человек, это была его добрая воля, чтобы Свято-Феодосиевский монастырь мог заниматься широкой благотворительной деятельностью, содержать детские дома, приюты для престарелых. Эти деньги должны были положить на депозит в банке Ватикана, я давал ему разрешение работать с этими деньгами, а монастырь получал бы проценты с этого депозита. Мы провели встречи в Италии, на Кипре, договорились о схемах. Обо всех поездках и результатах я письменно докладывал Филарету.

— *А ему какой был в этом прок, коль деньги шли не на УПЦ-КП, а на монастырь?*

— Я ему предложил, чтобы один миллион долларов оставался на нужды монастыря, а остальные шли на благотворительные программы церкви.

— *Вас не смущали столь запредельные пожертвования? Может, таким образом отмывались «грязные» деньги?*

— Банк Ватикана, а это лучшая гарантия финансовой законности, провел проверки и дал заключение, что деньги «чистые».

— *Но, размещая у себя эти средства, Ватикан, таким образом, поддерживал неканоническую группировку в Украине, ведущую неустанную борьбу с Церковью-сестрой*

— Эта проблема не обсуждалась, важно было, что деньги идут на монастырь. Схема была законная, соответствовала юридическим базам США, Италии, Украины.

— *И когда же произошла у вас размолвка с Филаретом?*

— Когда все документы были готовы, банк Ватикана дал «добро», Нацбанк Украины, я должен был взять разрешение на открытие валютного счета монастыря в Италии, и все это положил на стол Филарету. Он увидел документы и вылетел в США, где стал вести переговоры с Марио напрямую.

— *Чего он добивался?*

— Он склонял Марио работать не по законной схеме, которую мы уже разработали, а по иной, чтобы тот все деньги разместил на счета Филарета в США. Для переговоров и реализации этой схемы Филарет нанял адвоката. Марио отказался, был возмущен, он мне сказал, что этот человек вообще какой-то «черный».

— Много ли счетов у Филарета в США?

— По моим сведениям, около 14. Я сам передавал номер одного из них для оплаты филаретовских услуг, когда знаменитый доктор Бужинский из Хьюстона приехал в Киев, где ему возвращали дворянский титул. Чтобы церемония прошла торжественно, во Владимирском соборе, Филарет потребовал перевести из Хьюстона на его счет в Нью-Йорке 12 тысяч долларов, что доктор и сделал.

— *И что же было дальше?*

— А был скандал в США. Филарет не только не договорился с Марио, но и не оплатил услуг американского адвоката, которого он нанял для переговоров и реализации своей схемы. В США это недопустимо. Адвокат подал жалобу в суд, который заблокировал счета и Филарета, и Марио, и начал расследование ситуации. Более того, началась проверка на предмет, не является ли данная схема отмыванием средств, полученных от реализации наркотиков, и не причастен ли Марио Турруси к международному наркобизнесу и отмыванию средств, полученных от реализации наркотиков в США. Перепуганный Филарет заявил мне, что скандал может повредить светлому имиджу УПЦ-КП, что к нему могут предъявить деловые партнеры претензии из-за заблокированных счетов, поспешил все свалить на меня и уволить со всех должностей. Руководитель коллегии адвокатов США Ричард Зарецки написал Филарету официальное письмо, в котором указывал, что «отец Викентий никоим образом не замешан и не принимал участие в финансовых махинациях, равно как и не осуществлял операции по переводу денежных средств из США». Однако Филарет никак не реагировал, ему важно было найти козла отпущения и заявить, что «он уже наказан».

— *Но ведь в Украине против вас СБУ открыло уголовное дело по факту намерений отмывания грязных денег?*

— Оно было открыто на основании американской информации, расследование длилось почти два года и было закрыто на основании «отсутствия события преступления».

— *Можем ли мы утверждать, что информация, распространенная архиепископом Вашингтонским Антонием (Щербой) из Константинопольского патриархата о размещении Филаретом 350 миллионов долларов на своих счетах в Америке и Гонконге, и ваш случай — одно и то же? А адвокат, «кинутый» Филаретом несколько лет назад, и нынешний, требующий от него 9 млн. долларов, — одно и то же лицо.*

— Мне трудно судить, ибо нынешний адвокат утверждает, что он выполнил работу по размещению средств. У нас речь не шла ни о США, ни о Гонконге. Может быть, Филарету удалось убедить Марио работать по какой-то иной схеме. Вполне возможно, что это какие-то другие деньги, поскольку Марио отказался сотрудничать с Филаретом.

— Но, может быть, это легализация части тех филаретовских денег, которые тщетно пытался найти «патриарх» УПЦ Владимир Романюк. Ведь вы были с ним в добрых отношениях?

— Да, это он назначил меня и на должность наместника Свято-Феодосиевского монастыря, и на должность руководителя ОВЦС УПЦ-КП, в которых я и состоял почти десять лет. Феодосиевский монастырь он определил себе резиденцией, здесь был откровенен. Своим «патриаршеством» Владимир совершенно не дорожил, зная ему цену. Филарета иначе, как «скотиной», не называл. В

последние месяцы своей жизни он хотел отправить Филарета на покой, издал указ об его увольнении, вышел на контакты с иерархами канонической Церкви, хотел соединиться на канонических основах, с покаянием, но без Филарета. Чего последний, разумеется, допустить не мог. Кроме того, незадолго до своей смерти Романюк взломал какую-то дверь на Пушкинской и таки нашел архив Филарета, где находились копии за много лет донесений Филарета в КГБ Украины и даже обращение о том, что он сыграл какую-то выдающуюся роль в Чехословацких событиях 1968 года, а правительство не решает его квартирных и бытовых проблем. Романюк был очень рад этой находке, поскольку Филарет всегда кичился тем, что имеет на всех компромат, собранный КГБ, а здесь оказался компромат на самого Филарета. Но Владимир Романюк понимал, насколько это опасно. Он не только заявлял в милицию о том, что Филарет его отравит, но и всем говорил: «Если после обеда у Филарета я не проснусь или умру, знайте — меня отравили».

— *Может, это у него была навязчивая идея? Он даже готовил себе отдельно, на электроплитке. Ведь по официальной версии он умер от инфаркта.*

— От какого инфаркта? Я был на вскрытии тела вместе с Черпаком, братьями Швецами. Судмедэксперт сказал, что у Романюка было лишь прединфарктное состояние, а вот кровь была свернутая, и сердце эту «кашу» перерабатывало, пока не закупорилось. Эксперт сказал, что это отравление, и определить, каким ядом он был отравлен, — дело времени. Но вот этого времени и не оказалось. Похороны превратились в бойню и т.д. Но, я думаю, что когда-нибудь люди узнают всю правду.

— *Вы прямо повторили Леонида Кучму, который пообещал журналистам когда-нибудь рассказать «всю правду» о «черном вторнике», но так до сих пор и не решился. Но, насколько я помню, и Филарета, по его словам, едва не убили, и тоже в Феодосиевском?*

— Эта была попытка ликвидации Филарета. Я отпросился на два дня домой в Хмельницкую область. Мне подбросили в багажник тротилловую шашку, ее обнаружил водитель. Филарету позвонили и сказали, что Викентий погрузил все ценности, сбежал из монастыря, его задержали, нашли тротилловую шашку. Расчет был на то, что Филарет не удержится, примчится в Феодосиевский, где его у моего кабинета ждет 4 килограмма тротила. Он взлетает на воздух, шашку находят у меня, закрывают в камеру, где я должен был повеситься. Меня, действительно, задержали, посадили в камеру, а Филарету какое-то чекистское чутье подсказало, что не надо ехать в монастырь. Он заявил: «Я дождусь отца Викентия». Я приехал, обнаружил взрывчатку со взрывным устройством. Оно не сработало, потому что отсырели батарейки. Кстати, в это же время на манеже взрывное устройство было подложено известному криминальному авторитету Борису Савлохову, и тоже не сработало, и опять же из-за отсыревших батареек. Видимо, они были из одной бракованной партии.

— *Я слышал о другой версии. Ну, а кто мог покуситься на жизнь обоих авторитетов?*

— Я думаю, за всем этим стоят большие финансовые разборки, передел сфер влияния. В тени за Филаретом находится очень много серьезных влиятельных людей. Без их помощи после отлучения от Церкви он бы не мог держаться на плаву и даже быть в фаворе. Это мощные финансовые круги и силовые структуры. Он сам учредитель банка «Ажио», владеет, если не ошибаюсь, в нем контрольным пакетом акций. Любит говорить о банке: он маленький, но стабильный. Вокруг много бизнесовых структур, та же «Патриарша фундація», которая серьезно работала с газовой, нефтяной промышленностью. У Филарета тесные связи и с дипломатическими представительствами.

— Помнится, был скандал, связанный с тем, что УПП-КП занималась платными услугами по оформлению виз в США.

— Наш отдел занимался визовым обеспечением паломников, священнослужителей в США.

— *Почему Филарету была оказана такая честь? А где в США места православного паломничества? И каких священнослужителей вы туда отправляли?*

— Есть несколько приходов, к тому же в США много родственников украинцев. Мы имели хорошие отношения с консулом Робертом Фридманом. Филарет передавал мне список людей, которым надо было сделать визы. Я им звонил, собирал справки — отдавал готовые документы, подавал в посольство. ОВЦС имел возможность идеально подготовить документы: делали пакет на украинском и английском языках. На протяжении двух лет ежемесячно отправляли по 5–6 человек, не считая специальных групп. Мы это все поставили на конвейер, затем сам Филарет начал этим заниматься.

— *И сколько стоили такие услуги?*

— От шести до десяти тысяч долларов. Сначала все из делегации возвращались, затем перестали возвращаться, причем те, кого вписывал Филарет. Были священники, которые якобы ехали в США на работу, но было видно, что они не священники. Некоторых снимали в иммиграционном бюро в США, потому что пьяными выходили из самолета. Скандал разгорелся оттого, что американские епископы стали писать на консульский отдел, чтобы они священников нам не направляли. Возникли трения и с Филаретом. Мне, например, звонил помощник консула и спрашивал: вы знаете, что это за группа? Я говорил, что не знаю, через ОВЦС она не проходила. Им отказывали в визах. Мгновенно меня вызывал Филарет и делал разгон. Деньги-то он с людей уже взял. Мол, я виноват, хотя сам даже не удосужился позвонить. Мне постоянно было стыдно перед консульством, что мы отправляли под видом священников каких-то барыг, «невозвращенцев». По «церковной» визе проехал — а там занимайся чем угодно. Я сам ему говорил, что этого делать нельзя. А он в ответ: «Ваше дело — подать документы. И все». Я рад был, что Филарет визовую контору забрал к себе. Она, кстати, до сих пор работает уже под руководством Анны Ивановны, Ольги Евгеньевны — финансистов Филарета.

— *Во время скандала говорили о миллионах?*

— Вряд ли. Хотя деньги шли приличные. Например, если под видом хора вывозили 40 человек, 40 умножьте, скажем, на десять — итого 400 тысяч долларов.

— *А хор-то не вернулся?*

— Не знаю, может, до сих пор поет.

— *Вы курировали отношения с другими Церквями. Для чего Филарет, коль он добивается признания, раздражает все Поместные Церкви, собирая по всему миру запрещенных священнослужителей, открывая приходы КП на территории канонических церквей. Ведь были скандалы в Греции, Финляндии. Это какая-то стратегия?*

— Это только самореклама. Прежде всего для внутреннего пользования. Вот, мол, у нас все есть. Филарет покрывает весь мир. В этом и стратегия.

— *А как после вашего ухода обстоят дела в монастыре?*

— После меня сменилось уже три наместника. Я вложил в восстановление монастыря душу. Когда Удовенко был министром иностранных дел, то привел ко мне комиссара ООН по делам беженцев, и это представительство размещено в монастыре до сих пор, что ежемесячно приносит 40 тысяч долларов.

— *Но вы же не имеете права сдавать в субаренду монастырские помещения?*

— Решением столичной администрации они отданы не в аренду, а в бесплатное пользование. Филарет вообще хотел приватизировать монастырь, но я не дал. Через администрацию он ведь уже

приватизировал и здание экзархата на Пушкинской, и церковь Богородицы Пирогощи на Подоле и даже Владимирский кафедральный собор.

— Но ведь это все незаконно. Владимирский собор — памятник архитектуры и искусства, он не может принадлежать частному лицу!

— Омельченко передал собор Церкви, но у церкви нет юридического лица, поэтому написано конкретно — патриарху Филарету, но ведь такого тоже нет, поэтому в юридических документах указано — Михаилу Антоновичу Денисенко. С его связями все законно. Кроме представительства ООН, помещения (450 квадратных метров) в монастыре арендует Ассоциация региональных лидеров. Но плата за них (по 25 долларов за квадратный метр) напрямую идет на Пушкинскую, к бухгалтеру Анне Ивановне. Так что Феодосиевский был и остается хорошей финансовой подпиткой Филарету.

— У него есть какие-то размышления о будущем. Или он уже прокис в своей гордыне?

— У него поздняя стадия прелести. Он постоянно в окружении политиков, бизнесменов — далеких от Церкви людей. Все разговоры либо о деньгах, либо о том, как напакостить Блаженнейшему Митрополиту Владимиру. У него уже не осталось священников, которые имели бы образование, какой-то фундамент Православия. Я сам имею высшие и светское, и духовное образования, кандидат богословия, защищался в Загорске. Ну а какое образование в филаретовских школах, где неучи учат неучей? Они только умеют славословить, петь оды, что Филарет гений, великий, а он в этой пене славословий и живет, трезвый взгляд на себя и труды свои у него отсутствует. Самый образованный — Иван Зоря, он же Евстратий, тот хоть в Интернете сидит.

— Кто он такой и откуда появился?

— Иван Зоря был келейником у покойного митрополита Нестора Кулиша, который нашел его где-то на Черкасчине. Митрополит Нестор его трижды выгонял, потому что тот постоянно воровал. То какие-то ордена украл и продал, потом какие-то личные вещи, кольца, еще что-то. Я ходил к митрополиту, просил, чтобы оставил, мол, молодой, исправится. А тот мне: я его сызмальства знаю, такие не исправляются. Но удавалась его отстоять. Теперь он у Филарета. И не знает, бедный, какие его ждут испытания.

— А сам Филарет готов к покаянию?

— Для покаяния человек должен быть мужественным и духовным. Филарет не является ни тем, ни другим. Он связан с финансовыми, коммерческими, политическими структурами. От них просто так не убежишь. Только вперед ногами. Много лет назад, когда он еще был экзархом, каноническим митрополитом, прозорливая древняя монахиня в Покровском монастыре ему сказала: «Владыка, вас будут в светском костюме хоронить». Он назвал ее выжившей из ума. Но ведь она, действительно, была прозорливой!

Скованные одной ложью

(Заметки с филаретовского форума)

В Украинском доме, более известном как Музей В.И. Ленина, прошло собрание под названием «II Всеукраинский церковно-общественный форум “За Украинскую Поместную Православную Церковь”. Зал – средних размеров (на несколько сот человек), комфортный, но мало приспособленный для конференций: софиты выхватывают сцену (велась запись форума на УТ-1), а ты сидишь в полутьме и не можешь разобрать ни одной строчки документов. Поэтому знакомство с розданными перед форумом материалами – «Историко-канонической декларацией», обращениями к Президенту, Константинополю и верующим – пришлось отложить на «потом», когда за них уже проголосовали.

Хотя зал был полный, собственно «общественности» оказалось негусто – в основном разношерстное филаретовство: «архиереи», «священники», «семинаристы», религиоведы. Можно сказать, вся УПЦ-КП тут и разместилась. Эту мрачную картину оживляли несколько очень пожилых, разряженных и раскрашенных под фольклорных украинок, женщин. Кто-то разглядел в одной из них легендарную бабу Параску, кто-то даже филаретовку Клару Гудзык из газеты «День». Но все это оказалось обманом. Выяснилось, что баба Параска «глубоко верующий человек, поэтому такие мероприятия не посещает». А Гудзык сидела в первых рядах в строгом религиоведческом костюме рядом с религиоведчиком Здиуроком. Не могла же она раздвоиться? Хотя, кто их, филаретовцев, знает?

Ба! Знакомые все лица!

Президиум, собравший вождей строительства новой церкви, оказался походным, или, лучше сказать, переносным: в одном и том же составе он перемещается лет десять из одного зала в другой. Меняются темы собраний, а он неизменен, как политбюро времен Леонида Ильича. Впрочем, здесь, в Музее Ленина, он был более уместен, чем в Оперном или Консерватории. Председательствовал, как обычно, Дмитрий Степовик, «доктор» богословия, философии и еще чего-то, хотя всю сознательную предпенсионную жизнь был парторгом Художественного института. Недавно он поссорился с главным атеистом Украины, «учредителем УПЦ-КП» Анатолием Колодным, объявив в филаретовской газетенке Колодного и других религиоведов-атеистов вчерашним днем мироздания. Разгневанный и оскорбленный аксакал научного атеизма не только вернул Филарету все награды, полученные от УПЦ-КП, но и покопался в архивах ВАК, где обнаружил, что Степовик никакой не «доктор наук», а скромный кандидат искусствоведения, защитивший диссертацию об образе советского воина в живописи. Степовику пришлось идти на попятную, эта забавная перепалка вылезла на страницы раскольничьей прессы.

Рядом с председательствующим восседал М.А. Денисенко, «патриарх УПЦ-КП». Лишь двое в Украинском доме – он и Ленин (его бюст хранится в запасниках) – были награждены орденом Красного Знамени. Владимир Ильич – «боевого», как основатель атеистического государства рабочих и крестьян, а Михаил Антонович («товарищ Антонов») – «трудового», как ветеран КГБ, выполнявший задания партии и советского правительства. С боков президиум окормляли два поэта. Первый – Иван Драч, классик советской коммунистической поэзии, посвятивший немало стихов прославлению партии и Ленина и даже успевший воспеть Иосифа Виссарионыча. Иван Федорович любит вспоминать, как в юности был так потрясен смертью вождя народов, что убежал на околицу села, где со слезами на глазах дал клятву: «Буду, как Сталин!» Драч сидел, как надгробный памятник Тычине, подперев голову рукой, устремив взор в зал, и видел все на много лет вперед. Второй классик национальной коммунистической поэзии Павел Мовчан пристроился на другом конце стола. Этот поэт-коммунист писал столь пронзительные стихи о Ленине, что один депутат пригрозил ему судом за то, что он «испортил ему жизнь». Оказывается, в молодости депутат был так потрясен глубиной и силой мовчановских стихов о Ленине, где Владимир Ильич был даже в дыхании деревьев и трав, что

иного жизненного пути, кроме как в созданной Ильичом партии, не мыслил. Вступил, и что же? Мовчан звал к Ленину, а перебежал к Филарету. А что же теперь делать обманутым? Павел Михайлович отличается редкой злоречивостью, за что не единожды страдал. Как-то попал под горячую руку, вернее, ногу, Натальи Витренко, был нещадно ее бит каблуком прямо в Верховной Раде, перед телекамерами. Поэтому Мовчана оппоненты иногда именуют «витренковским недобитком».

Странным, и не первый год, является присутствие в филаретовском президиуме академика Игоря Юхновского, Униат из Львова, он до политической карьеры (депутат-руховец многих созывов) занимался проблемами физики и астрофизики. Из синтеза астрофизических и религиозных знаний у него рождаются оригинальные идеи. Одна из них заключается в том, что некая космическая энергия (а это жизнь, смысл, процветание и т.д.) притягивается к земле молитвой, причем одновременной и массовой. Создается как бы магнит, который отсасывает эту энергию из космоса, создавая вокруг благополучие и т.п. Идея эта вполне языческая, но она, как известно, овладела президентом В. Ющенко, и уже два года губернаторы организывают «совместные молитвы всех конфессий» в областях, и они считаются не менее важными, чем экономические показатели регионов. Академика, конечно, интересно было бы послушать и спросить о политико-экономическом эффекте внедрения в Украине его идеи. С другой стороны, Игорь Рафаилович давно уже разменял девятый десяток, человек заслуженный, уставший, с трудом удерживает логику мысли, неужели и впрямь в филаретовских президиумах хочется просидеть лет остаток? Когда в зале стали петь «Боже великий, единый», он попытался осенить себя крестным знаменем, но не смог припомнить, какой рукой и как это делается. Любопытно, что недавно Виктор Ющенко назначил Игоря Юхновского директором созданного президентом Института памяти. Боюсь, что под «памятью» в данном случае тоже понимается какой-нибудь особый вид энергии, а не общепринятое значение этого слова.

Я так подробно остановился на президиуме, чтобы уяснить, какие люди и откуда руководят у нас строительством «Украинской поместной церкви». Кроме названных, там оказалось одно «новое лицо» – брат президента Петр Ющенко, а также три дежурных филаретовских «архиерея», один из которых (Дмитрий Рудюк) числился «сопредседателем» форума. Вторым «сопредседателем» была заявлена народный депутат Украины, униатка Лиля Григорович, но до конца собрания так и не явилась. Она прославилась тем, что прямо в зале Верховной Рады пыталась покончить жизнь самосожжением. Непонятно, что ее связывает с УПЦ-КП. Говорят, что неудавшиеся самоубийцы с факелами сопровождают окаянных грешников в ад, может, поэтому Филарет ее держит при себе, хотя она и униатка. Сдружился, так сказать, заблаговременно. То, что не пришла сопредседательствовать, может, и к лучшему: никто же не знает, где она опять захочет самовоспламениться.

Не явился на форум также Борис Тарасюк, лидер НРУ, а советник Секретариата президента Украины сайентолог Александр Саган сидел в зале.

Собрание приурочивалось к 15-летию “объединительного собора”, но и, конечно же, грядущим парламентским выборам, поскольку именитые политики-филаретовцы призывали “ни единого голоса не отдать за регионалов, коммунистов и социалистов”. Прошрое подобное предвыборное собрание прошло, помнится, под лозунгом: “Отдадим голоса за блок Костенко-Плюща!” Но призывы, как известно, остались тщетными, ни Плющ, ни Костенко в парламент не прошли, а ныне их вообще не упоминали – списали, видимо, в архив того же Института памяти.

“Объединительным собором”, как известно, филаретовцы именуют преступную акцию 26 июня 1992 по присвоению Михаилом Денисенко церковной кассы и имущества УПЦ. Она в свое время концентрированно была выражена самим Филаретом, обратившемуся к лидеру УАПЦ в Украине Антонию Масендичу со словами: “Если я переведу на ваши счета деньги УПЦ, где гарантия, что вы их у меня не отнимите?” Речь шла о четырех млрд. руб. Эта акция дважды (в 1993 и в 2001 годах) была признана Генеральной прокуратурой незаконной, в результате чего филаретовская УПЦ-КП

снималась с регистрации, но оба раза сохранялась «старой преступной властью», благодаря личному вмешательству Л. Кравчука, а затем – Л. Кучмы. Патриарх УАПЦ Мстислав Скрипник отлучал от УАПЦ за сговор с Филаретом своих подчиненных, обращался в Генпрокуратуру и властям с требованием привлечь к уголовной ответственности организаторов УПЦ-КП, но тщетно: его давно уж нет, а филаретовство празднует юбилей.

Он почитать Москву заставил!

Гвоздем программы была объявлена «Историко-каноническая декларация», именуемая «Киевский патриархат – поместная украинская православная церковь». Эта вершина расколоучительной мысли последних лет появилась еще в апреле, но ровным счетом никого не заинтересовала. Уж сколько подобных филькиных грамот упало в бездну читательского равнодушия! Поэтому декларация ныне издана отдельной книжкой тиражом в 50 тысяч экземпляров, собираются ее издать и на русском языке, разослать во все поместные Церкви, а также каждому архиерею Русской Православной Церкви. «Мы заставим ее читать Московскую церковь не только в Украине, но и в России. Пусть читают правду!» – торжественно провозгласил Михаил Антонович.

Конечно, без принуждения ее вряд ли кто осилит, потому что, коли вранья уж слишком много, чтение быстро утомляет. Тем не менее даже от беглого прочтения можно сделать некоторые замечания и выводы.

Труд вряд ли можно назвать декларацией. Скорее, это обличительный памфлет на 160 страницах, цель которого – оправдание М. Денисенко (Филарета) и его деяний. В нем Михаил Антонович сравнивается со Спасителем, которого терзали на московских синодионах и предавали в Украине и т.д. Сравнить Филарета с кем-то другим, кроме Христа, в УПЦ-КП как-то не принято. Этот труд подтверждает филаретоцентричную модель существования этой организации: все крутится вокруг него, как планеты вокруг Солнца.

Памфлет вполне еретический – исполненный хулы на Православную Церковь, очень путанный, переполненный ложью, наветами и подтасовками. Это компиляции из различных источников, начиная от Святых Отцов до какого-то Евгения Комарова, который 15 лет назад работал в пресс-группе у Святейшего Патриарха Алексия, был изгнан, естественно, обижен, а теперь в желтой прессе строчит всякие мерзости о Православной Церкви. Их с радостью распространяют униатские и раскольничьи издания. Эту смесь «Бульвара» с катехизисом филаретовцы представляют «историко-каноническим» церковным документом! А что, собственно, от них можно ожидать? Находясь 15 лет за бортом церковной жизни и церковной мысли, главные «богословы» – престарелые атеисты – богословской работы от газетной статьи в желтой прессе уже отличить не могут. Люди, именующие себя «архиереями», не знают даже того, что знает любой выпускник школы, а именно: обвиняя кого-то или утверждая что-то, надо хоть какие-то ссылки давать. А то «в одном из интервью патриарх Алексий высказал мысль, что...» Что за интервью, где опубликовано? Или: «Митрополит Кирилл настойчиво подчеркивал..., что Москва должна стать своеобразным «православным Ватиканом». Когда и где сказал? Зачем клеветать-то? Или еще смешнее: ссылки типа «об этом не говорится, а имеется в виду».

В одном месте утверждается, что Филарет был совершенно законно утвержден на Поместном Соборе УПЦ Предстоятелем, в другом – что УПЦ вообще не существует, а есть лишь совокупность епархий РПЦ в Украине, поэтому никаких соборов УПЦ проводить не имеет права. На одной странице говорится, что раскольников у нас уже 10 миллионов (вряд ли и миллион наберется), на другой – уже «десятки миллионов». И т.д. и т.п. В одном месте УПЦ признается законной частью Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, в ста других – хулится. Но ведь хула на часть Церкви является хулой на всю Церковь Христову, а это смертный грех!

Некоторые персонажи «декларации» могут смело подать на ее подписантов в суд за клевету, распространение недостоверной информации, порочащей честь и достоинство человека. Тот же

архиепископ Тульчинский и Брацлавский Ионафан. Понятно, что владыка враг №1 филаретовства, поскольку изобличил Филарета и разрушил все его планы. В отместку филаретовцы добивались открытия уголовного дела за якобы разворовывание Ионафаном имущества Лавры. Прокуратура вела следствие, и вердикт ее известен: в возбуждении уголовного дела отказать «из-за отсутствия состава преступления». Чего же теперь клеветать? Это уголовно наказуемое дело. Боюсь, что гражданину Денисенко вместе с «епископатом» придется не только к Страшному Суду готовиться, но и к районному. Чай, в правовом государстве живем.

Покаяние Ионафана – поступок честного человека, христианина. Когда Филарет с Евгенией Петровной предоставили справку о том, что их дети – приемные, взяты из интерната в Свердловске, владыка нашел в себе мужество признать это и покаялся. Что же в этом предосудительного? Другое дело, что справки, как впоследствии выяснилось, оказались подложными, указанные дети в этом интернате никогда не числились. Филарет с его чекистскими связями, думается, мог сделать любые документы. Борьбу с Филаретом вели сами дети, а не архиепископ Ионафан, публично доказывая, что они родные. Главная проблема была с легализацией Евгении Петровны Родионовой, «владычицы Киевской и всея Украины», в качестве «единоутробной сестры», как назвал ее Филарет. Мать Евгении Петровны, Ксения Митрофановна, наотрез отказывалась признавать, что она рожала Филарета, более того, в судебных тяжбах с ним по поводу имущества именовала его не иначе, как «сожитель моей дочери Денисенко», Соответственно, и мать Филарета никогда не признавала Евгению Петровну своей родной дочерью. Так что легенда о единоутробных брате-сестре оказалась непродуктивной.

Непонятно, для чего сегодня филаретовцам понадобилось ворошить это дело, тем более в «религиозной» декларации. 17 лет назад была опубликована лишь часть материалов и свидетельств о реальной жизни и деятельности Филарета, этого хватило, чтобы верующие выгнали его из Церкви и забыли о нем как о страшном сне. А если опубликуют еще часть и займутся исследованием иных белых страниц жизни и творчества расколоучителя? Какой собор, в каком Харькове будут теперь проводить уже «капэшники»? Кстати, сам Филарет – большой умелец плодить врагов в своей паучьей банке. За последние 15 лет собственных «комаровых» – пруд пруди. Если каждый со своими «воспоминаниями» выступит, многотомник о филаретовских «Содоме и коморе» издавать придется.

Большая часть из трех десятков филаретовцев, подписавших декларацию, в глаза ни Евгению Петровну, ни детей никогда не видели, как они вообще что-то могут по этому поводу утверждать, свидетельствовать и подписывать?

Надо, чтобы с этими «протоколами» отлученных мудрецов действительно ознакомились иерархи Поместных Церквей и развеяли все иллюзии (если таковые вообще имеются) в отношении филаретовского сообщества. Пусть почитают весь этот кощунственный стеб типа: «Святой Дух дышит, где хочет, а не там, где ему указывают люди» или утверждения о том, что послания, высказывания Предстоятелей Поместных Церквей (а все они неоднократно свидетельствовали, что признают в Украине лишь одну законную православную Церковь во главе с Блаженнейшим Митрополитом Владимиром) являются с точки зрения «канонического права» лишь «частными мыслями отдельных личностей». Думаю, еще никто и никогда не считал слова Восточных Патриархов «частными мыслями», а их самих – «отдельными личностями». Более того, филаретовцы утверждают: «Если мысли даже Предстоятелей или Соборов канонически не обоснованы, они не могут иметь определяющего значения». До Филарета считалось, что «мысли» Патриархов и Соборов Поместных Православных Церквей (а они проходят под водительством Святого Духа) в принципе не могут быть «канонически необоснованными». Видимо, отныне придется всем Патриархам высылать проекты своих слов и посланий, а также решений Соборов на «каноническую» экспертизу и визирование Степовику и Денисенко.

В круговой поруке лжи

И все-таки думается, эта декларация не для внешнего пользования. Не верится, что М. Денисенко, человек изощренного ума, выставит свое детище на посмешище. Скорее всего, она для сугубо «внутреннего» потребления – для полуграмотного филаретовского духовенства и околоцерковной политической тусовки: пусть насыщается ложью и злобой, черпают в ней вдохновение. А главное – для так называемого филаретовского «епископата», для тех, которые поставили под ней свои подписи. В декларации говорится, что никогда и ничего еретического филаретовцы ни словом, ни делом не утверждали. А сама эта декларация разве не ересь? Михаилу Антоновичу все равно: ему падать ниже некуда, он отлучен от Церкви. Заставив подписать сей документ, он еще раз связал своих сообщников по расколу круговой порукой, и это им еще ой как долго будет аукаться.

Помню, как в 1993 году пять «архиереев» во главе с соучредителем УПЦ-КП Антонием Масендичем бежали из этой организации. Они выступили с обращением к верующим, в котором указывали, что Филарет путем обмана «ведет людей к вечной гибели, а не к спасению», сами же раскаялись и были приняты в Церковь священниками. Они сожалели, что не послушались Мстислава, который говорил, что над УПЦ-КП «смеются во всем мире», и отказывался служить с Филаретом. «Упаси Боже! Вы не забываете, что он лишен сана», – говорил Мстислав. Он признавал законность Харьковского Собора и понимал эфемерность автокефальных канонических устоев. Владимир Романюк пытался выгнать своего зама на покой и пал в этой борьбе роковой, никаких иллюзий в отношении законности УПЦ-КП не питал. «У нас каноничности с гулькин нос (вместо «носа» он употреблял крепкое лагерное словцо)», – говори он. Человеку поломанной судьбы, ему и в голову, как и Мстиславу, не приходило этот «гулькин нос» оформлять в виде раскольничьего «исповедания веры», заставлять его подписывать подчиненных и еще больше ломать их судьбы. Так что документик вполне зловещий.

Многочисленные исторические экскурсы декларации призваны засвидетельствовать: ничего преступного, сверх того, что уже было в христианстве за две тысячи лет и в нашей Церкви за тысячу лет, Филарет не совершал. Если бы авторы использовали и историю Католической Церкви в изложении Лео Таксиля, то Филарету надо было бы еще и доплачивать за «скромность» свершений.

Церковь – Богочеловеческая; нестроения, неправды – все, что привнесено в нее человеческой греховностью, гордыней, – были, есть и будут. Но все это занимает мизерную часть в летописи подвижничества и самопожертвования, что мы и называем историей церковной. Даже при беглом чтении филаретовского трактата складывается впечатление, будто читаешь какой-то атеистический труд, где церковная история – эта история неправд, диктата светских властей, преследования всего праведного и честного от древнейших времен до Филарета. Особенно это касается, конечно, Русской Православной Церкви, которая, хоть и родилась на берегах Днепра, тысячу лет здесь находится, но только то и делала, что всякие козни и беды против украинцев замышляла, и «в последние 90 лет», оказывается, ничего доброго для единения украинцев не делала. При этом авторы забыли, что из этих 90 лет последние сорок все беды осуществлялись руками самого Филарета. Он закрывал Лавру, вместе с Леонидом Кравчуком, кураторам атеистической работы в ЦК КПУ, не только церковные деньги в Фонд мира собирал, но и с середины 1960-х до перестройки закрыл тысячи православных храмов (по отчетам Кравчука, лишь с 1981 по 1986 год таковых было 893). Будучи церковным иерархом, мог бы где-то и заявить о преследованиях Церкви. Нет же, объездил 60 стран мира, выполнял не только чекистские, но и пропагандистские задания, убеждая всех в том, как Церкви хорошо в стране советской жить. Преследовал защитников храмов, запрещал в священнослужении неугодных диссидентов, сдавал их в КГБ. Может, Филарет запомнил, как в 1983 году выманил скрывавшегося от КГБ архиепископа Питирима во Владимирский собор «для беседы». Это была ловушка: Питирима ждали, арестовали прямо во время службы и упекли в тюрьму за антисоветскую деятельность. Теперь же

Филарет бросает камни в кого угодно, историю гонимой Церкви представляет какой-то «чернухой», обвиняет всех, кроме себя самого. Ерничает по поводу покаяния архиепископа Ионафана. А самому-то это знакомо? Может, хоть в чем-то раскаялся? Или там, где есть холодный ум, чистые руки и горячее сердце, христианские «слабости» неуместны? Признавшись, что является агентом КГБ, героизирует этот факт своей биографии. Мол, была одна держава, верой и правдой служил ей, сегодня другая – служу ей. При Сталине – сталинист, при Брежневле – брежневист, при ГКЧП – гэкачеписта, при Кравчуке – кравчукист, при Кучме – кучмист, при Ющенко – оранжист. Вечная политическая марионетка, профессиональный оборотень (таких же в президиумах и держит), при всех режимах – во власти. Может, для разведчика это и хорошо, но для «пастыря»...

Любопытным элементом декларации является донос, причем двойной. На патриарха Московского и патриарха Константинопольского. О первом говорится, что им якобы овладела «средневековая» концепция Москвы как третьего Рима, и теперь Россия претворяет эту концепцию в жизнь. Тут же даются обрывки интервью патриарха Варфоломея греческой газете (неизвестно какого года), где он дает негативную оценку российской власти, которая вмешивается в церковные дела. Филаретовцы надеются, что патриархи будут ссориться и подкладывать через Украину один другому свинью. Судят, что называется, по себе.

Святейшему Патриарху Варфоломею они пишут: «Мы поддерживаем Вашу позицию о необходимости признания в Украине Поместной Православной Церкви». Что это за позиция, где она была изложена? Позиция Константинополя была заявлена еще в 1993 году и звучит она так: «Такой институции, как УПЦ-КП, в Православии не существует, а Филарета никто не признает архиереем». С тех пор она не менялась. Да и повода не было: ни Филарет, ни его богоотступный раскол не изменились. Декларация тому свидетельство: упорствуют во лжи.

Она чем-то напоминает «Манифест Коммунистической партии», поскольку пытается доказать, что призрак филаретовской автокефалии по Украине рыскал с незапамятных времен. Хотя легенда о Филарете-автокефале была не более продуктивна, чем легенда о брате-сестре. Она разоблачена еще при ее рождении, как самими автокефалами, так и общественными деятелями. Еще 20 января 1992 года (за полгода до Харьковского Собора) группа депутатов (Вячеслав Чорновил, Сергей Головатый и др.) в своем заявлении, которое называлось «Филарет обязан оставить должность Предстоятеля УПЦ», указывали: «Предстоятель УПЦ Филарет всеми правдами и неправдами ищет пути (быстро меняя лозунги), чтобы заручится поддержкой нового правительства и сбросить свою порочную систему управления Церковью... Митрополит Филарет (Денисенко) тесно связал свою тридцатилетнюю деятельность с КГБ, чтобы прислуживать власти КПСС, безбожному правительству не столько в интересах Церкви, а ради карьеры и возможности держать Церковь в руках единовластной диктатуры».

А родоначальник автокефального движения в Украине и «патриарх УАПЦ» Димитрий Ярема даже в своей последней работе-завещании (в 1999 году) именовал Филарета не иначе, как «сатана украинского народа».

Впрочем, у Филарета началось уже что-то «возрастное». Перед декларацией опубликовано, подписанное Филаретом, постановление. В четвертом его пункте указывается: «Обратить особое внимание руководства УПЦ МП на категорическую недопустимость существующей в этой Церкви практики...» Пора очнуться Михаилу Антоновичу и оставить свои грезы. Уже нет ни КГБ, ни ЦК, мы живем в свободной, демократической стране, и давать указания Церкви, к которой он никакого отношения не имеет, не только глупо, но и смешно.

Паразитирование как смысл существования

На форуме первому слово дали Д. Степовику, демосфену раскола – добротному оратору-пропагандисту еще старой закваски общества «Знание». Сегодня мало кто умеет держать аудиторию нудной лекцией, правда, и здесь уже ощущается тлетворное влияние масс-культуры телевизионных шоу, прежде всего боксерских. В подражание им почему-то все начали немного «удлинять», «тянуть» последние слова в предложении, и получается, что оратор слегка «подвывает». Впрочем, кто бы тут не завыл? Филарет, Музей Ленина, три часа без перерыва...

Степовику, видимо, давно не дают выступать, поэтому Остапа понесло: «вступительное слово» было едва ли не длиннее выступления основного докладчика – Денисенко-Филарета. Он “понадкусывал” все основополагающие тезисы, поэтому Филарету пришлось выступать в «развитие» и «углубление» предначертанного Степовиком.

Речь самого М. Денисенко была традиционной: он ее повторяет 15 лет к ряду, и уже сам уверовал в правдивость своих слов. Как и полагается преданному анафеме, хулил Православную Церковь, отрицал законность Харьковского Собора, своего расстрижения, а затем и отлучения от Церкви.

Он признал наличие в Украине двух автокефалий: свою и УАПЦ. Правда, последняя является не поместной, а «региональной», поскольку якобы распространена в Галичине, а не во всех областях, как филаретовство. Провал объединительного диалога с УАПЦ он объяснил, как водится, кознями Москвы, которая заставила автокефалов поставить неприемлемое условие – выдворить Филарета на покой. Вообще Москва звучала чуть ли не в каждом пассаже. В этом просматривалась робкая надежда на то, что о нем еще кто-то помнит, он еще что-то значит и вообще кому-то еще нужен.

Любопытна была аргументация того, почему он не идет на покой. “Я никогда не откажусь от предстоятельства в УПЦ-КП”, – заявил он, поскольку каноны якобы запрещают ему это делать. “В этом случае мне придется отказаться от священства, а я не хочу отказываться от священства”, – его слова. Далее Михаил Антонович объявил себя родоначальником всей иерархии УПЦ-КП («мы это сделали вместе с покойным епископом Яковом, затем Андреем»), поэтому, дескать, все филаретовство – благодатное. Непонятно, правда, как, будучи “родоначальником”, Филарет ходил в замах у Мстислава Скрыпника, а затем у Владимира Романюка, причем оба отлучали его от своей “церкви”. Трижды расстриженный, отлученный, но не славшийся – вот уж, действительно, гордыня “понад все”.

Не отказался он и от обычной лжи, уверяя, что все церкви, не признавая УПЦ-КП поместной церковью, признают благодатность филаретовского священства. Интересно, кто это признает? А если признают, то почему не только не сослужат, но и на порог православных храмов ни в одной стране не пускают? Даже автокефальная диаспора запрещает своих священников “за связь” с анафемой. Аудитория благодарно внимала оратору. Удивляться тут, собственно говоря, нечему: собравшееся филаретовство (и желторотые, и постаревшие “дети” анафемы) слышало от него то, что хотело услышать. А именно: заверения, что “идем правильным путем”, что нас когда-нибудь “признают” и назовут “возлюбленными братьями и сестрами”. Словом, святотатствуйте, братцы, лжесвященствуйте и не берите дурного в голову, каноны там всякие, ведь слова «каноническая», поведал Филарет, “даже нет в Символе веры”. Сам паразитирую на Православии, кормлюсь и вам паразитировать даю. Мол, все поместные церкви проходили этот путь. Якобы и Константинопольский патриарх в этом поддерживает Филарета.

О «двойной морали»

М. Денисенко обвинил Православную Церковь в «двойной морали». В пример была поставлена РПЦЗ. Мол, зарубежников тоже считали расколом, а теперь в любви соединились. Сравнение, надо сказать, более чем странное. Если бы РПЦЗ была создана агентом КГБ по кличке “товарищ Антонов”, разоблаченным даже собственными детьми за аморальный для монаха образ жизни, отлученным от Церкви за многочисленные церковные преступления, ограбившем Церковь и т.д. и т.п., то она вряд ли бы могла не только с кем-то воссоединиться, но даже и просуществовать в любой стране, если это, конечно, не наша родная Украина.

Филарет призвал президента Украины следовать примеру Владимира Путина, который способствовал воссоединению двух частей Русской Православной Церкви. Мысль вполне здравая. Президент России, действительно, внес вклад в это благое дело, что исторически и нравственно обусловлено. Русская Православная Церковь Заграницей – Церковь-изгнанница. Ее основатели – митрополит Киевский и Галицкий Антоний Храповицкий, наместник Почаевской лавры архиепископ Виталий Максименко и другие – прошли через мясорубку гражданской войны, преследовались и большевиками, и петлюровцами, и поляками, перенесли аресты, тюрьмы, избиения, потерю близких. Не по своей воле они оказались за границей, где стали основывать монастыри и храмы в Европе, США, на Ближнем Востоке для эмиграции, стремясь сохранить веру православную. Конфликт между двумя частями Церкви также обусловлен насилием атеистического государства. Одних под дулом пистолета заставляли подписывать воззвания против других или в поддержку советской власти. Кстати, «ценой» обращения митрополита Сергия, возмущившего эмиграцию, было освобождение из застенков и ссылок 29 архиереев, в том числе и митрополита Киевского и Галицкого Михаила. Кто здесь может стать судьей? Однако зловещая роль государства, его структур – НКВД, КГБ – в этом конфликте всегда была очевидна. Поэтому, когда Владимир Путин посетил митрополита Лавра в США, то это было воспринято как акт покаяния и со стороны государства, и со стороны спецслужб (Путин – бывший офицер КГБ), как жест примирения, восстановления справедливости.

Филаретовский раскол 1992 года также был организован «старой, злочинной» атеистической властью, по прямому указанию бывшего члена Политбюро ЦК КПУ Президента Украины Леонида Кравчука, при всемерной поддержке бывшего члена ЦК КПУ Головы Верховной Рады Ивана Плюща. Со стороны КГБ-СБУ акцию курировал генерал СБУ Бурлаков, со стороны Президента – сотрудник его администрации Богдан Тернопильский. Группу парламентской поддержки возглавлял известный поэт-коммунист Дмитрий Павлычко (в Союз писателей Украины его рекомендовал сам Лаврентий Берия), в нее также входили бывшие комсомольские вожди среднего звена, земляки Кравчука – нардепы Василий Червоний и Николай Поровский, а также униатка Лариса Скорик. Пиар-кампанию курировал бывший парторг УТ (затем министр информации) Зиновий Кулик.

Целью преступной акции, вернее, спецоперации, было: отловить «митрополита УАПЦ» Антония Масендича (он трижды пытался бежать из Киева, но от КГБ разве убежишь?), с его помощью заманить в Киев автокефальных епископов и всех привести к Филарету для организации новой раскольничьей структуры. Операция со скрипом, скандалами (из восьми автокефальных епископов доставить на Пушкинскую удалось лишь пятерых) была осуществлена. Все документы этого незаконного собрания были не только составлены, но и подписаны заблаговременно высшими правительственными чиновниками. В частности, вице-премьер правительства Украины Олег Слепичев, курировавший внешнеэкономическую деятельность и торговлю, подписал распоряжение Национальному банку Украины, Укрсоцбанку, банку «Украина» (где, кстати, работал тогда Виктор Ющенко), Внешэкономбанку, согласно которому все церковные счета в отечественных и зарубежных банках остаются под контролем Филарета. Так на государственном уровне произошло ограбление УПЦ, присвоение одним человеком церковной казны. Имущественное ограбление в столице было осуществлено при помощи назначенного Л. Кравчуком главой Киевской администрации Ивана Салия,

бывшего первого секретаря Подольского райкома партии. Он не только отказался возвращать захваченные филаретовскими боевиками кафедральный Владимирский собор и здание экзархата законному владельцу, но и пригрозил «переделить» в пользу раскола храмы столицы. На местах имущество и храмы захватывались боевиками тогдашних нардепов Червония, Поровского, Гудымы при поддержке местных властей и милиции. Так была захвачена, разграблена Волынская духовная семинария (библиотека вынесена и публично сожжена), захвачены кафедральные соборы УПЦ в Луцке и Ровно, десятки других храмов на Волыне и Ровенщине. Решения высших судебных инстанций Украины о возвращении захваченных храмов власть до сих пор не выполнила.

Преступление власти – налицо. Чтобы преодолеть раскол в Украине, надо преодолеть содеянные беззакония, что без содействия гаранта Конституции и законности в Украине в принципе сделать невозможно. Виктор Ющенко, решительно осудив деятельность «старой злочинной власти», уже сделал первый шаг в этом направлении. Теперь самое трудное – расхлебать заваренную этой властью кашу. Прежде всего – вернуть незаконно удерживаемую церковную кассу, храмы и имущество. Это может быть первым этапом дорожной карты по укреплению межконфессионального доверия. Можно возобновить работу комиссии по приему документов и ценностей, которую вооруженные унсовцы не допустили на Пушкинскую в июне 1992 года. Можно ее расширить представителями Секретариата президента, УПЦ-КП и правоохранительных органов. Кроме того, УПЦ может взять на себя обязательства не инициировать уголовного преследования захватчиков, похитителей и присвоителей ее имущества. Определенные трудности могут возникнуть с похищенными церковными финансами, поскольку их хранители (кассир Владимирского собора) и искатели (Владимир Романюк) гибли самым загадочным образом. Кроме того, на часть этих средств претендуют коммунисты (Кравчук по-дружески облагодетельствовал Филарета миллионами запрещенной КПУ), непонятно также, на какие деньги Филарет учреждал коммерческий банк «Ажио». Средства немалые. По заявлению «патриарха УПЦ-КП» Владимира Романюка в УБОП Киева, 3 млрд. руб. еще до распада Союза были конвертированы КГБ и Филаретом и размещены на его счетах в Германии; в 1991 году он получил 25 млн. руб. Компартии Украины, за что успел поблагодарить родного Леонида Макаровича; по свидетельству «патриарха УАПЦ» Димитрия Яремы, «откупные» за прием Филарета в 1992 году предлагались в размере 4 млрд. крб. Надо разобраться, где деньги верующих, которые были на счетах УПЦ до июня 1992 года, на какие фирмы и структуры они работают. В скандалах, связанных с фирмами Филарета в 1990-х, выплывали очень крупные суммы. В 2003 году СБУ по наводке спецслужб США занималось попыткой филаретовцами разместить 500 млн. долл. в банках Европы (допускалось, что это отмыwanie денег от наркоторговли). Было открыто уголовное дело, выяснено, что переговоры велись, но факта размещения средств не обнаружили. Однако в 2005 году вспыхнул новый скандал, уже в США, где один адвокат обвинил Филарета в том, что помогал разместить 350 млн. долл. в банках США и Гонконга, а тот не рассчитался за его услуги. Депутаты Верховной Рады пытались запросами в Генпрокуратуру и СБУ добиться хоть какой-то ясности в этом вопросе, но тщетно. Отделить бизнес, причем теневой, от религии – важная задача государства.

Здесь нужны ясность и прозрачность не потому, что кто-то жаждет посчитать чужие деньги, а для того, чтобы сломать укоренившееся и в УПЦ, и в УАПЦ, и особенно у тех, кто сбежал из самой УПЦ-КП, предубеждение, что все игры Филарета в «объединенность», «автокефальность», «поместность» да и в саму «церковь» являются лишь прикрытием финансовых афер.

Президент Украины, который является и финансистом, и экономистом, и банкиром, мог бы помочь в разруливании ситуации и советом, и делом. Более того, там, где нарушены права верующих (а ограбление, захваты чужого имущества, создание под видом православных неканонических структур – вопиющие нарушения прав), Президент не только может, но и обязан вмешиваться.

Поэтому напрасно Филарет обвиняет Православную Церковь в «двойной морали, которой нет у Бога»: мол, действия Путина одобряют, а инициативы Ющенко отвергают. УПЦ будет только приветствовать, если наш Президент осудит преступные деяния своих предшественников против Церкви, восстановит поправленные законность и справедливость.

В конце своей речи Михаил Антонович, как водится, призвал участников форума словами Шевченко (“боріться и переборете”) к битве с «московским церковным империализмом» и всеми его проявлениями.

Вечные штурманы будущей бури

Своеобразными были выступления участников форума. Советник Секретариата президента Александр Саган зачитал приветствие главы державы участникам форумам. Вполне стандартное, с высокими словами по отношению к Церкви, только явно не по адресу. Ну, какой «менталитет» могла сформировать у украинского народа УПЦ-КП за 15 лет своего существования? Борцы с американским империализмом стали борцами с империализмом московским, а душонки, как были холуйскими, такими и остались. Может, что честного, подвижнического, доброго или даже просто – умного было в ней в ней явлено за это время?

Выступивший следом «митрополит Львовский» Андрей Горак был невнятен, вещал, что не надо обращать внимание на «бумажные общины оппонентов», и призвал эпитеты «единая и неделимая» употреблять не по отношению к России, а по отношению к будущей «поместной церкви». Ходили слухи, что ему уже так тошно смотреть на все это филаретовство, что он прямо горит желанием побыстрее с ним расстаться. Но, оказалось, что еще не тошно.

Очень бодрым, можно сказать, боевым было выступление бывшего вице-адмирала и бывшего нардепа В. Кожина. Он с гордостью сообщил, что является первым адмиралом независимой Украины, теперь создал общественную организацию, которая борется за украинский язык и филаретовскую «церковь». Делегация этой организации во главе с Кожиним посетила весной Константинопольского патриарха, была принята им и обласкана. По словам флотоводца, на просьбы предоставить УПЦ-КП автокефалию патриарх ответил: «Молитесь и надейтесь!» Это сообщение было встречено в зале с энтузиазмом, хотя какой с Кожина спрос? Адмиралы в Украине появились, а флот пропал. И при Кожине, и после него даже единственная украинская подлодка не только не стала на боевое дежурство, под воду ни разу не смогла опуститься. Тех же турецких браконьеров, промышляющих в наших водах, отпугнуть нечем, разве что дули с берега показывать. Зато вот флотоводцы у нас занимаются языком и религией, поэты – политикой, чекисты – патриаршеством, а пасторы – госбезопасностью. Прямо по профессору Преображенскому!

Следующий выступающий, доселе малоизвестный «митрополит Ровенский Елисей», воспел хвалу византийскому императору Константину, сделавшему много полезных дел для Церкви, и призвал Виктора Ющенко следовать ему. Кстати, мог и не столь древние примеры приводить, а современные. Скажем, болгарского царя Симеона. В Болгарии после падения коммунизма также была создана властью раскольничья Церковь, и возглавил ее также агент болгарской ГБ по кличке «Пирин», некий лжепатриарх Пимен, друг нашего Филарета, даже в Киев к последнему приезжал. Раскольникам передавались храмы канонической Болгарской Церкви, и это безобразие длилось более 10 лет. Пока в страну не вернулся царь Симеон. Он возглавил партию, победил на выборах и провел законопроект, согласно которому право называться православной было закреплено за канонической Церковью, находящейся в единстве с Мировым Православием, всем остальным разрешалось именовать себя как угодно – истинно-болгарскими, демократическими и т.д., но запрещалось паразитировать на православии. Следующим законом вся собственность, экспроприированная атеистическим режимом, в том числе и находящаяся у раскольников, была возвращена канонической Церкви. Раскольникам было отведено время для передачи имущества, а когда они этого не сделали, прокуратура и милиция

за три дня выдворила лжесвященнослужителей из 250-ти православных храмов и монастырей и вернула их законному владельцу. Кстати, выяснилось, что раскольники очень даже неплохие бизнесмены: немало фирм оказалось под крышами храмов. Так в стране, вступившей в Евросоюз и НАТО, на законных основаниях была решена проблема раскола. Почему бы нам ни использовать болгарский опыт?

Павел Мовчан, как водится, обругал все московское и поставил задачу для участников форума на парламентские выборы: «ни одного голоса не отдать регионалам и коммунистам». С таким же призывом выступил и Иван Драч. Он прочитал проникновенные стихи о работающих на полях старухах, а потом восхвалил «могучий дух Филарета». «Если бы у нас был такой президент, как Филарет, в Украине не было бы проблем!» – патетически воскликнул поэт. Филарет начал улыбаться на тридцать два зуба и вдруг застыл, зал начал бурно аплодировать – и осекся. Все обратили внимание на деловито уткнувшегося в блокнот Петра Ющенко. Неловкую ситуацию бросился разряжать Степовик. Он заявил, что хорошо помнит, как давным-давно, когда он работал заведомом в республиканской газете «Молодь Украины», то опубликовал стихотворение тогда еще только начинающего, мало кому известного поэта Ивана Драча, и оно тоже было о работающих в полях старухах. Тут уже окаменел и побагровел Драч. Дело в том, что разменявший восьмой десяток поэт рано стал известным, в 1961 году издал свою первую книгу стихов, а самое главное – лет на пять старше мэтра Степовика, о существовании которого вряд ли подозревал, к тому же как-то двусмысленно была сужена тематика его творчества. «Степовик сейчас припомнит, что водил маленького Ленина за руку в Мавзолей», – съязвил кто-то из зала. Сообразив, что сунулся не в те двери, Степовик стал оправдываться: «Я имел в виду, Иван Федорович, что у нас с тобой еще есть порох в пороховницах!» Драч из багрового стал бледным.

Этот эпизод несколько развеселил участников форума. Затем академик Игорь Юхновский в своем выступлении напомнил о космической энергии, которая притягивается молитвой, и поместная церковь привлечет ее куда больше, нежели непоместная. «Бог с ней, с Москвой, Бог с ним, Константинополем, главное – чтобы у нас был Киевский патриархат», – сказал он. Академик также отметил важность проповеди, которая «должна быть ясной и краткой», как у Филарета.

В отличие от космогониста Юхновского следующий выступающий – Александр Гудыма – человек дела. Он рассказал, как в Одесской области филаретовцы отбивали приход у Православной Церкви. Гудыма предложил не ругать, а жалеть Московский патриархат, поскольку рабская эта церковь, а вот филаретовство уже освободилось от «московских оков». Захватывая храмы, Гудыма помогает разбивать оковы другим.

Бывший комсомольский работник, а теперь лидер какой-то малоизвестной политической партии Николай Поровский пролил свет на то, как создается у нас раскол. Где только создается партиячка Поровского, она, по словам оратора, получает задание создать общину УПЦ-КП. Поэтому неудивительно, что иногда на квартирах иных местных партфункционеров числится по десятку «приходов». УАПЦ как-то пересчитала свое хозяйство и обнаружила, что из 1000 зарегистрированных общин половина – «бумажные». У Филарета, несомненно, таковых – больше половины, потому что создаются лишь для надувания щек. Поровский объявил Виктора Ющенко «первым украинским президентом». Слышали бы это Л. Кравчук с Л. Кучмой, то перевернулись бы на своих дачах. Один пригрозил Поровского на груди, другой даже в замминистра поставил, и вот – нате! Оказались неукраинскими. А ведь не зря говорят, что ад состоит из неблагодарных. Неблагодарность и предательство – родовые пятна раскола.

Пресс-секретарь анафемы Евстратий Зоря в своем выступлении набросал ужасающую картину жизни Константинопольского патриарха в Турции. Сам оратор там не был, но вот «люди рассказывали». И намаз по пять раз в день через громкоговорители над резиденцией патриарха звучит,

и ограничивают и притесняют, как только могут. По словам Зори, положение филаретовцев в Украине гораздо лучше. И с этим трудно не согласиться. Ведь турки – народ странный: в Стамбуле даже уличный оборванец не лжет, не обманывает и не крадет. Если законный патриарх совершенно необоснованно и несправедливо притесняется, то можно представить, что было бы там с филаретовцами. Всем кагалом в подштанниках только бы и сидели на невольничьем рынке, вытирая горючие слезы своей историко-канонической декларацией.

В завершение выступления оратор напомнил о радостном для всей УПЦ-КП событии: в Одессе какие-то отморозки облили фекалиями лидера «Единого Отечества» Валерия Каурова. Зал встретил этот пассаж овациями, что лучше всего свидетельствует о моральном и интеллектуальном «уровне» форума. Если бы у этого Евстратия была хотя бы одна «клэпка» в голове, он бы не героизировал поступок подонков, обливших нечистотами общественного деятеля и, кстати, памятник Александру Пушкину, а осудил бы его. Ведь если это ноу-хау как оружие полемики приживется, и все памятники, государственные и общественные деятели будут поливаться нечистотами, то что будут думать о нашей державе? И где гарантия, что эта участь минет анафему и его пресс-секретаря? Сам Кауров, конечно, до уровня Зори или Филарета не опустится, но ведь люди разные бывают, не всех удержишь. Не хватало нам только «войны фекалий», особенно под выборы!

Вот так слушаешь и ушам своим не веришь: ну, полная Европа! И о чем вообще с этими «певцами нечистот» можно вести диалог? О чем?

Последним выступал брат президента, депутат Петр Ющенко. Многие его знают как банкира, предпринимателя, но в ранге общественного и религиозного деятеля известен пока мало. По манере он, как и Президент, не столько говорит, сколько размышляет вслух. Петр Андреевич руководит общественной организацией, которая называется «ЗаПУк» (За поместную Украину!). По его словам, в названии организации скрыт глубокий сакральный смысл. Держава – это тело, а Церковь – душа. Тело без души – труп. Тело надо оживить душой, которая не должна находиться «в чужой державе, в чужой церкви», т.е. «поместной церковью», а проще говоря – филаретовством. Михаил Антонович в данной интерпретации выступает как бы воплощением многострадальной украинской души, всех слез и страданий от Маруси Чурай до Катерины и «сердешной» Оксаны. Правда, смущает, что душа эта еще и при погонах, аферах и ордене Красного Знамени. Так что впихивать ее в тело не так-то просто. Но есть уже реальные результаты.

Усилиями «ЗаПУк», как доложил Петр Андреевич, по одной общине (в Сумской области и в Харькове) перешло из УПЦ в УПЦ-КП, что несколько «меняет религиозную мозаику» в регионах.

Рассказал он и о Благолатном огне. Идея привозить его в Украину чиновниками возникла у П. Ющенко после знакомства с руководителями российского Фонда имени Андрея Первозванного. Этот фонд создан РПЦ и по благословию Святейшего Патриарха Алексия ежегодно на Пасху доставляет Благолатный огонь из Иерусалима в Москву, а оттуда по всем регионам страны. В Украине то же самое много лет подряд, по благословию Блаженнейшего Митрополита Владимира, делает Киево-Печерская Лавра. Петра Андреевича поразила российская организация доставки: по графикам Благолатный огонь из Москвы самолетами разлетается по всей стране и как бы связывает всю Россию торжеством и святостью. Поэтому он и решил такую же систему внедрить в Украине, но в центре акции поставить не Предстоятеля Православной Церкви, а Президента, который, как Прометей, раздаривая огонь для всех регионов, городов и весей, этой акцией будет воссоединять Украину. Идея неплохая, но без благословения Церкви эта акция второй год заканчивается у нас скандалами. То Прометей опаздывает к огню, то огонь не спешит к Прометею, блуждая бутиками и дорогами пустынного Омана.

В конце своей речи Петр Андреевич поделился последними прозрениями запүковской мысли в области древней и библейской истории. В частности, он отметил, что апостолы «владели украинским

языком», поскольку получили его в день Сошествия Святого Духа, а св. Андрей Первозванный, посетив земли будущей Киевской Руси, увидел цивилизацию, которая и не снилась Средиземноморью: только пшеницы здесь выращивали семь сортов. А кредиты протоземледельцам, надо полагать, давал Агропромбанк «Украина», которым руководил Виктор Ющенко.

Поговаривают, что Петр Андреевич всерьез занялся церковным образованием, поступил на первый курс филаретовской академии, а в перспективе сможет заменить Филарета на его посту – опыт банковской и общественной деятельности у него уже имеется, а какую-нибудь разведшколу можно пройти и заочно.

Задержавшееся прошлое

Форум завершился самым неожиданным образом. Выступающие были весьма далеки от заявленной темы, еще дальше – от обращений, проекты которых были розданы. Судя по всему, люди просто были с ними незнакомы. Но в президиум поступали записки, пришло время «гласа народа» – обсуждения, дискуссии и принятия документов. Я тоже подготовил пару предложений «из зала». Но вдруг ведущий объявляет: «кто за то, чтобы все обращения взять за основу, не зачитывая? Есть кто-то против?» И тут же объявил форум закрытым. А «в целом»? А обсуждение, предложения, замечания? Ведь были «приняты» обращения к Президенту, Патриарху Варфоломею, верующим. «За что же мы голосовали и что приняли?» – спросил у соседей и справа, и слева. «Какая разница!» – отмахнулись они.

Признаться, давненько не приходилось присутствовать на форуме, работающем в режиме такого тупого «одобрямса». Такое ощущение, что вернулся в прошлое, лет на тридцать назад. И не только потому, что одни реликты сидели в президиуме. Здесь не только до свободы, демократии, перестройки, тут еще до «ускорения» и «нового мышления» идти и идти! Как до Бога рачки. Не меняется Филарет. Его из Церкви выгнали в том числе и за то, что относился и к священнослужителям, и к прихожанам как к быдлу. Так он эту традицию продолжает, и не умеет по-другому.

Сегодня в Украинской Православной Церкви проходят даже открытые заседания Священных Синодов, и любой верующий может задать вопрос и Предстоятелю, и высшим иерархам, высказать свое несогласие по любому аспекту церковной жизни. Мы уже как-то привыкли и к острым вопросам, и к дискуссиям. Здесь же – форум общественный, а всё будто в тоталитарной секте: ни одного альтернативного мнения, ни одной иной точки зрения, поддерживают, даже не читая. Где это видано? Да и отношение вполне скотское. Сигнали, как массовку на ток-шоу, чтобы похлопали перед телекамерами витийствам Филарета и присных – и по домам, впереди пинка. А ведь филаретовцы тоже люди, приехали издалека, в жару, вымотались. Не то, что не покормили – воды не дали. Три часа промурыжили и разогнали. Было грустно наблюдать, как высыпающие из Украинского дома филаретовские лжепопы бросились к жиденькому кустарнику и деревьям, где, озираясь по сторонам, начали переодеваться в цивильное. Неужели нельзя было предусмотреть для этого место внутри здания? Эх, так и не научился Михаил Антонович относиться к людям «помякше».

Филаретовство бесперспективно, и не потому, что бесперспективна автокефальная или любая другая внутрицерковная идея. Оно безбудушно, потому что не может быть «завтра» у осколков сталинизма, под какие бы маски он не прятался. Изменился мир, изменились вдохнувшие свободу люди. Перед Церковью стоят новые вызовы, на которые будут отвечать уже молодые поколения православных христиан. Сообщества, скованные одной ложью, могут существовать, паразитировать достаточно долго, но ничего созидательного, продуктивного предложить обществу не могут. И состоявшийся форум тому свидетельство.

4. Полемические статьи

Религиоведение как зеркало воинствующего атеизма

К 15-летию секты безбожников

Полемические заметки

Василий Анисимов

Агония последнего реликта атеистического ГУЛАГа в Украине – отделения религиоведения Института философии НАНУ, – похоже, не на шутку затянулась. На всем постсоветском пространстве воинствующий атеизм давно уже разогнали, у нас же отставной козы барабаничиков пригрели при НАНУ, пестуют как живой памятник 70-летнего господства духовного тоталитаризма. Весь цвет неубиенного воинствующего атеистического религиоведения (А. Колодный, А. Саган, С. Здиорук и пр.) вошел в рабочую группу по вопросам свободы вероисповедания при Секретариате Президента Украины. Если бы Лаврентий Павлович Берия и Трофим Денисович Лысенко дожили до наших дней, то, несомненно, возглавили бы при Секретариате рабочие группы по правам человека и по генетике. Может, кто и удивится, но ведь у нас запросто совмещают несовместимое и в одной голове, и в государственных структурах.

О ножках и рожках

Сами религиоведы, судя по всему, давно потеряли ориентацию во времени и пространстве, запутались в количестве своих «пятилеток безбожия». Атеистическое религиоведение, то бишь «научный атеизм», у нас ныне именуется «академическим религиоведением». В главном религиоведческом издании «Религиозная панорама» (религиозно-аналитический журнал) №5 (68) за 2006 год, редактируемом заместителем директора Института философии, руководителем отделения религиоведения доктором философских наук А. Колодным, указывается: «Академическое религиоведение Украины отмечает свое пятнадцатилетие». В тексте же говорится о другой дате: «Академическая религиоведческая наука начинает в Украине свою историю с 1 июля 2001 года, когда в структуре Института философии им. Григория Сковороды было создано на автономных началах Отделение религиоведения». Так пять или пятнадцать? А может, 75? Ведь в «Религиоведческом словаре» в статье «История религиоведения в Украине» А. Колодный указывает на создание еще в 1931 году антирелигиозного сектора в структуре Института философии и природоведения, а также на выпуск журнала «Безвірник». А еще справедливее – отмечать 85-летие: именно в 1921 году Дзержинский предложил поручить борьбу с Церковью ВЧК. Тогда произошло соединение идеологов с карателями. Вот откуда растут и ножки, и рожки наших академических религиоведов.

В юбилейном материале не без гордости говорится: за 10 лет Отделением религиоведения «опубликовано более 250 монографий, научных сборников, брошюр и журналов, сотрудниками – больше 600 научных статей и тезисов. Среди наших достижений: «Академическое религиоведение» (К., 2005), «История религии в Украине» (К., 1999), «Религиоведческий словарь» (К., 1996), шесть томов десятитомника «История религии в Украине», десять выпусков ежегодника «Религиозная свобода», 38 – бюллетеней «Украинское религиоведение» и т.д. Дух перехватывает, кровь в жилах стынет.

Если люди, считающие Христа Спасителя мистификацией, Святой Дух зооморфизмом и т.д. (См. «Религиоведческий словарь»), написали такую прорву «трудов», по сути, возродив приснопамятную антирелигиозную пропаганду и агитацию, то бедные религии Украины, бедные верующие! То, что отцы религиоведов недовытоптали, сами дотопчут!

Причем конторка-то оказывается вполне самодостаточной, дважды автокефальной: независимой ни от религии, ни от науки (ведения). «Институция, вещают религиоведы, фактически

является единственным научным подразделением в Украине по специальности. Она имеет свой Ученый Совет, Совет по защите докторских и кандидатских диссертаций, координационный совет, свою научно-исследовательскую проблематику, свои научные связи...» Религиоведствует сама с собою, имеет 6 «докторов» наук (каких?), 12 кандидатов, еще 4 трудятся в «докторантуре», а 10 «молодых исследователей» учатся в аспирантуре.

Кто есть «ху»?

Впрочем, обратимся к сугубо «научным» трудам наших «академических» религиоведов – последним выпускам «Религиозной панорамы». Тем более что есть повод. Если раньше А. Колодный лишь клеветал и хулил Украинскую Православную Церковь, ее священноначалие, то теперь перешел и на журналистов.

«Голословность, ехидность, желчность, брань, поверхностность – это характеризует писания пресс-секретаря Московско-Православной Церкви Украины Василия Анисимова в отношении Отделения религиоведения и его сотрудников. Именно так давно оценивают их многие читатели нашего издания. Они обращаются к нам с претензией, почему мы уже столько времени на них не реагируем. Сразу признаемся, что, жалея напрасно тратить время, их просто не читаем. Ведь надо читать что-то разумное, а не какую-то там дурню». Нечего сказать, хлестко, научно, академично. Но возникает вопрос: злобный Анисимов, 25 лет публикуясь в центральной прессе, ни разу и ни одной строки не напечатал ни в атеистическом, ни в религиоведческом издании, в том числе и в «Религиозной панораме». Спрашивается, каким образом и «з якого переляку» читатели последней могут оценивать его «писания», да еще и обращаться к Колодному с претензией? Ведь полемика – это не академическое религиоведение и не философия Института Сковороды: в ней нужно придерживаться хотя бы элементарной логики. Во-вторых, почему А. Колодный, не читая всякую «дурню», соглашается с тем, что она голословная, ехидная, желчная, бранная и т.д.? Более того, он оказывается глубоким знатоком биографии, источников доходов и стиля автора этой «дурни». Вещает, что в советское время Анисимову платили одни, и он «писал по-комсомольски», сейчас гроши платит «московская Церковь», и он пишет по-другому, но до сих пор «не избавился от когда-то присущего ему компартийного стиля и принципов мышления, когда лишь одна идеология признавалась единоистинною». Если ветеран Компартии и савонарола ленинизма Колодный изобличает журналиста, никогда не состоявшего ни в одной партии, в компартийстве – не забавно ли это звучит? Еще и наглости хватает сравнивать журналистскую работу с научно-атеистической. Чем занимались журналисты «Комсомольского знамени» – «Независимости», крупнейшего перестроечного издания Украины с полуторамиллионным тиражом? Отстаивали гласность, свободу, демократию, прошли Чернобыль, «горячие точки» Союза, гибли от рук мафии в Киеве и регионах. Эта газета оказалась единственным общеукраинским изданием, с первого дня путча выступившая против ГКЧК и призвавшая народ к сопротивлению. Это, кстати, отмечено специальным постановлением Верховной Рады, принятым по инициативе Вячеслава Черновола, друга газеты. А чем занимались в эти дни воинствующие атеисты и прочие любители «давить демократию танками»? Уж не списки ли на аресты демократов составляли?

Любопытно, что деньги, арестованные на счетах запрещенной после путча Компартии, решили отдать структурам, выступившим против путча, в том числе и газете «Независимость». Однако тогдашний Голова Верховной Рады Леонид Кравчук и тогдашний председатель Совмина Витольд Фокин перечислили их более надежному партнеру – «товарищу Антонову» (Филарету), который успел поблагодарить родную власть за полученные 31 млн. компартийных рублей. Если учесть, что Филарет прихватил еще и 4 млрд. крб. УПЦ (финансов верующих того же Экзархата «московской церкви») и в этой «прихватизации» вместе с КГБ и нардепами самое непосредственное участие принял Анатолий Колодный (он в первых рядах на видеозаписях преступного сходняка июня 1992 года, объявившего изгнанного из Церкви Филарета «правопреемником» всего имущества и средств УПЦ), то становится

очевидным то, что воинствующие религиоведы во главе с Колодным, которые кучкуются и кормятся вокруг анафемы уже пятнадцать лет, жируют на средства и «московской церкви», и Компартии. Сейчас КПУ, добившись отмены решения о запрете, собирается разобраться, а на что же пошли экспроприированные у нее финансы, в том числе и утекшие к Филарету? Так что А. Колодному недолго осталось есть у Филарета ананасы и жевать рябчиков. Пора Анатолию Николаевичу спускаться в погреб, доставать спрятанный в ленинском ПСС партбилет и чухать на ковер, на суд родной рабоче-крестьянской партии. Думаю, за все свои совместные с Филаретом аферы, перегибы, уклоны, предательства, а также за оппортунизм, ревизионизм и т.д. уже «строгачем» в учетную карточку вряд ли отделается, придется партбилет на стол класть.

А. Колодный признает, что в его отделении трудится один сотрудник бывшего института атеизма, а остальные, мол, «нетутэшные». А откуда же они взялись, из какого гнезда выпали, коли все – воинствующие атеисты, лба никто перекрестить не может. Хоть бы для смеха завели бы на все отделение религиоведения одного верующего человека. А то всю страну религии учат, а в Бога-то никто и не верует. Сам Колодный, оказывается, до работы в институте трудился в Житомире и Черновцах. А что он там делал? Может, сеял научное, доброе вечное? Нет же, боролся с религией, пропагандировал атеизм, преследовал православных верующих. За это партия его и кормила. Сегодня за ту же работу Колодного и его со-трудников кормит уже украинская держава и многочисленные антиправославные секты и фонды, которые спонсируют «научную» деятельность подколотной религиоведческой братии.

Азбука религиоведения

Сегодня некоторые высокопоставленные чиновники, в частности заместитель мэра столицы Виталий Журавский, считают, что прочитанный для учителей курс религиоведения позволит им качественно преподавать религиозные дисциплины в школе. Чему же научат религиоведы учителей?

Сделаем такую выборку на основе «Религиозной панорамы».

Во-первых, ненависти к Украинской Православной Церкви. А. Колодный не находит «оснований считать ее украинской». «Переход на украинский язык богослужения еще не делает ее такой», утверждает он, поскольку она «по своей структуре остается отражением Московского патриархата с его жестокой монархической формой правления». УПЦ не уважает «соборноправность и демократичность», присущие украинскому Православию, пребывает в «неуважении ко всему духовно другому», «со служением обряду и календарем русско-православной общности» («РП» № 5 за 2006, с. 48). Поэтому главный атеист Украины, а с ним и все «академическое религиоведение» именуют тысячелетнюю крупнейшую Церковь страны не иначе, как Московско-Православной Церковью в Украине. К «национальным» же религиям Украины относят РУН-веру, огнепоклонников и т.д. «Собственно украинскими церквами» объявлены униаты и, естественно, филаретовцы.

Список «преступлений» УПЦ перед украинским народом, распространяемый религиоведами, очень длинный, поэтому в качестве примера приведем лишь основные. Эта «церковь-домовына» довела украинцев до полной деградации, можно сказать, скотского состояния. «Они забыли даже свою этническую принадлежность», пишет Колодный. «Когда украинцев спрашивали: кто вы? То они тупо отвечали: мы – православные». При этом он ссылается на поэта Владимира Сосюру. По Колодному, УПЦ утверждает, что Украина – «окраина какой-то Восточно-славянской общности», «что такого народа, как украинский не существует», «что Юг и Восток Украины не являются украинскими землями», «что такого языка, как украинский, не существует», «что это язык не сакральный, а базарный». (Там же, с. 47). Она «глумится над исторической памятью украинцев» (с. 11), «следует своим колонизаторским позициям, что наследовали оригинальный фашизм Московских светских властей» (с. 13), хочет «прокрутить историю назад и возродить российскую царскую империю» (№6, с. 12), «развернула информационную войну на Крымском полуострове против собственно украинских

церквей – УГКЦ и УПЦ-КП» (№7, с. 3); «вместе с политиками Востока и Юга объявила войну украинскому языку» (№7, с. 5), в Черновцах уничтожает живую природу и «в сердце камень носит» (№7, с. 17), «путинская администрация использует РПЦ на нашей территории как способ пропаганды российской державной стратегии» («РП» №5, с. 7), «Российский православный фашизм очень коварный. Его не сравнить с немецким, который открыто шел на захваты. Тут мы имеем коварную и тихую сапу» («РП» №6) и т.д. и т.п.

Этот антиправославный мусоросборник, смесь клеветы и тупости, издаваемый «докторами философских наук» из Института философии Национальной академии наук, можно цитировать и цитировать. Вот она такая нынче «академическая наука». Поражает другое: авторы – престарелые коммуно-атеисты – всю сознательную жизнь себя под Лениным чистили, чтобы плыть в революцию дальше. А. Колодный, судя по всему, Библию только по классикам и учил. Да и мечтал всю жизнь, как верный ленинец, быть похороненным у кремлевской стены, поближе к своему духовному вождю и учителю. Откуда же такая ненависть к Первопрестольной, сердцу мировой революции? Видимо, мстит своей духовной родине за отречение от научного атеизма, который в России выбросили на помойку истории.

Родовые пятна религиоведов

Второе, чему учат религиоведы, это кощунственное глумление над православными святынями. «Православная Церковь Киевского Патриархата, – пишет Колодный, – решила не отставать от Московского, который возит по Украине то какие-то чудотворные иконы, а то кусочки мощей какого-то там святого – то ли голову, то ли ноги (бедные люди: им и после смерти лежать не дают)» («РП» № 4, с. 11). «Можно спокойно воспринимать поклонение нетленным мощам святых, если они целые, не разодранными на куски – на голову, руки, ноги, ногти, волосы. Если же их возят отдельными частями, то встает вопрос, а где остальное, ибо оно тоже есть святым, но почему-то его отдельно не возят. Или его стыдно возить? Есть ли предел этому издевательству? ... Жаль Предтечу, что его мощи так разодрали» («РП» №6, с. 19). Как нетрудно догадаться, это продолжение мерзких традиций Емельяна Ярославского и журнала «Безбожник» по разоблачению святынь, уже, правда, с сексуальным уклоном. Так дряхлеющий научный атеизм, задрав штаны, бежит за молодежью.

По учению Колодного, православные верующие в отличие от протестантских никак не хотят идти «прямою дорогою до Бога», путем личного общения с ним в молитвах. «Они придумывают разных посредников, заступников, которым потом молятся больше, чем Богу-Отцу или Иисусу Христу. Это православное язычество особенно характерно для Церкви Московского Патриархата. Среди ее святых скоро будут чуть ли не все русские цари, военачальники, а еще и юродивые появляются. Такой была, в частности, и юродивая матушка Алипия (в миру – Агапия Тихоновна Авдеева), которая жила в заброшенной хате в Голосеево, где и умерла в 1998 году. Ее могила на Лесном кладбище стала местом проповедничества кликуш и доверчивого паломничества кое-кого из православных. Может таким способом те, которые творили культ Алипии, легко зарабатывали средства для существования у слепо доверчивых» («РП» № 6, с. 36). Освящение мест Колодный считает «игрой в языческие обряды» и не советует заниматься этим даже своим братьям-филаретовцам («РП» №4, с. 26). Язвит по поводу религиозности украинцев: «В дни страстной седмицы украинцы находят дела поважнее молить. Большинство из них каяться в каких-то там грехах не собирается. Когда об этом спросили у политиков, то сложилось впечатление, что они вообще не понимают, о чем идет речь. И это при том, что многие из них, следуя моде, святят свои авто и рабочие кабинеты, даже иконы держат в офисах» («РП» №4, с. 52). Конечно, если бы не «мода», у нас все поголовно были бы атеистами!

Враги, опять враги!

Третье направление научной деятельности наших религиоведов – это изобличение непатриотов, русофобия, и, конечно же, антисемитизм.

Присутствие «неукраиномовного» нового мэра Л. Черновецкого на панихиде по Тарасу Шевченко подается религиоведами как «надругательство над памятью совести Украины» («РП» №5, с. 64). Через две страницы указывается, что у Филарета «позиция выдающегося патриота Украины», а «Черновецкий, как и Сабодан, – не патриоты». Колодный высмеивает «украинскость» Блаженнейшего Митрополита Владимира, который «удивительно влюблен в украинские древности, Кобзаря и т.д.». Он считает, что митрополит должен возрождать украинское православие таким, каким оно было до 1686 года (до воссоединения с РПЦ). «А то, что кто-то что-то там коллекционирует, еще ни о чем не говорит. В Киеве есть ученый, который коллекционирует нэцкэ, но из-за этого он японцем не становится» («РП» №4, с. 48). Архиепископ Львовский и Галицкий Августин, по Колодному, враг Украины, поскольку белорус: «Лукашенковскую денационализированность Белоруссии архиепископ Львовский УПЦ МП Августин пытается реализовать и в Украине». Более того, он какой-то неполноценный: «Наверное, белорусскость (думаю, точнее сказать, русскость) пана Маркевича не дает ему возможности уяснить...» («РП» №4 с. 46-47).

Критерии вполне расистские. А сам-то Колодный кто по национальности будет? Чует мое сердце, что украинец он лишь по паспорту. А жена Л. Филиппович тоже религиовед? Ее-то национальность дает ей возможность уяснить, за кого замуж вышла? Вообще это любопытная особенность наших религиоведов: брать на себя функции, определяющие, кто больше, кто меньше патриот, в какой конфессии какой уровень украинскости. Это свойственно не только Колодному, но и Здиоруку, и Сагану, и Степовику, и их поэтической музе – религиоведчице Кларе Гудзик из марчуковской газеты «День». Этакие патриотомерчики и украиномерчики: их можно, как градусник, под мышку или еще куда запихивать для определения температуры патриотизма и украинства в человеке (или организации). Если зашкалит – ну, полный религиовед!

Я, кстати, еще лет пятнадцать назад писал о том, что если поскрести всякого брызжущего слюной патриотомера, то без труда обнаружишь либо компартийного оборотня, либо обыкновенного гебистского стукача. Наши религиоведы органично соединяют в себе оба начала: научные атеисты рука об руку, щека к щеке с чекистами душили Церковь в УССР. И это трогательное единство сохраняют до сих пор. В цитадели воинствующего религиоведения Украины – Госкомитете по делам религий, который был упразднен лишь в прошлом году, – одним из заместителей председателя всегда был штатный офицер или даже генерал КГБ, а потом СБУ.

Если взять исторический тип украинца, описанный Грушевским или Яворницким, то ни один наш религиовед, как его ни верти, под эти описания не подходит: то уши, то нос, то глаза не те. Ну и само собой, – ментальность. Доказано, что украинец в принципе не может быть. Так что религиоведам, и прежде всего Анатолию Колодному, надо внимательно пересмотреть свою родословную. А то ведь бывает так, что человек убедил себя, будто он правоверный украинец, и не может понять, почему, например, его тянет поклоняться крокодилам. А изучил родословную – и уразумел, что он негр, а в Африке традиционно поклоняются рептилиям.

Не меньше, чем москалям, от религиоведов достается евреям, которые и ныне развращают украинский народ. «Исследование израильских реклам и прессы засвидетельствовало, что они не особенно стремятся использовать в своих деяниях секс как способ поднятия имиджа. Так лишь 4% телепередач обращаются с рекламной целью к каким-нибудь элементам поведения, которые имеют какое-то отношение к сексу. Часто сексуальные проявления ограничиваются достаточно невинными поцелуями и объятиями. Поучиться бы этому и многому другому евреям-редакторам газет-массовок Украины, телепередач, ибо вопреки такой черте украинской ментальности, как девственность, именно

эти редакторы стремятся всеми способами кормить украинцев тем, что противоречит их духовности. Одновременно отметим, что в еврейской периодике Украины, адресованной еврейскому читателю, отсутствуют какие-либо проявления секс-рекламы. Этого избегают и собственно украинские издания. Поэтому надо иметь голову на плечах, а не действовать против «комиссии Томенко», как недавно кое-кто реагировал на законные требования украинцев к неукраинским массовкам перестать морально развращать украинский люд» («РП» №5, с. 22).

«Обрусению украинцев, отстаиванию идеи государственного двуязычия, возвращению к союзу с Россией и Белоруссией служат газеты «2000», «Сегодня», другие украинонередактируемые (!) газеты и журналы. Даже в газете «По-украински» какой-то Кац обеспокоенность Н. Жулинского состоянием украинской культуры сопровождает словами Шопенгауэра «Патриотизм – последние пристанище подлеца», сравнивает украинский патриотизм с «осужденным мировой общественностью фашизмом». Удивительно то, что в Украине активными защитниками русского языка являются еврейские авторы, которые почему-то при этом, ссылаясь на Европейские законы, не болеют за язык коренного народа страны их проживания, за его сохранение и культивирование в Украине. Поэтому позиция кацов становится украинофобной». («РП» №6, с. 12).

Даже не всякая бульварная газетенка каких-нибудь отморожков-самоедов рискнет публиковать такие пассажи о евреях-развращенцах и кацах-украинофобах, а вот академическое религиоведение – запросто. Причем из номера в номер, годами. Любопытно, читает ли Мирослав Попович, директор Института философии НАН Украины, опусы своего заместителя. Много ли здесь «философии» и какой?

О политкорректности

Следующим «пунктиком» религиоведов можно назвать крайнюю заангажированность и стремление к политизации религиозной жизни. «В оранжевой революции определилось две линии – подхалимско-угодливая В. Ющенко, который даже называл Кучму своим батьком, а потому все кучмята являются его братьями, и ультрареволюционная Ю. Тимошенко. Миролюбие Ющенко к тем, кто, по его словам, как бандиты, должны сидеть в тюрьмах, кто якобы собирался отравить его, привела к тому, что и в стане Московской Церкви подняли хвост те, которые за сепаратистские действия и фальсификацию должны быть арестованы. Президент ходит на соборование к настоятелю Киево-Печерского монастыря владыке Павлу, который был вдохновителем провластных акций из Киево-Печерской Лавры в пользу Януковича в дни президентских выборов. Из-за своего угодничества Ющенко оказался неспособным откинуть старую кучмовско-московскую эпоху, возглавить национально-демократические силы в их стремлении завершить процесс национального возрождения, в желании утвердить в национальном бытии собственно Украинские Церкви... Тимошенко если не сразу, то вскоре станет в Украине персоной номер один... В любой ипостаси Юлия Владимировна после выборов «фатально» начнет следующий виток освободительного движения, который с каждым шагом будет удалять нас от сказившегося в своей ненависти к Украине «старшего брата». («РП» №4, с. 53). Толерантность религиоведов так и плещет через край. Или вот погромщик православных храмов Червоний был назначен Ющенко губернатором Ровенской области. Естественно, всю хозяйственную работу завалил: бить не строить. Даже «Наша Украина» потребовала его снятия за «дискредитацию Президента». Ющенко долго не решался, но, наконец, премьер-министр Юрий Ехануров поехал снимать неумеху. Колодный же и тут со своими пятью копейками. Оказывается, Еханурову все «чуждо, что делал для утверждения в области Киевского патриарха» Червоний, поскольку премьер, «а особенно его супруга» показывают «свою склонность к Церкви Московского Патриархата» («РП» №6, с. 13). Городской суд Ровно решил одно из дел в пользу православной общины – тут же «наезд» Колодного, который советует судье обратиться к положениям Римского права, чтобы найти более убедительные оправдания своему коварному «замыслу»: «способствовать сохранению на Волыни приходов Московской Церкви». («РП» №5, с. 7) Есть ли в Украине большее преступление?

Попам – тюрьмы!

Очень забавной выглядит пиар-кампания религиоведов по привлечению к уголовной ответственности священников и епископов, из чьих храмов украли иконы или чьи храмы сгорели. «Доколе? Такой вопрос появляется сразу, когда читаешь в газетах о новом ограблении храмов, о краже из них драгоценных вещей или об уничтожении церковного добра еще одним пожаром в церкви. На этот раз обокрали православную церковь в Великих Мостах на Львовщине. Наше издание уже поднимало вопрос о судебной ответственности епархиальных владык и священнослужителей храмов. Можно же поставить преграду этому варварству, а они проявляют тупое равнодушие, затягивают. А может, таким образом прячут следы краж, ведь откуда-то берутся сотни тех икон, которые время от времени ловят на границе таможенники». «Еще одна церковь сгорела на Буковине. Она принадлежала УПЦ МП. Храму более ста лет. Пожар списывают на строителей, которые, делая ремонт в деревянной церкви, подогревали олифу на газовой плите. Сколько же святых будет гореть на Буковине?

С чего бы это А. Колодному так вдруг обеспокоиться судьбой икон и церквей? Все его книги, в том числе и «Атеизм – познанная истина», пропитаны ненавистью и к религии, и к иконам, и к церквям. Только в Киеве воинствующие атеисты разрушили 145 православных храмов. После закрытия Лавры иконами дороги устилали, печи топили. Большого вора, грабителя и разрушителя православных святых, чем атеистическое государство, идеологами которого были и остаются наши религиоведы, мир не видывал. Ни один пожар, ни одна война или землетрясение столько храмов не уничтожили (по данным комиссии А. Яковлева, в СССР было уничтожено 100 тысяч церквей). В Украине, по отчетам Л. Кравчука, только с 1981 по 1987 год было закрыто, перепрофилировано под культурно-хозяйственные нужды 893 храма. В это время А. Колодный был уже «большим ученым», насаждал воинствующий атеизм в разных областях Украины, в том же Житомире и Черновцах. Сколько храмов было закрыто, разорено и разрушено с его участием на той же Буковине? Может, Анатолию Николаевичу поднапрячь память и припомнить, что уполномоченные делали с иконами, церковной утварью из этих храмов? Да и к уголовной ответственности привлечь за уничтожение национального достояния. А то у религиоведов, куда ни кинь, всюду священнослужители виноваты. И 85, и 75, и 40, и 15 лет назад, и сейчас. У них какое-то маниакальное стремление посадить служителей культа по любому поводу. Священник не за решеткой для них – нонсенс.

Священнослужителей преследовали за то, что не хотели признавать атеизм как истину, защищали свои многовековые храмы. Их тысячами казнили по решениям троек, сотнями тысяч отправляли в Сибирь. Священнические роды выжигали каленым железом. Священномученик митрополит Киевский Константин (Дьяков) был из вдовых священников, вступил на кафедру в 1934 году, после гибели пяти его предшественников. У него была замужняя дочь. Не только старого больного митрополита, но и всю семью репрессировали, причем изверски: сначала казнили зятя, затем дочь, наконец, самого убили во время допроса в Лукьяновской тюрьме. Потомков священнослужителей как детей врагов народа обезличивали, меняли фамилии, «распыливали» по детдомам и макаренковским колониям, где из них ковали поколение нового светлого атеистического будущего. Репрессированы были миллионы украинцев, и это был геноцид, поскольку преследовали лишь по одному признаку: веры в Бога. И репрессии продолжались до перестройки. Студент Михаил Литвиненко (ныне знаменитый регент митрополичьего хора) в 1947 году на суде сказал, что «верил и будет верить в Бога». Только за это обвинитель потребовал для мальчишки высшую меру наказания! И пошел он по ГУЛАГу. Освобожден при Хрущеве, но с поражением в правах, снова десятилетия скитаний. Архиепископ Николаевский и Вознесенский Питирим за проповедь, т.е. за «антисоветскую агитацию и пропаганду», получил шесть лет при Андропове, был освобожден уже при Горбачеве.

Воинствующий советский атеизм, знамя которого так гордо несут в Украине колодные, здиоруки, саганы и примкнувшая к ним Гудзик – это не европейское философствующее безбожие, а преступление против человечности, человеконенавистническая идеология и практика, жертвами

которых стали миллионы православных, и он должен быть осужден, как фашизм на Нюрнбергском процессе. Руки религиоведов по локоть в крови. И в какие бы шаровары поверх галифе наши религиоведы ни рядились, какие бы патетические, патриотические речи сегодня ни произносили, они должны предстать перед судом истории. Кровавый террор, изломанные судьбы миллионов – это и есть истинная история научного атеизма, то бишь, «академического религиоведения» в Украине.

Чем объясняется эта вакханалия, непримиримая борьба наших религиоведов с Украинкой Православной Церковью длиной в последние 15 лет? Только тем, чтобы скрыть свои преступления, перевернуть историю, заморочить голову общественности, доказать, что репрессированная Церковь достойна была репрессий. Не зря, мол, религиоведы в советское время трудились! Оказывается, это не Колодный и присные выращивали в Украине денационализированную «новую историческую общность – советский народ», краеугольным камнем которой был «научный атеизм», денационализацией украинцев, по Колодному, занималась Православная Церковь, причем с 17 века. Почему не с 13-го, когда кафедра Киевских митрополитов была перенесена в сегодняшнюю Россию?

Не ВЧК, ОГПУ, НКВД, КГБ с «товарищами Антоновыми» и колодными занимались физическим и духовным насилием над народом Украины, «насильницей» опять же объявлена Православная Церковь. Хотя за тысячу лет она никого не убила, ничего не разрушила, а только созидала, возводила, была со своим народом во всех невзгодах и первая шла с ним на плаху. Но у религиоведов «своя» концепция – церковноборческая.

Давить и не пущать!

Чем еще примечателен религиоведческий «катехизис»? Пропагандой сект, стремлением доказать, что светочи украинской культуры (например, Иван Франко) были людьми нецерковными, в Бога не веровали, ну, и, конечно же, провокациями. Скажем, на Всемирном русском соборе, крупнейшем международном форуме, в этом году рассматривалась концепция религиозных прав человека. Она отличается от прав человека секулярной Европы тем, что учитывает традиционные религиозные ценности, отвергающие эвтаназию, однополые браки и т.д. Собор призвал связать права человека с ответственностью за жизнь и учитывать это в строительстве общеевропейского дома. Эта концепция не православная, а именно религиозная, ее поддержали мусульманские, протестантские, иудейские деятели из многих стран мира, принимавших участие в форуме. Полную солидарность с ее положениями выразил Ватикан устами Римского папы. Выступивший на форуме архиепископ Львовский и Галицкий Августин высоко оценил концепцию религиозных прав человека и сравнил православных Украины с «отрядом», который готов ее отстаивать. Наши религиоведы, которые, естественно, являются маргиналами в общеевропейской религиозно-общественной мысли, услышали звон, но даже не поняли, о чем он. Колодный разразился статьей «УПЦ МП – отряд России в Украине», где навешал на УПЦ штатный набор собак, от «пятой колонны» до украинофобии. Нашел повод для травли. Бездарно, подло, глупо. С таким же основанием в «пятую колонну» России он мог зачислить и всю Римско-католическую Церковь. Такое вот у нас «религиоведение».

Я пролистал лишь три номера журнала «Религиозная панорама». Утомительное занятие. Можно еще долго разбирать глупости, несуразности, некомпетентность наших религиоведов. (Колодный, например, называет известного современного религиозного деятеля митрополита Кирилла «Фроловым», хотя председатель ОВЦС Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл и российский церковный публицист Кирилл Фролов – разные люди). Но, думается, с «научностью», «компетентностью» здесь и так все ясно.

И вот все это в виде «знаний о религиях» натягивают на уши нашим бедным студентам, а теперь еще станут натягивать и учителям, которые понесут всю эту ахинею в ученические массы. Сами же религиоведы в каждом номере поднимают целую бучу против преподавания религиозных дисциплин в школах. Публикуют открытые письма Президенту с протестами, не брезгают даже «бульварной»

аргументацией. «Христианское воспитание, которое получил в своей семье Андрей Ющенко – сын Президента, оказалось малоэффективным. Он уже трижды подводит отца, совершив в этот раз, как пишут, вместе со своим водителем избиение бориспольского прокурора Александра Кузовкина и даже нанеся ему огнестрельное ранение. Поэтому распоряжения В. Ющенко о введении в школах христианской этики будет скорее всего таким же результативным». («РП» №5, с.4). «Наезжают» и на братьев-филаретовцев. Вот какой-то филаретовский лжесвященник обвиняется в развращении малолетней. Колодный подает такой комментарий: «Священник из Кременца Церкви Киевского Патриархата обвиняется в развращении 15-летней девочки. С целью «замять» дело он предлагает ее матери большие деньги, нашел «понимание» у правоохранителей. Хотя патриарх Филарет своим постановлением запретил священнику проводить богослужения, он продолжает править в церкви. Гляди еще и пойдет в государственную школу преподавать христианскую этику, на чем настаивает группа так называемых традиционных церквей, и о такой возможности говорил патриарх Филарет в своем радиовыступлении 20 июня. Сам факт свидетельствует, что разговоры о христианской морали имеют нулевой эффект, хоть эта мораль преподавалась этому священнику в духовной семинарии».

О происхождении религиоведов

С чем можно согласиться, так это с утверждением Анатолия Николаевича Колодного, что наше религиоведение – феноменальное. Аналогов ему в мире, действительно, нет. Покойный Мстислав Скрыпник, племянник Симона Петлюры, «патриарх УАПЦ», вернувшийся в Украину после 70-летней иммиграции, был в ужасе от общения с религиоведами. Кстати, с тем же А. Колодным. Он вообще не понял, что это за люди: прожив жизнь в Европе и США, он таких никогда не видывал и не слыхивал. Воинствующие безбожники, чье богоборчество – профессия! Бессмысленная, бесполезная и, по сути своей, глубоко антинародная.

Есть несколько версий их происхождения. Первая – материалистическая, она основана на знаменитой работе Фридриха Энгельса «О происхождении семьи, частной собственности и государства». Согласно этой гипотезе, религиоведы произошли от некой сознательной и прогрессивной обезьяны из Южной Абиссинии, начитавшейся Людвиг Фейербаха во время долгих муссонных дождей. Говорят, отсюда и их генетическая ненависть к Православию, поскольку местные жители-христиане прогоняли обезьян, не давая им поедать рассаду овощей и молодые побеги зерновых на своих огородах. Затем она прошла большой и славный эволюционный путь, рыскала по Европе, где и встретила с призраком коммунизма. Их потомки, благодаря революционному движению, распространились по многим странам. У этой гипотезы есть немало противников. В частности, некоторые утверждают, что в Абиссинии дожди никогда не бывают долгими, поэтому ничего фундаментального обезьяна изучить не могла, была полуграмотной, что и позволило ей в дальнейшем слиться с невежественными восставшими массами (См. исследование Ортеги-и-Гассета «Восстание масс»).

Вторая гипотеза происхождения воинствующих религиоведов связана с рассекречиванием архивов спецслужб тоталитарных государств, которые вели исследования по изменению природы человека. Она гласит, что атеистические религиоведы произошли от особого вида сперматозоидов, выведенного в секретных лабораториях Киевского филиала Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС. Работы, разумеется, курировало КГБ. Их цель заключалась в том, чтобы вывести породу людей, которые безболезненно, как птичий грипп, мутируют в любой общественно-политической среде, мимикрируют, при этом сохраняя неповрежденным лишь один ген воинствующего атеизма. Его они должны сохранить и передать грядущим поколениям в надежде на возрождение новой эпохи тотального мирового атеизма. Поэтому религиоведы пресмыкаются при любых режимах, всегда ползут в президиум. Им все равно, за что бороться – мировую революцию, коммунизм, советскую родину, независимую Украину, интернационализм, национализм и т.д., главное, чтобы эта борьба была атеистической. Такие у них гены. Эта точка зрения весьма

распространена среди религиозной общественности. Поэтому церковные иерархи, богословы очень редко обращают внимание на вой религиоведов. О чем можно спорить и в чем можно обвинить заблудившуюся хромосому, даже если она доктор философских наук академического института?

Православные братства считают религиоведов «каиновым племенем», сатанистами, вооруженными марксистской общественно-политической терминологией. Прогрессивные социалисты полагают, что вообще никакого «феномена» украинского религиоведения нет, а есть группа перепуганных атеистов, которых подкармливают заграничные антиправославные структуры, чтобы они тявкили на Православную Церковь из всех подворотен.

Мне же украинское религиоведение, действительно, представляется феноменальным и даже трагедийным. Это трагедия холуйства, трагедия надзирательства. Она гениально раскрыта в романе харьковчанина великого писателя-эмигранта Георгия Владимова «Верный Руслан». Руслан – это кличка сторожевой овчарки, охранявшей с собратьями одну из колоний ГУЛАГа. Собаки были научены конвоировать, надзирать и даже загрызать арестантов. Для них зона была естественным миром, и профессия их была естественной для них и нужной, в ней они видели смысл жизни. Но вот рухнул ГУЛАГ, опустела зона, овчарок отпустили (это художественный вымысел: на самом деле их пристреливали). А они ни к чему, кроме как конвоировать людей, не приучены. Отправили на голодную собачью смерть. Оказалось, что их преданность, верность, бесстрашие в выполнении служебного долга никому не нужны и никем не оценены.

То же произошло с религиоведами. Сторожевые псы государственной атеистической идеологии, они верой и правдой служили делу партии. Почитаешь труды А.Колодного и присных того времени – мороз по коже пробирает, страшно, как в войну, за социалистическое отечество, молодежь, светлое будущее. Только на минуту потеряй бдительность, поблагодумствуй в деле атеистической пропаганды и воспитания – попы, подрывные зарубежные религиозные центры в миг все разложат, отравят и уничтожат. Атеисты привыкли держать Церковь за колючей проволокой, а если на воле, то под надзором. Шаг влево, шаг вправо или наружу – стреляю!

Когда рухнул государственный атеизм, о верных Русланах атеистического ГУЛАГа тоже никто не позаботился. Вышвырнули, как щенят. Религиоведы этого родной партии не простили: посыпали голову пеплом, себя переименовали из научных атеистов в знатоков вер, коммунизм обозвали «религией», с которой вроде бы тоже надо бороться на общих основаниях. Религиоведам повезло: первый Президент Украины Леонид Кравчук долгие годы курировал атеистическую работу в ЦК КПУ, поэтому не сдал своих. Повесил на шею державе. До сих пор висят. Формируют политику государства в отношении Церкви, всякие президентские комиссии возглавляют. И в этом феномен. Были мы страной воинствующего атеизма, стали страной воинствующего религиоведения. Та же идеология, те декорации, те же герои. «При любой власти мы этих попов давили, давим и будем давить», – сказал мне пару лет назад высокопоставленный, но честный религиовед. Я ему верю. Цель осталась прежняя, изменились лишь «формы и методы», которые воинствующие атеисты с советских времен предлагали «менять и совершенствовать». Никто не понимал, что это такое, а Анатолий Николаевич взял и воплотил «совершенствования» в жизнь.

Юбилей религиоведения засвидетельствовал, что жива курилка – государственный воинствующий атеизм, а потому надежды на существование свободной Церкви в свободной державе придется оставить на будущее.

О «священных войнах» раскола

По обыкновению для своей традиционной лжи Филарет избирает, не претендующие на уважение читателя, легко распространяющие любую недостоверную и просто глупую информацию, газетенки и журнальчики. На этот раз выбор пал на еженедельник «Корреспондент», который издает некий Джед Санден, судя по всему, какой-нибудь «религиозный отвентист». Поэтому отлученный за многочисленные церковные преступления, кавалер ордена Трудового красного знамени и престарелый агент КГБ по кличке «товарищ Антонов», ограбивший Православную Церковь, предстает на страницах журнала духовным лидером Украины, объявившем «священную войну Москве». Если бы журнал написал, что Филарет катает вечерами на метле вдоль Пушкинской Мовчана, Драча, Червония и того же Джеда Сандена, правды в этом было бы больше, чем в опубликованных разглагольствованиях лжепатриарха.

«Ровно десять лет назад, — патетически восклицает автор материала Анна Мороз, — этот белобородый старец возглавил церковь, которую сегодня называют одной из самых влиятельных и могущественных в Украине. Филарет создал УПЦ-КП, поставив во главу угла не только слово Божье и православные каноны, но и национальную независимость». Казалось, теперь он мог бы себе позволить почитать на лаврах – молиться, заниматься переводами Священного писания, в церковные праздники ездить в храмы на богослужения. А в дни своего трудового юбилея принимать поздравления от коллег, политиков и крупных бизнесменов. Но 77-летнему патриарху этого мало, и амбиции Филарета велики. . . . Из особняка Киевской патриархии в центре столицы, в котором находится рабочий кабинет Филарета, он видит не только рекламный щит с собственным изображением, но и большую цель – он сам во главе всех церквей страны».

Бедная девушка не понимает, что Церковь не может создать человек, а только Бог, как и возглавить Церковь. Какие «каноны» Филарет поставил «во главу угла», кроме гордыни, алчности и лжи, если, по его собственному признанию УПЦ-КП, — «неканоническая»? Если бы он действительно был монахом и священнослужителем, то молитва, служба в храмах была бы для него работой, а не «почиванием на лаврах». Тем более, что почитать он будет не на лавре, а на сковородке, причем безвременно, и лавр вместе с петрушкой, будут там разве что приправой.

Конечно, цель Филарета больше его рекламного щита, ему мало ежеминутно истово разглядывать себя, любимого. Причем в куколке московских патриархов – ну никак он не может от Москвы оторваться. Она его анафеме, а он в отместку куколь на себя напялил, как потешный царь. И мечтает о том времени, когда «Русская Православная Церковь будет наполовину ослабленной, и она не будет претендовать на первое место в Мировом Православии». Нечего сказать, цель достойная. Чем еще в Украине «священнослужителю» заниматься в свободное от «почивания на лаврах» время? Кстати, иные руководители раскольничьих группировок, предшественники и коллеги М. Денисенко, — Мстислав Скрипник, Владимир Ярема, Моисей Кулик, Алик Грек, Абатар Тараненко, Мефодий Кудряков хотя бы скрывали свои церковноборческие устремления. Предпочитали говорить об «истинно-православной», «истинно-украинской» и т.д. «церкви».

Каким же образом Филарет ее стремиться ослабить? Путем создания своей анафематствованной. Оказывается, когда он ее в 1995 году возглавил, было 1200 приходов, а сейчас якобы около 4 тысячи (на самом деле в половину меньше). Если бы Филарет вспомнил свое вранье десятилетней давности, то цифры были бы другими. Тогда филаретовцы объявляли, что у них и две, и три тысячи приходов. Ныне Филарет оперирует некими социологическими исследованиями неизвестного происхождения и утверждает, что у него 10 млн. взрослого населения и 5 млн. детей. А у УПЦ всего лишь 6 млн. верующих. Хотя приходов у УПЦ в пять раз больше, а монастырей в 25. Это по статистике, а не по неким «исследованиям». Как-то ссылаясь на Фонд Разумкова, но тот вообще опроверг, что подобным занимался. Вот Пресс-служба провела свое социологическое исследование,

попросив ответить на два вопроса: 1. Поддерживаете ли вы законную тысячелетнюю, находящуюся в единстве с Мировым Православием Украинскую Православную Церковь? 2. Поддерживаете ли вы богоотступный раскол, именуемый Украинской Православной Церковью-Киевский патриархат, возглавляемый отлученным от Церкви Михаилом Денисенко (Филаретом)? И что вы думали? 95% опрошенных заявили, что они верные канонической Церкви. Остальные отметили, что они посещают раскольничьи храмы лишь потому, что «те рядом», и «молятся Богу, а не Филарету», которого вообще «имели в виду». В молитвах его боятся поминать, как, кстати, и сами филаретовские «клирики».

Вопросы совершенно корректные, отражающие истинное положение вещей. Филаретовцы сами могут на их основании провести социологические исследования даже на Пушкинской, и, несомненно, получат те же результаты. Поэтому рассказывать страшные истории об украинцах, 10 миллионов из которых якобы предпочитают анафему, не стоит. Тем более относить к своим «верным» пять миллионов детей. Где он столько набрал? Ведь известно, что у Филарета лишь трое детей, больше он за свою долгую «монашескую» жизнь не нажил. И разоблачали они своего папочку с не меньшим энтузиазмом, чем сам Филарет борется с Православной Церковью. Причем, сын после филаретовского воспитания стал принципиально неверующим человеком. По своей лжи став источником трагедии собственной семьи, Филарет теперь вместе с биг-бордами и с ворованным сфальсифицированным «Законом Божиим» хочет вползти в «каждую семью».

«Московская патриархия до сих пор не поняла, что будущее за УПЦ-КП», вещает Филарет «Корреспонденту». Вот так: раньше мировая буржуазия не могла понять, что будущее за коммунизмом, теперь патриархия не понимает, что будущее за краснознаменным анафемой. Формулировочки-то все те же, не меняется старина Фил. И невдомек ему, что московской, как и любой другой патриархии, он нужен не больше банного листа. Отношение Филарета к далекой Москве сродни какой-то неистовой всепоглощающей влюбленности, как в старом анекдоте про студента, который о чем бы не думал, на самом деле думает лишь об одном – о женщине. Так и Филарет, о чем бы не начинал вещать, с третьего предложения – все о ней, патриархии, московской, незабвенной. Да и понять его можно. Что у него еще светлого-то в жизни было? Всегда в строю, под козырек. «Такое было время». А сегодня? Еще хуже. Мовчан, Червоний, престарелые вояки ОУН-УПА, полицаи, эсэсовцы – такого окруженьица и врагу не пожелаешь. Годны лишь ножи на УПЦ точить. С такими любое прошлое утерянным раем покажется.

На этот раз Филарет обвинил Русскую Православную Церковь в том, что она имеет и «материальную заинтересованность» в Украине и не за счет перечислений, а за счет реализации церковной утвари. Если бы Филарет прошел бы по своим «церковным» лавочкам, прикинул бы, что носят его лжесвященники и лжеархиереи, то обнаружил бы, что больше УПЦ-КП на московской церковной утвари, да и самом Православии в Украине никто не паразитирует. В некоторых филаретовских лавках она заполняет львиную часть прилавков. Берут по одной цене, продают по другой – бизнес! Да еще и врут: «Освящено в святой Лавре!» Боятся сказать, что Филарет «освятил». И это понятно. Вот чем закончилось разрекламированное недавнее «освящение» филаретовцами московского моста в Киеве? Страшной трагедией: в одной аварии — три машины всмятку, погибли люди. Говорят, такого вообще никогда не было. А все потому, что не «священнодействовать» филаретовцам, а замаливать грехи свои тяжкие надо. Чего беду людям нести?»

Любопытны «наезды» Филарета на «предыдущую власть», которая, оказывается, на 100% поддерживала УПЦ. Вот уж, действительно, сколько волка не корми.... Кравчук незаконно создал УПЦ-КП, Кучма пестовал, дважды Президенты ее от Генеральной прокуратуры спасали, и не слова благодарности отставным покровителям: так и норовит старых львов копытом побольнее лягнуть. Под лозунгом «Кто не любит меня, тот не любит Украину», Михаил Антонович всегда стремился оседлать власть, как гоголевский чертенок Вакулу. И раньше это у него неплохо получалось, получается и сегодня. На Виктора Андреевича, судя по всему, он уже вскарабкался, а вот на местах, жалуется

Филарет, «существенных изменений мы не почувствовали». И опять же – конъюнктура. Вот пошатнулся один из лидеров оранжевой революции П. Порошенко, лишился высокого поста – Филарет тут же вослед булжжик. «К примеру, — вещает он, — Петр Порошенко в свое время немало сделал для УПЦ МП. И это не на пользу украинскому государству». Вот так: при должности был Петр Алексеевич – все делал на пользу, а оказался в опале – уже и вредитель. А кто же не вредил-то? Тимошенко? Зинченко? Ехануров? Литвин? Кинах? Мороз? Луценко? Деркач? Сам Виктор Ющенко? Ведь не объявляли «священную войну» своей родной Церкви, помогали и помогают, чем могут. А значит, вредят своему народу и державе по полной программе.

Впрочем, «несущественные изменения» уже почувствовали православные, прежде всего в Ровенской области, где губернаторствует представитель анафемы бывший комсомольский «ватажок» Василий Червоний, который третирует православные епархии и общины области. Почувствовали и все жители области, поскольку по результатам червониевского хозяйствования Ровенщина крепко держит по социально-экономическим показателям последнее место в Украине. Не Божье это дело – филаретовец во власти. Тем не менее Филарет хлопочет, чтобы Червонию присвоили «Героя Украины». Сам разрушитель и за разрушителя ходатайствует, видимо, надеясь, что руина Украины и духовная, и экономическая начнется именно с Ровенской области. Чтобы ее не допустить Верховная Рада потребовала увольнения Червония, и создала парламентскую комиссию по расследованию нарушений прав верующих. Даже «Наша Украина» рекомендовала снять воинствующего неумеху «за дискредитацию Президента». Но Виктор Ющенко колеблется: закаленное плечо погромщика может еще пригодиться в выборных баталиях. Что-что, а запугивать и шантажировать он умеет.

Характерна в методах борьбы с Православием и ситуация в Остроге. Православная община там имела храм, молилась и трудилась во имя Господне. Священник Ярослав Хаврук, правда, был со сложной судьбой, «проблемный». Семейные неурядицы привели к тому, что с матушкой не жил, стал приставать к прихожанкам, те – жаловаться архиерею. Этим летом пришел к архиепископу Ровенскому и Острожскому Варфоломею с просьбой разрешить жениться второй раз, на молодой и получил строгий отказ. «У вас есть законная супруга, семья, восстанавливайте ее и живите в мире», было сказано ему. Таков крест православного пастыря – соответствовать тому, к чему призываете верующих. Не можешь – меняй профессию. Кроме того священник сказал, что крутятся вокруг него филаретовцы, предлагают деньги, чтобы переходил в раскол. Надо отдать им должное: они нюхом чуют все ущербное, загнивающее и начинают роиться вокруг, как мухи. Судя по всему, священник архиерея ослушался, как говорят в «Пути православных», чью организацию он возглавлял в Остроге, осенью в Киев на съезд организации он приезжал уже с новой супругой. Священник не может жить в блуде, поэтому увольнение, запрещение в священнослужении – было для него перспективой скорой и неотвратимой. А куда же несчастному было деться? В школу, где он преподавал, возвращаться не хотелось, венниками на базаре торговать – тем более. Грех порождает грех: в тайне от священноначалия и верующих он начал готовить запасный аэродром: документы о переходе в раскол, причем, с храмом. Заодно выяснилось, что он приватизировал церковное имущество – домик при приходе. В этом деле он нашел горячую поддержку, как со стороны отлученного от Церкви Филарета, так и губернатора Червония и его чиновничьей камарильи. Склепав на скорую руку бумажки, священник объявил о переходе общины в УПЦ-КП. Протокол об этом подписали аж 11 человек! В Острог примчались и губернатор, и анафема. За один день из хватавшего за титьки старух похотника, Хаврук дивным образом «преобразили» в «монаха», и тут же – в «епископа» УПЦ-КП. И смех, и грех. Лжеепископство, как цена предательства и морального падения! Червоний, разумеется, немедленно объявил отступника патриотом, борцом с московской церковью, поборником церкви украинской и т.д. Что привело людей в шок. Президент-то нас уверяет, что новая власть очень честная и моральная. Где ж тут мораль? Ведь живем, слава Богу, в демократическое время. Есть не только священническая, но и частая жизнь, устраивай ее, как получится. На партсобрание уже не поволочут. Но Церковь-то для чего вовлекать,

смуту устраивать из-за своих сексуальных проблем? Филаретовцы подгребают под себя кого не лень, а потом — скандалы на всю страну.

Ситуация в Остроге взволновала православных Украины прежде всего из-за наглости и циничности филаретовской акции. Такого откровенного святотатства уже никто не мог оставить без внимания. Даже депутаты Верховной Рады отправили делегацию в Острог. Храм опечатан, противостояние продолжается – плоды трудов раскольников. Хаврука же тем временем верующие увидели в автосалоне: присматривался к новеньким «Опелям». Что тут еще скажешь?

В прошлом году такая же ситуация была и с храмом в селе Калининское Херсонской области. Из-за семейных проблем священник не мог оставаться настоятелем прихода и быстренько – к Филарету, и опять с храмом (без них отступники анафеме даром не нужны): что не дозволяется в Православной Церкви, в расколе – за милую душу. Какие могут быть в нем ограничения в морали, нравственности, поведении, если сам руководитель анафематствован, пал, ниже некуда?

Любопытны откровения Филарета «Корреспонденту» о переговорах УПЦ-КП с униатами. Оказывается, пока «они далеки от завершения», поскольку униаты не согласны «отойти от Рима и Ватикана», а филаретовцы не согласны перейти под «юрисдикцию Ватикана». Спрашивается: для чего вообще эти переговоры ведутся? Значит, возможность перевода на каких-то условиях филаретовства в унию все-таки существует. Филарет, поддержавший перенос резиденции униатов из Львова в Киев, обрел в лице кардинала Гузара надежного союзника в борьбе с Православной Церковью. Униаты, по словам Тараса Шевченко, столетиями проливавшие в Украине «море слез и крови», имеют большой исторический опыт захватов, насилия, афер и провокаций. По сравнению с ними Филарет — желторотый юнец, ему еще учиться, учиться и учиться. Предупреждали же власть, что нельзя пускать униатов в Киев: протяни им палец – они руку отхватят. Мало Гузару столичной резиденции в шесть гектаров, незаконно удерживаемых столичных православных храмов, он своих униатов к Софии посылает с требованием отдать им главный православный храм Киевской Руси. Словом, начал уже свою столичную деятельность, и, конечно же, с провокаций. И уже, оказывается, письмецо Президенту накропал с просьбой передать ему здание консистории Софийского монастыря. Зачем? Провокации ради. Чтобы православные в родном городе не дремали. Вот, мол, мы, униаты уже тут, и покой теперь вам будет только снится. Уверял, что киевский «притулок» ему нужен, чтобы горстку переселившихся в Киев униатов окормлять, а сам рот на чужое разевает, причем, на добро, залитое кровью православных мучеников, репрессированных атеистическим режимом. Нет, чтобы заняться проблемами свой родной Галичины, где при униатских властях и сто лет назад, и ныне несчастный народ во все стороны от бесхлебицы и безработицы разбегается, в ту же Московщину на заработки. Проанализировать собственную и историческую, и хозяйственную бездарность. Не получается! Лишь Православная Церковь в голове.

Впрочем, чему здесь удивляться? Уния была создана иезуитами для борьбы с Православием, и вне этой борьбы ее существование – просто бессмыслица. Барракуда, говорят, без яда не живет. Они в «священной войне» с Православием четыре столетия пребывают, и лучшего союзника Филарету трудно подыскать.

Когда-то митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим, в свое время рукополагавший Филарета в епископы, а затем запрещавший его в священнослужении, сравнил Филарета с лермонтовским демоном, «сеющим зло без наслаждения». И всякий раз, читая или слушая выступления Михаила Антоновича, поражаешься этому меткому и глубокому сравнению.

5. Интервью, беседы

Церковна журналистика

Наиболее активной церковной пресс-службой в Украине считается пресс-служба Украинской Православной Церкви. Возглавляет ее известный журналист с тридцатилетним стажем, медалированный и орденосный Василий Анисимов.

О «бытии» и «житии» светского журналиста на службе Церкви господин Анисимов рассказывает в специальном интервью для РИСУ.

– Господин Василий, Вы уже имеете немалый опыт работы в церковной пресс-службе, поэтому как бы Вы определили ее роль в служении Церкви?

– Служение? Это очень высокое представление о нашей работе! Мы – просто информационный ресурс Церкви. Информационный ресурс – это значит запечатление жизнедеятельности Церкви в слове – в новостях, репортажах, интервью, в отчетах и других журналистских жанрах. Наша задача, как и любого другого СМИ, заключается также в том, чтобы сделать доступной информацию для наиболее широкого круга пользователей. Украинская Православная Церковь имеет много тысяч приходов, и, естественно, есть потребность в этой информации. Поэтому мы и работаем, как обыкновенное СМИ, – получаем, создаем и распространяем информацию.

На церковных журналистских съездах и конференциях, которые сейчас проходят довольно часто, постоянно говорят о «благовествовании» в Интернете, телеэфире, печатных СМИ. Мне это кажется слишком напыщенным, неоправданно возвышенным. Наша работа – творческая: состоит из каждодневного, вполне ремесленного труда, удач и неудач. Иногда материалы получаются такие вымученные, что сам удивляешься. Поэтому не стоит всякое ремесло называть чем-то высоким. Конечно, церковные события, которые мы освещаем, часто сами по себе являются благовествованием, но и здесь наша функция второстепенная – донести до читателя их смысл, если не глубоко, то хотя бы грамотно.

У нас в Национальном союзе журналистов была дискуссия, являются ли пресс-службы средствами массовой информации? Решили, что являются. Это справедливо. Ведь обычно пресс-служба имеет свой сайт, причем не имиджевый, не представительский, а информационный, иными словами – работает как информагентство. Когда семь лет назад создавали пресс-службу, сайт церковный находился у архиепископа Ионафана в Херсоне, мы перевели его в Киев вместе с тем человеком, который его делал, поставили на серьезный уровень. Стали делать ежедневную новостную ленту сугубо церковной информации. И в этом были первыми. Сначала мы делали по три-пять новостей в день. Теперь у нас норма – не меньше двадцати. Стали писать много аналитических, полемических материалов. Тогда же стали выпускать ежемесячный журнал-бюллетень «Вестник пресс-службы УПЦ», который отражал церковную жизнь в Украине в новостях, событиях, проблемах. За 81 месяц существования пресс-службы мы выпустили 81 номер журнала. Как любое издание, живем в режиме постоянного неуспевания, в проблемах творческих, издательских, финансовых и пр.

– А в чем специфика именно церковной пресс-службы?

– Кроме информационной работы, мы готовим различные материалы для Предстоятеля Церкви, проводим сами и помогаем другим церковным структурам в проведении презентаций, пресс-конференций по различным церковным вопросам. Мы помогаем светским изданиям и телеканалам, отечественным и зарубежным, готовить интервью, сюжеты, материалы, комментарии об УПЦ по самому широкому кругу вопросов. А специфика в том, что мы заангажированная Церковью структура.

– Но заангажированность является синонимом несвободы...

– Знаменитый киевлянин Николай Бердяев когда-то писал о том, чем отличается европейский интеллеktуал от нашего интеллигента. Интеллеktуал легко может рассуждать на различные ницшеанские темы, но если попросить интеллигента поразмышлять на тему «а не стоит ли подтолкнуть падающего», то он назовет вас мерзавцем, отвернется и не будет говорить, отмечал философ. Для нас вот таким же категорическим императивом является Православная Церковь, ее вероучение и спасительная миссия. Это то, что для нас несомненно и не требует доказательств. Это, конечно, zaangażированность, но она – специфическая, прозрачная и понятная. Беда, когда наши СМИ, «четвертая власть», которая должна быть независимой, обеспечивая народу его право на достоверную информацию, на деле является zaangażированной, сервилистской, занимается обслуживанием власти, различных политико-финансовых групп. Так, некоторые газеты, телеканалы декларируют, что они объективные, непредвзятые, а реально дудят в свою компаративную дуду,

Мы работаем в рамках нашего законодательства о свободе слова и СМИ, ведем полемику с оппонентами, в том числе и из властных структур, критикуем и Президента за вмешательство во внутренние дела Церкви, что, конечно, многим не нравится. Мы и предыдущего Президента критиковали, причем когда он был при власти, а не после. Это, мне кажется, честно. Я говорил об этом и с Леонидом Кравчуком, и с Леонидом Кучмой – они уважительно относятся к такой позиции. Некрасиво, когда люди танцуют перед тобой польку-бабочку, а затем, коль ты уже не при власти, именуют «преступным».

– А какие претензии вы предъявляете власти?

– Вполне обоснованные и, кстати, одни и те же на протяжении 16 лет. Понимаете, в стране, где за годы независимости только официально сделано 30 миллионов абoртов, где население ежегодно сокращается на 400 тысяч человек, где более 300 тысяч детей-беспризорников, которые даже гибнут безучетно и сами себя хоронят, где эпидемия туберкулеза, наркомании, производственного травматизма и т.д., есть структура, которая принципиально не может со всем этим мириться, потому что не мирилась тысячу лет. Это Церковь. Она будет бороться с вышеперечисленными явлениями без всяких государственных затрат и бюджетных средств, потому что в этом смысл ее социального служения. Блаженнейший Митрополит Владимир назвал сохранение народа нашей национальной идеей, вокруг которой должны объединиться все и вся. Казалось, надо идти ей навстречу, помогать ей в осуществлении своей миссии, тем более что она пользуется наибольшим доверием граждан. У нас же еще с советских времен спеленали ее как куколку, так никто эти пути тоталитаризма развязывать не собирается. Не хотят возвращать статус юридического лица, возвращать собственность, пускать в школы, убирать препятствия на пути социальной работы. Зато вмешиваться во внутренние дела Церкви, создавать расколы, инициировать нестроения – любимое занятие. Хотя это противоречит и Конституции и законам Украины. Вот пригласили делегацию из Константинополя, сделали ряд заявлений, которые ничего, кроме проблем, Церкви не принесут. Это нужно кому-то? Благо, если бы в государстве все проблемы, и политические, и экономические, и социальные, были решены и нечем было заниматься. Нет же, есть только одна проблема – Церковь, в ней еще надо всех перессорить и переделить. Почему мы это должны замалчивать? Мы об этом пишем и надеемся, что к нам прислушаются и власть и общественность.

– Каким образом происходит сбор информации? Это уже создавшаяся сеть региональных корреспондентов?

– Как мы работаем? Киев покрываем своими ресурсами, то есть сбор информации происходит благодаря тем сотрудникам, которые тут работают. Когда-то мы попросили Блаженнейшего Митрополита Владимира, чтобы он порекомендовал священноначалию создавать информационные структуры в епархиях. И теперь они есть. Где лучше, где хуже, но все же действуют. От них мы получаем региональную информацию. Она бывает разного качества, но все же это позволяет иметь

информацию с мест. Если есть потребность, мы высылаем своих корреспондентов в другие города. Региональные пресс-центры, как и мы, работают не только как пресс-службы, но и как местные информационные агентства, издают свои газеты или журналы, имеют свои сайты.

Вот на такую сеть и опирается наша пресс-служба. Конечно, нам бы хотелось, чтобы о Церкви печатались материалы не только в церковных СМИ, но и в светских. И во многих наших епархиях местные светские газеты, районные и областные, приглашают священников вести свои колонки. В основном это материалы душпастирские или о смысле и значении православных праздников и других событий церковной жизни. Естественно, нам бы хотелось, чтобы церковные журналисты проникались проблемами региона и давали комментарии по разным общественным событиям и проблемам. Ведь Церковь должна давать оценку происходящему и вставать на защиту своих ценностей не только в ней самой, но и в обществе.

– Сотрудничество с иерархами: легко ли получать от них информацию?

– Я работаю у Блаженнейшего Митрополита Владимира, а он сам член Национального союза журналистов, редактор с тридцатипятилетним стажем. Блаженнейший Митрополит еще в 1970-е редактировал в Киеве журнал «Православний вісник», затем богословские издания Московской духовной академии, которую возглавлял, и Московской патриархии. Во времена перестройки его проповеди по первому всесоюзному каналу для сотен миллионов зрителей поразили многих. Он – блистательный проповедник. И прекрасный писатель. Знаете, очень хорошо работать под руководством человека, который пишет лучше тебя. Я не хвалю его как начальника. Это так и есть. Например, одна из первых вещей, которую мы читали в пресс-службе еще до выхода его многотомника, называлась «Критяне всегда лжецы». Это размышления Блаженнейшего о смысле христианского свидетельства сквозь призму древнего театра времен Нерона. Сравнение христианина с актером есть у апостола Павла. В размышлениях Владыки действительно «заканчивалось искусство» и была «полная гибель всерьез». Почитайте – это две странички высокохудожественного текста, насыщенного богословскими, культурологическими, историческими реминисценциями. При этом стиль Блаженнейшего – аскетический, внешне непритязательный. Я его называю «французским». Чехов когда-то говорил, что учиться писать надо только у французов. Кстати, Митрополит читает по-французски. Он избегает банальностей, цветастости фразы, громоздких конструкций. Он идет к сути как бы наплывами: с одной стороны, с другой, с третьей, а затем завершает высокой фразой, которая дает пронзительный смысл всему, сказанному до этого. У него главный смысл заключен не в предложении, а как бы вне его, на сочленении предложений и смыслов. Это высокое мастерство.

Он и понимает нас, как коллег, с полуслова. Принося ему материалы, я уже знаю наперед, что он может «зарубить», а что сразу пойдет. Конечно, на Блаженнейшего оказывают давление, требуют, чтобы «эти церковные борзописцы» прикусили языки, не раздражали властей имущих. Ведь властная система никуда не делась, и эту отрыжку тоталитарного прошлого мы еще долго будем ощущать. Хотя ведь есть уже закон, защищающий журналиста и запрещающий любые формы притеснения свободы слова. Блаженнейший это понимает, поскольку хорошо помнит времена, когда не только прессе, но и Церкви десятилетиями затыкали рот. К тому же «эти борзописцы» отнюдь не дети, а профессиональные журналисты, и прекрасно знают свои права и ответственность.

Что касается отношений с другими иерархами, то у меня тоже никогда проблем не было. Я светский журналист. Иерархи знакомы с моими работами в светской прессе. С конца 1980-х я пишу на церковные темы, и сегодня, наверное, уже нет ни одного епископа старшего и среднего поколения, с которым я бы ни встречался, ни брал у него интервью, ни писал о его епархии. И у меня с ними до сих пор теплые, дружеские отношения, и никаких проблем с информацией у нас нет.

– В апреле месяце состоялся Синод Украинской Православной Церкви. Одним из решений этого Синода было решение о создании отдела «Миссия духовного просвещения», и пресс-службу,

которую Вы возглавляете, включили в состав этого отдела. Как это изменение повлияло на вашу деятельность?

– Пресс-служба сама является синодальной миссией и подчиняется Блаженнейшему Митрополиту. Очевидно, за этим решением стоит желание усилить просветительскую работу. На данный момент никаких изменений в нашей деятельности не наблюдается, мы и свою работу не успеваем как следует делать, не то что какого-то усиливать. В пресс-службе работает три журналиста, включая руководителя, остальные – внештатники, которые занимаются изданием журнала. У нас большой дефицит сотрудников. Мне кажется, что во всяком деле, как говорил Михаил Сергеевич Горбачев, надо «танцевать от человека». Если я ничего талантливого написать не могу, вы – не можете, и он – не может, то, как нас ни комбинируй, все равно все будет бесталанно.

В республиканской молодежи «Комсомольском знамени», «Независимости», где я долго работал, журналистов было человек 70, высококлассных профессионалов, закончивших Московский или Киевский университеты – самые престижные вузы того времени, но если в Киеве в какой многотиражке, городских, областных газетах появлялся талантливый молодой журналист, его переманивали, перетягивали всеми возможными способами. Давали престижную должность, хорошую оплату (в советское время иногда 15 квартир в год давали сотрудникам). Создавали условия, чтобы творческий человек не отягощался бытовыми и прочими проблемами, а трудился на родную газету. Я считаю, что мы должны были бы отыскивать для нашей работы талантливых журналистов. Или возвращать своих. Но этим никто не занимается. Все думают, что вдруг где-то там прорежется светлый ум, придет и скажет: «Здравствуйте, я – Нестор Летописец!» Но такого не бывает. Да ведь и отец наших летописаний, литературы, истории, журналистики появился не на пустом месте. До него были прп. Никон Великий и целая лаврская школа летописания.

Раньше, когда только мы организовались, к нам приходили семинаристы. Они учились писать, ездили делать репортажи, просто пробовали заниматься информационной работой. Многие из прошедших школу в пресс-службе и теперь и работают в информационных православных структурах. Со временем уже прекратили посылать нам студентов, и мы начали брать светских журналистов. Но тут тоже надо немало времени, пока они научатся, освоят церковную проблематику, овладеют особой лексикой. Да и трудно нам конкурировать со светскими СМИ, с их финансовыми возможностями и гонорарами. К тому же сейчас везде дефицит профессиональных журналистов.

Я думаю, что стоило бы читать в нашей Киевской духовной академии курсы по журналистике. Опыт такого обучения есть в Варшавской духовной семинарии, где священников преподаватели светских вузов учат писать, выступать на телевидении и т.д. И это очень интересно и очень важно. Это будет новая смена молодых, умных и талантливых людей, с новыми идеями и живым потенциалом.

– Как Вы оцениваете освещение светскими СМИ религиозной тематики?

– Я считаю, что эта тематика для светской прессы не слишком интересна. И, в принципе, так и должно быть. Вот вы можете себе представить, что открываете газету, а там каждый день с первой до последней полосы – о Церкви. Тем не менее пресса должна хотя бы изредка писать о Церкви, ведь она представляет духовную составляющую, что-то сокровенное для человека и общества. Но ведь и этого нет. Светская пресса у нас работает в скандально-сенсационно-изобличительном стиле. Скандал, труп должны быть в первом абзаце, а дальше пиши о чем угодно. К этому уже приучили читателя. Если из чего-то можно раздуть скандал, репортеры летят, как бабочки на огонь. Вот об обрушившейся арке в Киево-Печерской Лавре не написал только ленивый, на пресс-конференции по этому поводу было 20 телекамер. А когда в кои-то веки прибыл в Киев Александрийский патриарх, и мы пригласили все телеканалы и газеты на пресс-конференцию с ним, то пришли пять человек. Оказывается, есть более серьезные дела, а это – внутреннее дело Церкви, оно неинтересно ни читателю, ни зрителю!

Недавно сразу три издания, как сговорились, стали требовать рассказать о церковных финансах: сколько Церковь получает, от кого, куда тратит и т.д. Больше их читателей ничего не интересует. Иногда скандалы и скабрёзности высасывают из пальца. Помню, как репортер из «Газеты по-киевски» писала о лаврском празднике, поклонении святыне, привезенной в монастырь. Была Божественная литургия, и девушка узнала, что верующих причащают вином. Поэтому она написала, что более всего радовались празднику киевские бомжи, поскольку причащались по несколько раз, а вино церковное славится вкусом и крепостью! Я говорил главному редактору газеты, с которым мы в давних дружеских отношениях, – он только руками разводил. Мол, других журналистов у него нет. И таких нелепостей можно приводить сколько угодно. Недавно даже пресс-служба Президента Благодатный огонь назвала Вифлеемским.

Есть издания, которые не столько освещают церковную проблематику, сколько борются с Церковью. Это наши религиоведческие журналы, газета Евгения Марчука «День», проамериканское «Зеркало недели». В последней, после того как Украину не приняли в НАТО, написали в первых абзацах материала, что теперь будет еще труднее вступить в этот альянс, потому что чуть ли ни 80% населения против вступления в НАТО. А еще через несколько абзацев утверждали, что Кремль вот позвонит, скажет, и Православная Церковь в Украине снова будет против НАТО. То есть в газете считают, что вообще в Украине ничего нет самостоятельного, в ней все происходит если не по желанию США, то непременно по указке Кремля. А почему не допустить, что УПЦ и выражает позицию тех 80-ти процентов населения, о которых сами же и пишут? Словом, злопыхательства, причем бестолкового, более чем достаточно. Хотя многое пишется просто по неведению.

– А как его можно преодолеть?

– Мне кажется, что нужно вернуться к практике проблемной журналистики. Вот, допустим, мне поручили в газете вести черновыльскую проблематику, значит, я должен был участвовать в черновыльских конференциях, съездах, хотя даже не давали места в номере для их освещения. Участвовал, чтобы послушать, понять весь комплекс проблем, познакомиться с людьми. Для себя. Ведь журналист не семи пядей во лбу, он насыщается увиденным и услышанным, набирается компетентности, читает литературу. Тебе много раз объясняют, что к чему. Это не стыдно. Со временем ты и сам уже можешь выступать экспертом. И так же с другими темами, которые тебя поручают. Потом появилась практика, основанная на том, что журналист не должен глубоко вникать в проблемы, он должен уметь профессионально и оперативно писать о чем угодно: приехал-увидел-написал. О садоводстве, рыбнадзоре, музыке – все равно. За редким исключением, с телеканалов и газет всегда звонят или приезжают разные люди. Вот встретился с одним, поговорили, вроде уяснили, чем архистратиг отличается от архидиакона, а в следующий раз приходит уже другой журналист – и начинай все сначала. Например, из «Коммерсанта», «Сегодня» могут в один день звонить два разных человека и спрашивать о какой-то церковной проблеме. Казалось бы, назначьте на церковную проблематику одного, с ним будем работать, а не со всей редакцией. К тому же у наших СМИ идут массовое омоложение и какая-то невероятная текучесть кадров. Однажды к нам пришли два журналиста писать репортаж. Выяснилось, что они не имеют ни журналистского, ни даже гуманитарного образования. Оказалась такая редакционная политика: брать только тех, кого не надо переучивать! Так что сегодняшнюю прессу понять еще сложнее, чем ей – Церковь.

Но нам надо с ними сотрудничать, как-то поощрять публикации на церковную проблематику. Был у нас в Лавре архиепископ Ставропольский Феофан, он рассказывал, что у себя в епархии они объявили конкурс для светских СМИ на лучшие материалы о Церкви, и двух лучших журналистов ежегодно поощряют двухнедельной поездкой на Святую Землю. Хорошая инициатива?

– Безусловно. Можете ли назвать журналистов, которые пишут о религиозных проблемах объективно и интересно?

– Дело вот в чем. Мы с вами живем в некоторых пространствах понимания, и если кто-то находится в рамках нашего пространства, то это нам приятно. А если кто-то за рамками нашего понимания, то мы начинаем раздражаться, говорим: «Сколько уже написано про все это! Почему до них так и не доходит!?» Поэтому я люблю читать людей, с которыми на одной волне, которым ничего не надо объяснять. Это и старые товарищи по перу – Святослав Речинский, Сергей Герук, это прекрасные московские публицисты, с которыми мы в давних дружеских отношениях, – диакон Андрей Кураев, Александр Дворкин, Владислав Петрушко. Кстати, все их корни в Украине. Читаю Кирилла Фролова, хотя он очень запальчив и его все ругают. Мне нравится его безоглядное бойцовство. С удовольствием читаю преподавателей КДА архимандрита Георгия (Соменко), Виктора Чернышева, протоиерея Дионисия Мартышина. По-моему, очень глубокие исследования пишет епископ Кременчугский Евлогий, очень интересен протоирей Андрей Ткачев...

Из журналов с удовольствием читаю «Фому». Нужно отметить, что у нас в Украине региональные издания часто лучше, чем киевские.

– И как Вы думаете, с чем связано то, что столичные уступают региональным?

– Со времен героев Стендаля провинциалы всегда были энергичнее, талантливее, инициативные, потому и завоевывали Париж. У нас лучшие епархиальные газеты в Запорожье, Полтаве, Крыму; лучшие пресс-службы – в Днепропетровске. Луцке; лучшие приходские газеты – в Закарпатье, Виннице; лучшие журналы – в Донецке, Харькове, Одессе. А ведь по своему потенциалу и творческому, и интеллектуальному они просто несопоставимы с Киевом. Но он проигрывает, потому что столица – это всегда «пыхатость», гордость, что мы «первопрестольные», «первокалиберные». Здесь маленькие кажутся большими. Это лень, потому что мы обладаем условиями жизни и работы, о которых многие лишь мечтают. Но нужно обладать реальной силой, реальными, а не мифологическими усилиями. И нужно не лениться, а много работать. Ведь творчество всегда имеет какой-то элемент жертвенности. Журналистика – это творческая профессия, такая же, как художник или писатель. Она также и трагическая. Сколько живет газета, бабочка-однодневка? Один день. Потом все это затирается и забывается. Первым забывается имя автора. То есть это самосгораемая профессия. Усилий много – плоды эфемерны.

– Церковный журналист. Какой он?

– Церковная журналистика – это обыкновенная журналистика. Что я всем и пытаюсь доказать, но меня никто не слушает. Многие думают, что если они пишут о Церкви, то это уже само по себе обладает какой-то значимостью. Мы должны учиться. В советское время свирепствовала цензура, причем не только официальная, но и многоначальственная. Пока материал через пять рук дойдет до печати, от него оставался один остов – такой себе скелет птицы. А ты-то так распушил перья! Но и тогда требовалось не только владение журналистскими жанрами, но прежде всего хорошее знание языка, умение использовать его выразительные, образные средства, а также фольклор – пословицы, поговорки. Есть живой классик украинской журналистики Ивана Бокий. У него очень густой, колоритный народный украинский язык. Есть Василий Песков из «Комсомолки» и известинец Мэлор Стурра, тоже классики, только уже русской журналистики. У них многому можно научиться. А теперь журналистика стала еще более динамичной, культурологичной, поэтому необходимы знание литературы, культуры, и не только своих. Все стараются сделать фразу парадоксальной, играют на вторых смыслах слов и выражений.

Мы, как и другие, должны уметь хорошо писать, современно. И писать о вещах важных, глубоких, положительных.

– Что Вы имеете в виду?

– Хороший, положительный материал намного тяжелее написать, чем полемический, проблемный. Написать так, чтобы затронуть душу человека, чтобы самим лишь написанным пробудить к чему-то хорошему. У любого журналиста такие удачи случаются. Помню, мне дали задание написать полосу к 9 Мая. Я покопался в записных книжках и решил сделать материал из трех небольших, по 150 строк, новелл, посвященных судьбам женщин, связанных с войной. Это было в катастрофические 1990-е, когда люди бедствовали, мизерные пенсии не выплачивались месяцами. Одна из новелл была посвящена сельской старушке из Винницкой области. Они жили с мужем, участником войны, детей не нажили, вот супруг умер, и она осталась одна. Она рассказывает о своем житии-бытии: у нее есть кот, собачка, три курицы. Продала холодильник – что в нем хранить? к тому же есть погреб, – купила машину дров, наняла людей распилить. Уже есть чем обогреть хату. Продала телевизор – тоже не нужен, потому что почти ослепла, да и нужны были деньги на лекарства и сложную операцию, которую ей сделали в райцентре. Слушала радиоточку, но провода ветер порвал, а никто уже и не ремонтирует. Пока была в больнице, воры повесили собачку и украли кур. Милиционера в селе нет, надо вызывать из райцентра, но кто поедет по такому мелкому поводу? Осталась одна с котом, еле ходит. Но волновало ее другое: от мужа остались орденские книжки и награды, она понесла их в школу, но ее отправили, сказав, что это никому уже не надо. Она решила прикопать их все в могилу супруга и спрашивала журналиста, правильно ли это будет?

Я написал эти материалы, а через год или больше был в том селе, встретил эту старушку. Она принесла и показала поразительные вещи – письмо батюшки из какого-то монастыря: он прислал сорок гривен и написал длинное послание утешительно-назидательного характера – «вы не одни, с вами Бог». Он и еще писал ей письма поддержки, которые она с лупой разбирала. Было письмо от семьи из села на Житомирщине, где говорилось, что они прочитали заметку и решили забрать старушку к себе. У них усадьба, хороший дом, а рядом – поменьше, где жила их мама. Она умерла – дом пустой, он теплый, очень хороший, рядом сад, луг, ей никто не будет мешать. У них есть корова, живность, нет проблем с питанием, они будут за ней ухаживать. Они просили, чтобы она согласилась на то, чтобы они приехали и забрали ее все посмотреть, если понравится – наймут грузовик и перевезут весь старушкин скарб, и будут жить вместе. Такое же письмо от женщины из Ровенщины: у нее двухкомнатная квартира, много места, центральное отопление, газ. Она неплохо зарабатывает – денег хватит, чтобы прожить. И еще откуда-то было подобное письмо. Меня поразило и то, что письма присылали на сельсовет, а оттуда передавали старушки (ее адрес я не публиковал).

Так вот Украина «ще не вмерла» не потому, что у нас есть президенты, премьеры, политики и прочие «спасители отчества», а потому, что есть вот такой батюшка в монастыре и такие простые семьи и люди, для которых небезразлична судьба никому не нужной восьмидесятилетней старухи. Эта сопричастность как-то незримо и связывает нас в один народ. Если мы даже случайно своей публикацией пробудили эту сопричастность, заставили одного человека написать просто письмо другому человеку, пробудили еще что-то высокое, творческое, созидательное, то материал наш положительный. Но много ли мы их читаем и пишем?

Важно научиться писать о простом человеке. Митрополит Владимир как-то сказал, что «интересные люди это не те, которых показывают по телевидению», а те, что рядом с нами.

– *Есть ли у Вас новые перспективные проекты и в чем их перспективность?*

– Проект – это сочетание задуманного и возможного. Мне кажется, что сейчас мы немного деградируем. Вот первые наши «Вестники» были намного разнообразнее. И сейчас есть много хороших идей, но вопрос в человеческом факторе, в талантливых журналистах, которые могут их реализовать. Нам нужны люди, влюбленные не в себя, а в слово и в творчество.

– *Благодарю за интересную беседу!*

Беседу вела Светлана Ярошенко

Какие мы – такое и Православие

На прямой линии с читателями «Комсомолки» руководитель пресс-службы Украинской Православной Церкви ответил на вопросы, касающиеся недавнего визита Предстоятеля РПЦ в нашу страну.

– Добрый день! Анна из Киева. Василий Семенович! Объясните, пожалуйста, логику Патриарха Кирилла в выборе маршрута паломничества по Украине. Спасибо!

– Визит был приурочен к празднику Крещения Руси, дню рождения Русской Православной Церкви. Этим и был обусловлен выбор маршрута нового Патриарха Московского и всея Руси. Киев – город, где родилась наша Церковь, и Патриарх приехал к ее истокам. Крым – апостольская земля. В Херсонесе проповедовали создатели нашей письменности святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий. Здесь крестился сам креститель Руси, святой равноапостольный князь Владимир. С Волыни родом первый московский святой – митрополит Киевский Петр, перенесший кафедру киевских митрополитов в Москву, московские патриархи являются его преемниками. Донецк Святейший Патриарх просто обязан был посетить, поскольку в прошлом году туда не смог приехать его предшественник: Святейший Патриарх Алексий по состоянию здоровья вынужден был прервать свой визит в Украину. Думаю, в следующий раз Патриарх посетит другие епархии, скорее всего, он приедет в Одессу.

– Здравствуйте! Ярослав из Киева беспокоит. Василий Семенович! Вы наблюдали за визитом Патриарха Кирилла. Скажите, как менялось выражение его лица, когда оппозиционеры кричали «Геть московского попа!»? Спасибо!

– Священнослужители – странный народ в представлении светских людей. Чем тревожнее кругом, тем светлее и спокойнее их лица. Христос говорил ученикам, что они будут гонимы за правду. На злобу, ненависть надо отвечать любовью. Это и есть христианство. После передраг, связанных с визитом Патриарха в Ровно, Святейший сказал в этом городе у стен захваченного раскольниками храма краткую, но самую вдохновенную речь за весь свой визит. Она была полна любви и к своим братьям, и к оппозиционерам. А накануне под улюлюканье раскольников там выступал Блаженнейший Митрополит Владимир. И говорил он с радостью. Это мужество свидетельства Истины.

– Здравствуйте! В Украине Патриарха сопровождало много охранников. Насколько вероятен был терроризм? Неужели церковная жизнь в нашей стране так напряжена?

– Задача власти заключалась в том, чтобы продемонстрировать Патриарху «альтернативную» точку зрения, как сказал Юрий Богуцкий. Показать, что народные массы жаждут пропагандируемую президентом «поместную церковь», оторванную от РПЦ. В столицу эти «массы» кое-как свезли, но пикеты были жиденькими. В Донецке и Крыму этих «масс» вообще не оказалось. Было очевидным, что на Западной Украине, самом религиозном регионе, их тоже не окажется. Ведь интерес к визиту шел по нарастающей: если на патриаршие богослужения, проходившие в Киеве, Донецке, Севастополе, собирались по 20 тысяч верующих, то в крохотном Почаеве было 50 тысяч.

Поэтому альтернативные массы надо было выдумать и напугать ими. Что Богуцкий и сделал, пытаясь помешать поездке Патриарха в западный регион. Я звонил нашим журналистам в ровенский аэропорт, они говорили, что все встречающие – губернатор, мэр, правоохранители – в недоумении: никто никакой опасности ни в аэропорту, ни в городе не видел. Странников патриарха – тысячи, пикетчиков – горстка. Это потом подтвердили и министр МВД, и глава СБУ Украины. Как известно, Патриарх не испугался и посетил все, что было запланировано.

– Будет ли УПЦ участвовать в кампании по выборам президента Украины? Если да, то каким образом?

– Ну, а вы тоже верующий УПЦ? Вы будете участвовать в выборах? Наверное, будете. Вот так Церковь и будет участвовать в выборах своими верующими, причем она не контролирует их политические взгляды. Ее цель вести человека к Богу, а не политика к власти. Церковь как структура не будет участвовать в выборах, не станет делать политических заявлений, потому что все люди – дети Божьи: и правые, и левые, и разные. Церкви все равно, какая у нас республика, парламентская ли, президентская ли, какая структура власти и т.д. Она молится, чтобы во власть пришли люди, которые помогали бы Церкви выполнять ее тысячелетнюю миссию, которая заключается только в одном: вести человека ко спасению. Чтобы в обществе добро побеждало зло, высокое – низменное, а это и есть путь к спасению. Конечно, хотелось бы, чтобы к управлению православной страной пришли православные люди.

– Лена. Киев. Мои друзья, побывавшие в Почаевской Лавре во время визита московского Патриарха, отметили высокий уровень организации быта многих тысяч паломников и бесплатное питание. Как удалось организовать такое мероприятие с участием огромного количества людей?

– Это надо у архиепископа Почаевского Владимира спросить. Почаевская обитель – мировой центр православного паломничества с многовековой историей. Монахи не только берегут святыню, но помогают молящимся с жильем, питанием. У монастыря огромный опыт не только в организации паломничества, лавра это крупный духовно-просветительский центр и центр социального служения. Монастырь содержит Духовную семинарию, имеет крупное издательство религиозной литературы, опекает приюты для престарелых, детские дома и исправительные колонии. Все это монастыри организывают не одно столетие.

– Кирилл. Киев. Почему УПЦ не отвечает на провокационные сюжеты ТВ о якобы массовом противостоянии сил УПЦ КП по поводу визита Патриарха Кирилла? Мои знакомые отметили, что не видели филаретовцев около Почаева и никакого противостояния раскольников-«патриотов» не было. Возможно, они «затерялись» в массе приверженцев традиционного православия?

– На Западной Украине люди глубоко верующие, там в крест никто не плюнет. Пикетчики, презрев полученные сорок гривен, увидев Блаженнейшего Митрополита и Святейшего Патриарха, бросали плакаты и становились под благословение. Никто не может изменить действительность, но можно изменить представление о ней. Что и делало наше заангажированное телевидение. Раскольники заверяли, что они не намерены мешать визиту Патриарха, но власти пришлось их мобилизовать, потому что людей не было. Из пяти западных областей к Почаеву их привезли около трех тысяч. На фоне 50 тысяч верующих это капля в море. Но для яркости несколько сот одели в праздничные священнические облачения, впереди поставили 200 человек с флагами УНСО и КУНа и повели строем. Казаки и ОМОН их к Лавре не допустили, они протопали на окраину к строящейся филаретовской «церквушке». Зрелище достаточно нелепое: сторонники «поместности» под флагами экстремистов УНСО и униатов КУНа! Славную «поместную церковь» нам власть готовит! Они сами не поняли, в какую глупость вляпались. Представляете, сколько бы воя по всем телеканалам было, если бы православных священников в облачениях водили под флагами какой-то политической партии? А здесь – тишина, никакого «политического православия». Так что, конечно, это все миф, что народ был против приезда московского патриарха. «Народ» этот на скорую руку собрали для массовой, и получилась глупость.

– Дмитрий. Киев. Василий Семенович! О политике говорили много. А как визит Патриарха повлиял на церковную жизнь страны?

– Ответить на этот вопрос с помощью статистических данных о том, сколько людей воцерковилось, сколько причастилось, невозможно. Таких данных нет. Важно отметить, что впервые за долгие годы телеэкран получил некую высокую альтернативу всему, что говорится с него каждый день. Ведь в прошлом году Патриарха Алексия телезрители так и не услышали: трансляцию обрубил по всем каналам одновременно перед его замечательной речью на Владимирской горке. И других речей не транслировали. Потому что кругом засилье филаретовщины и унии. А в нынешнем году православное слово прозвучало из уст Святейшего. Это было высокое слово. Он в проповедях и речах говорил о многом: о сущности любви, о смысле Крещения, о кризисе, о подвижничестве, о братстве, о единстве, о Православной Церкви в мире. Он напомнил, что нас, православных, на самом деле немного, мы составляем сегодня лишь три процента населения планеты. И 75-80 процентов всех православных мира сегодня объединяет рожденная на берегах Днепра Русская Православная Церковь, которая создала восточнославянскую православную цивилизацию. Она из-за демографии даже физически ежегодно сокращается на миллион человек. Конечно, можно РПЦ разделить на много частей, разесть изнутри расколами, противостояниями. Но Патриарх уверен, что у нас есть будущее, мы, как и в прошлом, можем сказать свое неповторимое высокое слово миру и о мире.

Какие мы – такое и Православие. Если мы склочные, бездарные – что говорить о нашей вере? Господь и человеку, и народу немного отпускает творческой энергии. Вот увидите, Дмитрий, что она будет все уменьшаться. Что делалось за час, потребует сутки. Грустно, что свою творческую энергию мы тратим не на что-то созидательное, а на полемику с расколами, унией, властью. Так же наш народ и государство уже вымотали себя бесконечными внутренними склоками и политическим противостоянием. Ничего же не создаем ни в экономике, ни в науке, ни в культуре.

Поэтому Патриарх призвал к единству, в котором залог – ни больше ни меньше – нашего будущего. Последнее выступление он закончил слова: «Да хранит Бог Украину!»

– Здравствуйте! Скажите, пожалуйста, если бы в свое время киевский митрополит Филарет (Денисенко) стал патриархом московским (а ведь он был близок к этому), кричали бы ему «геть московского попа»? Произошел бы раскол в Украине? Спасибо!

– Филарет, тогда местоблюститель Патриаршего престола, был очень близок к победе на выборах Поместного собора 1990 года, даже требовал у Анатолия Лукьянова, чтобы политбюро организовало ему поддержку. Но Михаил Горбачев заявил: если в стране свобода, то пусть свободные выборы будут и в Церкви. И тогда неожиданно вместо фаворита, которым был Филарет, в двойку вышли будущий Патриарх Алексей и ростовский митрополит Владимир, ныне Предстоятель УПЦ. Поместный собор проходит под водительством Святого Духа, то есть Святой Дух избирает Патриарха. Думаю, Промысел Божий был в том, что Филарет не стал патриархом, ведь сколько в нем открылось антицерковного, еретического, что пришлось отлучать от Церкви через анафематствование. Если бы Господь попустил его избрание – это было бы катастрофой. Филарет – политическая марионетка с какой-то ущербной моралью. Он сегодня говорит, что было одно государство – он служил ему, не отрицает, что был агентом КГБ и доносчиком, сейчас другое государство – служит ему. В одном государстве он говорил, что «демократию надо давить танками», что «украинского языка не существует, а есть лишь польско-жидовский гибрид», в другом государстве – что русский язык – язык оккупантов и т.д. И считает себя патриотом. При Рейхе был бы патриотом Рейха, при ГКЧП – патриотом ГКЧП, сегодня большего патриота-националиста не сыскать. На самом деле, он патриот любой власти, она и есть для него отечеством, с которым он никогда не расстанется. Если бы Филарет стал патриархом и Церковь приняла бы его «патриотизм», то в разных государствах она была бы разной – в одних демократической, в других коммунистической, в третьих националистической – и меняла бы свою окраску в зависимости от конъюнктуры, а в конце концов раскололась бы на множество частей. Но Церковь может быть только православной, поэтому он и не был избран.

– *Добрый день! Правда ли, что Патриарх намерен принять украинское гражданство?*

– Святейший сказал, что он готов его принять. И, скорее всего, шутил. Ибо в таком случае ему нужно принимать гражданство всех стран, где есть епархии и приходы, монастыри Русской Православной Церкви, а их около сотни. Так что он будет гражданином почти всего мира. Я думаю, это нерезонно. Титул «всея Руси» включает всю историческую Русь, к которой относится и Украина.

– *Добрый день! Насколько я знаю, Патриарх из Москвы письменно поблагодарил Ющенко и митрополита Владимира за теплый прием. Почему же на следующий день президент России письменно выразил недовольство тем, как принимали у нас Кирилла? Насколько тесное сотрудничество у московского патриарха и российского президента в таком случае? И сотрудники ли они вообще?*

– Я думаю, что в России как раз установилось достаточно продуктивное сотрудничество между властью и Церковью. Я ежегодно бываю на Международных Рождественских чтениях, это самый крупный мировой форум православия, в рамках которого проходит более ста конференций. И на Всемирных Русских соборах бываю, которые обсуждают глобальные вопросы человечества. На них выступали и президент России, и другие руководители государства. Вместе с тем там выступали и Явлинский, и Зюганов, и Жириновский, и многие экономисты, политологи, ученые, которые являются системными критиками власти. Церковь в России равноудалена или равноприближена и к власти, и к оппозиции. Мы никогда не слышали, чтобы российская оппозиция критиковала Патриарха за то, что он прислуживает власти. Я выписываю и оппозиционные российские издания, в том числе и «Новую газету», где деятельность Д. Медведева и В. Путина иначе, как катастрофой для России, не именуется, но и там уважительное отношение к Патриарху.

Я был, помню, на Всемирном Русском соборе, посвященном проблемам бедности. Там выступали министры-экономисты из разных стран, в том числе и наш вице-премьер Николай Азаров. Тогда еще митрополит Кирилл, поддержанный Евгением Примаковым и другими левыми экономистами, устроил настоящую трепку и правительству за его социальную политику, и российским олигархам, богатство которых оплачивается бедностью всего народа. Мало кто осмелится публично это делать, причем из церковной среды. Я-то знаю, как наши православные, униаты, протестанты выступают по отношению к власти и олигархам. Чего-чего, а критики я никогда не слышал. Зато вот несколько месяцев назад присутствовал на акции, где тот же Михаил Антонович Денисенко (Филарет) назвал Виктора Ющенко «посланным Богом украинскому народу». Стоявший рядом президент не возражал против такого определения. Так что уровень сервизма в Украине на порядок выше, чем в России, потому что у нас Церковь, а особенно расколы гораздо более зависимы от власти. У нас Церковь со времен ленинского правительства не имеет даже статуса юридического лица, а расколы существуют благодаря поддержке власти, которая позволяет им паразитировать на православии.

То, что Дмитрий Медведев и Святейший Патриарх Кирилл несогласованные послания направили нашему президенту, – это нормально. Богу – Богово, а кесарю – кесарево. И сотрудничать не значит угождать.